

**ФЕДОР
РАЗЗАКОВ**

СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО

Annotation

«Все лучшее — детям», — лозунг из Советского Союза. Он был главным украшением актов залов, пионерских лагерей, детских учреждений, звучал в докладах государственных мужей, использовался как главный принцип в некоторых семьях. «Счастливое советское детство», — эта фраза тоже стала своего рода штампом. Так в чем же его особенность? На этот вопрос отвечает новая книга Ф. Раззакова. Автор проследил все этапы взросления человека в Советском Союзе: от роддома до вступления в партию. Пионерские лагеря, школы в СССР, особенности жизни советских детей — все это Вы найдете в новой книге популярного писателя Ф. Раззакова. Вас ждет увлекательное путешествие во времени и пространстве. Книга подарит уникальную возможность вспомнить и пережить лучшие моменты детства советского школьника.

- [Федор Раззаков](#)
 -
 -
 - [От автора](#)
 - [Вышли мы все из роддома...](#)
 - [В детском саду распускаются розы...](#)
 - [Здравствуй, школа!](#)
 -
 - [Школьная реформа-1969](#)
 - [Перьевые ручки](#)
 - [Школьная форма](#)
 - [Взвейтесь кострами, синие ночи...](#)
 -
 - [Октябрята — дружные ребята](#)
 - [Пионер — всем ребятам пример](#)
 - [Пионерские лагеря](#)
 - [Пионерлагерь «Артек»](#)
 - [Если тебе комсомолец имя...](#)
 - [Дворы нашего детства](#)

-
- [Дворовые игры](#)
- [Спорт нашего детства](#)
 -
 - [«Золотая шайба»](#)
 - [«Кожаный мяч»](#)
- [Дома и дворцы пионеров](#)
- [Коллекции нашего детства](#)
- [Игрушки: от солдатиков до кукол](#)
- [«Детский мир»](#)
- [Советские вкусняшки](#)
 -
 - [Лучшее в мире мороженое!](#)
 - [Сладости: от конфет до печенья](#)
 - [Торты](#)
 - [Пирожные](#)
 - [...и другие «вкусняшки»](#)
 - [Лимонад](#)
 - [Квас](#)
 - [Жвачка](#)
- [Детская литература](#)
- [Детские СМИ](#)
- [Кино нашего детства](#)
- [Мультки](#)
- [Диафильмы](#)
- [Детское ТВ](#)
 -
 - [Заграничные телекумиры советской детворы](#)
- [Детское радио](#)
 - [«Пионерская зорька»](#)
 - [«Радионяня»](#)
- [Детские песни](#)
- [Грампластинки из детства](#)
- [Детский театр](#)
- [Зоопарк](#)
- [Цирк](#)
- [Эпилог](#)

Федор Раззаков
Советское детство

* * *

*Мальчишкам и девчонкам, жившим в СССР,
посвящается.*

От автора

Стараниями либеральной пропаганды на протяжении более чем двадцати лет советское прошлое преподносится как одно сплошное преступление перед человечеством. Столь тотальная обработка сознания должна была дать свои плоды — ядовитые. Но вышло совершенно противоположное. Социологические опросы в России, проведенные в 2013 году, внезапно показали удручающую для либералов картину: лучшим правителем России был назван Леонид Ильич Брежнев — правитель СССР в 1964–1982 годах. Более того: на 2-м месте расположился И. В. Сталин, на 3-м — В. И. Ленин. Эти результаты наглядно продемонстрировали, что массовое сознание не хочет быть по-либеральному «креативным», предпочитая оставаться консервативным, и что советское прошлое вызывает у большинства людей не негативные эмоции, а положительные. Этот феномен легко объясним. После развала СССР жизнь в России (как и в большинстве бывших советских республик) не стала лучше, а даже наоборот. Отсюда и ностальгия по тем временам, когда вокруг была «тишь да гладь, да божья благодать». Именно эта ностальгия и стала побудительным мотивом к появлению данной книги. Причем ее отличие от подавляющего большинства книг на подобную тему заключается в том, что речь в ней будет идти не о «взрослом» мире, а о «детском». Эта книга о том, как жили в эпоху СССР советские дети, которых в ту пору не случайно называли «цветами жизни».

Вышли мы все из роддома...

Приход любого человека в этот мир начинается с родильного дома (естественно, за исключением тех, кого родители рожали в домашних условиях). Согласно либеральной пропаганде, в СССР все было плохо, в том числе и ситуация в родильных домах. Чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, приведу выдержки с одного такого сайта под характерным названием «Рожденные в СССР: ужасы роддомов». Вот о каких конкретно «ужасах» идет речь (приведу лишь малую их толику):

Omega14z: «...Никакой своей одежды иметь не разрешалось, белья тоже. Жуткий больничный халат на завязочках и омерзительные тапочки — вот что нам, быдлу немытому, было положено. Пациент виноват по умолчанию — в том, что отнимает у врачей и медсестер драгоценное время, которое они могли потратить с большей пользой. Еще пациент обворовывает государство и занимает место в больнице — женщина, которая рождает, виновата еще больше: во-первых, нечего тут трахаться и залетать, во-вторых, нечего тут орать и мешать персоналу, в-третьих, балованные все стали, а надо терпеть — если женщина, которая рождает, не замужем — это пипец и финиш. Такие тетki будут с ней разговаривать как с пьяной бомжихой — еды с собой брать нельзя, передач нельзя — нажрутса не пойми чего, а потом болеть будут...»

hvylya: «...В туалете стояла бутылка с марганцовкой, и это было счастье. А прокладок не было, вместо них выдавали стиранные пеленки, которые мы ныкали, ибо в день полагалось меньше необходимого. И выпросить у медсестры лишнюю было праздником. Пардон за подробности. Ну, и отношение соответственное. Хотя я лежала еще в хорошем роддоме, по благу. Мне даже книжку разрешали иметь при себе...»

perepertoz: «Из воспоминаний тещи: на ночь дохтура расходились, и чтобы не париться, пришедшим роженицам давали снотворное. Типа, чтобы до утра родовая деятельность «пождала». Так одна заснула, и, не приходя в сознание, рожать начала...»

janelight: «...История, прочтенная мной в советском журнале «Работница» и произведшая неизгладимое впечатление на

подростковую психику. Женщина ждала желанного ребенка. Роды обещали быть легкими — да собственно таковыми и были, боли она почти не чувствовала до отхода вод, да и потом тоже. Поэтому, когда домой приехала «скорая», раскрытие было уже 10 см (ну, для мужиков поясию — матка раскрылась фактически настолько, что ребенок вот-вот выйдет). Вместо того чтобы уже принять роды на месте, врач везет ее в роддом — ладно, в конце концов, в роддоме вернее. Так ее посылают опять же пешком (!!!) идти своим ходом в родильное. По лестнице. Результат — ребенок просто выпал. И стал инвалидом. А должны были быть легкие роды и здоровый малыш...»

bormental: «Наш первый ребенок умер из-за того, что врачи не пришли. Жена кричала, а они подходили и говорили: «Ну, это ничего, это первые роды, это фигня! Ты терпи, а не ори!» А когда переполошились, было уже поздно. Он родился мертвым — внутриутробная асфиксия. А когда измученная зареванная жена наконец-то уснула, обессиленная, то ее разбудила медсестра — ребенку надо было дать имя, для документов. Мертвому. Для этого ее разбудили и потребовали назвать мертвого ребенка. Я когда это и сейчас вспоминаю, во мне все переворачивается. 1975 год, Свердловск...»

sharikshum: «Моя мать рожала сестру в 1975-м, в Москве. Ее рассказ не забуду никогда. Для начала раздели догола и побрили ржавой бритвой, простыней на кроватях не было, одни клеенки, еды не давали сутки, и она умолила няньку принести ей сахар из абортария, боялась, что не хватит сил, рожала 12 часов, врач подошел два раза, врачи и няньки там подбираются специальные, как надсмотрщицы в концлагере, садистки просто. «Страшнее ничего в жизни не помню, как собака в средние века» — ее чувство...»

Самое интересное, что все эти ужасы вполне могли иметь место — то есть они, скорее всего, подлинные. Однако сваленные в одну кучу (да еще в огромном количестве), они преследуют одну конкретную цель — явить миру жуткую картину нравов, царивших в советских роддомах. А как же объективность? Где рядом с этими жуткими рассказами другие воспоминания — с положительными примерами и оценками? Ведь если в советских роддомах была такая обстановка, как получалось, что рождаемость в СССР считалась одной из самых высоких в мире, а смертность одной из самых низких?

Например, лично я родился на исходе хрущевской эпохи — в феврале 1962 года. Согласно статистике, в те годы на 1000 рожденных в Советском Союзе (а это 15 республик) умирало 35 детей. В социалистических странах детская смертность, по данным ООН, составляла (на 1 000 родившихся): ГДР — 20,4 умерших, Чехословакия — 22,9, Болгария — 30,5, Польша — 34,3, Венгрия — 35,6, Румыния — 54,9.

Отметим, что в отличие от СССР, в некоторых капиталистических странах детей, умерших до регистрации рождения, учитывали как мертворожденных; поэтому показатель детской смертности в этих странах не соответствовал действительности, являлся заниженным.

А теперь обратимся к мнению специалистов. Вот что, к примеру, пишет ученый-демограф А. Авдеев в своем исследовании «Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР» (приведу лишь некоторые отрывки из этого исследования):

«Младенческая смертность в России до сих пор остается одной из самых высоких в Европе. По величине коэффициента младенческой смертности, составившего в 2006 году 10,2 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся, Россия примыкает к Азербайджану (коэффициент 10,1), Болгарии (9,7), Украине (9,6) и Черногории (11,0). Более высокие показатели отмечаются только в Македонии (11,5), Молдавии (11,8), Румынии (13,9), Армении (13,9) и Грузии (15,8). Нетрудно заметить, что все перечисленные страны в недавнем прошлом были частью «социалистического лагеря» или непосредственно входили в состав СССР.

Таким образом, в начале XXI века Россия по уровню младенческой смертности занимает среди европейских стран примерно то же положение, что и 100 лет назад. Тем не менее, ответ на вопрос, почему сегодня младенческая смертность в России почти в 3 раза выше, чем в странах Западной Европы, следует искать в истории последних трех-четырёх десятилетий. Действительно, хотя в XIX и до середины XX столетия младенческая смертность в России (и в СССР) была одной из самых высоких на европейском континенте, в 1940-1950-е годы она снижалась невиданными ранее темпами. В итоге в начале 1960-х годов по уровню младенческой смертности Россия немногим отличалась от большинства стран Западной

Европы. Затем снижение младенческой смертности в России замедляется самым существенным образом, и в 1970-х годах она уже входит в группу аутсайдеров, вместе со странами Южной Европы (Испанией, Грецией и Италией). Но если в последних уровень младенческой смертности с тех пор снизился более чем в три раза, то в России он остался практически неизменным (выделено мной.. — *Ф. Р.*)...

Быстрый рост доступности квалифицированного родовспоможения, замедлившийся во время войны 1941–1945 годов, вновь ускорился в 1950-х годах и достиг пика к началу 1960-х годов, когда большинство родов, как в городах, так и в сельской местности происходило в родильных домах...

Со второй половины 1930-х годов и особенно в конце 1940-х и в 1950-х годах, система наполняется реальными ресурсами; в этот период ее эффективность в деле снижения младенческой смертности была очень велика. Именно благодаря этой развитой и хорошо организованной системе внедрение во врачебную практику сульфамидных препаратов, бактериофагов и антибиотиков произошло весьма быстро и привело к существенному увеличению выживаемости детей, начиная с конца 1940-х годов...

К концу 1960-х годов потенциал фактора, который можно условно назвать прямым медицинским обслуживанием и на эксплуатацию которого и была в основном рассчитана советская система здравоохранения, оказался в основном исчерпанным. Трудно сказать, можно ли назвать это положение кризисом советской системы здравоохранения, но правдоподобным кажется то, что **она достигла предела своей эффективности.** Возможности влияния на новые определяющие факторы младенческой смертности, такие, как образ жизни или экологическая ситуация, были весьма ограничены. Этим, видимо, и обусловлено начало стагнации уровня младенческой смертности в СССР...

В начале 1960-х годов скорость экстенсивного развития родовспоможения замедлилась в Европейской части, но продолжала оставаться довольно высокой в Средней Азии. При этом надо иметь в виду, что если в Европейской части СССР уровень рождаемости в 1960-е годы начал резко понижаться, то в республиках Средней Азии он не только продолжал оставаться высоким, но и даже проявлял

тенденцию к росту (выделено мной. — Ф. Р.). Поэтому нагрузка на одну врачебную и акушерскую койку для беременных и рожениц в Средней Азии была значительно выше, чем в Европейской части СССР.

Влияние развития системы медицинской помощи женщинам и детям на уровень младенческой смертности в Средней Азии — более сложный вопрос, чем это кажется на первый взгляд, и требует дополнительных исследований. Действительно, с конца 1950-х — начала 1960-х годов и до конца 1980-х коэффициент младенческой смертности **заметно увеличивался в Таджикистане, Туркмении и Узбекистане** (выделено мной. — Ф. Р.). Этот рост можно частично отнести к улучшению статистического учета рождений и смертей, в чем развитие системы здравоохранения сыграло немаловажную роль. Повышение рождаемости, наблюдавшееся в то время в среднеазиатских республиках, также могло быть фактором повышения младенческой смертности при прочих равных условиях. Неизученным остается и влияние на младенческую смертность практики планирования семьи, которая начала распространяться в коренном населении среднеазиатских республик в 1960-80-е годы. Как известно, при относительно высокой рождаемости планирование семьи не обязательно ведет к понижению младенческой смертности.

Вероятно, если бы не развитие системы здравоохранения в Средней Азии в 1960-е — 1980-е годы, повышение младенческой смертности в этом регионе было бы намного более выраженным. Хотя конкретной статистической проверки такого рода гипотезы, кажется, никогда проведено не было, мы можем строить такие предположения лишь на основании того факта, что снижение младенческой смертности в Средней Азии было более быстрым, чем снижение рождаемости...

Отношение официальной идеологии к проблеме младенческой смертности в СССР после второй Мировой войны выглядит амбивалентным. С одной стороны, **здесь было чем гордиться, так как снижение уровня младенческой смертности в 1950-е происходило очень быстрыми темпами** (выделено мной. — Ф. Р.). В условиях холодной войны и жесткого идеологического противостояния между Востоком и Западом это могло бы послужить хорошим аргументом в пользу преимуществ социализма. С другой стороны,

младенческая смертность в СССР по-прежнему оставалась более высокой, чем в развитых капиталистических странах. Таким образом, убедительность использования уровня младенческой смертности в качестве критерия социального благополучия была сомнительна, как для советской идеологии, так и для ее западных оппонентов...

В 1972 году в СССР начинается рост показателей младенческой смертности. За четыре года, с 1973 по 1976, он составил 8,5 на 1000 новорожденных. Это послужило причиной тому, что по настоянию Министерства здравоохранения СССР в 1975 году публикация данных о младенческой смертности была прекращена... С 1976 года коэффициент младенческой смертности в СССР вновь начал уменьшаться...

Первым привлекли внимание к росту младенческой смертности в СССР Davis and Feshbach³⁴. Они усмотрели причины роста младенческой смертности в сложном комплексе перемен, **связанных с модернизацией, в частности, с загрязнением окружающей среды, изменением материнского поведения и практики грудного вскармливания, а также с достижением предела эффективности экстенсивного (больше врачей, больше коек) развития системы здравоохранения** (выделено мной. — Ф. Р.). Гипотезы о том, что рост коэффициента младенческой смертности мог быть вызван улучшением статистического учета или структурными изменениями рождаемости, были этими авторами отвергнуты в достаточно решительных терминах.

Противоположная точка зрения была высказана Jones and Gurr³⁵, которые, напротив, считали, что значительная часть роста младенческой смертности в СССР обусловлена улучшением статистического учета, особенно в «южной трети СССР».

Несколько позднее M.Field³⁶, разбирая высказанные гипотезы, указал, что, хотя улучшение регистрации, вероятно, имело место, им можно объяснить от одной трети до половины прироста коэффициента младенческой смертности. Следовательно, от половины до двух третей его прироста приходится отнести на реальное повышение смертности младенцев, причем не только в «южной трети» СССР. В качестве возможной причины реального повышения младенческой смертности **в начале 1970-х годов он указал эпидемии, вызванные новыми штаммами гриппа, к профилактике которых советская медицина**

оказалась неподготовленной. Отметим, что, говоря о явлениях, которые, по его мнению, должны быть исследованы в первую очередь для выяснения причин повышения младенческой смертности в СССР, он, кажется, впервые, обращает внимание на состояние здоровья поколений, рожденных во время войны, на застой в советской экономике и усиление социальной стратификации населения в СССР.

Более решительно точка зрения, согласно которой рост младенческой смертности в СССР является в значительной мере статистическим артефактом и обусловлен улучшением полноты учета, была высказана Anderson и Silver³⁷. Как известно, используемое в СССР определение живорождения отличается от рекомендованного Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ). По мнению авторов, из-за разницы в определениях показатель младенческой смертности очень чувствителен к малейшим улучшениям системы регистрации рождений и смертей, в особенности новорожденных с высоким риском умереть в течение первой недели жизни. Кроме того, в данной работе было указано, что если приложить к СССР определение живорождения, рекомендованного ВОЗ, то коэффициент младенческой смертности, при прочих равных условиях, увеличится на 22–25 %...»

Таким образом, несмотря на то, что ситуация в советских родильных домах была далеко не однородной (и те вопиющие случаи, которые выложены в Интернете, вполне имели место быть), однако в целом система родовспоможения в СССР находилась на достаточно высоком уровне, что позволяло стране занимать весьма высокое место в рейтинге самых передовых по части деторождения.

И еще немного статистики. Например, вот как выглядел рост числа коек-мест для беременных женщин в больницах и родильных домах в Советском Союзе в разные годы: в 1937 году — 59 791, в 1940-м — 147 100, в 1965-м — 227 000, в 1970-м — 223 800, в 1980-м — 230 400; в РСФСР — в 1937-м — 41 600, в 1940-м — 90 700, в 1965-м — 118 300, в 1970-м — 110 300, в 1980-м — 113 100; в Узбекистане — в 1937-м — 1170, в 1940-м — 2800, в 1965-м — 11 000, в 1970-м — 13 400, в 1980-м — 19 200.

Между тем с 1948 по 1989 годы в СССР отмечался постоянный естественный прирост населения — примерно на 1 % в год. Однако наибольший рост населения был в республиках Средней Азии и

Закавказья; в РСФСР же суммарный коэффициент рождаемости кратковременно опускался ниже уровня простого воспроизводства поколений еще в начале 1970-х.

Начиная с 1965 года уровень рождаемости в России не обеспечивает простого воспроизводства населения. К тому времени рождаемость в РСФСР опустилась ниже уровня простого воспроизводства поколений. Число рождений на территории Российской Федерации опустилось ниже 2 млн. человек и достигло дна в 1,7 млн. человек. Если в 1950 году коэффициент рождаемости составлял 26,90, то к 1968 году он упал до 14,08. Однако в стране сохранялся естественный прирост населения благодаря низкому коэффициенту смертности, составившему в 1968 году 8,1. Новый рост рождаемости начался с 1969 года и продолжался 18 лет.

До середины 1970-х годов население России увеличивалось исключительно за счет естественного прироста, превышая число родившихся над числом умерших, затем (при сохранении темпа роста) миграционный приток населения в Россию превысил отток из нее — на фоне начавшегося в этот период падения естественного прироста. Одним из факторов, способствовавших снижению рождаемости в конце семидесятых, был фактор общего повышения уровня жизни, грамотности и социально-гигиенической культуры населения, что было аналогично тенденциям в западноевропейских странах.

Однако закончим со статистикой и перейдем к живым фактам — то есть, событиям реальной советской жизни. Лично для меня легче всего опираться на собственный опыт, о котором мне известно со слов моих родителей. Тем более, что моя история мало чем отличается от историй рождения миллионов советских людей.

Итак, 6 февраля 1962 года отец уговорил мою беременную маму лечь в роддом, поскольку роды были уже на носу, а быть рядом с роженицей отец не мог, поскольку находился на работе. И они вдвоем отправились в ближайший от нашего места жительства в Гороховском переулке роддом № 1, что возле метро «Электrozаводская» — Гольяновская улица, 4 (сейчас это роддом № 18). Он хоть и был открыт 25 лет назад (в 1937 году), однако отвечал всем тогдашним требованиям медицины. В результате уже на следующий день, утром, моя мама благополучно разрешилась от бремени — родила на свет меня. Уже много позже, когда я вырос и стал интересоваться деталями

своего появления на свет, мама никаких ужасов мне не поведала, из чего я могу сделать вывод, что таковых, видимо, и не было. А было почти то же самое, о чем поведала в Интернете некая женщина, спрятавшаяся под ником **Sirin**.

Цитирую:

«Рожала я своего первенького (да и второй раз — там же... понравилось) в небольшом городке, тыщ на двести — населения. Два роддома было. Попала — в какой попала. Третий этаж. Закрыт ото всех наглухо. Даже медперсонал из соседней гинекологии не пускали. Передачи от родственников — только в окошечко, без прямого проникновения извне. Оно и понятно. Любой ученик в средних классах общего образования знал, что такое микробы, вирусы и т. п. «насекомые». Одежда... халаты, там, сорочки, да, выдавались больничные. Красиво-некрасиво, модно-немодно, велико ли — никто не возмущался. Все было обработано и слегка пахло хлоркой, т. е. чистотой. Каждое утро нянечка, «тетя Клава» драила с хлорамином подоконники, двери, полы. Не знаю, хорошо или плохо, но этот запах стоял повсюду. По поводу стерильности — так науськали, что по выписке из роддома и сама, и родственников до-олго никого не подпускала к ребенку без маски. Да и хлораминчик так и остался в почете.

Распорядок дня был следующим: первый подъем — в шесть ноль-ноль. Ибо кормили детишек строго по часам, через каждые три. Привозили младенцев в больших таких каталках, как на картинке в музее. Раздавали каждому по штуке на руки. А кому-то — и по две (наверное, за хорошее поведение). Строго следили, чтоб на всех мамашах были маски и косынки. Попробуй не надень! После кормления своих ангелочков, мы все (шестеро в палате) с шутками и прибаутками начинали «дойтаться». Потом — дрема часочка на полтора и второй подъем. Гимнастика в горизонтальном положении под чутким руководством дежурного медперсонала. Завтрак. Кормление. Обход. Процедуры. Ну, и т. д. по тому же сценарию.

В передачах не разрешалось передавать по вполне понятным мало-мальски образованному, окончившему хоть пять классов человеку причинам, овощи, фрукты (кроме яблок), кондитерские изделия, мучную сдобу, соленое, копченое, колбасные изделия. А вот

мясные, типа котлетки-пельмешки, молочные продукты, сухофрукты, орешки — пожалуйста.

Счастливые папаши «дежурили» на улице в положенное время и ждали, когда начнется очередное кормление. И хоть с третьего этажа ничего не было видно, но важно... очень важно было показать каждому маленький белый сверточек с драгоценным содержанием внутри...»

И снова возвращаюсь к своей семейной хронике. Спустя три дня отец забрал нас с матерью из роддома и на такси привез домой — в 6-метровую комнату в коммуналке в Гороховском переулке, дом № 6 (теперь в этом доме расположилось посольство Республики Эквадор). Из-за малых габаритов комнаты в ней помещались лишь кровать, стол, пара стульев и тумбочка. А как же детская кроватка, спросит читатель? Вместо нее родители приспособили... эмалированную ванну, в которой я спал и в которой меня периодически купали. Ванну ставили на стол. По сегодняшним меркам это «ужас», но тогда воспринималось вполне нормально, особенно в свете тогдашнего коммунального жителя-бытия, все еще существовавшего в стране (напомню, что дело было в 1962 году, когда в Москве только началось переселение людей из коммуналок в «хрущевки», но до нашей семьи эта инициатива тогда еще не дошла).

Согласно советским законам, отпуск по беременности и родам женщинам — работницам, служащим и колхозницам, родившим одного ребенка без каких-либо осложнений, — был установлен в количестве 112 календарных дней (56 до родов и 56 после). По истечении послеродового отпуска женщине предоставлялся дополнительный отпуск без сохранения заработной платы с сохранением трудового стажа до достижения ребенком возраста одного года. Кормящим матерям и женщинам, имеющим детей в возрасте до 1 года, предоставлялись через каждые три с половиной часа работы дополнительные оплаченные перерывы для кормления ребенка. В случае заболевания ребенка мать освобождалась от работы с выплатой пособия за счет социального страхования.

Итак, почти два месяца после родов моя мама (как и миллионы других советских рожениц) постоянно находилась с новорожденным. А когда срок отпуска истек (в начале апреля) и она вышла на работу, то ребенка (то бишь, меня) она сначала оставляла дома одного (мама

работала поблизости — дворником в ЖЭКе № 9, который находился в пяти минутах ходьбы от нашего дома), а потом, когда потеплело, стала брать меня с собой на работу (я лежал в коляске, купленной родителями у кого-то из знакомых). Правда, спустя какое-то время коляску украли, когда мама оставила ее в подъезде нашего коммунального дома. Пришлось покупать новую коляску.

Коляски. Считается, что промышленное производство российских колясок было начато в 1949 году, когда по правительственному приказу из Германии был привезен образец немецкой коляски. Коляска была детально изучена, и по ее образу и подобию стали создавать советские модели колясок того времени. По всей стране было открыто 50 цехов для производства «детского транспорта».

В начале 60-х годов появляется новшество — прогулочная коляска нового типа: с высокой посадкой, на больших колесах, в которой уже нельзя лежать, а можно только сидеть, глубоко откинувшись. Коляски прямоугольной формы с низкой посадкой по-прежнему широко используются, но зато появляются коляски с высоким дорожным просветом.

К середине 70-х коляски уже перестали быть редкостью и стали доступны каждой семье: многие заводы наряду с военной и промышленной техникой поставили коляски на поточное производство. Один только «Дубненский машиностроительный завод» с 1953 по 1990 год выпустил 4,5 миллиона штук.

В те годы в СССР было два типа колясок — советские и импортные немецкие (ГДР). Судя по всему, это были коляски всемирно известной немецкой компании «Цекива». В отличие от немецких, советские коляски были более громоздкими и менее удобными, но зато более дешевыми, что было весьма существенным фактором в пользу их популярности. Поэтому лично меня родители возили в коляске отечественного производства.

В 1975 году на ДМЗ «Камов» (Московская область) были созданы принципиально новые детские коляски, а в 1977 году эту модель удостоили высшей награды ВДНХ — золотой медали и государственного Знака качества. В 1979 году завод становится головным предприятием министерства и ведущим в Союзе по детским

коляскам. Ему поручается проведение испытаний всех видов детских колясок, производимых пятьюдесятью двумя заводами страны.

Согласно рассказам мамы, она кормила меня грудью. Хотя в магазинах было полно различных детских питательных смесей с симпатичными карапузами на этикетках. Назывались они «Молочные смеси» и стоили копейки.

Смеси. В пятидесятые и шестидесятые годы в СССР они активно применялись при кормлении детей раннего возраста. Производились в основном в СССР. Разница с производимыми в современной капиталистической реальности весьма существенная. В чем? Во-первых, в них не было «химии», во-вторых — как уже говорилось, цены были символические, поскольку «бабки» на детях в СССР никогда не делали, это считалось в высшей степени делом аморальным.

Питательные детские смеси — это порошкообразные продукты, полученные либо из одного крахмалсодержащего сырья, либо с добавлением сухого молока, сахара, овощных и плодовых порошков. Они применялись для кормления детей раннего возраста, в т. ч. при искусственном вскармливании ребенка.

В зависимости от входящих компонентов смеси выпускались следующих наименований: отвары — рисовый, овсяный, гречневый; молочные смеси — рис, овес, греча; молочные каши — каша манная 5 %-ная на цельном молоке, каша манная 10 %-ная на цельном молоке; молочно-мучная смесь № 1 и № 2; овоще-мучная смесь витаминизированная; рисово-молочная смесь с морковью; пшеничная мука с овощами или с тыквой, или с яблоками; рисовая мука с овощами или с тыквой, или с яблоками; гречневая мука с овощами или с тыквой, или с яблоками; толокно с овощами или с тыквой, или с яблоками.

В состав питательных детских смесей с овощами и плодовыми порошками входил сухой отвар шиповника, повышающий С-витаминную активность продуктов. Питательные детские смеси выпускались по утвержденным рецептурам.

Смеси расфасовывались в металлические банки из белой жести или в комбинированные коробки, корпуса которых были изготовлены из специального картона, а крышки и дно из белой жести. Внутренняя поверхность картонной банки имела накат из алюминиевой

лакированной фольги; в случае использования нелакированной фольги внутрь банки вставлялся пакет из пергаменты или подпергаменты, такие же пакеты вкладывались и в металлические банки. Расфасовывались смеси по 150, 250 и 300 грамм. Банки и коробки оформлялись этикетками и упаковывались в дощатые или фанерные ящики весом нетто до 24 килограмм.

Питательные детские смеси должны были удовлетворять следующим требованиям: внешний вид — порошкообразный продукт от белого до кремового цвета различных оттенков; смесь должна проходить через шелковое сито № 27 не менее чем на 95 %; содержание влаги 5,5—10,0 %; содержание сахара в смесях, в рецептуры которых не входит сухое молоко и сахар, должно быть в пределах 4—5 %, а в рецептуры которых входит сахар и сухое молоко — 17—43 %.

На этих питательных смесях выросли миллионы советских детей, в том числе и те из них, которые чуть позже станут либералами и будут воротить носы от всего советского, называя его презрительно «совком». Образчик такого либерала — рок-музыкант Андрей Макаревич, рассказ которого нас ждет впереди. А пока приведу другие комментарии — из Интернета, под заголовком «Экстрим для младенцев. Родильные дома в России становятся зоной повышенного риска»:

Натали: «Показатели смертности в 11,6 в сегодняшней России приведены без учета требований ВОЗ, подсчитаны по старой методике. С учетом требований ВОЗ (вес плода более 500 г) реальная смертность среди новорожденных составляет 19 младенцев на тысячу. Для сравнения в Беларуси — 5,3. На Кубе — 5,3 на тысячу. России было бы неплохо для начала довести этот показатель до уровня СССР — 9 на тысячу, а до Кубы и Беларуси — это в далекой перспективе, где-то к 2060 году».

Оля: «Для чего затевать эту бодягу с капитализмом, если по всем прогнозам Россия может приблизиться к СССР 1956 года не ранее 2025 года. По уровню медицины, образования, социальных гарантий, жилищного строительства не догонит СССР никогда».

Дик Чейни: «Зачем стремиться к СССР, это пройденный этап. Нет никакой необходимости строить большое количество жилья, обустраивать медицину или делать бесплатным образование, если это

противоречит основной экономической концепции — переходу к сырьевому государству. В этой ситуации требуется не более 20–30 млн. человек, работающих в сырьевом секторе. Остальные — лишние люди, зачем о них заботиться. Надо повыше поднять цены, как на газ на 30 % с 2008 года, они сами вымрут...»

В детском саду распускаются розы...

В системе советского дошкольного воспитания главное место занимали ясли-сады. Отметим, что если в 1960 году их число в СССР было равно 43 569, то в 1970-м яслей-садов стало 83 100, а пять лет спустя — 99 392. Читаем в Большой советской энциклопедии:

«...С первых дней существования Советского государства началась организация детских садов (Д. с.) как массовых учреждений. За годы Советской власти организована широчайшая сеть Д. с. В Программе КПСС поставлена задача дальнейшего расширения сети дошкольных учреждений с тем, чтобы удовлетворить потребности трудящихся в общественном воспитании детей. Д. с. открываются местными Советами депутатов трудящихся, предприятиями, ведомствами, колхозами. С 1959 наряду с Д. с. организуются ясли-сады для детей с 2 месяцев до 7 лет. Работой всех дошкольных учреждений руководят министерства просвещения и их местные органы. На конец 1970 насчитывалось 83 100 Д. с. и яслей-садов, в которых воспитывалось 8099,7 тыс. детей.

Содержание воспитательной работы в Д. с. определяется государственной «Программой воспитания в детском саду». Воспитание и обучение ведутся на родном языке детей. В Д. с. осуществляется физическое, умственное, нравственное, эстетическое и трудовое воспитание детей в соответствии с их возрастными особенностями. Детей объединяют в группы по 20–25 человек по возрастному принципу: младшая группа — дети 4-го года жизни, средняя группа — дети 5-го года, старшая группа — дети 6-го года, подготовительная группа к школе — дети 7-го года. Дети в Д. с. находятся 10 или 12 часов в день; для детей, родители которых работают по сменам или работа которых связана с отъездами, имеются интернатные Д. с., откуда детей берут домой только на выходные дни.

Уклад жизни детей в Д. с. организуется в рамках рационального режима и чередования игр, занятий, посильного труда и отдыха. Забота о здоровье и правильном физическом развитии детей — одна из важнейших задач Д. с. Ее решение обеспечивается правильным режимом дня, рациональным питанием, закаливанием детского

организма, профилактическими мероприятиями, гимнастическими упражнениями, медицинским надзором. В режиме Д. с. много времени отводится разнообразным играм, в том числе дидактическим — на развитие речи, слуха, счета, на распознавание цвета, формы и т. д. (см. Игры детские). Торжественными и веселыми музыкально-художественными утренниками отмечаются революционные праздники и памятные даты.

На занятиях дети знакомятся с явлениями природы и общественной жизни, учатся рисованию, лепке, конструированию, пению, овладевают начатками грамоты и элементарными математическими представлениями. В процессе занятий у детей развиваются речь и мышление, постепенно формируются первоначальные навыки учебной деятельности: умение слушать и понимать объяснения воспитателя, действовать согласно его указаниям, доводить работу до конца. Детей приучают наблюдать природу, воспитывают любовь к ней, уважение к труду людей. Всей системой своей работы Д. с. готовит детей к школе...»

В БСЭ не говорится о том, что ясли-сады в СССР были двух типов: привилегированные и обычные. В первые ходили дети советской знати, во вторые — дети рядовых граждан. Естественно, элитных ясель-садов было значительно меньше, поскольку знать в СССР все-таки знала свое место — особо не выпячивалась и не шиковала. Может быть, именно это и злит сегодня детей этой самой знати, которые презрительно именуют СССР «совком». Упомянутый выше Андрей Макаревич из этих — «знатных». Родившийся в привилегированной московской семье (его папа был видным архитектором — одним из авторов памятника К. Маркса в Москве), он в наши дни превратился в яростного антисовка, который в своих мемуарах описывает собственное пребывание в детском саду в середине 50-х без какого-либо пиетета, а то и вовсе с отвращением. Хотя жилось малышне в этом детсадике очень даже неплохо, а то и вовсе зажиточно, учитывая, что каких-нибудь десять лет назад страна пережила самую страшную из войн. Читаем у Макаревича:

«Мой детсад находился неподалеку от дома — прямо у Александровского сада, в доме, где в свое время проживала Инесса Арманд. Внутри были высокие сводчатые потолки, воспитательница Жанна Андреевна и неправильный запах. Пахло чем-то медицинским и

очень недомашним. Этот запах и отчаяние оттого, что я должен слушаться весь день не маму и папу, а какую-то Жанну Андреевну, преследовали меня все полгода, пока меня туда водили...

Мама со своим сливочным маслом, няня с творогом в одной руке и будильником в другой — все это было ужасно. Но это все-таки был дом — с индивидуальным подходом (ко мне) и с человеческим началом. А тут я попал в советское учреждение, где все должны были быть как все. Прием пищи превратился во что-то вообще невообразимое.

Во-первых, пища была нехороша. Не в смысле, скажем, несвежести — она была приготовлена с большой нелюбовью к тем, кто ее должен был есть. Обязательной дозой рыбьего жира поливали второе (не давать же каждому с ложечки, в самом деле). От запаха рыбьего жира меня рвет до сих пор (согласимся с тем, что рыбий жир — это не самая приятная субстанция, но зато очень полезная, о чем антисовок Макаревич, естественно, не вспоминает. — *Ф. Р.*).

Со сливочным маслом поступали еще лучше — его клали каждому в стакан кофе с молоком или какао (странно, что не в чай), оно там таяло и плавало сверху прозрачной белой блямбой. Добраться до кофе, не хлебнув при этом масла, было невозможно. Вы хорошо представляете себе вкус этого продукта? Скоро я насобачился быстро, пока Жанна Андреевна отвернулась, вычерпывать масло ложкой и сливать под стол (ложку надо было незаметно оставить, когда убирали тарелки от супа).

С котлетами было сложнее. Сброс их под стол не проходил — за этим делом меня поймали, я был наказан, и после этого следили за мной пристально (насколько это было возможно в условиях одна воспитательница на двадцать детей). И тогда я придумал и отработал другую тактику. Я поддевал ненавистную котлету на вилку и резким движением отправлял ее в полет через голову — на шкаф, который стоял за моей спиной. Шкаф был очень высоким, и даже Жанна Андреевна не могла заглянуть на его крышу. Операция по метанию котлеты занимала доли секунды, и не промахнулся я ни разу.

Где-то через месяц в столовой запахло покойником, но долго еще работницы детсада не могли понять, в чем дело...

Все это не могло не закончиться. На шкафу обнаружили склад позеленевших котлет, меня вычислили, я был с позором изгнан из

детского сада, и мучениям моим пришел конец...».

В отличие от Макаревича, автор этих строк ходил не в привилегированный, а в обыкновенный детский сад (мое месячное пребывание обходилось родителям в 15–20 рублей, в 70-е сумма выросла до 22 рублей 50 копеек) чуть позже — в брежневские годы (1965–1967). Садик располагался в ста метрах от нашего дома — в том же Гороховском переулке, дом № 19. Нянечки у меня отродясь не было (как и у большинства советских детишек, родившихся в обычных семьях), поэтому будила меня по утрам мама, она же отводила в садик, после чего шла на работу, которая была по соседству. Садик, кстати, располагался в старинном особняке, построенном в 1885 году архитектором В. А. Гамбурцевым для местного богатея В. А. Лемана (в 1898 году особняк перестроил архитектор А. Э. Эрихсон). После Великого Октября 1917 года особняк перешел в руки советского государства и вскоре был приспособлен под детский сад. То есть, если раньше это здание было в частных руках и принадлежало всего лишь нескольким людям (Леману и его семье), то теперь оно стало достоянием государства и было отдано под нужды юных граждан первого в мире государства рабочих и крестьян. Увы, но после уничтожения СССР этот особняк снова был возвращен буржуинам — в 90-е он принадлежал демону ельцинской контрреволюции Борису Березовскому, а в наши дни в нем располагается некий бизнес-центр. Впрочем, вернуть его под детские нужды вряд ли удастся, даже если захотеть — детей в этом районе фактически не осталось. А в брежневские годы их был избыток — все окрестные дворы были ими переполнены. И за оградой бывшего лемановского особняка всегда был слышен детский смех, а не кладбищенская тишина, как теперь.

Но вернемся в брежневские годы и послушаем воспоминания очевидцев. Вот, к примеру, что пишет **В. Мальцева** на сайте «Ваш год рождения 1922–1991»:

«Основные расходы по организации детских садов в Советском Союзе и воспитанию в них детей покрывались государством. Социальные детские службы в СССР курировали руководство дошкольных детских учреждений — коими были местные органы народного образования и здравоохранения. Родители лишь частично (в размерах, устанавливаемых в зависимости от их заработной платы) оплачивали стоимость питания детей. Увы, в нашей стране, и теперь

— пособия женщинам по уходу за ребенком крайне маленькие. Тогда же декретный отпуск после родов длился пару месяцев (56 дней. — *Ф. Р.*), а потом как хотите. Не все же отдавали своих новорожденных в 2 месяца в ясли. Видно, на мужей тогда ложилась основная ответственность. Не у всех мужья способны обеспечить достойную жизнь своим отпрыскам и женам. Но ясли — детские сады в Советском Союзе не только давали возможность «женщине-матери активно участвовать в производительном труде и общественной жизни». Это первое знакомство с социумом маленького советского человека.

Детские сады в СССР не были переполнены. Место в ближайшем к месту жительства детском саду всегда было. Так было в 1971 году, в Москве. Я не знаю, как сейчас выглядит внутри новый детский сад, но тогда мне казалось, что за кирпичными стенами, где линолеумные полы с коврами в коридорах и в зале для музыкальных занятий, остается все самое интересное. Это была то ли ссылка, то ли работа. Но я с нетерпением дожидалась лета, чтобы уехать на все лето в Крым к бабушке. Может, мне просто не нравился цвет стен и линолеума — выцветшей морской волны.

Ясли — детские сады советского времени были разные. Наш, в целом неплохой садик, содержал ясельных младенцев всего лишь в стерильном отдельном блоке, кормил, поил и менял пеленки. Кому постарше сопلي подтирал. «Ведомственный» садик одной из небезызвестных вездесущих организаций времен СССР заказывал для малышей грудное молоко у кормилиц (тогда такие еще имелись), мясо на рынке. Утренники для детишек от данного подразделения госслужбы проходили в Кремле или Колонном Доме союзов, это по воспоминаниям одного «мальчика» из 1977 года. Да и внешне садик был похож на Hotel Marcel Dassault, арт-галерею в Париже. Особняк в центре Москвы, где по соседству еще была известная спецшкола по изучению иностранных языков. В «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (1973 год) говорилось: **«Важнейшие задачи детских дошкольных учреждений: обеспечение всестороннего, гармонического развития и коммунистического воспитания детей, охрана и укрепление их здоровья, подготовка к обучению в школе».**

В 1971 году трехлетних детей, которые только недавно начали складно говорить, учили заучивать стихи про дедушку Ленина, рисовать космические ракеты и танки, лепить Чебурашку из пластилина, петь «Катюшу» и танцевать на детских праздниках польку в сшитых мамами костюмах. В школу ребенок шел с 7 лет и был хорошо подготовлен. Многие даже умели читать...»

Вот еще один комментарий на эту же тему (про ясли-сады), найденный мною на просторах «всемирной паутины»:

«В СССР больничный, предоставляемый женщине после рождения ребенка, заканчивался как раз по достижении им двухмесячного возраста. Матери, соответственно, пора было выходить на работу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разумеется, многие всеми силами старались как можно дольше отсрочить отправку своего крошечного чада в ясли: родители поочередно оформляли отпуска и сидели с младенцем, сдавали ребенка на попечение бабушкам и дедушкам... Но в полгода большинство советских детей уже обретались в казенном учреждении.

Судя по комментариям в блогах, нынешним российским мамашам такое положение дел кажется звериным оскалом капитализма, вынуждающего несчастную женщину отрывать дитя от груди и идти на поклон к золотому тельцу. Хотя, как известно, оскалился капитализм в России много позже — и тем не менее, по срокам сдачи детей в ясли сейчас ситуация отнюдь не такая жесткая, как была в СССР. Да ради бога, мамы, можете холить и лелеять своих отпрысков хоть до школьной скамьи. В детское дошкольное учреждение берут только полуторагодовалых (по достижении ребенком этого возраста заканчивается выплата пособия), а на практике, учитывая пресловутую очередь, повезет, если удастся пристроить двухлетку. При этом про размер пособия и источники дохода в течение временного промежутка между окончанием выплат и возвращением на работу после отправки дитя в садик лучше вообще речь не заводить — грустно до отчаяния.

«Может, ясли все-таки не такое уж и зло, а для некоторых — хороший выход: родила, больничный отсидела, потом ребенка в ясли, сама на работу? Понятно, что от хорошей жизни так никто не сделает. Но это выход, пусть и не самый элегантный», — пишет автор блога «Мемуары будущей свекрови».

Вопреки подозрениям скандализованных комментаторов, советские ясли не представляли собой подобие «обезьянника» с металлическими игрушками, прибитыми к полу. Был большой манеж с деревянными бортиками, где под присмотром нянечек в меру своего темперамента и прочих свойств личности резвились малолетние граждане Советского Союза. Утром родители сдавали свое чадо в ясли в своей, «домашней» одежде, потом следовало переодевание в казенное бельишко, а по окончании дня — обратный процесс. То есть, получается, частично решалась весьма актуальная для советского быта стирка пеленок (памперсов ведь тогда еще и в помине не было)...»

А вот другие отзывы на эту же тему:

LubovS: «Чем вам запомнилось советское детсадовское детство? Я, к большому своему сожалению, в садике была всего год. В конце 60-х в нашем маленьком городке катастрофически не хватало мест в детских садах. Мне повезло, лишь когда исполнилось 6 лет: взяли в так называемую смешанную группу. В ней были дети разного возраста. Уже не помню, сколько нас было в этой группе. Но хорошо помню атмосферу дружбы. Не было никаких ссор между младшими и старшими. Скорее всего, в этом заслуга воспитателей, которые учили старших помогать и заботиться о младших (эх, сейчас бы такое воспитание!!!).

А помните, чем кормили в садике? Моими самыми нелюбимыми блюдами были творожная запеканка и томатный сок. Теперь вот не понимаю, как такую вкуснятину можно было не любить! А самое теплое воспоминание: занятия по рисованию. Мы тогда понятия не имели, что такое фломастеры. У нас были наборы деревянных цветных карандашей. В процессе рисования часто менялись карандашами, чтобы сделать траву или солнышко или еще что-то нужного оттенка.

На прогулку выходили на площадку. В песочнице стоял большой деревянный гриб и скамейки вокруг него. Столько было разных игр, что не успевали все переиграть.

Помню утренники под аккомпанемент пианино. И свое первое платье «снежинки» — полный восторг!

Теперь понимаю, что вот этими теплыми воспоминаниями обязана своим воспитательницам, с которыми мне очень повезло».

annamarta: «Я детсадовское детство помню отрывочно, но отрывки очень яркие. Ходила в садик все дошкольное детство, которое

пришлось на 70-е годы. Мы еще и на дачу с садиком выезжали — куда-то на Николину Гору под Москвой, жили там почти все лето (сейчас понять не могу — а как же воспитательницы в отпуск ходили, при такой-то нагрузке?) До сих пор, когда проезжаю по Москве мимо своего детсадика, такая ностальгия появляется... Занятия на казавшемся таинственным приборе «фланелеграф», обучение письму печатными буквами, поделки из шишек и веточек... Занятий по рисованию я почти не помню (честно говоря, к рисованию равнодушна, да и способностей не было), а вот музыкальные занятия вспоминаются очень хорошо — мы либо учили песни («Бескозырка белая, в полоску воротник...», «Сегодня мамин праздник, сегодня женский день...»), либо нам давали металлофоны — и вся группа старательно играла «Во саду ли, в огороде»... Садику я благодарна еще и за то, что там впервые взяла иголку в руки и сделала первые стежки (сейчас с удовольствием шью-вяжу-вышиваю), сшитая мною тогда игольница до сих пор лежит где-то в бабушкиной квартире.

Не помню томатного сока (хотя вряд ли нас поили одним компотом), но вот геркулесовую кашу терпеть не могу еще с детсадовских времен! А ее, как назло, давали на завтрак именно в дни праздников-утренников! (эту «фишку» я быстро просекла и стала просить родителей в дни праздников приводить меня в садик уже после завтрака...) А на полдник часто давали зефир — и таким наслаждением было съесть его, предварительно отделив одну половинку зефирины от другой...»

Владян: «Лепка еще была. Как сейчас помню: все старательно лепят одну уточку, а у меня их уже штук десять. А из еды помню вареное яйцо, морскую капусту (жил на Дальнем Востоке) и половину вечно зеленого помидора. А после приема пищи по очереди несли посуду в мойку и орали разбирая по слогам «СПА-СИ-БО!»

Димон: «А мы во время тихого сна, как только уходили воспитатели, начинали кидаться деревянными кубиками! Это было дикое счастье!..»

гуроро: «А я отказывался спать в обед. Когда все ворочались на своих скрипучих кроватках в спальней, я лазил среди игрушек один, но зато нужно было все аккуратно сложить. Абсолютно без шуток, когда было время нас забирать домой, пришел старший брат за Славиком, он стал из-за сетки-рабицы кричать «Слава», на что я стал

орать, роясь в песке: «...советскому труду». Так повторилось несколько раз, и брат стал звать «Славик». Ну я и заткнулся».

06061966: «Помню, когда хоронили Брежнева (12 ноября 1982-го.. — Ф. Р.), смотрели церемонию по телевизору в садике, всей группой, с воспитателями, причем многие дети плакали. От такая жесьть...»

Татьяна Павлюк: «Детский сад в небольшом шахтерском поселке Донбасса и его воспитателей вспоминаю до сих пор... Приезжала в 1987 году, дочку водила, показывала детсад. Вспоминаются чудесные праздники, девочки-снежинки, мальчишки-зайчики (на сегодняшний день здесь особых сценарных изменений не произошло). Платья из подкрахмаленной марли, корона на голове из картона, обшито ватой, на которую на клейстер наносились битые игрушки. И подлинное ощущение праздника... На занятиях — лепка, поделки из природного материала, рисование, с которым у меня были проблемы, и вышивание. У каждого в коробке из-под конфет хранились несколько кусочков белой ткани, нитки-мулине, иголка. У меня отец работал за рубежом, и коробочка у меня была жестяная, из-под английского ириса, и была предметом всеобщей зависти. Детские стихи, которые я рассказывала своим детям, а теперь племяннику, я помню еще с детского сада. И фотографии берегу. А еще в обед давали по столовой ложке рыбьего жира в месяцы, где есть буква «р» — сентябрь, ноябрь. Говорили, что в эти месяцы он очень необходим организму...»

Людмила: «Садик, как и школу, я не любила. Домой хотелось. Чем кормили даже не помню, честно говоря... Но строем ходить — это не для меня, по-видимому... На всю жизнь запомнились ужасные моменты, когда ложились спать и воспитательница какая то ходила между кроватями и смотрела. чтобы все спали на боку, положив ладошки под щеку. Если не так лежишь, да не спишь еще, то заставляли вот так ложиться. Для меня это было жутко неудобно и было пыткой. Помню, однажды, когда шли с прогулки спать, то у меня текли слезы, и, когда спросил кто то из детей, почему я плачу, ответила, что хочу домой, хотя это было не совсем правда. Так как плакала я от кошмара, который мне предстояло выдержать...»

Михаил: «У меня из детсадовских воспоминаний — это когда воспитательница, рассадив нас за столики, читала нам книжку

«Приключения Буратино». Читала так захватывающе, что мы, мелюзга, сидели тихо, раскрыв рты. Еще в нашем садике на улице был бассейн, в него набирали теплую воду и запускали нас — радости не было предела. В воспоминаниях еще почему-то врезалось в память — темень за окном и потоки воды по стеклу, сильные вспышки молнии и отражение в этих вспышках потоков воды на потолке детсадовской спальни (год примерно 67-68-й). Сейчас мой бывший детсад стоит брошенный, без окон и дверей, предприятие, которому он принадлежал, обанкротилось в середине 90-х и перестало существовать...»

Ботаник: «Детский сад в СССР... Папа подвозит на саночках. Там ожидает воспитательница, спрашивает: «Ел ли чего с утра?», «Как себя чувствуешь?» и т. д. Записывает. Осматривает на предмет личной гигиены и симптомов заболеваний. Утро дурачимся, играем. Завтрак. Кушаем непременно подгоревшие кулинарные «поделки» местных поварих. Играем, перевариваем съеденное. Обед. Давимся суровой детсадовской пищей или, что реже, едим с некоторым энтузиазмом. Потом — «сончас». Спать, конечно, никто не желает. Просыпаемся, значит, — на «музыку». Там такая «толстопопая» тетя, играющая на пианино и поющая громче всех детей в группе: «Пусть всегда будет солнце...». Далее — к стоматологу. Не дай бог каждому. Обязательные атрибуты — плач детей всей группы, жужжание «устрицы» (знаменитая советская бор-машина УС-30) и отвратительный запах стоматологического кабинета. Опционально, вместо планового лечения зубов — плановые процедуры в мед. кабинете. Забор крови, соскобы, вакцинации и другие «ужасные» процедуры. После всех этих мероприятий — полдник. Совсем после — лепим, собираем, вырезаем, клеим, бегаем, прыгаем. Потом идем гулять. Летом — возимся в песочнице, зимой — лепим снеговиков. По возвращении в группу ужин. И... ждем своих пап и мам. Ждем с нетерпением. Боимся, что не придут. Вдруг. И вот тебя, лепящего не весть какого зверя из пластилина окликает знакомый голос, и ты бежишь к раздевалке. День окончен».

Владимир: «В детском садике я был самый буйный, и меня на тихом часе привязывали к кровати при помощи скотча, а когда я пару раз его просто перегрыз, начали запирают в туалете. Но и там я находил себе забаву — начинал спускать воду во все три унитаза по очереди и

доводил нудную воспитательницу до белого каления. А сколько раз по этому поводу вызывали маму к заведующей и говорили ей, что я редкостный раздолбай (отхватывал я после этого знатно)...»

Татьяна: «Садик — прекрасная пора, равно как и моя школа. Хорошие любящие воспитатели, помню говорящую картошку, некоторые дети слышали, как она говорит, а я нет. Самое нелюбимое блюдо было макароны с молоком, никогда его не ела, и суп с клецками, а сейчас, наверное, многое бы отдала, чтобы его отведать. Праздники, на которых мне часто доставалась главная роль — Солнышка, когда все лучики или снегурочки. Вспоминаю все это, как добрую сказку!..»

Александр: «Воспоминания о детском саде — одно из самых жутких воспоминаний. Я «оттрубил», что называется, «от звонка до звонка» — с яслей и до школы. Больше всего ненавидел так называемый «дневной сон» — я никогда не спал, но приходилось лежать с закрытыми глазами, чтобы воспитательница не подумала, что я не сплю: все дети должны были спать. Причем спать в строго определенной позе, которая была разной у разных воспитательниц. Все дети были обязаны играть в «цепи кованые» и «ручеек»: тех, кто не хотел играть, воспитательница заставляла. За малейшую провинность ставили в угол, выйти из которого можно было только сказав магическую фразу «Галина Дмитривна, я больше так не бу-у-у-дууу...». Кто не говорил, тот стоял до обеда (если провинился утром) или до прихода родителей (если был поставлен в угол после тихого часа).

Еда — это особая статья: почти все, что давали в саду, я ненавидел, но мы были обязаны все это съесть. Приходилось давиться омерзительными рассольниками, перловкой, творожной и морковной запеканками и запивать все это тошнотворным компотом из сухофруктов...»

Vika: «А у нас была чудесная воспитательница Ирина Владимировна. И пошалить нам разрешала, и в то же время палку перегибать не давала. Спать я тоже днем не любила, но если не спишь, то не наказывали. Мы ж не виноваты, что заснуть не можем. Воспитательница как-то подошла и говорит: а попробуй вот так лечь и подумать о том-то, чтобы не мешать, пока другие спят. Я улеглась, задумалась и... заснула. Даже потом вставать не хотелось. Изредка меня днем забирал папа, когда раньше освобождался из института.

Приходит он как-то раз во время тихого часа, а моя кровать как раз напротив двери стояла. Однажды гляжу в открытую дверь и вижу, как папа тихонечко так из коридора в комнату крадется. Увидел меня и подмигивает, давай, мол, одевайся. И я одеваюсь, а все вокруг мне завидуют, что меня прямо с тихого часа забирают. Выхожу я в коридор, а папа мне из кармана кучу надувных шариков вываливает. Он, оказывается, по дороге зашел в игровые автоматы. И кто из нас ребенок?..

И еще почему-то запомнилось голубое радио на стене, по которому передавали бой курантов. И было это как раз в обед. И поэтому и Кремль, и куранты у меня прочно ассоциируются с красным борщом. И хотя куранты били далеко в Москве, а я за сотни километров от них ела обед из столовой киевского садика, во мне постоянно было это ощущение, что мы все в этой стране неразрывно связаны, а я есть частью чего-то огромного и стабильного. И что игрушки, и воспитательница, и даже куранты — все неможечко мои. И что все хорошо. И будет еще лучше...»

Здравствуй, школа!

Напомним, что в стране, где до Октябрьской революции 1917 года более двух третей населения не умели читать, неграмотность была практически ликвидирована к 30-м в ходе нескольких массовых кампаний. В итоге уже к 1966 году (второму году правления Л. И. Брежнева) 80,3 млн. человек, или 34 % населения, имели среднее специальное, незаконченное или законченное высшее образование. Если в 1914-м в России обучалось 10,5 млн. человек, то в 1967, когда было введено **всеобщее обязательное среднее образование**, — 73,6 млн.

До конца 50-х ежегодно росло количество новых общеобразовательных школ всех видов (начальные, неполные, средние, вечерние). Затем их число стало постепенно сокращаться (в основном за счет закрытия неполных школ). В цифрах это выглядело следующим образом: в 1960/1961 годах в СССР насчитывалось 224 400 школ, в 1970/1971 — 190 300, в 1975/1976 — 167 000. Численность учащихся равнялась в 1960/1961 годах 36 млн. 200 тысяч, в 1970/1971 — 49 млн. 400 тысяч, в 1975/1976 — 48 млн. 800 тысяч.

И снова заглянем в БСЭ: «В 50-е гг. получили развитие школы-интернаты. В 1958 Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», на основе которого вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее образование, завершенное повсеместно в 1962 году. Значительно расширилась сеть школ, дающих молодежи среднее образование без отрыва от производства...

В соответствии с Уставом средней общеобразовательной школы (1970) в зависимости от местных условий создаются отдельно начальные школы в составе 1—3-х классов, 8-летние школы в составе 1—8-х классов и средние школы в составе 1—10(11) — х классов, при сохранении единства и преемственности всех ступеней общего среднего образования. Срок обучения в средних школах 10 лет; в школах Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР продолжительность обучения составляет 11 лет.

Сеть общеобразовательных школ включает также средние школы с производственным обучением, средние школы с углубленным изучением отдельных предметов, школы-интернаты, средние общеобразовательные школы работающей молодежи, школы для обучения детей с физическими и умственными недостатками, специальные школы...

Общеобразовательные школы с продленным днем имеют целью дальнейшее развитие общественного воспитания учащихся. Это перспективный путь совершенствования системы общего среднего образования. В 1975/1976 уч. г. в школах и группах с продленным днем находилось 7,3 млн. учащихся.

Школы-интернаты обеспечивают благоприятные условия для всестороннего развития учащихся из семей, не имеющих необходимых условий для воспитания детей. В 1975/1976 уч. г. в 2,2 тыс. школ-интернатов обучалось и воспитывалось 777,6 тыс. чел. Для детей, лишившихся родителей и попечения, создана сеть детских домов...

Учебный год во всех общеобразовательных школах страны начинается 1 сентября и заканчивается в 1—7-х классах 30 мая, в 8-х классах 10 июня, в 9—10(11) — х классах 25 июня. Учебный год делится на учебные четверти: 1-я — с 1 сентября по 4 ноября, 2-я — с 10 ноября по 29 декабря, 3-я — с 11 января по 23 марта, 4-я — с 1 апреля до конца учебного года. Соответственно устанавливаются и каникулы (осенние, зимние, весенние и летние).

В типовом учебном плане школы допускается следующее максимальное количество обязательных учебных часов в неделю: в 1—4-х классах — 24 ч, в 5—8-х классах — 30 ч и для 9—10 (11) — х классов — 32 ч. В 10-летних школах с нерусским языком обучения допускается увеличение недельной учебной нагрузки на 2—3 ч.

Основная форма организации учебно-воспитательной работы в школе — урок продолжительностью в 45 мин. В процессе обучения и воспитания применяются разнообразные виды самостоятельной работы школьников, лабораторно-практические занятия, экскурсии, труд в мастерских, на учебно-опытном участке, в ученической производственной бригаде, а также производственная практика на предприятиях, в колхозах и т. д.

Знания учащихся по большинству учебных предметов определяются по 5-балльной системе, а поведение оценивается как

«примерное», «удовлетворительное» и «неудовлетворительное». В 8-х и 10(11) — х классах устанавливаются обязательные выпускные экзамены. В отдельных союзных республиках в среднем и старшем концентраторах школы введены переводные экзамены из класса в класс. Лица, окончившие 8 классов, получают свидетельство о 8-летнем образовании, дающее право на поступление в 9-й класс общеобразовательных школ, в средние специальные и профессионально-технические учебные заведения; окончившим среднюю школу выдается аттестат о среднем образовании. Учащиеся школ, достигшие значительных успехов по всем учебным предметам и активно участвующие в общественной жизни школы, награждаются похвальными листами; учащиеся, достигшие особых успехов по отдельным предметам — похвальной грамотой «За особые успехи в изучении отдельных предметов»; особо отличившиеся выпускники средней школы — золотой медалью «За отличные успехи в учении, труде и за примерное поведение»...

Постоянно укрепляется учебно-материальная база школ. За 1918–1970 за счет государственных и кооперативных предприятий и организаций (без колхозов) введены в действие почти 98 тыс. школ на 31,7 млн. ученических мест. Колхозы страны только за 1946–1970 построили 59 тыс. общеобразовательных школ на 8 млн. ученических мест. За годы 9-й пятилетки вошло в строй еще более 16 тыс. новых школ, в том числе около 13 тыс. в сельской местности. В каждой союзной и автономной республике издается необходимое количество учебников и учебных пособий. Ежегодно издается на языках народов СССР свыше 2 тыс. наименований школьных учебников тиражом свыше 300 млн. экз. В библиотеках средних школ созданы фонды учебной и методической литературы, достигшие почти 100 млн. экземпляров...»

Лично я отправился в школу 1 сентября 1969 года. Прекрасно помню этот день, а вернее, ночь перед ним, поскольку постоянно просыпался — боялся проспать столь знаменательное событие. Наконец, этот счастливый миг настал — родители повели меня в школу, которая находилась в пяти минутах ходьбы от нашего дома № 29 на улице Казакова — в Гороховский переулок, дом № 10. Школа эта одна из старейших в Москве — № 325. Она была открыта в самом конце ноября 1881 года как женская гимназия Веры Николаевны фон

Дервиз (супруга железнодорожного промышленника Павла Григорьевича фон Дервиза). В ней в разные годы учились такие известные люди, как поэтесса Марина Цветаева, актриса Рина Зеленая (обе — до революции), спортивный комментатор Николай Озеров (в 20-е-30-е годы).

После 1917 года бывшая женская гимназия была преобразована в общеобразовательную школу № 12 Бауманского отдела народного образования для совместного обучения мальчиков и девочек. А в августе 1936 года школе был присвоен другой номер — 325-й.

Когда я пришел учиться в эту школу, директором в ней был учитель физики Бенцион Львович Кипербанд (он руководил школой с 1946 по 1972 годы). А моей первой учительницей была Мария Афанасьевна Красина, которая провела с нашим классом три года.

Школьная реформа-1969

Отмечу, что именно в 1969 году в СССР состоялась большая школьная реформа, в результате которой появились новшества. Так, классные руководители начальных классов заботились о младшеклассниках три года, а не четыре, как раньше. Кроме этого, детей стали принимать в школу с семи лет, хотя до этого родители могли отдать своего ребенка и в восемь лет. Появился и новый букварь. Прежний был с кофейной обложкой, на которой была изображена группа школьников в форме старого образца: мышинового цвета костюм, ремень с пряжкой, фуражка с козырьком. На новом учебнике, с синим переплетом, большими цветными буквами написано: «БУКВАРЬ». Если все прежние буквари печатались в СССР, то новый уже за его пределами — в Германской Демократической Республике.

Какие предметы были в первом классе тех лет? «Чтение», «Математика» (учебник с клоуном и кольцами на обложке), «Родная литература», «Русский язык в картинках».

Изменились в 1969 году и правила чистописания. Если раньше школьников учили писать чернильной ручкой и, выводя букву, они должны были соблюдать такие требования: линия вверх — тонкая, а вниз — немного толще, «с нажимом», то по правилам новой каллиграфии все линии должны были быть одинаковые. Писать можно было упрощенными буквами, без «завитушек» и «точек-засечек», не отрывая пера. Таким образом, почерк, существовавший полтора века (!), — с гоголевских времен — отошел в прошлое.

Перьевые ручки

Парты у нас были деревянные, еще довоенные, с откидывающимися краями. Посередине парты было отверстие для чернильницы-«непроливайки», а писали мы деревянными ручками, в которые вставлялись перья. Кстати, в 1969 году были отменены специальные тетради по чистописанию, в которых первокласснику «ставили руку», иной раз доводя буквально до слез. Отныне с первого класса разрешалось писать и автоматическими ручками, а чуть позже и шариковыми (35 копеек за штуку). Однако, насколько я помню, автоматические чернильные ручки появились у нас чуть позже, что, кстати, создало новые проблемы — если ручка протекала, то пятна от чернил проступали на школьной форме, поскольку лично я иногда носил ручку не в портфеле, а в кармане школьного пиджака.

Итак, в 1969 году школьники еще писали перьевыми ручками. За партой обычно сидели два ученика (со мной на протяжении четырех лет будет сидеть Наташа Зимелева), которые попеременно макали «перья» в чернильницу и писали в тетрадках. В Интернете я вычитал, что в некоторых школах (но только не в Москве) при дефиците чернил одна чернильница полагалась на две парты, поэтому некоторые ученики вынуждены были оборачиваться назад и макать свои «перья» в чернильницу, которая стояла на соседней парте.

А вот что еще пишут во «всемирной паутине» на эту тему: «Обращение с перьевой ручкой требовало особой аккуратности. Ее неизменными спутниками были чернильница, кляксы, промокашки. Осторожно макнул ручку в чернильницу, следя, чтобы на пере осталось немного чернил, иначе в тетради можно поставить кляксу. Нажим при письме должен быть не очень сильный и одинаковый — только тогда перо оставляет тонкую красивую линию. Нажмешь очень сильно — испортишь перышко. Две его половинки разойдутся, и перо можно только выбросить. Поэтому сходить «купить перышки» для школьников в 50–60– годы XX века было обычным делом. За один раз удавалось написать одно-два слова, потом снова надо макать ручку в чернильницу. Неудобно? Зато использование таких письменных принадлежностей делало возможным знакомство с основами

каллиграфии с самого начала обучения письму, а далее — совершенствовать навыки».

Alex_02: «Я застал еще то время, когда в школах писали перьевыми ручками. Ручки были деревянными, разных цветов, с металлическими держателями для писчих перышек (эти перышки продавались по две штуки за копейку). Шикарными считались «взрослые» ручки из цветного стекла. У меня были две такие — из желтого и голубого стекла. Ручки макали перышками в чернильницы-непроливашки (опрокинется такая — чернила не разольются; они, к слову, отстирывались плохо).

Школьная парта имела покатуую поверхность с двумя откидывающимися досками с нижнего края, чтобы удобнее было класть и доставать портфели с полки, разделенной пополам на двоих, под крышкой. Для чернильниц и ручек в верхней части парты (не покатою, узкой горизонтальной) были три углубления: в центре — круглое для общей чернильницы, и справа и слева от него — по продолговатому для ручек. Углубления не позволяли ручкам и чернильнице скатываться.

Руки у нас постоянно были в чернилах. В чернилах были и парты, на них с удовольствием рисовали и писали, что запрещалось, конечно. Время от времени нас за эти изрисованные парты ругали и заставляли их мыть после уроков. Отмывались они, надо сказать, с трудом. Трешь, трешь парту тряпкой с мылом, а она никак не отмывается. Сам себя укоряешь: зачем столько черкался? Но к следующему мытью парта снова была вся изрисована. Откуда ж мне было тогда знать, что я потом стану художником?

Для чистки перышек от насохших на них чернил существовали так называемые перочистки. Их обычно делали сами — сшивали вместе несколько кружочков драпа пуговицей посередине. Между лоскутками ткани вставляли перо, зажимали пальцами через ткань, и, вынимая перо обратно, таким образом, протирали его. Продавались и готовые перочистки: в виде книжечек из разноцветных кусочков ткани. Они имели такой красивый вид, что их жалко было марать испачканными перьями.

Писали в тетрадях «в клеточку» (как сейчас), в косую линейку (для первоклассников, которые учились писать буквы; таких тетрадей больше нет), в линейку с частичной разметкой косыми линиями (для

дальнейшего чистописания, когда буквы уже освоены. Горизонтальные узкие линейки помогали сохранять высоту букв, а редкие косые линейки помогали соблюдать нужный угол наклона букв. Таких тетрадей тоже больше нет). Для старших классов — тетради в широкую линейку (какие есть и сейчас).

Буквы писали с наклоном и с нажимом. Ведешь перо вниз — делаешь нажим, вверх — нажим не нужен. Написанный текст получался из линий, меняющих по ходу свою толщину. Написание письменных букв было замысловатее, чем сейчас — с завитками, начальными точками, «срезанием уголков» клеточек. Хороший почерк ученика первого класса был по сути произведением каллиграфии. Помню, однажды мою тетрадь, раскрытую на отметке «пять» за чистописание, даже выставляли на стенде «Они учатся на совесть» как пример другим.

В старших классах ученики писали перьевыми авторучками. Им не нужны были чернильницы — сами ручки заправлялись чернилами. Были ручки поршневые (чернила в их резервуарчик закачивались винтовым поршнем — почти как в шприц) и простые с гофрированной резиновой «качалкой».

Написанный текст был мокрый, поэтому его нужно было после написания промокнуть специальным листом пористой «ватной» промокательной бумаги розового, голубого, сиреневого цветов. Такие листы были вложены по одному в начало каждой тетради. Эти «промокашки», как правило, тоже были у всех разрисованы. Невысохший текст было легко случайно размазать. За «грязь» в тетради снижали оценку.

А потом мы перешли на шариковые ручки. Исчезло письмо «с нажимом», но существенно упростился сам процесс письма. Хорошо, не правда ли? Но вот японцы не спешат расставаться со своей каллиграфией, которая у них даже считается жанром живописи (как у нас абстракция). У них авторучки заправляются тушью и имеют вместо пера на конце кисточку. Этой кисточкой и пишутся каллиграфически правильные иероглифы.

Да и в Европе в недавнее время входило в моду писать письма от руки — в почерке всегда чувствуется характер писавшего, живое движение его руки.

Утратив культуру каллиграфического письма, мы на самом деле утратили что-то от культуры, не больше и не меньше».

Aleksandr58: «После окончания уроков чернильницу надо было забирать с собой, поставить аккуратно в портфель, так как в этот класс приходила вторая смена. Для предохранения от пролива при падении, чернильница в верхней части имела конус, направленный узкой частью во внутрь чернильницы. Поэтому ее и называли «непроливайка». Но это помогало, если чернил было налито немного и чернильницу быстро поднимали. А как было уследить детворе за чернильницей внутри портфеля! А если еще этим портфелем надо было кого-нибудь огреть по спине или голове. Или прокатиться зимой на портфеле вместо санок! Поэтому, часто случалось, что чернила разливались внутри. Вымазывался портфель, содержимое, потом — руки при попытке все это вытянуть...»

Наталья: «У нас в классе каждый ученик должен был иметь свою чернильницу. Мамы шили для чернильницы отдельный мешочек и носили ее отдельно, в руках. А еще шилась специальная многослойная подкладка для перьев, чтобы чернила не пачкали парты. Ну, и конечно, следили за тем, чтобы перья были в порядке. Помните, как они расширялись от напряжения, когда писали буквы с нажимом?...»

Светлана: «Мы не носили домой чернильниц, они оставались на партах (в специальных углублениях), а дома имели другие чернильницы. Так портфели оставались чистыми. В классе стояла простая, а дома красивая, как хрустальная такая, большая и тяжелая. А еще помню, на уроках труда шили перочистки из лоскутков ткани, чтобы перышки вытирать от соринки, и соревновались, у кого красивее...»

Галина: «А чернила в школьные чернильницы дежурные разливали из... обычного чайника. Такой «чернильный чайник» стоял в каптерке под лестницей, и распоряжалась им обычно дежурная уборщица. Иногда нам, младшеклассникам, разрешалось взять чайник и самим наполнить чернильницы в своем классе. Это было так шикарно, до сих пор помню: иду я с чернильным чайником, как большая, по коридору, захожу в свой класс и по чуть-чуть наливаю из носика в каждую чернильницу на каждой парте... Словами этот восторг не передать, это надо было ПРОЧУВСТВОВАТЬ...»

Александр: «Писали пером или номер 13 или номер 11 и только деревянной ручкой, пластмассовые были запрещены, хотя первую шариковую я увидел году в 1959-60-м. Шариковые появились в середине 60-х и даже стержни заправляли, на Арбате заправочный пункт был, а в школе писали позже китайскими с золотым пером (это был паркер но изготовленный в Китае, как и термосы и кеды, все заводы были построены англичанами)».

Sirin: «Я любила писать перьевыми авторучками. Дешевые быстро выходили из строя. Но дорогие служили долго, если не терялись. Была такая беда — постоянно теряла. Однажды подарили шикарную китайскую с пером из какого-то желтого металла. Не позолоченное ли? Но как-то я и не воспользовалась ей. Может, боялась потерять? Так и лежит совершенно новенькая в упаковке...»

Татьяна: «Перьевыми я не писала, но очень любила наливные ручки или с баллончиками. При окончании каждого класса без «3» я получала в подарок набор ручек, одна была шариковая, другая — наливная. К окончанию школы у меня их накопилось штук 15, многие из них с так называемыми золотыми перьями. Кстати, они действительно были золотые, я их из любопытства проверила у ювелира, вес около 0,3 г каждое. Теперь у меня кулон из этих перьев».

Павел: «Перышки в школе помню плохо — писали с 1-й по 3-й класс, чернильницы были на парте, т. е. с собой в портфеле не носили, несколько раз обливал тетради и учебники. В 75-м году разрешили шариковые ручки, но качество было ужасное — покупаешь 10 стержней, из них половина вообще не пишет, из пишущих выбираешь более-менее ровный. Когда паста кончается, пинцетом/пассатижами переставляешь пишущий узел в другой стержень. Больше двух раз переставить не получится — разработанный шарик дает течь. Самая простая ручка стоила 35 коп., стержень — 8 коп.

Самое мерзкое про эти ручки — какой-то дизайнер определил, что ручка должна быть из двух примерно равных половинок с резьбой, а технолог — что это добро должно делаться из хрупкой пластмассы, так что падение изделия на пол часто приводило к перелому в месте свинчивания. Итого: 90 % ручек были обмотаны изолентой в месте соединения...»

Сергей: «А мне удалось писать чернильными ручками в школе только в первых двух классах (1973–1974 гг). Правда, перышек на

палочках в школе я уже не застал, мы писали недорогими перьевыми авторучками, заправляемыми из чернильниц. Никогда не забуду этого приятного ощущения настоящего письма. И ни неизбежные кляксы в тетрадях, ни поврежденные по неопытности перья авторучек не могли испортить этого замечательного ощущения. Потом, с третьего класса, нас обязали писать только шариковыми авторучками. С ужасом вспоминаю весь этот шариковый пластмассовый ширпотреб за 35 копеек — утраченное ощущение письма, плохо пишущие стержни, плохо контролируемые движения шарика и ставший вдруг кривым и некрасивым свой почерк, за который меня стали ругать не только учителя в школе, но даже дома родители. Но тягу к настоящему письму было уже не остановить, и всю свою взрослую жизнь я наравне в шариковой авторучкой ношу с собой чернильную, и когда позволяет обстановка, я с удовольствием пишу перьевой авторучкой».

Школьная форма

Школьная форма, которая была на мне в тот момент, когда я впервые переступил порог школы, была мышинового цвета. Эта форма «снималась» во многих советских фильмах того времени — например, «Внимание, черепаха!» Р. Быкова (фильм снимали за год до моего поступления в школу — в 1968 году, а на экраны он вышел в 1970-м, когда я перешел во 2-й класс).

Отметим, что в России история школьной униформы началась в 1834 году, когда была утверждена общая система всех гражданских мундиров в Российской империи, в том числе и для средних учебных заведений. А вот положение о гимназической форме для девочек было утверждено в 1896 году.

Однако в 1918 году гимназическая форма была признана буржуазным пережитком и отменена. Но спустя ровно 30 лет — в 1948 году — в период всеобщего «обмундирования» школьная форма вновь стала обязательной. Причем первоначально новая форма была очень похожа на дореволюционную, фактически копируя фасон формы классических гимназий — и по цвету, и по покрою, и по аксессуарам. Мальчики обязаны были носить серые военные гимнастерки с воротником стоечкой, с пятью пуговицами, с двумя прорезными карманами с клапанами на груди. Элементом школьной формы также был ремень с пряжкой и кепка с кожаным козырьком, которую ребята носили на улице. Тогда же атрибутом у учащейся молодежи стала символика: у пионеров — красный галстук, у комсомольцев и октябрят — значок на груди.

Девочек одели в коричневые шерстяные платья с черным передником. Именно тогда появились белые «праздничные» фартуки и пришитые воротнички и манжеты — со временем несколько менялся лишь фасон, но не общая суть формы девочек. В обычные дни полагалось носить черные или коричневые банты, в праздники — белые банты с белым передником (еще в таких случаях приветствовались белые колготки).

В 1962 году гимнастерки у мальчиков поменяли на серые шерстяные костюмы на четырех пуговицах, но милитаризированного

вида они не потеряли. Важными аксессуарами была фуражка с кокардой и ремень с бляхой (когда я пошел в 1-й класс в 1969 году, фуражек и ремней с бляхой уже не было). Зато все так же строго регламентировались прически — под машинку, как в армии. У девочек форма оставалась старая.

В начале 70-х школьную форму стали разделять на учебную и пионерскую. У девочек пионерская форма включала юбку синего цвета и белую блузку с эмблемой на рукаве плюс пилотку и пионерский галстук. Ее надевали по торжественным случаям. Позже требования смягчили. Юбка могла быть любого цвета и фасона (но однотонная), блузка — без эмблемы. И эту форму стало можно носить каждый день. У мальчиков пионерская форма получалась из обычной минус пиджак плюс пилотка, а рубашка — с пионерской эмблемой на рукаве.

В 1975 году произошла новая реформа школьной формы. Появилась новая форма для мальчиков: это был синий костюм из полшерстяной ткани, украшенный эмблемой и пятью алюминиевыми пуговицами, манжетами и все теми же двумя карманами с клапанами на груди. Покрой курток напоминал классические джинсовые куртки (в мире набирала обороты так называемая «джинсовая мода»).

Для девочек опять ничего не поменялось и тогда мамы-рукодельницы шили своим красавицам черные фартуки из тонкой шерсти, а белые из шелка и батиста, украшая кружевами.

В начале 1980-х была введена форма для старшеклассников (такую форму начинали носить с восьмого класса). Девочки с первого по седьмой класс носили коричневое платье, как и в предыдущий период. Только оно стало ненамного выше колен.

У мальчиков брюки и куртку заменили брючным костюмом. Цвет ткани был по-прежнему синий. Также синей была эмблема на рукаве. Для девочек в 1984 году был введен костюм-тройка синего цвета, состоящий из юбки-трапеции со складками спереди, пиджака с накладными карманами и жилетки. Юбку можно было носить либо с пиджаком, либо с жилетом, либо весь костюм сразу. Обязательным дополнением к школьной форме, в зависимости от возраста ученика, были октябрятский (в начальных классах), пионерский (в средних классах) или комсомольский (в старших классах) значки. Пионеры должны были также обязательно носить пионерский галстук.

А теперь вновь обратимся к воспоминаниям учеников разных школьных призывов.

Лариса: «С любовью вспоминаю свою школьную форму. Когда мы учились в школе, после войны, люди жили очень бедно. Помню, родительский комитет собирал деньги на форму моей однокласснице, дочери дворничихи. Я всегда сама стирала, крахмалила белые воротнички и манжеты, старалась пришить их как можно аккуратнее. В первый раз в моей жизни я пошла в драматический театр в школьной форме в белом фартуке, у меня не было другого достойного платья. Это было нарядно! Школьные формы шили из качественной шерсти. Я бы предпочла, чтоб моя внучка носила такую форму, а индивидуальность проявляется не только в одежде, а в том, как ее носишь!»

Виктор: «Я пошел в школу в 1959 году. Года 2–3 мы носили старую форму — гимнастерка, но уже не со стоячим воротником, такие же брюки, форменный школьный ремень и фуражка с кокардой (школьной, как и на ремне). Но уже с 4-го класса форму отменили и ходили кто в чем...»

Александр Д.: «До 1960 года, когда для мальчиков школьной формой стали серые костюмы гражданского покроя, гимнастерки (с ремнями и фуражками) носили школьники младших классов, а старшеклассники ходили в кителях. Они их донашивали и годы спустя после 1960-го (до 1965 — точно; может быть, и после). Не знаю, было ли такое деление — на гимнастерки и кители — в гимназии.

Пионерские значки одно время (в 60-е годы, по крайней мере) были трех ступеней (по возрасту): к основной части значка снизу добавлялась часть с указанием ступени (римской цифрой). Цвет этой части определялся ступенью: он был синим, зеленым и, кажется, желтым — в порядке возрастания».

Иваныч лесной: «В первый раз в первый класс в 1965 году. В шерстяном костюме серо-стального цвета. Сентябрь очень теплый был для наших широт — взмок весь, но был горд! Я — большой, ученик!..

Серую форму носил класса до 6-7-го, колючая, пока новая, потом ничо, обожала впитывать чернила от авторучек (шариковые появились чуть позже) и мел. Зимой — тепло! Класса с 7-го перешел, как и все дети, на «цивильный» костюмчик, цвет и покроем классический. Девочки наши — по стандарту — темно-коричневое платьице и

черный повседневный передник (говорят, со времен Н. К. Крупской), парадный передник — белый и кружевные манжеты с воротничками! А вообще, стандартизация как-то, по-видимому, нивелировала разный материальный достаток у детей (семей). Никто не выпендривался в «мэйд ин» (да и не было тогда импортной детской школьной одежды — все было родное, отечественное!»).

Алексей: «Советская школьная форма была даже очень сексуальная. Она подчеркивала у девочек женственность. Ну, может, был один основной недостаток. Многие девочки после 6-го класса шли в рост, мальчишек перегоняли, а так как школьное платье покупалось на вырост, то у многих девочек край платья не доходил до колен сантиметров 6–7. И из-за этого, если девочка прыгала через веревочку, ей приходилось подол платья к себе прижимать, а то у девочки могли открыться трусики, что было неприлично. И еще. Обратите внимание, в советских фильмах, да и в жизни, когда девочка приходила из школы, то школьное платье не снимала, а так и ходила в школьном платье. Могла на прогулку с собакой пойти в платье. Да и в реальной жизни моя младшая сестра делала уроки в школьном платье. Говорила, что ей так лучше думается... Может, такая одежда девочкам нравилась? Не знаю...»

Кен Гуру: «Насчет «сексуальности» школьной формы — братцы, да очнитесь вы ради Всевышнего, какая к хренам сексуальность! В те годы ни один нормальный человек не оценивал другого на «сексуальность», на красоту. Да, естественно, красивые девчонки замечались во все времена, но похабной терминологии тогда не было, и группового траха на переменках тоже. Это сейчас нам такое стало казаться нормой, но это не норма, когда и в СМИ, и на экране, и в жизни — везде секс, секс, секс. Это НЕ НОРМА, это ДИАГНОЗ. Не знаю, доживу ли до того времени, когда мир наконец натрахается до изнеможения и ВЕРНЕТСЯ к нормальной жизни и к нормальной шкале ценностей.

А что касается «ужасных коричневых платьев» — вы не видели, как одевают австралийских школьниц. Вообразите халат в МЕЛКУЮ КЛЕТОЧКУ (бледно-синюю или бледно-зеленую), чулки бледно-коричневого цвета (которые носятся на разном уровне, т. е. один намеренно спускается ниже другого), какая-нибудь куртка ЮНИСЕКС — и все. Извините меня, конечно, я понимаю — Запад, вкусные

сосиски и т. п., но всякий раз, когда вижу австралийских школьниц, мне просто ЖАЛКО бедных девок — насколько лучше и привлекательнее (не сексуальнее, а именно привлекательнее) выглядели наши стройные одноклассницы, даже не в белых, а в черных фартуках. Просто тогдашняя форма НЕ СТЕСНЯЛАСЬ подчеркивать красоту, а теперь намеренно ее нивелируют...».

santana13: «Я учился в школе в 70-х годах, в Ленинграде... У мальчишек школьная форма была сначала мышастая, а потом ее заменили на синюю... Девочки носили платья, потом в старших классах у них форму тоже поменяли. Начиная класса с шестого, появилась мода на «украшательство» школьной формы, на пиджак цепляли то офицерские звездочки, то различные скрепки и фурнитуру.

У девочек платья то удлинялись, то укорачивались, насколько возможно. Купить форму нужного размера не всегда получалось, поэтому иногда школьные платья девочкам шили, чаще просто в «школьном стиле», добавлялся фартук и... директриса не цеплялась. Для мальчиков иногда покупался костюм, если нужного роста и размера было не достать. Я сам весь шестой класс проходил в темно-сером костюме, мало отличавшемся от школьного.

Зато некоторые девчонки в старших классах, из тех кто пользовался успехом у парней, иногда переделывали свои прошлогодние платья, которые становились им тесноваты... Их, возможно, ушивали еще больше, вшивалась длинная молния во всю спину, еще одна короткая была на боку и... платье сидело нагло, как перчатка... Вот это было просто убийственно...»

Наталья: «Мои одноклассники уже с 1975/76 учебного года носили форму синего цвета: слегка приталенный пиджак и брюки. Ее ввели одновременно с «джинсовым» фасоном для мальчиков с 1-го по 8-й класс (выпуск 1977). Предполагалось, что с этой формой они будут носить рубашки и галстуки (не пионерские, конечно), во многих школах это требовалось, но мои одноклассники обходились без галстуков. Мы, девочки, заканчивали школу еще в коричневых платьях.

Замечу, что года с 1973-го мы укорачивали школьные платья сильно выше колен (тогда казалось — очень нескромно, но по сравнению с нынешней модой — просто целомудренно), переделывали

воротнички «как у батника», многие не пришивали белый воротничок и манжеты.

Банты были категорически немодны — те, у кого были длинные волосы, закалывали их заколками или завязывали резиночками. Но это, конечно, уже ближе к старшей школе, класса с 7-го.

В нашей школе нравы были среднелиберальные. В некоторых требовали более строгого соответствия форме, в некоторых — старшеклассникам разрешали не носить форму.

Еще в середине 70-х мальчики изо всех сил старались отпустить волосы до плеч (хиппово!), а учителя изо всех сил боролись с этой модой и требовали коротких стрижек.

Добавлю со слов старшей сестры о нравах конца 50-х: девочкам не то что стрижку делать запрещали, даже челочку подстричь — и то считалось непростительным кокетством. Только открытый лоб и две косы «баранками» на затылке».

№adejda: «Да, форма действительно была классная, в школу шли, как на парад, нарядные. А сейчас, и особенно в 90-е годы, когда отменили форму, все стали одеваться черт знает как».

Vika S.: «Я сейчас с ужасом вспоминаю школьную форму. В основном было одно платье или форма, к нему белые воротнички и фартук. И стирали мы эту форму несколько раз за учебный год. Это негигиенично, как можно было ходить в несвежих вещах? Кто придумал, что дети должны ходить все в одинаковых формах? Мой внук каждое утро надевает в школу чистую одежду. А если бы была форма, то это пять одинаковых форм в одном шкафу. Ужас!»

Ника: «А я из-за аллергии на шерсть должна была надевать под форменное платье белые блузки, а воротничок вместо пришивного наружу вытаскивать. Хороших воспоминаний не осталось. При любой возможности пыталась перейти на пионерскую — она мне нравилась. Юбочка, кофточка, пиджачок. Не везде, правда, разрешали».

Наталия: «Когда я пошла в первый класс в 1975 году, то мама сшила мне белый фартук из свадебного платья старшей сестры. До сих пор помню этот материал — белый с искринками, самый красивый в классе».

Lena: «Вообще-то никакой красоты в коричневой форме не было. Я ее терпеть не могла — как только приходила домой из школы, сразу переодевалась».

Татьяна: «Я тоже всегда сразу ее снимала. Эти платья были какие-то уж сильно колючие. Вот только летнее, с короткими рукавами, мне нравилось. Там что-то с вискозой было, да к тому же еще ощущение летних каникул. А еще эти противные чулки капроновые... брр... Только мальчишкам, наверно, нравилось подглядывать».

7876Alexsey: «А у нас во дворе дома стояли качели, да и в школьном дворе тоже были качели. И вот если девочка в школьном платье садится на качели и начинает раскачиваться, то ее платье (ведь школьное платье и без того было короткое, до половины бедра доходило) начинало задираться, открывая все прелести подбюбочного пространства. Тогда все могли увидеть, какие трусики надеты на девочке. Да, это было эротично!!!!!!!!!!!!!»

Ирина: «Банты и косы — это что-то... Никого не волновало, что у тебя короткая стрижка, бант все равно обязан быть... Мама делала маленький хвостик на макушке и сильно (чтобы не свалился) привязывала бант... Как я его ненавидела... Приходя из школы, тут же снимала эту конструкцию, от нее потом очень болели волосы. А воротничок и манжеты... просто песня... пачкались моментально, часто отрывались... в выходные приходилось терять драгоценное время на отпарывание — стирку — обратное пришивание... Мама строго за этим следила. М-дя... Но зато есть что вспомнить и не только это...»

Ольга: «Школу закончила в 1977 году. А в девятом классе сама сшила себе школьную форму: платье приталенное, воротник стойкой, на спине длинная змейка, широкие рукава с высокой головкой и манжетом высотой 15 см. Фартуки в большом выборе всегда можно было прикупить в «Детском мире», одно было обременительно — через день стирать и пришивать воротники и манжеты. Делали их обычно из кружевной гипюровой ленты. Старались раздобыть гипюровую ленту необычного рисунка. В школе были паркетные полы которые натирали мастикой какого-то розово-оранжевого цвета. Поэтому через пару недель и подворотнички и манжеты становились розового оттенка. Приходилось искать новые кружева. На линейке в мае в 10 классе все завидовали моему необычному фасону форменного платья. Помню, ходили всем классом фотографироваться на виньетку, так у девчонок на всех было всего два белых фартука: один кружевной,

другой обычный белый из батиста. Делали снимок, выходили в фойе фотостудии и передавали фартук следующей».

Наташа: «Банты, манжеты, фартук — это здорово! Только плохо, что концы пионерского галстука всегда окунались в тарелку с супом в школьной столовой...»

Артур: «А школьная форма была неодинаковой в разных республиках СССР. Ну, для мальчиков по крайней мере. Я пошел в школу на Украине, в 1975 году. Был коричневый пиджак и такие же брюки. Ужасного коричневого цвета и покроя. В 1977-м переехал в Москву. Ну там уже носил синюю форму. Знаю, что с Украины старались съездить в Москву и приобрести для сыновей синюю «московскую» форму...»

Домиш: «Синюю форму в Киеве я не помню чтобы продавали, ее обычно привозили из Москвы, и в нашей школе не приветствовалось ее ношение. Я окончил школу в 1984-м, и форма была темно-коричневая, обычный пиджак и брюки...»

wowek(R): «В Молдавии тоже школьная форма, по крайней мере для мальчиков, несколько отличалась от «московской» (ее так и называли). Это был классический костюм темно-синего цвета. Но некоторые носили и «московскую» форму, и, честно сказать, таким завидовали, так же как и тем, кто имел «московские» тетради. В общем тогда из Кишинева в Москву можно было без лишних формальностей попасть за 2 часа и 27 руб., вот многие и ездили (особенно у кого командировки), и привозили своим детям и форму и тетрадки и все другое, чего не найти было в Кишиневе».

Олег Р.: «Проходил в школьной форме все 10 лет. В 8-10 классах носил эстонскую форму (она почти походила на российскую, но была не такая убогая — либо троечка, либо брюки и курточка, но нормальные пуговицы, а в российской были убогие железные, и хороший покрой, а если еще подобрать галстук... то ваще!) Большие достоинства формы — не надо ломать голову, что надеть, и, конечно, ее износостойкость. Два года жизни формы в средних классах при активной эксплуатации (и в футбол в ней играли, и в «слона», и после учебы в «продленке» носили и бегали в ней по школе (ну, ума-то было мало тогда:) — так вот два года нОски — это, конечно, аргумент. Материал был качественный.

По поводу платьев для девочек — ну кому как, а мне и моим друзьям большей убогости не приходилось видеть. Зачем так было уродовать наших девчонок коричнево-черной безвкусицей? Говорят — это еще Крупская придумала (охотно верю).

А вот синяя форма для девочек — это действительно в тему была. Девчонки в ней становились просто «леди». Костюмчик-троечка плюс хорошая рубашка делали девчонку очень милой. Но вот только в наших магазинах она не продавалась, надо было ехать в Москву. Или как альтернатива — эстонская форма для девочек (очень походила на нашу синюю).

А вообще считалось шиком прийти в школу не в форме (ну, когда постирана, например). Учителя, конечно, бухтели, но сделать ничего не могли».

Света: «Пошла в 1-й класс в 1985 году. Мне мама белые фартуки сама шила, и мне очень нравилось надевать парадную форму на какой-нибудь праздник, белоснежный кружевной фартук, беленькие колготки (или гольфы, если тепло), белый бант... настоящая праздничная атмосфера! И помнится, как часто менялись белые кружева на воротничке и рукавах. И как пионерский галстук гладился каждый день, особенно хорошо его было намочить, а потом под горячим утюгом он сохнул и гладился»

Екатерина: «Я пошла в школу в 90-м, но форму мы носили еще долго. Директриса была ну очень старой закалки. Форму было тогда уже не достать, платья носили по 3–4 года, они совсем уже короткие становились, чуть ли не до попы, но это считалось гораздо приличнее, чем в джинсовой юбке прийти, например (о джинсах вообще разговор не шел), а фартуки и воротнички шили сами. У меня воротничок был на маленьких кнопочках (мама придумала) и пришивать его не надо было каждый раз...»

№2atyk: «...Я с дочкой в 90-е намучилась. Мало того, что самой нужно каждый день думать, что надеть, так еще и для нее что-то придумывать. Да еще при моих тогда весьма скудных средствах стараться, чтобы она выглядела не хуже подружек — дочек бизнесменов. Как я жалела, что нет формы!..»

Настя: «Хоть я и пошла в школу уже фактически не во время СССР (как раз тогда, когда он закончился), но школьная форма —

коричневая и колючая до ужаса — была и у меня. И банты. Огромные. Мама меня заплетала каждое утро.

Школьную форму терпеть не могла. Особенно фартуки. А пионерского галстука никогда в глаза не видела. Значок октябрёнка мне еще дали в первом классе, но я его не носила. Валялся где-то в шкафу».

Василий: «Все-таки хорошие были времена пионерской и комсомольской юности! Эх, вернуть бы их сейчас!..»

Дарина: «А я вот заканчиваю 11-й класс и 25 мая у нас последний звонок. У меня почти все подружки купили фартучки и платья. На самом деле не соглашусь, что это бред. Это дань нашему прошлому и нашим традициям. Хоть раз мы можем прийти в фартучке?! Зря вы говорите, что у молодежи патриотических чувств не осталось, просто в кругу своих друзей это не принято выражать, а если война начнется — то мы все на фронт поедem! А что парни от армии косят, это понятно — такие страшилки про нее ходят, я бы тоже не пошла. Но служба и долг Отечеству — это совершенно разные понятия. Просто вы учились выражать свои истинные чувства, в СССР это было принято, а у нас — хоть вякни, тут же обсмеют».

Павел: «Я хоть и не учился в СССР и родился в 1988 году, но сама атмосфера Советского Союза... У всех людей была общая цель, общая идея. Общество дружнее было... Патриотизм, дисциплина... Вот сейчас собираю все, что связано с Советским Союзом, вещи различные, бытовую технику, удостоверения разные и т. д. Хоть и не жил в СССР почти, а все равно привлекает чем-то этот этап в жизни нашей страны... Отличный сайт!! (речь идет о сайте «СССР — наша Родина!»).

Взвейтесь кострами, синие ночи...

В советской школе были свои общественные организации, которые позволяли не только сплачивать школьников на основе идеологии, но и занимать их полезным делом. Это были октябрятские, пионерские и комсомольские организации.

Октябрята — дружные ребята

Сам термин «октябрята» появился в 1924 году в Москве, в дни, когда страна готовилась отмечать седьмую годовщину Великого Октября. Было решено создать в московских школах группы юных помощников пионеров — детей в возрасте 7–9 лет (учеников 1–3 классов), ровесников Октября (отсюда и название). Этот столичный почин распространился потом и на другие союзные республики. Правда, некоторое время вне Москвы октябрят называли по-разному: например, на Украине они были «красными звездочками», на Кавказе — «цветочками», «букетами», «садиками», в Сибири — «красными маками», в Одессе — «красными зернышками». И лишь спустя некоторое время они повсеместно стали октябрятами.

Посвящение в октябрята имело свой сценарий. Во-первых, будущие октябрята приходили в школу в праздничной одежде: мальчики в белых рубашках, девочки — в платьях с фартуками и бантах. Обычно в этот торжественный день к детям приходил какой-нибудь знатный человек — ветеран Гражданской войны или, чуть позже, Великой Отечественной. Они рассказывали о своем боевом прошлом и указывали детям тот нравственный ориентир, на который они должны были равняться. После этого проходила торжественная линейка, где под торжественную дробь барабана шефы-пионеры прикалывали к лацканам первоклассников звездочки с изображением юного В. И. Ленина. В годы моего октябрятства значок был металлический, а в середине 70-х появился пластмассовый, похожий на маленькую рубиновую звезду с Кремлевской башни.

В 20-30-е годы «рядовые» дети составляли звездочку, а командир и его помощник назывались «серпом» и «молотом». У звездочки был девиз и своя зона коллективной ответственности — строительство кормушек, уборка класса, сбор вторсырья и т. д.

В 50-е годы октябрят стали делить на «звездочки» по пять детей, один из которых назначался командиром. Иногда эту должность дети занимали по очереди. «Рядовые» дети без дела тоже не сидели и были цветоводами, санитарами, библиотекарями, физкультурниками.

Деятельность октябрят проходила преимущественно в игровой форме и организовывалась учителями и вожатыми. Ежегодно 16–22 апреля (день рождения В. И. Ленина) проводилась всесоюзная неделя октябрят.

Для октябрят издавались всесоюзные журналы («Веселые картинки», «Мурзилка») и республиканские. Например, в Молдавской ССР издавался журнал «Стелуца» («Звездочка») на молдавском и русском языках. Материалы, предназначенные для октябрят, публиковали и пионерские газеты. Ежегодно для октябрят издательством «Малыш» выпускался настольный календарь «Звездочка».

Правила октябрят печатались на школьных тетрадях в стихотворной форме. Этих правил было пять, если коротко: октябрята это — активные, отважные, прилежные, правдивые и веселые ребята.

Маршем октябрят стало стихотворение Ольги Высотской «Октябрята»:

Мы веселые ребята,
Мы ребята-октябрята.
Так прозвали нас не зря
В честь победы Октября.
Все привыкли мы к порядку.
Утром делаем зарядку
И хотим отметку «пять»
На уроках получать...

В октябрята принимали всех детей 1–3 классов, а вот со званием пионера уже могли и «прокатить» — если ученик плохо учился или имел какие-то проблемы с дисциплиной.

Пионер — всем ребятам пример

У истоков пионерского движения стояли видный партийный и общественный деятель Н. К. Крупская (супруга В. И. Ленина) и один из идеологов русского скаутизма И. Н. Жуков. Именно Крупская в своей известной работе «РКСМ и бойскаутизм» предложила российскому комсомолу создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию», а Жуков предложил назвать детскую организацию пионерской. Деятели скаутского движения, принявшие советскую власть и начавшие работу с пионерами, отказались от буржуазных с точки зрения новой власти принципов скаутинга, но оставили в пионерской организации все самое позитивное с их точки зрения, что было в скаутском движении.

Пионерская организация была образована решением Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года и первое время носила имя легендарного гладиатора Спартака — вождя крупнейшего восстания рабов. В СССР это имя было очень популярно — им называли многие организации и даже спортивные общества. Однако в январе 1924 года из жизни ушел основатель Советского государства В. И. Ленин, поэтому было решено пионерской организации (как и многим другим) присвоить имя этого человека.

К началу 1925 года в СССР по официальным данным насчитывалось до полутора миллионов пионеров. В пионеры, как правило, принимались дети, начиная с 9-летнего возраста (обычно в 3–4 классах средней школы) и состояли в ней до 13-14-летнего возраста, когда начинался прием в комсомол. В первую очередь пионерами становились отличники и активисты, затем остальные дети (принимали почти всех, за исключением отъявленных хулиганов).

У пионеров была своя форма. Она состояла из обязательного ношения красного пионерского галстука и пионерского значка. Была и общая форма одежды. Она состояла из белой (иногда голубой) пионерской рубашки с погончиками и нашивкой на рукаве и синих брюк для мальчиков и синей юбки для девочек, летом (особенно в летних пионерских лагерях) у мальчиков брюки заменялись на пионерские шорты обычно синего цвета. В дополнение был

специальный пионерский ремень, обычно светло-коричневого цвета. В парадных случаях надевались белые носки или гольфы.

С 1955 года имена лучших пионеров стали заноситься в книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. В 1958 году в детской организации были введены три ступени роста, на каждой из которых ребятам вручался особый значок. Чтобы перейти на новую ступень, пионер работал по заранее составленному индивидуальному плану. Вся пионерская работа объединялась в двухлетний пионерский план, который был ориентирован на конкретную помощь взрослым в выполнении семилетнего плана. За двухлетку в пионерских дружинах были созданы ленинские уголки, комнаты, музеи; собраны тысячи тонн металлолома для нефтепровода «Дружба», тракторов, поездов и автомашин; посажено около 100 миллионов деревьев и кустарников; проведена III Всесоюзная пионерская экспедиция.

С 1962 года на пионерском значке стал изображаться профиль Ленина, что символизировало признание государством заслуг пионерской организации. Это было связано с тем, что в 1962 году Всесоюзная пионерская организация имени Ленина за успехи в социалистическом воспитании подростков была награждена орденом Ленина. К 1970 году Всесоюзная пионерская организация объединяла 23 млн. пионеров в более чем 118 тысяч пионерских дружин.

В 1972 году пионерская организация была повторно награждена орденом Ленина. Именно в том году в пионеры приняли и меня. Случилось это в день рождения В. И. Ленина — 22 апреля. Причем прием проходил не в школе, а на Красной площади, куда я приехал в группе лучших учеников (несмотря на то, что учился я средне, в графе «поведение» у меня стояло «отлично»). И хотя в тот день стояла холодная, пасмурная погода, впечатления от этого события остались самые яркие. Правда, прежде чем дойти до этого дня, пришлось изрядно помучиться: во-первых, в течение нескольких недель каждый из будущих пионеров усиленно зубрил «клятву пионера» (она была напечатана на обратной стороне ученических тетрадей и начиналась так: «Вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, торжественно клянусь...»), во-вторых — научиться самому завязывать себе галстук (эти уроки мы проходили в пионерской комнате).

В тот торжественный день мы, ученики двух третьих классов («А» и «Б»), с цветами в руках выстроились в шеренгу перед Мавзолеем (лицом к нему), после чего старшеклассники-пионеры из 5-го класса повязали нам на шею красные галстуки и прикрепили к одежде пионерские значки. Затем мы строем отправились в Мавзолей, чтобы отдать дань уважения человеку, именем которого была названа организация, в которую нас только что приняли. Возложив цветы к Мавзолею, мы прошли внутрь. Причем очередь к мемориалу растянулась до Александровского сада, но нас специально пропустили вперед, поскольку прием в пионеры считался событием очень значимым и к детям, которые в нем участвовали, все окружающие относились с почтением.

Но продолжим рассказ о Всесоюзной пионерской организации. Ею руководил Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ). У пионеров было свое самоуправление. Так, высшим органом дружины, отряда, звена был пионерский сбор. Сбор отряда принимал школьников в пионерскую организацию, предлагал совету дружины рекомендовать достойных пионеров в ряды ВЛКСМ, планировал работу, оценивал деятельность совета отряда, звеньев, каждого пионера. Сбор дружины избирал совет дружины, сбор отряда — совет отряда, сбор звена — звеньевое. Советы дружины и отрядов выбирали председателя совета дружины и отряда. Во всесоюзной, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных пионерских организациях формой самоуправления пионеров являлся пионерский слет, который проводился раз в 5 лет, а краевые, областные, окружные, городские и районные — один раз в 2–3 года. Городские (районные) советы пионерской организации создавали пионерские штабы из представителей всех пионерских дружин города. В городских штабах собиралась наиболее активная часть пионерской организации, ее самая деятельная элита.

А теперь снова заглянем в Интернет, чтобы познакомиться с воспоминаниями бывших пионеров. Вроде таких.

Иваныч лесной: «В третьем классе, в 1968 году, приняли в пионеры, не спал перед этим всю ночь, на линейке повязали галстук. Затянул его основательно сам, так как мне казалось, что он может развязаться и я потеряю его — позор («Как повяжешь галстук — береги его, он ведь с Красным Знаменем цвета одного!»). Дело было в

ноябре: иду из школы — грудь нараспашку, галстук кончики наружу вытащил, ну, думаю, теперь все в поселке знают, что я пионер (всем ребятам пример!). Домой пришел, развязать не могу — узел тройной разбойничий! Бился аж до слез весь вечер, мама вечером пришла — спасла от удушья! Да галстуков было два типа — парадный — шелковый (хорошо было гладить утюгом) и сатиновый, кажется — плохо гладился».

Наташа: «Помню, когда в третьем классе нас приняли в пионеры, мы шли с подружкой домой в куртках нараспашку, хотя было очень холодно. Нас прямо распирало от радости, думали, все прохожие только на нас и смотрят. Зато в седьмом уже приносили галстуки с собой и надевали уже в школе».

Но еще больше во «всемирной паутине» воспоминаний про пионерские лагеря отдыха. Кто там был, тот никогда этого не забудет.

Пионерские лагеря

Пионерскими лагерями в СССР назывались воспитательно-оздоровительные учреждения, предназначенные для пионеров Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина и школьников (от 7 до 15 лет) и организуемые на время школьных каникул профсоюзными, комсомольскими, хозяйственными организациями, колхозами, совхозами, органами народного образования, здравоохранения, комитетами по физической культуре и спорту и т. д. В пионерских лагерях дети организовывались во временные пионерские дружины и отряды, работали различные детские самостоятельные коллективы по интересам, проводилась военно-спортивная игра «Зарница». Некоторые пионерские лагеря принимали детей круглогодично. Вожатский состав лагерей формировался из членов комсомола ВЛКСМ.

В бытность руководителем СССР Л. И. Брежнева количество пионерских лагерей в стране достигло 40 тысяч (данные 1973 года). В этих лагерях каждый год отдыхало 9 миллионов 300 тысяч детей. Эти лагеря делились на загородные — 10 тысяч 600 (6 миллионов 100 тысяч отдыхающих детей), труда и отдыха, спортивные, туристские, профильные, лечебные и др. — 17 тысяч (1 миллион 600 тысяч отдыхающих), городские — 8 тысяч 300 (свыше 1 миллиона отдыхающих), колхозные (около 500 тысяч отдыхающих). Короче, советским детям было где отдохнуть. Причем профсоюзная путевка в пионерлагерь на 20 дней стоила недорого — в пределах 12–13 рублей (при средней зарплате 120–130 рублей).

Рассказывает некто **Вожатый** (сайт «Планерочка — форум для вожатых»): «Летом практически все пионеры Советского Союза отправлялись в пионерлагерь. Обычно каждое более или менее крупное предприятие имело собственный пионерлагерь, куда и отправляло детей своих сотрудников. Думаю, родители были довольны, что могут летом отдохнуть от своих чад. Сколько реально стоила путевка в пионерлагерь, я сказать затрудняюсь — большую часть стоимости путевок оплачивал профсоюз. Поэтому родители платили сравнительно небольшие деньги. Это, безусловно, было очень

сильной стороной деятельности советских профсоюзов. Впрочем, детям такие тонкости были до лампочки.

Обычно каждый пионерлагерь функционировал в три смены, примерно по три недели каждая. Первая смена начиналась в первых числах июня. Перед началом смены пионер вместе со своими родителями прибывал на т. н. медосмотр — нечто вроде экспресс-диспансеризации. Прибывал, разумеется, с путевкой — напечатанной цветной раскладушкой, где указывались разные параметры вроде имени, возраста и т. п.

Между прочим, в силу ряда обстоятельств я за все свое детство почти каждый год ездил в новый лагерь, так что являюсь в некотором роде экспертом по пионерлагерям. Почему я постоянно менял места летней дислокации? Дело в том, что комбинат питания «Новоарбатский» (КПН), где работала моя мать, долгое время не имел собственного пионерлагеря. Зато в него постоянно приходили заявки от других предприятий на поваров в лагерь. Другие предприятия расплачивались с КПН в том числе и путевками. Вот поэтому я посетил массу лагерей, так что есть с чем сравнивать.

Каждая смена начиналась с отъезда. В день отъезда пионер и его родители должны были прибыть в заранее указанное место отправки. Пионер должен был быть при полном параде — т. е. в белой рубашке с отутюженным галстуком, брюках (или шортах для более молодых возрастов), пилотке. При себе пионер имел чемодан с вещами. На чемодане сбоку наклеивалась прямоугольная бумажка с именем пионера и номером отряда. Да, забыл — все пионеры в пионерлагере разбивались по возрастному признаку по отрядам. Самым старшим был 1-й отряд. Затем 2-й, 3-й и т. д. Теоретически отрядов должно было быть 10 — по числу классов в школах. Но это не всегда соблюдалось. Если детей было очень много, то отрядов было более 10, я, например, был в пионерлагерях, где было 12 и более отрядов. И наоборот, если детей было мало, отрядов могло быть 4–6 (бывал и в таких). Численность каждого отряда составляла примерно 40–50 человек. Ну плюс-минус, разумеется...

Итак, что же полагалось иметь пионеру, убывающему в пионерлагерь? Парадная форма одежды была на нем в момент отъезда. Кроме того, надо было иметь по крайней мере пару рубаш, запасные штаны, треники (лучше двое), несколько маек и трусов, несколько пар

носков (у девочек, возможно, еще кое-какие нужные вещи). А также мыло, зубная паста и зубная щетка, полотенце банное, мочалка. Это, так сказать, необходимый минимум. А, забыл еще — кеды или кроссовки. До середины 70-х все ходил преимущественно в кедах, но позднее появились советские кроссовки, довольно уродские (с узким носом). А особым шиком были кроссовки чешской фирмы «Ботас» (с двумя полосками по бортам)...

Кроме того, отъезжающие в лагерь пионеры имели при себе набор сладостей: конфеты, печенье, пряники и т. п. Фрукты не поощрялись медперсоналом лагеря. Кстати, медперсоналом не поощрялось многое. И не по причине варварской жестокости, а по причине нежелания лишней головной боли — ну их в задницу этих пионеров, нажрут абрикосов или черешни, а потом будет массовая дизентерия (в фильме «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен» это хорошо показано).

Сладости были следующих наименований: печенье «Овсяное» (мое любимое), печенье «Юбилейное» (вкусное, но дефицитное), печенье «Земляничное» (самый распространенный вариант), вафли шоколадные (вкусные, но редкие), вафли обычные (я их ненавижу), конфеты батончики «Рот-Фронт» (тоже не всегда бывали в продаже), просто батончики (иной раз просто гадкого качества), леденцы «Барбарис» (очень вкусные, а потому тоже редко бывавшие в продаже), сосалки «Взлетные» (дикий дефицит), ирис «Кис-кис» в виде квадратных подушечек, упакованных столбиком (чаще всего продавались в обычной упаковке, но иногда упаковка бывала повышенного качества, блестящая и с серебряными буквами, и такие ириски котировались выше, хотя по вкусу были такими же), ириски «Золотой ключик» (дефицит), просто ириски (качеством похуже, чем «Кис-кис» и «Золотой ключик», поэтому более доступные), ну и всякий мусор с джемовой начинкой (всегда ненавижу такие конфеты, но в СССР это был самый распространенный вариант конфет). Ну, и конечно пряники, баранки и сушки. Сухие сушки с обильным маком были страшным дефицитом, а чаще всего попадались такие, какие-то полумягкие, почти без мака, а то и вовсе «голые».

Жевательной резинки не было ни у кого. Такой характерный штрих. А если у кого и была пластинка жвачки, то это было особое

сокровище, которое в общий пакет со сладостями не клалось. Все сладости помещались в обычные прозрачные полиэтиленовые пакеты.

Прибывший на сборный пункт пионер и его родители регистрировались у пионервожатого соответствующего отряда. После этого все грузились в автобусы. Каждый отряд имел свой автобус с номером отряда на ветровом стекле. После погрузки все бросались к окнам и начиналась душераздирающая сцена прощания с родителями. Колонна состояла обычно из 5-10 автобусов, впереди которых шла машина ГАИ. Эти колонны в начале каждого летнего месяца были характерной приметой советских городов.

Лагерь находился обычно в одном-двух часах езды от Москвы. Посредине пути колонна делала привал, чтобы мальчики и девочки справили свою естественную потребность (мальчики — налево, девочки — направо). Как правило, потом кто-нибудь терялся и все дружно орали, вызывая пропавшего из леса. Пропавший оказывался каким-нибудь лоботрясам, ушедшим гулять «по грибы». За время движения обычно все уже кое-как друг с другом знакомились. При этом многие знали друг друга по предыдущим годам. В этом смысле мне было сложнее — почти каждый год я знакомился заново.

Наконец колонна прибывала в лагерь и все вываливались из автобусов. Далее вожатые вели свои отряды в предназначенные для каждого отряда корпуса. Корпуса были разные. Все зависело от экономического состояния предприятия, которому принадлежал лагерь. Бывал я в лагерях с кирпичными корпусами, в которых был нормальный туалет и горячая вода. Но чаще всего корпуса были деревянными и все удобства находились на улице.

Чаще всего в каждом корпусе было четыре палаты: две для девочек и две для мальчиков. Вожатые распределяли всех детей по палатам. Далее члены отряда отождествляли себя с той или иной палатой. Таким образом, если отряд уподобить взводу, то палаты были вроде как отделениями. Каждый отряд управлялся вожатым и воспитателем. Воспитатель обычно был женщиной постарше, а вожатый — парнем студенческого возраста. Почему так? Бог весть.

Все чемоданы у пионеров изымались и прятались в кладовку. В зависимости от лагеря кладовка была либо в корпусе отряда, либо была единой для всего лагеря. Обычно кладовка открывалась раз в день на час, тогда каждый мог взять все, что ему нужно. Сладости

можно было положить в тумбочку, которая располагалась возле каждой кровати. Кровати были обычно классические железные, с панцирной сеткой и никелированными перилами. Однако иногда бывали и более стильные — с деревянной спинкой. Каждому, помимо комплекта постельного белья, выдавали вафельное полотенце. Белье меняли раз в неделю — в банный день.

В палатах поддерживался почти военный порядок — лежать или сидеть на кроватях днем запрещалось. За провинность можно было подвергнуться наказанию. Весь день кровати должны были быть аккуратно заправлены. Чаще всего практиковался дико неудобный метод заправки, когда надо было одеяло сложить вчетверо, а справа и слева его «укутать» в простыню — по бокам куски простыни, а в середине прямоугольник зеленого или синего одеяла. Заправлять это два раза в день было дико геморно.

Почему два раза? Потому что в распорядке дня пионерлагеря, кроме сна ночью, полагался т. н. «тихий час» — два часа сна после обеда. «Тихий час» ненавидели все. И, понятное дело, почти никто не спал, а обычно в это время травили анекдоты и хулиганили — например, дрались подушками. Однако, если за нарушением «тихого часа» заставлял пионервожатый, то могло последовать наказание...

Распорядок дня был следующим. Ровно в 9 утра раздавался трубный глас. То не ангелы небесные созывали всех на Страшный Суд, а по внутренней радиолнии запускали пластинку с сигналом «Подъем», исполнявшимся на горне. Я только в одном лагере видел настоящего горниста — им был дядечка лет пятидесяти, который ходил мимо корпусов и трубил в трубу с клапанами (не знаю, как она называется). Я в том лагере не «отдыхал», а приезжал на экскурсию с группой из другого лагеря на встречу с режиссером Котеночкиным (который нарисовал «Ну, погоди!»). В еще в одном месте — это когда КП «Новоарбатский» наконец-то построил свой лагерь — подъем и отбой играли два барабанщика. Что было несколько необычно.

Итак, вслед за подъемом все выбегали на зарядку. Не припомню, чтобы кто-то поминал зарядку добрым словом. Не любили почему-то советские пионеры раздвигать ноги на ширину плеч, поднимать руки на уровень груди и делать махи этими самыми руками. Но ничего поделывать было нельзя. Но некоторые сбегали. Если пионервожатые ловили тех, кто не ходил на зарядку, следовало наказание.

После зарядки все шли по корпусам: умываться и убирать свои кровати. Затем начиналось тоже очень заманчивое мероприятие под названием «уборка территории». Сколько я лагерей посетил — во всех она была. Заключалась в сборе пионерами фантиков от конфет, которые эти самые пионеры разбрасывали по лагерю накануне. Только не подумайте, что пионеры специально разбрасывали фантики, чтобы следующим утром было что убирать. Нет, просто какой нормальный пионер, сунув очередную конфету в рот (дневная порция этих конфет находилась обычно в кармане), понесет фантик к урне?

После уборки территории наступала пора завтрака... Кстати, кое-что о завтраках, обедах и ужинах в пионерлагерях.

В каждом лагере, из тех, что я посещал, кормили по-разному. Лучше всего кормили в пионерлагере комбината питания «Новоарбатский». Там кормили просто на убой — суточная норма стоила около 3 рублей с чем-то. Даже несколько раз за смену давали красную рыбу, красную икру и один раз — черную. В других лагерях суточная норма довольствия колебалась значительно ниже — от полутора до двух рублей. Ну и, понятно, обходились без икры и красной рыбы. Опять же, на качество питания влияла не только стоимость путевки (и, соответственно, стоимость суточной продуктовой нормы), но и качество поваров. Как я уже говорил, в тех лагерях, куда ездил я, работали повара из КП «Новоарбатский», то есть повара из ресторанов и кафе. Так что в общем и целом кормежка была нормальной. Но я слышал рассказы о просто жуткой еде. Видимо, поваров в такие лагеря находили в каких-нибудь столовках и привокзальных буфетах. Ну и результат... Может быть, кто-нибудь из моих читателей поделится воспоминаниями на этот счет?

Вот о каком нюансе в этой связи хочется сказать. Качество лагеря напрямую зависело от богатства предприятия, которое этим лагерем владело. Например, на второе место по качеству из тех, что посетил, я ставлю лагерь «Березка», который принадлежал ГИРЕДМЕТу (Государственный институт редких металлов). Там были кирпичные (белого кирпича) корпуса со всеми удобствами внутри, огромная, хорошо оборудованная территория и т. п. Самым плохим был лагерь КП «Новоарбатский». Вы спросите: как же так, кормили там лучше всего, а сам лагерь был убогим? На это я отвечу, что тут надо знать некоторые нюансы советской жизни.

Если взять СССР 70-х годов, то никто бы не удивился, что работники ресторанов и кафе, которые входили в Комбинат питания «Новоарбатский», жили в плане питания несколько лучше, чем, скажем, работники завода имени Лихачева. Что не удивительно — деликатесы, к которым имели доступ работники ресторанов и кафе, были в СССР дефицитом, что неминуемо рождало спрос на «черном рынке» и все, связанные с этим теневые перемещения капиталов. Работники ЗИЛа к такого рода дефициту доступа не имели. Но зато в плане официальной прибыльности ЗИЛ в разы превосходил не то что КПН, но наверное и весь трест столовых и ресторанов города Москвы. Это мое вольное допущение, но мне кажется, оно близко к истине. Поэтому сам по себе пионерлагерь ЗИЛа был очень богатым в плане основных средств (корпуса, площадки для игр и т. п.), но вот в плане продуктов питания — ситуация была не такой радужной. Ну советская специфика, словом.

К слову, самая мерзкая еда, которую мне доводилось пробовать, была в пионерлагере КГБ СССР в Бердянске. Но это были не происки «кровавой гэбни», глумившейся над пионерами (которые, собственно, в основном были детьми сотрудников). Все дело в том, что в Бердянске (который на Азовском море), чрезвычайно гнусная по вкусу водопроводная вода. Отчего вся пища, особенно супы и компоты, носят на себе следы этой бердянской воды. Помню, когда мы подъезжали к Бердянску (это был единственный раз, когда в пионерлагерь я ехал на поезде), толстенная добрая проводница увещевала вас: «Пейте хлопчики, пейте сейчас, а то в Бердянске вода дюже поганая». И даже могущественный Комитет ничего с этим поделывать не мог. Так все и кушали супы, которые по вкусу были такими, словно в баке, в котором суп варился, растворяли по куску мыла каждый день.

Но... если бы у меня было два детства, я бы, не задумываясь, второе провел в СССР».

Вспоминает **В. Тризно** (сайт «Энциклопедия нашего детства»): «Знамя, горн и барабан — это тоже атрибуты нашей пионерской жизни. Знамя на торжественной линейке выносил самый правильный и высокий мальчик в лагере в сопровождении двух отличниц с огромными белыми бантами на хвостиках. Все это действие происходило под барабанную дробь. А вот горнист был самым

известным человеком в лагере. Именно он давал сигнал на побудку и отбой, под звуки задорной «Бери ложку, бери хлеб!» мы все дружно бежали в столовую.

Еще одна важная вещь в лагере — это грамотно заправленная кровать. Причем существует несколько стилей и направлений: мода заворачивать пододеяльник наружу, чтобы оставались параллельные полоски, сменялась, и через год одеяло нужно было уже заворачивать под матрас заподлицо. Я иногда ловлю себя на мысли, что до сих пор стараюсь взбить подушку и поставить ее «корабликом»...

Второй священной вещью для воспитателей после правильно заправленной кровати были тумбочки и их содержимое. Такое впечатление, что все вчерашние вожатые сегодня работают в минских больницах. Во всяком случае, они так же гоняют взрослых пациентов, как двадцать лет назад гоняли нас: на тумбочке сверху может лежать только книга из библиотеки, внутри — расческа и зубная щетка с пастой. В крайнем случае — пара свежих носков (но лучше, чтобы и они прятались в чемодане). Порядок в тумбочках проверялся с армейской дотошностью до и после «тихого часа».

Умение заправлять кровати за 30 секунд, чистить картошку на весь лагерь, нарезать хлеб и масло кубиками впоследствии пригодилось многим нашим ребятам в их нелегких армейских буднях.

Для меня лично и тех, кто сегодня работает в рекламе, весьма полезным оказалось умение держать в руках не только кисть, но и перо, знание русского языка, любовь к литературе. Лидеры становились председателями отрядов и дружин. Сильные и ловкие защищали честь отряда на спортивных мероприятиях. Мы же с детских лет становились профессионалами нейминга. Ведь каждый отряд должен был носить гордое имя. «Чайка», «Бригантина», «Альбатрос» — даже в самых сухопутных лагерях в почете была морская романтика.

Кроме того, каждый отряд должен был хотя бы раз за смену выпустить свою стенгазету. Выпускали чаще, к датам (тематическим мероприятиям, проводившимся в лагере) — потому что заниматься творчеством разрешалось в ненавистный «тихий час». Представляете, пока все спали (младшие отряды), делали вид, что спят (средние) или тайком сбегали в ближайший лес (старшие), редколлегия совершенно

официально в красном уголке упорно имитировала бурную деятельность, изводя ватманы, гуашь и чернила...

Трудовые будни пионера были однообразны: ранний подъем утром, зарядка, которую не любили так же, как и обязательную линейку. Раз в десять дней выпадало дежурство по лагерю. Здесь времяпрепровождение уже варьировалось: отрядное большинство отправлялось на очистку территории от конфетных фантиков, меньшинство — в столовую расставлять миски, раскладывать ложки, нарезать хлеб и (самое ответственное) справедливо распределять сухофрукты из компота по стаканам.

Вечером происходило самое главное и интересное: во-первых, организовывались танцы, впоследствии переименованные в дискотеку. Под бодрые песни Владимира Кузьмина и Стаса Намина отряды выстраивались в линейки друг напротив друга и демонстрировали танцевальные па, созвучные эпохе. Мое пионерское детство эволюционировало от подражания сиртаки до нижнего брейка. Медленные мелодии включались в пропорции один к пяти. Именно из лагерей лексикон советских школьников пополнился понятием «пионерское расстояние» — допустимое между танцующими мальчиком и девочкой, которое неумолимо сокращалось по мере продвижения по иерархической лестнице от 10-го отряда к 1-му. Из зарубежной эстрады звучали победители «Сан-Ремо» и «Сопота». Хрипел Челентано, мурлыкал Джо Дассен. Уставшие от речевых острословы переиначивали «Феличиту» сладкозвучных Аль Бано и Рамины Пауэр: «Пересчитай, тебя обманули на 20 копеек, пересчитай...» Тем, кому повезло с продвинутыми вожатыми, удавалось потанцевать под «Арабески», «Аббу» и «Бони М». И это в то время, когда даже девчоночьи песенники были изрисованы молниями «Кисс» и «АС/ДС».

Альтернативой танцам были песни под гитару. Это днем отряд орал во все тридцать глоток обязательное «Взвейся кострами» или интернациональное «Я, ты, он, она». Вечерним хитом было «Люди, тише, голуби целуются на крыше». В репертуар входили неизменные: «У них походочка, как в море лодочка», а также все мыльные истории прокурорских сыновей и дочерей, попавших в плохую компанию и обретших родителей исключительно на скамье подсудимых при залитом слезами зале.

Ночью, когда мы не выходили на тропу войны с тубиком наперевес, случалось страшное... Самые немыслимые истории про черную руку в черном-черном городе, красный гробик и зеленое платье, рассказанные в палате при выключенном свете, дадут фору любому современному фильму про зомби и прочую нечисть с точки зрения полета фантазии и неожиданности режиссерского решения.

В летней пионерской жизни было три важных события. Во-первых, родительская суббота, когда нагруженные съестными припасами, домашними котлетами и конфетами от бабушки предки приезжали в лагерь, чтобы дать своим чадам отдохнуть от казенной манки, щей и макарон по-флотски.

Отдельно стоит вспомнить «Зарницу». В каком-то лагере к ее проведению подходили формально. Но были места, где игра превращалась в настоящий шпионский детектив: когда нас будили ночью, сообщали, что знамя дружины похищено и мы уходили в лес, чтобы по оставленным следам найти и обезвредить 2-й отряд.

Третьим важным действием был Большой Костер. Желательно трехметровый. С песнями. Слезами расставания. Действительно объединяющий. Это была кульминация, о которой обязательно хотелось написать в сочинении «Как я провел лето», которое в мое детство неизменно 1 сентября нам задавали на дом...»

Лично я, будучи школьником, побывал в лагерях дважды: в 1971 году в лагере под Салтыковкой (путевку достал отец) и в 1974 году в «Дубках», что в поселке Кратово (путевку достала бабушка моего друга Сергея Фатова, с которым мы туда и отправились). Причем, если пребывание в Салтыковке меня не сильно впечатлило, то поездка на месяц в Кратово стала настоящим «пиром духа» — это была очень насыщенная впечатлениями поездка. Понравилось мне там все: начиная от утренней линейки с поднятием флага и заканчивая отбоем, после которого я превращался в активного рассказчика — пересказывал друзьям прочитанные книги или выдумывал свои собственные заковыристые сюжеты, на которые я всегда был большой мастак.

В лагере мы играли в футбол, пугали девчонок по ночам, врываясь к ним в палату или выдавливая в открытые окна зубную пасту из тубика, записывали дворовые песни в специальные тетрадки (моей самой любимой была: «Ярко светит луна, схоронясь за листвою, по

дороге лесной проскакали ковбои...»), маршировали строем по плацу, смотрели кино под открытым небом, танцевали под свежие хиты с последних грампластинок (в памяти до сих пор стоят две песни: «Это Москва» ВИА «Веселые ребята» и «Уби-дуби» американской рок-группы «Криденс»).

А еще мы катались на детской железной дороге, которая существовала (да и сейчас функционирует) в Кратово. Отмечу, что первая детская ж/д в СССР была открыта в 1935 году в столице Грузии городе Тбилиси. После этого таких дорог за пять лет открылось по стране еще полтора десятка, в том числе и кратовская, которая была открыта 2 мая 1937 года (2,3 км. путей). Вести первый поезд было доверено Вениамину Пасынкову, с самого первого дня ставшему активистом совета содействия строительству дороги.

В последующие годы дорога продолжала развиваться. Летом 1940 года исключительно своими силами юные железнодорожники построили еще почти 2 километра пути, здание вокзала на станции «Путь Ильича» и новую станцию «Культбаза» с разворотным треугольником для паровозов. А вскоре началась война.

Отметим, что открытие летнего сезона 1941 года было намечено на 22 июня. Но вместо него собравшиеся на митинг юные железнодорожники слушали сообщение Совинформбюро о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. На какое-то время ж/д в Кратово была заморожена. Но юные железнодорожники не сидели сложа руки. Весной 1942 год они откликнулись на призыв «Заменим отцов и братьев, ушедших на фронт» и приняли участие в строительстве и эксплуатации узкоколейных железных дорог Спецлестрансхоза Народного комиссариата путей сообщения в Бронницах, Фаустово, Хоботове. По этим веткам в течение всей войны осуществлялась доставка леса, необходимого для производства шпал на прифронтовые железные дороги.

За героизм и самоотверженный труд в годы войны трем юным железнодорожникам присвоено звание Героя Советского Союза, еще 12 — награждены медалями «За оборону Москвы».

Движение на ДЖД было восстановлено 14 июня 1945 года и уже больше не прерывалось.

Но вернемся к интернет-воспоминаниям пионеров, имевших счастье в разные годы существования СССР побывать в пионерских

лагерях.

Berrek: «Пионерлагерь «Лучистый» в Евпатории, район «Чайка», 1965–1966 годы. Лагерь — от Юго-Западной железной дороги, поэтому отдельный поезд с «пионерами» формировался в Киеве. Там мы и перезнакомились еще до начала смены... Это просто сказка, а не пионерская смена. Корпус — на берегу моря, вылез в окно — и ты на пляже. Вожатые — из балетного училища, воспитателей вообще не было. Кормили вкусно, танцы до 22.00, в нашем и соседних лагерях — летние кинотеатры, но кино — по ночам, приходилось нарушать режим. Подсаживали в окно девочек из четвертого отряда — они на втором этаже над нами жили. Юрка Петрунюк доподсаживался — потом женился через 3–4 года на самой красивой из подсаживаемых...

Еще один пионерлагерь «Лучистый», но уже под Киевом, в Буче, километров 40–60 в сторону Ворзеля. Лагерь от Министерства внутренних дел, все вожатые — милиционеры, следователи, прокурорские работники. Пионеры — их дети, родственники и т. н. проблемные подростки — состоящие на учете в детских комнатах милиции. Более толковой работы с детьми я нигде не встречал. Походы, футбольные чемпионаты, викторины, вообще работа с «кадрами» — все было на профессиональном уровне. Достаточно сказать, что фотододел вела Морика — венгерская женщина с неправильным русским языком, но прекрасными навыками в фотографии, а ее муж — Иштван — был инструктором по туризму. Ребята явно отдыхали под Киевом от спецзаданий, так как часто переговаривались между собой не на венгерском языке. Шефы были из общества «Динамо», поэтому у нас даже форма футбольная своя была, динамовская. Правда, это не помогло нам в матче с пацанами из соседнего лагеря им. А. Матросова, которые пришли на наше поле кто в чем был одет и в рваных кедах и во главе со своим капитаном Шуриком Куперштейном сделали нашу красивую команду не то 2:0, не то 2:1. Я тогда судьей был, но ничего не смог сделать, только назначил один пеналь в их ворота за игру рукою. Наш пеналист промахнулся, за что был лишен полдника...».

Иван Н.: «Кто летом 1966-го был в лагере Чайка (станция Полушкино, около Кубинки, Московская область, в бору, недалеко от Москвы-реки)? Лагерь Госплановский, московский. Но в то лето — большой заезд детей из разрушенного землетрясением Ташкента. Это

как ориентир во времени. Пусть откликнется, кто может. Особенно, москвичи 1954-56 годов рождения. Молодые, поинтересуйтесь у старших, многие из которых не пользуются компьютером.

Третий отряд, первая-вторая смены. Вожатые: Нора (ударение на первом слоге) и Саша Шеин. Девочки: Алла Скальская, Ира Укихва... Мальчишки: Серов (кличка Сироп), Десятников, Богатов (Сергей?), Сергей Сапрыкин, Юрка Лобанов, Сергей Иванов, Славка Демидов, Женька Галанин, еще один пацан по кличке Сандадь (Сандалов, наверное)... Перечисляю, кого удалось вспомнить. Чужие, то есть не нашего, третьего, отряда, но всем также известные вожатые: Алик и Коля Вобликов. Играли почти каждый день на полях сражений (гильзы от винтовок, ржавые авиабомбы — много было неразорвавшихся и обезвреженных саперами, колючая проволока), после войны прошло два десятка лет. Как нам тогда казалось, очень много, все равно что до потопа. Возили нас на экскурсию в Петрищево (Зоя Космодемьянская) и на места боев с французами (Бородино, Горки, Колоча). Там же и места боев с немцами. В Горках — ДОТ, внутри сплошь заваленный хламом (кровати, трубы, и. п.). До сих пор стоит, почистили, заварили входы решетками, мемориальная табличка. И везде ржавело по полям и придорожным канавам это военное железо, траки, бомбы, проволока.

В связи с футбольным чемпионатом в Британии пацаны одержимы выпиливанием из фанеры львенка Вилли. В кружке Умелые Руки ежедневно пилили и красили. Не у всех получалось, и бывали такие, что тырили у своих товарищей, оставляя взамен свою дрянь.

А в общем, золотые денечки. Если, например, сравнить с опухающим от голода военным детством родителей. Тут были мнения, что ребенок должен воспитываться в семье. Они, конечно, правильные. Из серии: надо жить хорошо. Некоторые до седых волос у папы с мамой живут. Всегда в пионерских лагерях находились беглецы, как в армии самострельщики. Это вопрос психической конституции отдельных индивидуумов. Они и в семье себя чувствуют изгоями...»

Анатолий Бр.: «Пионерские лагеря — это моя ностальгия. Все детство (до 16 лет) летом проводил в них. У меня рано умер отец, и профком завода, где работала мама, давал путевки бесплатно (разве сейчас это возможно). Пионерский лагерь назывался «Лесная сказка» (Щелковский район Московской области). А рядом еще было четыре пионерлагеря — «Салют», «Сосновый бор», «Дружба»... к сожалению,

четвертый забыл. Каждый год проводилась олимпиада пяти лагерей. Помню, как в личном зачете занял общее первое место по легкой атлетике. На вечере дружбы после Олимпиады девчонки были «моими».

Купались на речке под названием Воря. Ходили в походы, встречали рассветы..... А сейчас только и слышно, то кто-то погиб, то отравились и т. д. Сплошной бардак...».

Ma_Naina: «Пионерский лагерь имени Комарова, запах кипарисов и стрекот цикад, ну а море и солнце для меня, как для жительницы Севастополя, атрибуты обязательные, о которых даже упоминать не стоит. Лагерь этот находится рядом с Форосом, недалеко от Горбачевской дачи, где его во время путча держали. В общем, место — сказка, поверьте, презик бы себе плохое место под дачу не выбрал. Чистейшее море, утопающий в зелени берег, там даже кактусы росли со съедобными сладковатыми плодами. Полезли мы как-то этих кактусовых плодов нарвать, немного не рассчитали и свалились прямо в кактусовые колючки. Больше не лазили. Нам резко перехотелось кактусовых плодов после выковыривания колючек из всех частей тела.

День начинался с горна и песенки «На зарядку, на зарядку, на зарядку по порядку становись» (песня была записана Детским хором имени В. Локтева в 1962 году.. — *Ф. Р.*). Проснувшиеся пионеры сбегались из всех корпусов на центральную площадь заряжаться. После зарядки идешь неспешно умываться, дышишь кипарисовыми и лавровыми ароматами — красота! Потом завтрак, мучение для меня. Дело в том, что я в еде была жуткая привереда, легче прибить, чем накормить, каши ела только определенной густоты, ни в коем случае не гуще, и под дулом автомата не стала бы есть перловку или овсянку. Лагерным поварам на мои вкусы было, разумеется, плевать с высокой вышки. Правда, они частенько меня баловали любимыми омлетами и творожными запеканками, и всегда можно было набрать вкуснящих сухариков, кои в столовой лежали в свободном доступе. Вот до сих пор терзаюсь вопросом, как повара эти сухарики делали, сколько дома ни пробовала изобразить аналогичное — не получается.

После завтрака идем на море, потом обед, тихий час, полдник (соки, печенье, фрукты, мороженое), а после него — свободное время, в которое мы либо готовились к конкурсам-соревнованиям, либо проводили эти самые конкурсы-соревнования, либо обследовали

огромную лагерную территорию, попросту — шатались по окрестностям. Можно было и в кружках позаниматься, их куча была: макраме, выжигание, кройка и шитье, авиа-судомоделирование, еще какая-то хренотень, всех и не помню, но мы их почему-то почти единогласно игнорировали. Исследовать территорию лагеря было гораздо интересней. Потом ужин, кино в лагерном кинотеатре или дискотека и отбой. А потом жизнь после отбоя: намазать пастой соседний отряд — дело святое. Но это случалось не часто, все-таки сон брал верх.

Отдельно стоит рассказать о сборах на дискотеку. Сборы на дискотеку были очень важным процессом. Не знаю, как к ней готовились мальчишки, но мы — девчонки — менялись шмотками, делали друг другу прически, пускали по кругу немногочисленную косметику по принципу одна баночка блеска для губ на весь отряд.

Еще ходили в 3-дневный поход по Чертовой лестнице — красивейшие места, но это ребята постарше, малышню не брали, т. к. такую дорогу они бы не потянули.

В конце смены обязательный костер с концертом силами пионеров, в котором я как поющая девочка, да еще и гимнастка, принимала непременно участие, после него награждение медалями и грамотами отличившихся за лагерную смену, а потом опять-таки — дискотека, а наутро обмен адресами и слезы расставания с друзьями.

Лагерь этот был построен севастопольским морским заводом им. Орджоникидзе. И ребенок каждого заводчанина от уборщицы до директора мог там при желании пастись все лето по профсоюзной путевке, стоившей копейки. Приезжали также ребята и из других городов.

После развала СССР этот завод стали усиленно банкротить, чтоб выдрать у него курортный фонд — у него не только этот пионерский лагерь был, а еще и другие базы отдыха на южном берегу Крыма, завод заботился о здоровье и отдыхе своих трудящихся и их детей.

Стервятники своего добились. Завод — банкрот, а пионерлагерь им. Комарова сменил собственника, и теперь отправить туда ребенка отдохнуть стоит полтонны уев. Хрен теперь вашим детям, а не отдых в лагере, простые работяги. В лагере, построенном вашими же руками, в том числе руками моего отца. Да здравствует рыночная экономика!..»

Marinar: «Я каждый год по 3 смены ездила, самое счастливое время было. Каждый год в каждой смене влюблялась, так романтично было. Вечером в кино все ходили, на открытом воздухе, если холодно, то одеяла возьмем, завернемся и смотрим до конца, даже в дождик. После завтрака по лесу гуляли, помню у нас была молодая пионервожатая, самой, наверное, было лет 16, она нас на плавучий остров затащила. Такие острова, все, как в лесу — и почва, и лес, и трава, только под землей вода, и когда идешь по нему, земля шатается, того и гляди разорвется и провалишься под землю, страшно было, но мы шли, нам лет 10 было, сейчас я понимаю, что риск был большой, как она нас туда затащила, сама еще ребенок была, а мы ей так верили, а могло бы быть происшествие. Вообще ничего не боялись, я помню, мне нужно было домой съездить, я ушла из лагеря, сказала вожатой, что надо домой, через лес, мне лет 14 было, шла пешком целый час, потом по полю до остановки и обратно так же, одна, и не было страха, что кто-то что-то может сделать, только шла вдоль опушки, т. к. зверей боялась, вдруг волк... Это было 40 лет назад. Какое счастье, если людей встречала, вместе шли...

Обожала полдник, после дневного сна «тихий час» был полдник, всегда давали молоко или какао с выпечкой, вкусно было. Булочки пушистые, мягкие, теплые и какой-нибудь фрукт, обычно яблоки. Также любимый день был, воскресенье, родительский день, ко всем родители приезжали, забирали нас в лес на пикник, музыка кругом, у всех расстелены одеяла, еда, сладости, запах земляники, потом нам всем гостинцы давали с собой, придем в палату, разложим все и начинаем пробовать, у кого какие конфеты, обедались конфетами, сладостями. Самый последний день, ночью, обычно мазали зубной пастой всех, кто спал, утром просыпаемся — все лицо измазано белой пастой.

Одно из самых интересных мероприятий — игра «Зарница». Когда 2 команды боролись за взятие штаба и флага противника. В общем, настоящая война и погоны были, и разведка, по всему лесу разбегались. В конце смены обязательно костер, песни пели, так жалко было расставаться. Спасибо Брежневу за наше счастливое детство, те, кто не жил в это время, не поймет, о чем мы вообще говорим, о чем тоскуем, такой страны больше никогда не будет, за историю России, пожалуй, только при Брежневе люди пожили спокойно и беззаботно,

нашему поколению, кто родился после войны, повезло, мы знали, что такое счастье, особенно сейчас все понимаем по глазам, когда начинаешь с ровесниками вспоминать, словами не передать, тогда тоже были недовольные, западные журналы смотрели, думали что там все так красиво и все красивые, сейчас, поездив по миру, все поняли, что тогда, оказывается, мы были самые счастливые, что этого... не видели».

Гость: «А какие фильмы были про пионерские лагеря!

1. «Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен» — слава богу, я в такие лагеря не попадал. Но Рыжий с его «а чо это вы тут делаете?» — у нас такой был, и дочка начальника, и ябеда. И даже по рецепту из фильма мы в крапиву лазили, чтобы от смотра строя и песни отбоярится в санчасти.

2. «Каникулы Петрова и Васечкина» — детский советский мюзикл, заставивший прочесть и «Ревизора», и «Дон Кихота». После этого фильма всегда жалел, что наша классная немка совершенно не похожа на киношную француженку.

3. «Сто дней после детства» — моя первая школьная любовь была очень похожа на Таню Друбич...

А сколько забавного было. Например, мы к матрацу нитками спящих пришивали. А еще над ухом из стакана переливали воду в стакан. Но это не действовало. Зато сами от предвкушения и смеха в туалет в два раза чаще бегали. Ловили лягушек и девчонкам в палату подбрасывали в окошко. Подумаешь и понимаешь — не самые добрые шутки у нас были...»

Yuliya: «Я ездила в лагерь «Дубравушка» в Брестской области 7 лет подряд и весь год только и ждала следующего лета и новой смены. Сколько с ним связано — не передать словами!..

У нас уже не было галстуков и горнов (речь, видимо, идет о конце 80-х.. — *Ф. Р.*), зато были зарядки, стенгазеты, мероприятия типа «Мисс Дубравушка» (которые я, скромно замечу, выиграла 4 раза:)) и День бантиков и веснушек, День наоборот, День самоуправления, День Нептуна и пр.

Конечно, дискотеки, на которые девочки приходили, вырядившись в наряды подруг. Танцевали мы сначала под «Кар-Мэн», а потом уже под «Продиджи», и, конечно, «медляки» с пионерским расстоянием.

По ночам — обязательно вылазки на «дело». Мальчишек мы мазали уже не только пастой, но и помадой. Чтобы они не проснулись, пасту нужно было нагревать под мышкой. А еще каждая палата, опасаясь ответного налета, устраивала средства защиты: например, ведра с водой на шкафу, привязанные веревкой к двери.

А еще вынос спящих с матрасами на коридор, накрывание вместо одеяла маленьким полотенцем (как спящий пытался полностью накрыться им, сворачиваясь в три погибели) или пробуждение, когда человека с матрасом клали на пол, а потом резко и громко будили, и бедолага спросонья не мог понять, почему он не может слезть с кровати))) Ой, жестокие дети, жестокие...

И, конечно, разговоры... Сначала о гробиках на колесиках, черной руке и женщине, истошно вопящей «ОТДАЙ СЕРДЦЕ!!!». Потом уже о первой любви, первых поцелуях. Редкая смена проходила без «вызывания духов» или ввода кого-нибудь в транс. Мы вызывали духов Пушкина, Высоцкого и Талькова и духи эти, направляя иголку на нитке, рассказывали нам, во сколько мы выйдем замуж и сколько у нас будет детей».

Гость: «В мое время похищение знамени было самым крутым приключением. И крали мы его в соседних лагерях. Все происходило под руководством вожатых. К действию допускались только избранные, которые отличились в учебе. Лагерь был военизированный, и поэтому днем мы изучали азбуку Морзе, учились ориентироваться на местности, устанавливать радиосвязь (при помощи самой настоящей военной рации) между двумя отделениями (или отрядами в гражданских лагерях) и т. д.

А ночью начиналось действие. Под руководством командиров (вожатых) в роли которых выступали солдаты из шефствующей воинской части, начиналась вылазка в какой-нибудь из соседних лагерей с целью захвата знамени. Причем в ночных вылазках участвовали на равных и девчонки, и мальчишки. Кульминацией всего была организация переполоха во вражеском стане. После похищения знамени и отхода за пределы чужого лагеря командиры забрасывали территорию взрывпакетами (благо воинская часть снабжала лагерь этим добром исправно). Вот это был адреналин — посмотреть, как выскакивают из своих домиков вожатые и пытаются организовать погоню. Тут важно было вовремя смыться. А на следующий день

парламентеры с похищенным знаменем отправлялись в лагерь побежденных с предложением его выкупить. В качестве выкупа обычно выступали фрукты и конфеты. Последующие ночи также проходили в нарядах (по 2 часа на бойца). Ведь нужно было ожидать встречной вылазки и не дать похитить свое знамя.

Вот такие были лагерные игры...»

Zelen: «Можно сказать, что пионерские лагеря значительно обогатили советскую культуру, в первую очередь, литературу, музыку и кино. Трудно представить себе детство без Гайдара, Кассиля и Крапивина. Без «Петрова и Васечкина», «Ста дней после детства», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

А как звучал лагерь? Это совершенно особая «звуковая дорожка». Режимные моменты — подъем, обед, линейка, отбой — сопровождалась горном. Еще были речевки (в реальности, скорее, кричалки — а для кого-то и пыхтелки).

Кто шагает дружно в ряд?

Пионерский наш отряд!

Сильные, смелые, ловкие, умелые.

Ты шагай, не отставай,

Громко песню запевай.

Путь в столовую звучал так:

Раз, Два!

Мы не ели!

Три, четыре!

Есть хотим!

Открывайте шире двери!

А то повара съедим!

Задорно, агрессивно, помогает маршировать.

Но самое главное, конечно, музыка. Пели на смотрах строя и песни, на концертах, в походах вокруг костра и особенно по вечерам, под чьи-нибудь душевные три аккорда. Тут исполнялось что-то подростково-лирическое, вроде песни про коней, про облака, про донну Анну, которую сжигает коварный инквизитор. От таких песен душа разворачивалась и хотелось сладко страдать от невыносимой прекрасности жизни.

И были еще песни официальные, авторские. Главные лагеря страны — «Артек», «Орленок», «Зубренок», «Океан» — имели своих

авторов, которые посвящали им свои творения. Сильнее всего повезло «Орленку» — самые знаменитые из них родились на почве «Орленка».

Особенно любимыми и официозом, и пионерами стали две. Автором слов в обоих случаях был Николай Добронравов. Музыка к первой, «Маленькому принцу», всесоюзной девичьей лирической, написал Микаэл Таривердиев. Ко второй, бодрому пионерскому гимну — Александра Пахмутова...»

Кстати, премьера песни «Маленький принц» прозвучала в январе 1970 года, когда на экраны страны вышел фильм «Пассажир с «Экватора», где действие происходило в самом престижном советском пионерлагере «Артек», что в Крыму. О нем обязательно надо не только упомянуть, но и рассказать отдельно, поскольку именно с него в СССР и началось пионерсколагерное движение.

Пионерлагерь «Артек»

Идея использования пионерских лагерей для отдыха и оздоровления школьников принадлежала Председателю Российского Общества Красного Креста З. П. Соловьеву. Первым таким лагерем нового типа стал открытый 16 июня 1925 года в Крыму (поселок Гурзуф) международный лагерь-санаторий «Артек». В нем же в 1927 году впервые была введена штатная должность вожатого и началось комплектование отрядов непосредственно в лагере.

Помимо «Артека», в СССР было еще несколько знаменитых на всю страну пионерских лагерей — «Океан» (Дальневосточное побережье Тихого океана), «Орленок» (Кавказское побережье), другие республиканские — «Молодая гвардия» (Одесская область, УССР), «Зубренок» (Минская область, БССР).

Из Википедии: «Первоначально палаточный городок на берегу моря именовался просто «Детский лагерь в Артеке». Название урочища Артек закрепилось в качестве собственного имени лагеря несколько позже, к 1930 году, когда в верхнем парке был построен первый корпус для круглогодичного приема детей. Он получил наименование «Верхний лагерь», а палаточный у моря — «Нижний». Третьим артековским лагерем стал в 1937 году «Суук-Су», созданный на базе переданного «Артеку» одноименного дома отдыха. После Великой Отечественной войны в 1944 году «Артеку» был передан дом отдыха «Колхозная молодежь», он стал еще одним лагерем.

В 1930-е годы «Артек» в течение некоторого времени носил имя своего основателя — З. П. Соловьева. Затем, в 1938 году, Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВЛКСМ удовлетворили просьбу пионеров присвоить лагерю имя В. М. Молотова, курировавшего «Артек» в правительстве и часто приезжавшего в лагерь. В 1957 году, накануне 40-й годовщины Октябрьской революции, «Артеку» было присвоено имя В. И. Ленина.

В 1958 году «Артек» переходит из подчинения Минздрава Украинской ССР в ведение ЦК ВЛКСМ и становится главным пионерским лагерем страны. Спустя год начались работы по воплощению в жизнь проекта т. н. «Большого Артека». В 1961 году на

карте «Артека» появилось первое знакомое сегодняшним артековцам название лагеря — «Морской». Он был построен на месте «Нижнего». А вскоре и весь «Артек» принял в общих чертах нынешний вид. Лагерь, построенный на месте «Верхнего», получил название «Горный». По замыслу авторов он должен был состоять из трех пионерских дружин, каждая из которых размещалась в отдельном большом корпусе. На пустовавшей до этого территории в центре «Артека» был построен новый лагерь «Прибрежный». Он стал самым большим лагерем и объединил 4 дружины. Лагеря «Суук-Су» и «Колхозная молодежь» серьезных внешних изменений не претерпели, но получили новые названия: «Лазурный» и «Кипарисный» соответственно. В каждом из них, как и в «Морском», размещалась одна пионерская дружина. Основные работы были завершены к 1964 году. Авторы проекта — группа архитекторов, возглавляемая Анатолием Полянским, — в 1967 году были награждены Государственной премией СССР в области архитектуры.

В советские времена путевка в «Артек» считалась престижной наградой как для советских детей, так и за рубежом. В пределах одной школы путевки удаивались самые лучшие из пионеров по многочисленным показателям (участие в делах пионерской дружины, поведение, успеваемость и т. п.). В дни расцвета ежегодное количество путевок в «Артек» составляло 27 000.

В период между 1925–1969 гг. «Артек» принял 300 000 детей, включая более 13 000 детей из семнадцати зарубежных стран.

Почетными гостями «Артека» в разные годы были Жан-Бедель Бокасса, Леонид Брежнев, Юрий Гагарин, Индира Ганди, Урхо Кекконен, Никита Хрущев, Джавахарлал Неру, Отто Шмидт, Лидия Скобликова, Пальмиро Тольятти, Хо Ши Мин, Бенджамин Спок, Михаил Таль, Валентина Терешкова, Лев Яшин. В июле 1983 года «Артек» посетила американская девочка и борец за мир Саманта Смит...

На момент распада СССР «Артек» состоял из 5 лагерей, объединявших 10 дружин: «Морской» (дружина «Морская»), «Горный» (дружины «Алмазная», «Хрустальная», «Янтарная»), «Прибрежный» (дружины «Лесная», «Озерная», «Полевая», «Речная»), «Лазурный» (дружина «Лазурная») и «Кипарисный» (дружина «Кипарисная»)...»

Рассказывает **В. Тризно**: «Самой главной пионерской здравницей считался знаменитый «Артек». В Крым отправляли только лучших из лучших (под этот критерий попадали либо отличившиеся в учебе или спорте дети, либо занимавшие определенный пост их родители). Впечатления оттуда привозили тоже самые разные. Кто-то, привыкший ездить на папиной «чайке» в школу, не мог смириться с необходимостью вести себя в строгих рамках демократического централизма. Другие, вернувшись из лагеря, изучали географию по маркам на конвертах, которые присылали вновь приобретенные друзья со всех уголков Советского Союза. Недаром «Артек» называли 16-й Детской ССР.

Пионерский дресс-код в «Артеке» соблюдался свято. Каждый отряд получал форму определенного цвета, а домашние разноцветные майки и юбки скучали в сданном в кладовку чемодане с выведенными аккуратным детским почерком ФИО на кусочке пластыря в углу...»

Траля-Валя: «Внесу пару ностальгических ноток про «Артек» начала 60-х. В этом лагере я была на зимней смене, в 1-м отряде, а это значит — не только отдых, но и учеба в школе по сокращенному варианту. Но зато 2 месяца с хвостиком полноценного общения в земном раю с ровесниками, полная самостоятельность и отсутствие иностранных гостей.

На удивление, в «Артеке» не было никакого засилия идеологии, но было уважительное отношение вожатых и персонала к приехавшим из разных концов СССР детям. Нам все доверяли, никто не стоял за плечами с берданкой и не караулил.

В нашем «Горном» (с которого «Артек» изначально начинался в свое время) мы оставались в корпусе — не поверите — только с ночной уборщицей, которая тихонечко жужжала пылесосом в коридоре.

С вожатыми дружили, делились сокровенным, они помогали, советовали... Туда посылали работать лучших молодых мужчин и женщин со всей страны. Действительно — лучших: внимательных, добрых, участливых, жизнелюбивых и искрометных. Жили наши вожатые в отдельном домике достаточно далеко от нашего корпуса. Вероятно, у них была своя взрослая жизнь, но нас она никак не касалась. Правда, мы очень переживали, что красавец-вожатый Юрий Иванович не влюблен в нашу не слишком привлекательную внешне

Галину Федоровну — и она собирается вернуться через год в свой Ульяновск «замуж выходить». Так хотелось, чтобы все вокруг были счастливы.

Дружили мы очень. И именно здесь пришло осознание, что дети в СССР — разные, местные обычаи живучи, национальные отличия существенны... Я, скажем, впервые узнала, что абхазы категорически не любят грузин именно в «Артеке». Не любят и не общаются, на генетическом уровне эта нелюбовь существует, и это не перебороть. С удивлением убедилась, что религиозные обычаи могут иметь огромное значение в нашей такой атеистической стране. Когда мусульманин из Узбекистана, которого ввиду непроизносимости трудного имени мы звали просто Коля, вдруг вскочил и ринулся из столовой топиться в Черном море, так как плов оказался со свининой, а он не знал этого... Мы всем отрядом гнались по аллеям парка, спускавшимся к морю за своим соотрядником, догнав, обнимали его и плакали вместе, уговаривая, что ничего непоправимого не произошло. Но плов в столовой стали готовить только с бараниной или овощами...

А вот зубной пастой не мазались никогда — нам это было бы скучно. Мы, привилегированная каста из первого отряда, по ночам на пару часов забирались в музыкальную комнату, где стоял черный рояль, и пели, говорили, слушали и молчали...

Нет, конкурсы строевой песни, постановка «Как закалялась сталь» и речевки «Всем, всем доброе утро!» с ответным «Вы ребята — молодцы!», и наш восторженный отклик «Мо-лод-цы — ар-те-ков-цы!» — конечно, были. Но было это не внапряг, а в радость...»

После распада СССР «Артек» утратил свое бывшее величие. Как сообщает все та же Википедия: «Идеологическая составляющая артековского воспитания официально была отвергнута. Места парторгов и комсоргов заняли психологи, провозгласившие главенство «коммуникативной» функции лагеря. В сочетании со снижением профессионального уровня вожатых постепенно это привело и к снижению общего уровня воспитательной работы в лагере. Роль вожатого сегодня часто сводится к простой организации досуга. В последние годы неоднократно предпринимались попытки наладить в «Артеке» в той или иной форме систему национально-патриотического украинского воспитания. Однако в условиях, когда основная масса коммерческих путевок продается гражданам других государств,

говорить о какой-либо серьезной системе национального воспитания сложно. Подобные попытки выглядели спорно, а иногда и неуместно...»

После событий на Украине в феврале 2014 года вообще непонятно, что станет с Крымом и «Артеком» в том числе. Поэтому можно только позавидовать советским детям, которые в течение долгих шести десятилетий отдыхали в этом пионерлагере в абсолютной безопасности.

Если тебе комсомолец имя...

Следующей ступенью после звания пионера было звание комсомольца. В комсомол принимали с 14 лет. Лично меня так и приняли: в феврале 1976 года мне исполнилось четырнадцать, а в апреле я уже стал комсомольцем. Прием проходил в Бауманском районном комитете комсомола, который находился в пяти минутах ходьбы от нашей школы — напротив МИХМа, на улице Лукьянова (свой комсомольский билет я не выбросил, а до сих пор храню его среди остальных своих документов).

Помню, что примерно за неделю до приема я начал усиленно готовиться к этому событию: учил устав ВЛКСМ, штудировал вопросы, которые могли мне задать члены приемной комиссии: например, сколько орденов у комсомола, когда и за что были вручены и т. д. На тот момент, когда я вступал в ВЛКСМ, у комсомола было 6 правительственных наград, полученных им в разные годы: 1928-й — Орден Красного Знамени (за боевые заслуги в годы Гражданской войны и иностранной интервенции), 1931-й — Орден Трудового Красного Знамени (за проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивших успешное выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны), 1945-й — Орден Ленина (за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии), 1948-й — Орден Ленина (в связи с 30-летием со дня рождения ВЛКСМ), 1956-й — Орден Ленина (за большие заслуги комсомольцев и советской молодежи в социалистическом строительстве, освоении целинных и залежных земель), 1968-й — Орден Октябрьской Революции (в связи с 50-летием ВЛКСМ).

А вообще комсомол был создан осенью 1918 года по инициативе В. И. Ленина, а если точнее — 29 октября, когда был открыт I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором и было провозглашено создание РКСМ. основополагающим идейным документом ВЛКСМ на долгие годы стала работа Ленина «Задачи Союза молодежи», которую он зачитал в 1920 году на III

Всероссийском съезде комсомола. Два года спустя у комсомольцев появились первые нагрудные значки: в центре его располагалась надпись КИМ (Коммунистический интернационал Молодежи), надпись ВЛКСМ появилась на значках только в 1945 году, а свой окончательный вид (с профилем В. И. Ленина) значки ВЛКСМ приобрели только в 1958 году. Именно такой значок мне и вручили вместе с комсомольским билетом в апреле 1976 года.

Очень быстро комсомол остался единственной в РСФСР, а затем и во всем СССР политической молодежной организацией. Через ее структуру осуществлялось идеологическое воспитание молодежи и реализовывались политические и социальные проекты. ВЛКСМ позиционировался как «помощник и резерв» КПСС. Под эгидой ВЛКСМ в 1922 году была создана детская политическая организация: Всероссийская, а позже — Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. Одним из основных инициаторов создания пионерии стал Н. П. Чаплин, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ (1924–1928).

Накануне войны в рядах ВЛКСМ состояло более 10 миллионов комсомольцев. Около 1 млн. членов ВЛКСМ перед войной стали «Ворошиловскими стрелками», более 5 млн. сдали нормы ПВХО по военной топографии и другим военным специальностям. Они и стали «Молодой гвардией», «Юными мстителями» и другими подпольными организациями, которые сражались с фашистами на оккупированной территории. Три с половиной тысячи комсомольцев стали Героями Советского Союза, три с половиной миллиона были награждены орденами и медалями. Специальные подразделения из девушек-комсомолок насчитывали в своих рядах более 200 тысяч пулеметчиков, снайперов и специалистов других специальностей. За свои боевые заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками орденами и медалями были награждены 100 тысяч девушек, 58 из которых получили звание Героя Советского Союза.

Конечно, когда я вступал в ВЛКСМ, это была уже несколько иная организация. Нет, ее основополагающие принципы остались неизменными, однако стало гораздо больше формализма, она обюрократилась. Дух романтики из ВЛКСМ выветрился, а в его верхушке гуляли и вовсе противоположные «ветры» — коммерческие. Романтику победил голый прагматизм. Не случайно, когда грянула

горбачевская перестройка, верхушка ВЛКСМ стала во главе всеобщей коммерциализации. Как написано в Википедии:

«В поздние годы СССР членство в ВЛКСМ фактически являлось необходимым атрибутом для успешной карьеры молодого гражданина в СССР. Комсомол стал не просто массовым, а практически всеобщим (свыше 60 % молодежи). Это почти неизбежно вело к организационной размытости, к тому, что членство в ВЛКСМ перестало восприниматься как почет и ответственность одновременно. В последние годы советской власти Комсомол окончательно превратился в бюрократическую систему, полностью соответствующую общей бюрократической системе последних лет СССР...»

Однако в моей памяти о комсомоле сохранились в основном светлые воспоминания. Все-таки это была вторая половина 70-х — вроде бы «застой» на дворе, но достаточно сытый и благополучный период в жизни страны. Я был школьным знаменосцем (1975–1976 годы), участвовал во всех городских смотрах и слетах, где все еще витал дух романтики. Хотя, конечно же, львиную долю романтики мы получали в другом месте — в собственном дворе, где не было места ни формализму, ни идеологии.

Дворы нашего детства

Как прекрасно было после многодневного пребывания в пионерском лагере возвратиться в свой родной двор, который был самым главным местом нашего детского обиталища (помимо дома, естественно). Мой двор располагался на улице Казакова неподалеку от Курского вокзала. Классический двор старой московской застройки — в нем стояли дома конца XIX и начала XX века. Например, наш двухэтажный дом № 29 был построен в конце позапрошлого века и когда-то принадлежал одной купеческой семье. В советские годы из него сделали «коммуналку», в которой обитала уже не одна семья, а несколько — только в нашем левом «крыле» их было четыре: наша, многодетная (пять человек, из которых трое — дети), бездетная (двое студентов), семья с ребенком (три человека) и семья, состоящая из одинокой женщины.

Наш дом был уникальным: с массивной деревянной дверью, дошедшей до нас еще с дореволюционных времен, небольшой парадной лестницей. Дверь в нашу «коммуналку» была первой с левой стороны (всего на лестничной площадке располагалось две коммунальные квартиры, то же самое было и этажом выше). Наша семья ввиду ее многочисленности занимала самую большую по метражу квартиру — двухкомнатную. В однокомнатных жили студенты, семья с ребенком, а одинокая женщина тоже жила в двухкомнатной, но с меньшим метражом. Коридор в нашей коммуналке был настолько обширный, что мы с братьями играли в нем... в футбол. Кстати, шкафы в нем стояли еще те, дореволюционные, перевидавшие не один десяток обитателей этого дома.

Коридор выходил в кухню, из которой дверь вела на задний двор с деревянным крыльцом и деревянной лестницей на второй этаж. В дореволюционные годы в этом крыле жила прислуга хозяев этого дома, а в наше время — несколько рабочих семей. Эти семьи покинули дом чуть раньше нашего, поэтому мы с ребятами несколько раз проникали в их бывшую обитель через лаз на чердаке, что считалось настоящим приключением.

К сожалению, нашего дома уже давно нет — его снесли вскоре после нашего переезда (июнь 1977 года), зато все остальные дома в глубине двора сохранились до наших дней. И только дома, выходящие на улицу Казакова, были снесены в середине 70-х (один был подожжен после выселения из него жителей). На этом месте образовался пустырь, который летом служил нам футбольным полем, а зимой мы заливали на нем каток (воду в ведрах носили из нашего дома, поскольку мы жили на первом этаже).

Главной достопримечательностью наших окрестностей была знаменитая усадьба графа А. Разумовского, которая располагалась на противоположной от нашего двора стороне улицы Казакова. Когда-то, в конце 17-го века, здесь была усадьба датского купца Давида Бахарта, но в начале следующего века она перешла во владения канцлера Гаврилы Головкина (один из приближенных Петра I). В 1741 году, после восшествия на престол Елизаветы Петровны, усадьба была конфискована и передана во владения фаворита царицы графа Алексея Разумовского. При его сыне Алексее Кирилловиче усадьба была перестроена (1803 год) и получила тот вид, в котором пребывает и донине (по одной версии, перестройку осуществил архитектор М. Ф. Казаков, по другой — Н. А. Львов). Читаем в энциклопедии «Москва в кольце Садовых»:

«Большой дворец стоит в глубине парадного двора, ограниченного по бокам двумя флигелями, выходящими на красную линию улицы (она называлась Гороховой, а в 1939 году стала улицей Казакова. — *Ф. Р.*). Центральная часть дворца выделяется богатой обработкой сдвоенными колоннами на выдвинутых вперед портиках и прекрасного рисунка полукруглой лоджией с кессированным полукуполом и дверью в центре, куда ведут два марша лестницы. Эта часть дворца была по желанию владельца построена из дубовых брусьев, поставленных вертикально. Тут, в самой здоровой части дома, и находилась хозяйская спальня, ибо тогда полагали, и вероятно, не без основания, что значительно полезнее для здоровья жить в деревянном, а не в каменном доме. Дом отделали с необыкновенной даже для тех расточительных времен роскошью, и истратили на него, по некоторым оценкам, более миллиона рублей. Дорогие зеркала, бронза, позолота украшали дворец, стены многих комнат покрывали редчайшие гобелены, а подоконники делались из ляпис-лазури, ценного

поделочного камня (отметим, что у графа была обширная библиотека, которая поражала воображение гостей обилием средневековых книг. — *Ф. Р.*). Жозеф де Местр писал о дворце Разумовского, что он «превосходит все, что можно видеть в этом роде в Европе». По роскоши с дворцом соперничал обширный парк площадью более 28 десятин, раскинувшийся по обоим берегам Яузы, полный редких растений, с беседками, статуями, с целой системой прудов и каналов...»

Во время наполеоновского нашествия в 1812 году по Москве разнесся слух, что усадьба Разумовского была сожжена французами. Однако слух был ложным — усадьба не пострадала, и в ней в то время располагалась одна из резиденций маршала Иоахима Мюрата, поэтому французы тщательно охраняли дворец от пожара.

В 1828 году усадьба стала собственностью одесского купца М. Юркова, который не нашел ничего лучше, как начать распродавать богатую коллекцию за бесценок. Спустя пять лет он продал и саму усадьбу — Опекунскому совету. С тех пор вплоть до Октябрьской революции в бывшей усадьбе Разумовских находились разного рода благотворительные и учебные учреждения. А в 1918 году там был открыт Институт физической культуры, где учились многие наши спортивные знаменитости (например, прыгун Валерий Брумель, который в роковой для себя день именно отсюда выехал на мотоцикле домой и попал в аварию, которая стоила ему ампутации ноги и спортивной карьеры). На месте бывших графских прудов появились спортивные площадки: теннисные корты и два футбольных поля — верхнее и нижнее (с той стороны усадьбы, которая смотрит на Яузу).

В те годы, когда мы там жили, Институт физкультуры именовался «физтиком» и был одним из самых любимых мест нашего времяпрепровождения. Там мы играли в волейбол, в футбол (на верхнем стадионе), а зимой катались на катке (опять же на верхнем стадионе, хотя рядом была хоккейная коробка, но на ней в основном играли студенты «физтика»). Здесь же (а также на нижнем стадионе) весной проводились наши школьные уроки физкультуры. Летом «физтик» превращался в некий местный центр досуга — сюда приходили целыми семьями и гуляли до позднего вечера (другим таким же местом семейного досуга был Сад имени Баумана, находившийся в десяти минутах ходьбы от «физтика», но в противоположной стороне).

В моей памяти всплывает множество историй из глубокого детства, связанных с нашим двором и его окрестностями. Расскажу лишь некоторые. Например, про наш пустырь, который летом служил нам футбольным полем. Раньше на нем еще с дореволюционных времен стоял двухэтажный деревянный дом. Выселили его в начале 70-х, и мы с ребятами лазили туда играть. Там в подвале мой младший брат Валера сломал себе руку. А однажды утром я проснулся, выглянул в окно, а дом... горит. Так и сгорел почти весь, пока не приехали пожарные.

Вскоре после этого пожара произошел следующий случай. На месте сгоревшего дома образовался пустырь, с одной стороны которого сохранилась высокая кирпичная стена, бывшая когда-то стеной соседнего дома. Как-то мы играли в футбол. В разгар игры к нам подошел убеленный сединами мужчина, который попросил у нас лопату. Поскольку моя мама работала в ЖЭКе дворником, я эту лопату и принес из сарая, стоявшего неподалеку. Незнакомец подошел к кирпичной стене, где сохранилась кладка от подвального окна. И сообщил, что в годы революции он... жил здесь с родителями. После чего попросил нас здесь копать, рассказав, что спрятал в своем подвале настоящую шашку, подаренную ему красным командиром. Мы, естественно, споро взялись за лопату. Копали весь день. Незнакомец, не дождавшись окончания наших работ, обратился к нам с просьбой: дескать, ребята, если найдете шашку, оставьте ее у себя, а завтра утром я ее заберу. Мы там много чего нашли: подсвечники, тарелки, толстые восковые свечи и еще много чего. Нашли мы и искомую шашку — вернее, только эфес от нее. Но ребята постарше забрали ее себе, а нам наказали, чтобы деду мы сообщили, что шашку так и не нашли. Но нам было совестно, и мы к месту раскопок больше не пришли. Только издалека наблюдали за тем, как дед какое-то время походил возле стены и ушел, прихватив с собой какую-то безделушку, оставленную нами после вчерашних раскопок. До сих пор совестно перед ним. Прости нас, дед, неразумных.

В нашем дворе было три дома № 29: наш и еще два, построенных в самом начале XX века (1906–1907 годы). Один дом (желтый) был доходный, другой (красный, с аркой) мы называли «профессорским», поскольку в нем жила профессура МЭИ. В обоих домах были лифты, вынесенные наружу (в начале XX века это было новшество). С желтым

домом была связана трагическая история. В первой половине 70-х, летом, из окна 4-го этажа выпал мужчина и разбился насмерть. Было это фактически на наших глазах — мы играли неподалеку. С ужасом мы смотрели на то, как разбившегося накрыли простыней, потом приехала «скорая».

В этом же доме жила молодая и эффектная женщина, которую мы называли «Мода» — она очень модно и стильно для тех лет одевалась. Говорят, она работала в Доме моделей или что-то в этом роде.

В подъезде этого дома мы часто собирались, сидели на приступке (он сейчас замурован) и бренчали на гитаре. Что-то горячо обсуждали: музыку, фильмы и т. д. А еще в эту стенку под окнами первого этажа мы с моим приятелем Генкой Кузнецовым долбили мячом, играя в футбол. Удивительно, как окна не разбили. Здесь же, кстати, была и песочница, где мы играли в такую игру: один из игроков закапывал свою руку в песок, а другой должен был осторожно ее откопать, ни разу не коснувшись закопанной руки. Если коснулся — проиграл. Впрочем, подробнее про игры нашего детства мы поговорим чуть позже.

На любимый «физтик» мы попадали через ворота, которые располагались чуть правее нашего дворового пустыря (ворота и сейчас стоят на прежнем месте, только всегда закрыты, поскольку на территорию «физтика» так просто уже не попасть — везде охрана). В полисаднике, что за воротами, мы часто играли в войну. Однажды я спрятался в кустах и под ногами увидел... кусок деревяшки, торчавший из земли. Потянул за него, и оказалось, что это... приклад настоящего обреза, видимо, спрятанного когда-то кем-то из местных жителей. С этим обрезом мы потом долго играли в войну и в индейцев. Куда потом делся обрез, сейчас уже и не вспомню — видимо, заиграли.

В тот же палисадник выходили окна женской бани, где мылись студентки-физкультурницы. Окна были покрашены краской, но кто-то выскреб небольшое отверстие и мы ходили туда подглядывать. Видно было плохо (как говорится, все в пару), но само мероприятие было очень волнительным. Однажды я заглянул в это чудо-отверстие, а изнутри это не осталось незамеченным. Раздался визг, который мы с ребятами долго слышали, пока бежали к себе во двор. Отверстие, естественно, покрасили, «преступников» так и не нашли.

И еще. Возле этих самых ворот летом 1966 года снимали эпизод из фильма «Я вас любил» (Киностудия имени Горького, режиссер — Илья Фрэнз) — сцену, где девчонки из хореографического училища прыгают через скакалку. Кто не видел, посмотрите — там ворота в своем первоизданном виде, какими их помнили и мы.

Вообще наш «пяточок» на Казаковке фигурирует в нескольких фильмах. Так, арку в доме, выдаваемом в «Я вас любил...» за хореографическое училище, можно увидеть в фильме Исидора Анненского «Анна на шее» (1954; сцена с выездом экипажа из арки). А чуть левее при выходе из ворот «физтика», на противоположной стороне Казаковки (там, где поликлиника), в самом конце августа 1976 года в течение трех дней снимали сцены из сериала «Хождение по мукам» («Мосфильм», режиссер Василий Ордынский; эпизоды из 7-й серии: у памятника в Самаре, который по сюжету установлен под окнами дома, где жил отец Даши). Мы с ребятами следили за съемками, видели Ролана Быкова (он в те дни не снимался, но приехал зачем-то на своей черной «Волге» и общался с режиссером фильма). Буквально за месяц до этого я побывал от школы в ГДР (по культурному обмену, цена путевки — 120 рублей) и привез тамошнюю жвачку «Fruit» (продавец в Берлине сняла мне целый блок с витрины, сдув с него предварительно пыль), которую мы с ребятами дружно жевали, наблюдая за съемками. Последний день съемок выпал на 1 сентября, поэтому мы этого не застали — были в школе. Но эпизод остался в фильме, а за кадром сидим мы — детвора Казаковки образца августа 1976 года.

Еще один раз киношники приезжали на улицу Казакова ранней осенью 1981 года — снимали сериал «Покровские ворота» («Мосфильм», режиссер — Михаил Казаков; эпизод встречи героев В. Равиковича и Е. Кореневой у здания Института землеустройства «с шарами»). Так что наша Казаковка — улица киношная.

Кстати, в ста метрах от Института землеустройства располагается Театр имени Гоголя, в котором в разные годы служили многие звезды нашего театра и кино: Владимир Зельдин (1938–1941, 1943–1945), Виктор Хохряков (1940–1955), Эмилия Мильтон (1945–1978), Аркадий Толбузин (1947–1960), Виктор Коршунов (1951–1952), Глеб Стриженов (1954–1956), Марк Захаров (1959–1960), Иван Бортник (1961–1967), Анатолий Обухов (1965–1994), Борис Чирков (1966–1982); здесь же

работала и его жена, Людмила Геника-Чиркова, а в 1973 году в театр пришла работать и их дочь Людмила, Виктор Шульгин (1967–1970), Гарри Бардин (1968–1973), Леонид Кулагин (1968–1995) с женой Элеонорой, Александр Пашутин (1968–1981), Ольга Науменко (с 1972), Александр Шворин (1972–1975), Нонна Терентьева (1973–1980), Андрей Смоляков (1980–1981), Игорь Бочкин (1981–1990), Игорь Угольников (1984–1988), Алексей Гуськов (1991–1994), Владимир Самойлов (1992–1999), Даниил Страхов (1997–2004).

В Театре имени Гоголя, в бытность мою жителем Казаковки, я бывал всего лишь однажды (на каком-то детском спектакле). Но эпизодов, связанных с ним, было множество. Например, такой. В театре долгие годы работал актер Анатолий Обухов (знаменитый Гриша из комедии «Семь стариков и одна девушка»). В начале 70-х мы его часто видели на противоположной от театра стороне улицы, на остановке 78-го автобуса и дразнили его же репликой из названного фильма: «Я — Гриша!». В ответ актер делал пару резких шагов в нашу сторону, и мы срывались с места, убегая к Институту землеустройства. Затем снова возвращались — и по новой. Дети, одним словом.

Еще один эпизод из разряда комических. Вместе с моим другом Генкой Кузнецовым как-то проходили мимо театра. Генка предложил: давай, заберемся на окно (угловое, на первом этаже) и посмотрим, что там. Я отказался. А Генка полез — экстремал. Но едва он заглянул в окно, как оттуда раздался дикий женский визг. Мой приятель спрыгнул вниз, и мы что есть духу понеслись по улице. На бегу я спросил, что случилось. Генка в ответ: дескать, актриса заметила (оказывается, это была гримерная). Я спрашиваю: какая? Он: та, что снималась в «Иронии судьбы». Это была Ольга Науменко (она играла в «Гоголе»), а дело было летом 1976 года, спустя полгода после премьеры легендарного сериала.

Еще одна история — про театральную бутафорскую. Она располагалась в глубине здания театра (на левой стороне от входа в него), и там хранился театральный реквизит. И вот однажды мы с другим моим приятелем — Сергеем Фатовым — перелезли через металлический забор в эту самую бутафорскую. И принялись ее «шерстить». Нацепили на себя рыцарские налокотники, еще какую-то амуницию, а также набили полные карманы медяков из тех, что имитируют на театральной сцене деньги. И, выбравшись обратно,

рванули по Казаковке к себе во двор, разбрасывая эти медяки по улице. Впечатление было такое, будто кто-то разбросал на асфальте настоящие деньги.

Полагаю, у каждого читателя этой книги есть свои собственные воспоминания о дворе его детства. Я же позволю себе привести на страницах этой книги несколько воспоминаний на эту тему, принадлежащих людям разных поколений и профессий. Начну же я со знаменитостей. Возьмем, к примеру, известного советского актера театра и кино Юрия Соломина, который родился в 1935 году на Дальнем Востоке. Читаем в его мемуарах:

«Конечно, жилось тяжело, голодно, но все равно мне кажется, это было счастливое время. Рос я, как все тогдашние мальчишки, — катался на лыжах, играл в хоккей. Коньки мы привязывали к валенкам, но веревки — дефицит. Голь, как говорится, на выдумки хитра, кто-то догадался, как можно обойтись без веревок. Мы бежали к водокачке, подставляли валенки с прилаженными коньками под струю воды, и они замерзали так, что можно было гонять целый день. Дома ставили валенки к печке, и коньки скоро отваливались.

Почти все основное время мы даже зимой проводили в школе и на улице. Домой я забегал перекусить — схватить кусок хлеба, глотнуть чаю — и опять во двор. Летом свои радости — бегали купаться на реку Ингоду. Она такая красивая, прозрачная, каждый камешек на дне виден. А рядом заливные луга и колхоз «Красный Китай». Там до 1949 года работало много китайцев...

Жили мы привольно и мирно. Как-то не было слышно в городе (в Чите. — *Ф. Р.*) о тяжких преступлениях, изнасилованиях. У нас, ребят, случались драки между собой, но кто из мальчишек без этого вырос? Мы просто мерялись силой. Вообще в провинции дети, мне кажется, живут более естественной жизнью, чем в Москве или в другом большом городе...».

А вот воспоминания другого известного советского артиста — Олега Стриженова, детство которого проходило в Москве, в районе Серпуховской площади (метро «Добрынинская»):

«Мое замоскворецкое детство прошло в сатиновых трусах и простенькой рубашонке, которые не мешали носиться по улицам, бежать купаться на Москву-реку и драться с мальчишками чужих дворов. Чаще — из-за голубей. А зимой — это всегда лыжи на

Воробьевке и в Нескучном саду и обязательно коньки. И еще излюбленное занятие: на валенках — гаги, крюком ухватишься за грузовик, другие — друг за дружку, и вот по переулкам за машиной выются колбасой пять-десять мальчишек с криками и свистом.

Как мы гоняли по льду в парке Горького вокруг знаменитой «Девушки с веслом»! Об этой скульптуре потом писали, как об образце безвкусицы. Но мне и моим сверстникам «Девушка с веслом» памятна как знак нашего детства. Рядом, в знаменитом шестиграннике — ресторан и танцплощадка. А ближе к набережной — тоже незабываемая и тоже снесенная парашютная вышка...

Что у нас еще было в детстве? Конечно, кино. Фильмы мы смотрели по многу раз и знали их наизусть...

На Крымском валу, где сейчас выросло здание Государственной картинной галереи, в мои мальчишеские годы был деревянный большой стадион. Да и Крымский мост имел тогда совсем иной вид — квадратный, словно железнодорожный. Сколько мы на этом стадионе пропадали, болея за наш «Спартак» и мутузя друг дружку, лишь бы подобраться поближе к знаменитым футбольным кумирам!..»

А теперь заглянем в Интернет и «выудим» оттуда еще несколько воспоминаний. Например, вот такую историю от некоего анонимного автора:

«Двор моего детства был сосредоточием всего, всех забав и игр, всех правил и понятий, мерилom отношений и грибницей дружб, как потом выяснилось, на всю жизнь... Двор жил, как большой единый организм. Зимой впадал в спячку, за исключением малышни, что день-деньской крутилась возле большой горки, которую строили всем миром и заливали. С первых весенних, теплых дней он просыпался для активной жизни, что затихала только к поздней осени. Двор был Вселенной.

И деревней с патриархальным, узаконенным укладом, несмотря на то, что центр города и жил здесь пролетариат, как и весь город возник когда-то вокруг завода екатерининских времен.

Все все друг про друга знали, вплоть до сокровенных мелочей. По сути, та же коммуналка в расширенном формате. Шила в мешке не утаишь. Ни радости, ни горя тоже. Помню несколько шумных свадеб, что справлялись прямо во дворе, куда со всей округи сносились стулья и столы. Помню громкие скандалы с выносом на публику. Все было

обыденно и просто, как в фильме «Брак по-итальянски». Валять ваньку и ломать комедию не было нужды...

Во дворе царила строгая иерархия возрастов и ценностей. Приподъездные скамейки оккупировали бабки. Мужики сидели за двумя большими деревянными столами, мусоля карты, звучно шмякая костяшки домино или мудря над шахматами. Молодежь группировалась по интересам, и каждая из групп имела свой угол для занятий. Но все ж все вместе, все на виду. Был также «задний двор», весь в зарослях акаций и густой травы...

Не припоминаю бессмысленного толченья во дворе. Дел было всегда по горло. Помимо футболяна, «напильничков», лапты и — разновидность городков — «царя», мы разбивались на отряды, чтоб поиграть в войнушку. Жаркий спор лишь вызывала дележка на «своих» и «немцев». Быть «немцами», само собою, было запахло. Решал все жребий. Вооруженные ружьями из палок и игрушечными пистолетами, мы начинали затяжную операцию по выслеживанию друг друга. Кто первым незамеченным накрыл другого, тот и победил. Тактика и стратегия требовала рейдов в соседние дворы и примыкавший парк, хоть это нам не то что запрещалось, но, скажем, не приветствовалось. Про парк надо сказать отдельно. Нам просто повезло с таким соседством...

Еще одними красными днями в календаре были совместные походы в кинотеатр. Премьеры тогда были не часты, да нас и не на все водили. Поэтому любое посещение киношки сносило крышу напрочь. До сих пор помню потрясение после просмотра «Командира счастливой «Щуки»». После этого мы с месяц играли во дворе в подводников, построив из коробок и деревянных ящиков, украденных из овощного, лодку. Каждый боролся за право утонуть, как капитан, стоя на «мостике» с палочкой в зубах вместо папиросы...

Двор жил дальше, каждый день даря сюрпризы и открытия. Вспоминая сегодняшним умом этот уютный мир, невольно сравниваешь... Ах, как тогда он многим казался тесным, как докучал этот коллективный быт и власть «народного контроля». Так хотелось уединенности и личного мирка, куда не сунет нос никто. Ну вот, имеем...

Только опять же сегодняшним умом осознаешь, что никакой бы террорист с авоськой гексогена или педофил — тогда и слова-то такого

никто не ведал — не прошел бы незамеченным. Да что там,мышь не проскочила бы. Все на виду и в курсе. Любовь и ненависть, дружба, зависть — все из одного котла. Помню, по району гулял местный юродивый, тихий даун Толик. Лет ему было под сорок, но разумом не старше нас. Любил играть с детьми, в кармане у него всегда были слипшиеся карамельки. Мы его использовали как дармовую силу для раскрутки карусели. Но стоило ему облапать в игре девчонку, мгновенно бабки гнали его со двора. Нам становилось даже жаль его, не понимали суть вопроса. Да вряд ли Толик понимал. Уходил, беззлобно улыбаясь...

Как и я сегодня улыбаюсь, вспоминая свой любимый двор...»

Еще одна история — от **Алексея Дедушкина**: «Рождественка — тихая улица в центре Москвы. Неглинный верх. Все мое детство связано с ней. Здесь я жил, ходил в школу, гулял с друзьями... Каждый закоулок, каждый двор был нами обследован и изучен. Тверскую мы называли улицей Горького (или Пешков-стрит), Большую Дмитровку — Пушкинской улицей, Большую Никитскую — Герцена, а Рождественку — чаще именно Рождественкой, а не улицей Жданова. Почему, сам не знаю. Зато мы знали, как перелезть из Нижнего Кисельного (3-го Неглинного) переулка через двор по водосточной трубе в Звонарский (2-ой Неглинный) и с какой именно точки взрослые мужики наблюдают за всем происходящим в женском, 10-копеечном, отделении Сандуновских бань (но, что интересно, ни я, ни мои друзья, сами ни разу в подобном «эротическом сеансе» не участвовали... Странно — дети и подростки так любопытны...), и вообще знали все, как и положено любознательным и пытливым мальчишкам.

В 70-е годы ломали старые московские домики в Большом Кисельном переулке, чтобы построить ту убогую «архитектурную конструкцию», которая «украшает» ныне район. С интересом смотрели мы, как «каменная баба», прикрепленная к стреле крана, уничтожает строения, а по окончании «трудового рабочего дня» исследовали развалины. Особенно полюбился нам один подвал, проникнуть в который можно было под качающейся каменной плитой. Только в «зрелом возрасте» пришло понимание, что плита эта могла качнуться для тебя «в последний раз».

Моя первая школа (№ 240) находилась на территории Рождественского монастыря. В детские годы вся территория монастыря — «зеленка», как она называлась на мальчишеском жаргоне, находилась в нашем безраздельном владении — стены, башни, крыши зданий келий, купола церквей. Однажды нашли лаз в подземный ход — был ли это подземный ход или просто вход в подвал, нам так узнать и не удалось — нас засекли бдительные сотрудники конторы, располагавшейся в Рождественском соборе, и прогнали. А когда через несколько дней мы предприняли новую попытку проникнуть туда, то обнаружили, к своему разочарованию, что лаз уже заложено кирпичом. Не удалось нам стать юными диггерами.

В 7 классе мы увлеклись химическими опытами, а в качестве химической лаборатории выбрали юго-восточную башню монастыря. Через эту многострадальную башню прошел, наверное, весь ассортимент магазина химтоваров, который располагался на Никольской улице (тогда 25-летия Октября). Периодически над башней поднимались клубы то белого, то фиолетового, то зеленоватого дыма. И, что интересно, никто нам не мешал заниматься там «подрывными работами» — в худшем случае, какая-нибудь проходящая мимо бабуля начинала чистить «фулюганов».

Сейчас бы, полагаю, после первого подобного «химического опыта» вся московская служба ЧС с пожарными и специалистами по разминированию уже штурмом брала бы несчастную башню (должен оговорить отдельно, что при проведении нами вышеозначенных опытов ни одна башня не пострадала).

А еще было здорово, вооружившись пистонными лентами для игрушечных пистолетов и камнем, поджидать в темном и безлюдном Кисельном тупике припозднившуюся влюбленную парочку и радоваться произведенному эффекту, полученному от «сильного поступательного давления» камня на пистонную ленту. А лампы «дневного света», которые мы бросали плашмя на асфальт в аналогичной ситуации... Сейчас сам бы за это как следует «надрал уши», а тогда это было безумно весело.

Нашей главной спортивной площадкой был Цветной бульвар. Это было и футбольное поле, и хоккейная площадка (правда, без коньков и льда, но с клюшками и теннисным мячиком вместо шайбы), и велотрек (проехать «без рук» из конца в конец с разворотом). Какие жаркие

футбольные баталии разворачивались на асфальтовом пяточке перед входом на бульвар со стороны Трубной площади. Воротами служили большие гранитные тумбы с каменными чашами. Играли резиновым мячом, зелено-черным, разрисованным под настоящий футбольный. Стоил такой мяч 70 копеек в «Детском мире», и срок его «жизни» был, как правило, недолог. Особенно если после сильного удара он вылетал за пределы «футбольного поля» через газон на мостовую под колеса машин. После футбольных баталий противоборствовавшие стороны шли пить сок или молочный коктейль в продуктовый магазин на углу Трубной площади и Петровского бульвара. Сейчас дом, в котором находился этот магазин, снесен, и на его месте красуется стилизованный под XIX век «новодел».

Сок наливали в граненые стаканы продавщицы-сатураторщицы. Предпочтение почти всегда отдавалось нами томатному и иногда — березовому. Для томатного сока рядом с сатуратором стоял стаканчик с солью, а из другого стакана с мутно-бурой водой торчали две-три чайные ложки. Стакан молочного коктейля, томатного или березового сока стоил 10 копеек.

Сейчас мой любимый бульвар огламурен и, не побоюсь этого слова, кастрирован. Деревья вырублены, уничтожена и замечательная сирень... «Город должен развиваться»... А в детстве мы собирали на бульваре шампиньоны (тогда мы еще не знали, что собирать грибы в мегаполисе нельзя), из желудей делали забавных человечков (справедливости ради, все, что осталось от Цветного — это несколько старых дубов — только их «развиватели города» и пожалели...).

А вот что вспоминает другой автор из Интернета — **Сергей Дроздов**: «В ленинградских дворах 60-70-х годов росло наше поколение. Это было счастливое и непростое время. Все мы, пацаны, были уверены, что растем в самой лучшей стране на свете. И это — была искренняя вера.

Мне очень жаль нынешних мальчишек, которым уже с детства вдолбили, что они живут «в стране дураков», что все и вся в этой жизни продается, что «где хорошо, там и Родина!», а главная ценность в мире и мерило всего — это деньги, «бабки», «капуста», баксы», «еврики». Многие из них ведь так и проживут всю жизнь, уверенные в том, что цель ее — «делать деньги»!

К счастью, у нас были тогда идеалы. Не все они выдержали испытание временем, но очень многое — в душах сохранилось.

Наши семьи жили, конечно же, небогато, мягко говоря. Все проживали в коммуналках, с их «прелестями» и проблемами. Свободное время мы проводили во дворах: у дома или в школьных. Там были свои простые, суровые и справедливые законы.

Наши мальчишеские драки имели свои правила: «Лежачьих — не бьют!», «До первой крови!». Никто не стал бы бить ногами упавшего противника... Не было принято и налетать «шоблой» на одного.

Жадность, скопидомство, торгашеский дух — беспощадно высмеивались и откровенно презирались.

Даже в играх нельзя было ловчить или пытаться преждевременно «выйти» из них. «Вода-вода, неотвода, пороссячая порода!!!» — скандировали тогда пытавшемуся выйти из игры «не по правилам».

Наказание тоже было простым и неотвратимым: «Синки — синки — синки! Тридцать три волосинки и стакан крови!». Была такая присказка для хитрецов. Это не значило, что ее надо понимать буквально, но сильно дернуть за чубчик тех, кто пытался уйти, не «отведив» своего «кона» — могли запросто.

Во дворах нас воспитывали в основном бабушки. Родители — весь день были на работе, а дедушки у большинства погибли на войне или во время ленинградской блокады.

И бабушки очень хорошо нас растили. Мы с малолетства были приучены первыми здороваться со всеми взрослыми обитателями двора, и жителями своего дома. Не поздороваться со взрослым — было серьезным проступком. Об этом могли сообщить (и сообщали) нашим бабушкам. Тогда уж они ругали и укоряли нас за это.

Кстати о ругани: мат я, например, впервые услышал на летних каникулах после окончания первого класса. В пионерлагере, куда был отвезен отдыхать. Дома никогда ни отец, ни дед, матом ни разу при мне за всю жизнь не ругнулись. Про маму и бабушку — и говорить нечего. Просто невозможно представить это было.

Это при том, что дед воевал с 1914 года, прошел гражданскую и пережил блокаду, а отец — тоже успел повоевать в Великую Отечественную. Слова матерные они, конечно, знали, но никогда при детях и женщинах не ругались. Такое у них было воспитание...

Глядя, как сегодняшнее «поколение пепси» не то что ругается, а просто «разговаривает матом», невзирая на пол и возраст собеседника, понимаешь, как много мы потеряли в народной культуре безвозвратно...

Не принято было у нас и громко разговаривать, без особой нужды, а уж тем более орать на всю округу.

Мне так запомнился мой родной дворик на проспекте Добролюбова: бабушки сидели на скамейках и приглядывали за детворой, игравшей в песочнице и катавшейся на качелях-каруселях. Дедушки, в теплое время года, забивали «козла» на специально установленном столе или просто сидели на скамейках, ведя свои неспешные пенсионные разговоры. Были, конечно, и очереди в магазинах и даже «карточки», при Хрущеве, за серой кукурузной мукой к праздникам. Потом эти карточки исчезли, и любую муку можно было спокойно купить в магазинах.

Жили все тогда бедновато, конечно, но ведь «бедность не порок».

Не было в то время нынешней вопиющей нищеты, сотен шарящих по помойкам пенсионеров и бесчисленного количества вонючих, потерявших человеческий облик бомжей. К этим картинам мы уже привыкли и стараемся не замечать зримых результатов перманентного «реформирования» страны.

Недавно, будучи в Питере, я с приятелем заехал в свой родной дворик. Захотелось снова посмотреть на него, вспомнить «детство золотое». Посидели с полчаса на старых скамейках, посмотрели...

Во дворике гуляли с пяток мамаш. В полосатых халатах и дивных шелковых шальварах. Таджички, или узбечки — судить не берусь. У каждой — по 3–4 ребенка. Видно, что живут там давно, ведут себя хозяйски, на пришибленных беженцев не похожи. Громко звучала чужая, гортанная речь, ни слова по-русски за эти полчаса мы не услышали.

Наверное, это и есть — будущее наших питерских двориков...»

Еще одно воспоминание — от **Flamenka**: «Моя Родина — это небольшой курортный городок Цхалтубо в Грузии, где все друг друга знали, песня Анжелики Варум «Городок» — это точно про него. Двери не закрывались, входили к друг другу в гости зачастую без стука. Всегда фрукты, ягоды, все дети росли вместе, в одних дворах. Мы были все как одна семья. Свадьбы и похороны — все это было общим.

Маленьких детей нянчили всем двором. Обедали друг у друга и не было вкуснее обеда, чем у подружки. :) Сколько было приключений и всяких событий. Удивительно гостеприимная нация — грузины. В те времена мы никогда не чувствовали, что мы разных национальностей. Ходили в один детсад, в одну школу, делили радости и печали... У грузинских подруг дома всегда было удивительно чисто, как в музеях :) Их мамы всегда были очень строгие, а папы обожали дочек и баловали :) Золотое время, золотое детство...

Мы бегали в местный кинотеатр смотреть все фильмы того времени: «Трое мужчин и младенец в люльке», «Враг мой», «Кинг Конг»... Мы все делали вместе. Когда я уехала в Питер, мы переписывались почти со всем городком несколько лет, писали обо всем, слали фотки, всякие фантики, сушеные листочки. Сейчас жизнь разбросала всех по разным городам и странам, но наша группа в Одноклассниках все растет с каждым днем, в ней множество альбомов, тем... Это говорит о том, что мы все равно вместе, ведь все мы родом из детства.

Я вспоминаю свое детство как лучшие годы своей жизни... Может быть, именно потому, что жила там, а может, потому, что это было детство?...

Вспоминает **AlexDran**: «Моя Родина — это район Озерков, деревянные дома, в которых мы таскали яблоки, это район метро Удельная без многоэтажек, это разваленный недострой ДК «Светланы», это желание стать как Тимур и его команда (Да! Да! ДА! До сих пор помню, как мы искали бабушек, которым нужен уход), это книжки типа «Необыкновенные приключения Карика и Вали», это ежедневные блины на завтрак и пробуждение под «Пионерскую зорьку».

Еще вспомнила, что мечтала работать в овощном магазине, продавать картошку, так сильно меня завораживал контейнер, по которому она тогда сыпалась...

Вспоминает **Bezeke**: «Ленинградское детство. Пригородно-ленинградское. Маркизова лужа — все лето, с утра до вечера. Бочка с квасом на пятачке. Автоматы с газировкой с гранеными стаканами и тяжелая кучка 3-копеечных монеток в кармане: бросаешь, льется апельсиновый сироп, убираешь стакан, вода льется мимо, снова бросаешь, и в итоге пьешь этот чистый сироп с такиим

удовольствием. Конусы с соком в соседней мороженице и мороженое — 2 шарика в металлической вазочке. Толпы разновозрастных детей во дворе, вечные игры в «ромбы». Мамы, наперебой из окон зовущие домой, потому что уже 10, уже поздно. Крики «Аааааанька, выходииии». Нырание в воду со скамейки, установленной на островке в середине котлована. Московские прятки: куда бежать — вокруг помойки, сколько раз — 3... И так много-много всего, что осталось ТАМ навсегда, задолго до переезда «в заграницы».

А там все еще так же. Те же деревья, с которых мы обрывали листья, чтобы играть в магазин: липа — 5 рублей, сирень — 3, какие-то большие и непонятные — 100:)) Тот же куст калины у парадной — с синими губами и языком домой. Те же выбоины на асфальте, в которых после дождя не лужи — моря. Тот же плющ, ползущий по стене дома. Тот же двор, только пустой. И дом мой стоит. Только окна в нем теперь — пластиковые. И ни одного знакомого лица...»

Вспоминает **InKar**: «Моя Родина — это Пикалево (теперь-то многие знают название этого городка). Я должна была родиться в Петрозаводске — родственники договорились «по знакомству» с лучшим местным врачом, тогда «договоренность» заменяла договор на роды). Но я была упряма и не захотела ехать в Карелию, и так никогда по-настоящему и не полюбила ее, хотя признавала, что там красиво. Я родилась в Пикалево и потом каждое лето приезжала туда к дедушке и бабушке. Тут много написали про дворы и дачи, где прошло детство, про бабушкины пироги, про шарики мороженого с сиропом и шоколадной крошкой — это все и про меня, повторяться не хочу. Помню, как мне было горько, когда на «Фонтанке» прочитала, что в Пикалево на Ивановских горках у бассейна нашли убитую девочку... Это место было у нас с подружками самым любимым. Наше «СССРовское» детство было безопасным! Мы не боялись одни ходить за город играть у речки, купаться в садовом озере, бились в бадминтон во дворе до тех пор, пока могли разглядеть в темноте белый воланчик.

Наш двор уже давно другой. Вырубили огромные тополя, которые когда-то сажал мой папа, когда был школьником. А я таскала спички с кухни, чтобы поджигать пух — как нас за это ругали, не меньше, чем за дымовухи из карбида. Последний кусочек моего счастливого детства исчез недавно, в декабре, с уходом бабушки. Пикалево

осталось, я все равно буду туда приезжать в поисках того городка,
которого больше нет...»

Дворовые игры

Волею случая я часто бываю во дворе моего детства на улице Казакова. А все потому, что издательство, с которым я сотрудничаю, расположено поблизости — всего в пяти минутах ходьбы от моего бывшего двора. И вот что я заметил: несмотря на то, что на месте моего дома теперь разбита детская площадка, детей здесь практически не бывает (во всяком случае, я их пока не встречал). То ли дети здесь повывелись, то ли они заняты другими делами — например, сидят за компьютерами. А в те благословенные 70-е, когда никакой детской площадки здесь и в помине не было (если не считать за таковую песочницу), детей в нашем дворе было около двух десятков разных возрастов (и это при том, что в соседнем дворе, который располагался за углом соседнего дома, детей было не меньше). И мы постоянно во что-то играли: то в лапту, то в «чижа», то в салочки по дорожкам, то в «казаки-разбойники», то в классики (они были популярны не только среди девчонок), то в войну, то в футбол, то в штандер, то в вышибалы. Одну игру мы даже сами придумали — «фонарики» называлась. Играть в нее надо было вечером, когда на улице уже смеркалось. Суть игры была проста. «Водила» уходил в ближайший подъезд, а игроки разбегались в пределах двора и прятались кто куда. Затем «водила» их искал при помощи фонарика. Помню, однажды меня никак не могли найти, поскольку я залез на дерево и так с ним слился, что никакой луч фонаря не смог меня идентифицировать. Игра обычно заканчивалась, когда на улице становилось совсем темно и родители чуть ли не силой заставляли нас идти спать.

Еще мы играли в пристенок (монета ребром ударяется о стену и должна отлететь от нее как можно дальше, чтобы противник, бросив свою монету, не смог дотянуться до нее пальцами своей руки), в «расшибалочку» (с расстояния в несколько шагов надо попасть монетой в квадрат, где сложена горка из монет), в ножички (перочинный нож кидается на землю с разных частей тела — с колена, бедра, живота, локтя, пальцев на руке, груди и т. д. и должен обязательно воткнуться в землю). Еще в большом почете была чеканка

— когда побеждал тот, кто больше прочеканит ногой футбольный мяч (помню, лично у меня получалось более 350 «чеканок»).

Среди летних игр одной из самых популярных была «водяная война». Полагаю, в нее многие из читателей этой книги играли. Для нее требовался всего лишь один предмет — водяной пистолет (пестик) или пластиковая посуда из-под шампуня или другого моющего средства. В крышке делалось отверстие, посуда доверху заполнялась водой и игроки двух команд гонялись друг за другом и «стреляли» струями (чуть позже в продаже появились специальные «обливайки» для таких игр). И опять у нас было свое «ноу-хау». У нас во дворе было несколько гаражей, которые служили нам крепостями. Во время игры одна команда забиралась на гаражи, а другая героически их штурмовала, пытаясь увернуться от водяных струй обороняющихся.

Кстати, зимой в одном из глухих углов у тех же гаражей нами возводилась снежная крепость, которая тоже подвергалась штурму. Только теперь вместо воды использовались уже снежки. И эта игра пользовалась не меньшей популярностью.

Естественно, была у нас во дворе и «тарзанка» — канат, привязанный к самому толстому суку на дереве, а на конце каната была палка (у нас это была ножка от стула). «Тарзанка» появилась в СССР в 1951 году, когда на экранах советских кинотеатров начали демонстрироваться фильмы про Тарзана — человека-обезьяну. Советские «тарзанки» имитировали лианы, на которых Тарзан перемещался по джунглям. Мы могли качаться на «тарзанке» часами, совершая на ней немислимые воздушные пируэты (для этого надо было сильнее отталкиваться ногами от дерева).

Благодаря кино к советским детям пришла еще одна игра — «в индейцев и ковбойцев». Все началось в 1967 году, когда на экраны СССР вышел первый фильм «индейской серии», снятый на восточногерманской киностудии «ДЕФА» — «Сыновья Большой Медведицы». В главной роли — югославский актер Гойко Митич (кумир чуть ли не всей советской детворы). Затем практически каждый год на советские экраны выходили «ДЕФАвские» фильмы про индейцев с его участием: «Чингачук — Большой Змей» (в СССР — с 1968-го), «След Сокола» (с 1970-го), «Белые волки» (с 1970-го), «Смертельная ошибка» (с 1971-го), «Оцеола» (с 1973-го), «Текумзе» (с 1973-го), «Апачи» (с 1974-го), «Ульзана» (с 1976-го), «Братья по

крови» (с 1977-го), «Северино» (с 1979-го), «Вождь Белое Перо» (с 1984-го).

Учтем также, что попутно с ДЕФАвской серией фильмов про индейцев в наш прокат выпускались и другие подобные ленты: например, западногерманские фильмы про вождя апачей Виннету (его роль исполнял французский актер Пьер Брис): «Верная Рука — друг индейцев» (с 1968-го), «Сокровище Серебряного озера» (с 1974-го), «Виннету — сын Инчу-Чуна» (с 1975-го); франко-румынские про Чингачука в исполнении еще одного Пьера — Массими: «Приключения на берегах Онтарио» и «Прерия» (оба — с 1972-го).

С 1974 года на советских экранах возобновился показ американских вестернов, который был приостановлен в 1962 году после скандала с «Великолепной семеркой»: блокаду прорвало «Золото Маккенны». Короче, индейская тема с конца 60-х годов конкурировала в дворовых играх с игрой в «неуловимых мстителей», а когда в 1970 году трилогия сошла на нет, «индейская» тема фактически стала доминирующей. Причем индейцы были хорошими, а ковбойцы — плохими.

Мы играли в индейцев с обязательной бутафорией: например, пришивали себе на одежду бахрому, а на головы водружали головные уборы из перьев, которые мы делали из ватмана (перья, естественно, рисовались).

Одно время летом у нас была очень популярна игра в пластилиновых солдатиков. «Заразил» нас ею Саша Тимофеев, который был отменным скульптором — он мастерски умел делать из пластилина не только солдатиков, но и крепости. Суть игры: во двор выносилась крепость с солдатами внутри. Игрокам, вооруженным длинными трубками, надо было выплюнуть из трубки иглу (к ее концу крепился поролон) и попасть в солдатика, защищающего крепость. Причем убитым солдат считался, если игла попадала ему в голову или грудь. Убил всех — победил.

Осенью игр было меньше и вся ребятня ждала зиму, где всегда выпадало много снега: можно было играть в снежки, штурмовать снежные крепости, играть в хоккей и лазить по сугробам (однажды я долазил и загремел в больницу — в Русаковку, что в Сокольниках, где пролежал с привязанной кверху ногой почти месяц). Но однажды осенью мы все-таки нашли себе достойное развлечение.

В один из дней некие обитатели «профессорского» дома решили сменить у себя в квартире паркет. Купив новый, старый они вынесли на нашу помойку. Причем сложили его не в контейнер, а рядом. И мы, обнаружив его, решили: не пропадать же добру. В итоге мы сделали следующее. Вооружившись лопатой, мы вырыли глубокую яму (в человеческий рост!), выдолбили в ней скамейки, а сверху закрыли паркетом (в середине одна секция открывалась и служила нам лазом). И часами просиживали в этом убежище, общаясь на разные темы. Так продолжалось несколько дней. Но потом дворники обнаружили наше убежище и рано утром его ликвидировали: паркет отнесли на помойку, а в саму яму стали кидать опавшую листву.

Из других наших забав вспоминаются следующие. Например, однажды кто-то из жильцов того же «профессорского» дома выкинул на помойку целую упаковку... презервативов. И мы не нашли ничего лучше, как развесить их на ветках вокруг помойки.

Еще мы играли в «шапокляк». Помните, в знаменитом мультике про Крокодила Гену старуха Шапокляк дразнила прохожих пустым кошельком на веревочке. Вот и мы привязывали к пустому кошельку длинную нитку, бросали его на дороге возле «профессорского» дома, а сами прятались за углом. Многие из прохожих, кстати, «клевали». Но догнать нас не пытались.

И снова заглянем в Интернет, где про детские игры в эпоху СССР написано немало. Вот что, к примеру, вспоминает уже знакомая нам **Вероника Тризно**, детство которой проходило в 70-х годах в Минске:

«Первые шаги навстречу миру взрослых мы делали в песочницах. Помните, как мальчишки возили за собой грузовики на веревочках, разрабатывая оптимальные маршруты к месту доставки? Во время нашего детства термин «логистика» был незнаком даже папам, но приобретенные навыки думать и оптимизировать помогли вчерашним сорванцам стать не просто водителями.

Куличики, которые мы пекли в той же песочнице, уже на следующий год украшались цветами и листьями, не хуже иных сегодняшних ресторанных блюд. Забавно, что вначале мы учились «готовить» и только потом переходили к процессу «дочки-матери».

Не все из нас, кто играл «В доктора», пошли по медицинской части, но все-таки эту игру я отнесу к разряду обучающих, сколько бы сегодня ни иронизировали по поводу этого невинного развлечения в

мужских журналах. Равно как и «Магазин» в нашем дворе. Именно здесь мы учились умению правильно выбирать камешек и торговаться за каждый листик. Я утягивала у деда из фотолаборатории во двор его весы и набор гирек, и мы, как заправские золотоискатели, за покупку отмеряли песок унциями. А вот в детстве моего ребенка была уже практически настоящая касса, в которой с веселым позвякиванием открывалось отделение для денег (в суровые 90-е они и настоящие были игрушечными, помните, как мы нарезали голубые и розовые квадратики с циферками перед походом в магазин?).

Такой же важной игрой для нас стало классическое «Тише едешь — дальше будешь». Сколько гаишников выросло на правиле: не увидел — упустил. И, надеюсь, именно тогда будущие автовладельцы постигли главную мудрость: важно вовремя остановиться.

В «Ножики» во дворе играли и мои родители, и я с друзьями. Но для каждого поколения эта игра имела свой сакраментальный смысл. Папа, будучи мальчиком, старался поразить друзей умением воткнуть ножик в мягкую землю с носка и с носа. Мама девочкой с перочинным ножиком доказывала, что может быть ровней в компании соседских сорванцов. В моем дворе важнее красивого броска и глазомера стали холодный расчет и умение оттяпать в очерченном круге кусок земли побольше. И именно мое поколение пережило безболезненно шоковую терапию и даже заработало на приватизации. Мы знали, что важно не просто попасть, а попасть в правильное место...

Когда мы устали бегать и прыгать, то с удовольствием всей компанией усаживались на лавочку и развлекались, играя в «Съедобное-несъедобное» и «Испорченный телефон». Мы развивали память и пополняли словарный запас.

И самой фантастической игрой была «Море волнуется раз...». Мы специально смотрели дома передачи «В мире животных» и «Клуб кинопутешественников», чтобы запомнить повадки экзотических животных и неизвестных племен, а потом во дворе поразить окружающих интересной позой. Не менее сложной была задача угадать задуманный образ в замершей после морского волнения фигуре...

«Дочки-матери», несмотря на то, что к игре на разные роли активно привлекались мальчишки, в нашем дворе романтического характера никогда не имели. А вот вполне развивающая дизайнерские

навыки привычка устраивать «секреты» в корнях деревьев была игрой для влюбленных. Во-первых, потому что одуванчики за темным бутылочным стеклом казались изысканной драгоценностью. Наши мальчишки разделились. Одни охотно помогали подругам составлять гербарии и мужественно искали красивые стеклышки, чтобы не поранились тонкие пальчики понравившейся девочки. Другие выслеживали парочки и разыскивали их секреты с радостным криком «Тили-тили-тесто». Первое чувство учило защищаться... иногда кулаками.

Еще одним популярным совместным развлечением была игра «Колечко-колечко, выйди на крылечко». Вы не представляете, как замирало девчоночье сердечко, когда в сложенные корабликом ладошки опускалось заветное колечко, сплетенное дворовым умельцем из медной проволоочки. А ведь надо было сохранять невозмутимый вид до конца игры и умудриться убежать от конкуренток, жаждущих захватить трофей.

С возрастом игры менялись, но неизменным оставалось желание легитимно оказаться рядом с избранником. Касаться его, не вызывая насмешек. Так в наш двор пришли еще две, казалось бы, коллективные игры, но все равно дающие возможность неровно дышащим выразить свою симпатию.

Гендерный, как это теперь модно называть, вопрос в нашем дворе не стоял. В песочнице мы всегда играли вместе и компании по половому признаку у нас не делились. Мы прыгали в скакалки и резинки вместе.

Хотя именно «Резинки» стали причиной классовой ненависти, вдруг вспыхнувшей в нашем дворе. Мы прыгали во дворе и тренировались дома на паркете, забывали о звонке на урок и пропускали обеденные перемены. Если не хватало игроков, резинка обвязывалась вокруг дерева. Мы проходили уровни с первого (на уровне щиколоток) до пятого (на талии). И при мальчишках покоряли шестой (на груди) и мифический седьмой (держали руками на уровне ушей), только если были в спортивных трико. «Пешеходы» и «рельсы», «бантики» и «конверты»: у каждой был свой коронный прыжок. Но резинка во дворе была только одна: 2,5 метра дефицитного товара могла достать только дочь работника торговли, толстая Наташка, которая и прыгать толком-то не умела. Обидно было до слез.

Плакала и Наташа. Потом, когда ее перестали брать в игру, потому что во двор переехала Ленка, дочь военного, шептунья девчонка, бывавшая в Германии, ведь ее папа служил в Группе советских войск. И резинку она привезла из Потсдама, круглую и ярко-розового цвета!

Зато мячики были практически у каждого, и поэтому игры с мячом были самыми демократичными и необходимыми. Главное — только окон не выбивать. И не закладывать хозяина, если уже разбитое стекло сыплется на асфальт и во двор фурией вылетает Галина Петровна с первого этажа. И звенело во дворе веселое слово «штандер», и отмерялись гигантские и лилипутские, верблюжьи и муравьиные шаги до разбежавшихся по площадке игроков.

Хорошо, что машин в Минске тогда практически не было и они не мешали нашему раздолью во дворе (на нашей Казаковке автомобильного движения тоже практически не было, поэтому попасть под машину было сложно. — *Ф. Р.*). И с веселым визгом мы носились, играя в «Квача» и «Вышибал». И маньяков в городе тогда тоже не было. Или про них не рассказывали. Но забираться в темные подвалы, играя в прятки, нам было не страшно. И работающие мамы не сильно беспокоились за нас.

Потом двор нам стал мал и мы потихоньку начали осваивать прилегающие территории. В ориентировании по району и городу хорошо помогал суперхит «Казаки-разбойники», прообраз современных «схваток» и «дозоров». Эта игра была популярна и у наших родителей, но в их детстве было больше идеологии: красные и белые, наши и немцы — и неизменные споры, кто за хороших, а кто за плохих. Наши казаки были вне политики, а разбойники имели чистую совесть и незапятнанную репутацию. Благодаря именно этой игре лидеры нашего двора Юрка и Сережка до сих пор дружат, им не пришлось соперничать за право быть главным. Оба атамана пользовались непререкаемым авторитетом. Один умел уводить от погони, а другой читал следы, как заправский могиканин. И оба в своем бизнесе до сих пор обращают внимание на самые мелкие детали, ведь никогда не угадаешь, где именно нарисована заветная стрелка и не обманная ли она.

Увы, сегодня в минских дворах не слышны детские голоса, возбужденно перечисляющие всех сидящих на золотом крыльце. Про то, что ели эники и беники, рассказывают в рекламе по телевизору.

Наши дети не знают, за каким интересом выезжала из-за леса карета и кто именно в тумане вынимал из кармана ножик. Наши считалки, как и наши игры, остались в Минске 70-х. Новое поколение вначале выбрало тамагочи и плейстейшен, а затем прочно обосновалось в виртуальном пространстве. Стоит ли удивляться тому, что наши дети не любят читать, не умеют фантазировать, вряд ли попадут мячом в кольцо с угла и никогда не прыгнут выше головы? Может быть, мы с ними просто играли в разные игры?..»

Елена: «Играли в 50-е годы в «Барыня прислала 100 рублей!», в «фантики», в «садовника», «салочки», «Как по озеру Байкалу лебедь наш плывет», «Скачет, скачет воробей!», «классики», мяч у стены с разными фигурами, скакалка обязательно. Позже в лапту (все возрасты), качели, «штандер», «кислый круг», «кто дальше плюнет», «ножички», «чеканку» (но тайком) и «фантички» — ударяли ладошкой и выигрывали, если мой фантик накрыл чужой. И, конечно, на фанерках с горки на пятой точке...

Таскали совместно из сундуков от оружия из пайков самое вкусное: откусывали кисель-плитки, вылавливали в сухофруктах урюк, изюм, и мелкую вермишель жевали. Под шкафом в баночках из-под «Монпансье» мочили горох — ели тайком все дети.

Во двор выходили с тремя видами вкусняшек: 1) белый хлеб с маслом и сгущенкой, 2) белый хлеб с маслом, посыпанный сахаром, 3) черный хлеб, натертый постным пахучим маслом и натертым солью. У кого больше. надо было угостить...

Еще мы ловили навозных зеленых мух и «воспитывали» их, держа в спичечном коробке. Привязывали на ниточку и запускали. Делали вертушки из бумаги на палках. Мыльные пузыри из макарон серых...

Почему-то мы любили бросать электрические лампочки, которые соответственно взрывались с жутким звуком. А ведь там гуляли малыши и собаки по мелким осколкам. А как мы любили жевать смолу и вар. А сосать клевер и есть заячью капусту-кислицу?..»

Tiero: «...Переехав из Крыма в Москву, мы играли, как и миллионы детей по всему СССР — в какие-то только что увиденные «фильмы» — в «неуловимых мстителей», в «чингачгука», в «трех мушкетеров». Были и зачатки современного «паркура». На стройках прыгали по бетонным плитам. Быстро и ловко. Не боясь и рискуя.

Салочки, или догонялки тоже доставляли массу удовольствия. Невероятно эмоциональная подвижная дворовая игра в жмурки захватывала не одно поколение советских детей. Часто играли в «вышибалы». Это когда одна команда выбивает мячом вторую команду. Излюбленная дворовая игра всех советских детей — «казаки-разбойники», она соединила в себе и прятки, и догонялки. Одна команда прячется, оставляя какие-то ориентиры для противников. Другая команда по этим ориентирам ищет и догоняет первую. Захватывающая, со сценарием, пленением и очень подвижная. Любимая дворовая игра советского времени в пятнашки — азартная и подвижная. Играющие выбирали водящего — пятнашку. Все разбежались по площадке, а пятнашка их ловил. Тот, кого пятнашка коснется рукой, становится пятнашкой. Играющий мог спастись от пятнашки, встав на какой-то предмет. Мальчишки играли в очень опасную игру — катались на крышах лифта — бывали и несчастные случаи. Во дворах девочки рисовали на асфальте «классики» и прыгали, гоня ногой биточку — железную баночку из под ваксы. «Резиночка» — тоже одна из дворовых игр советских времен, прекрасно развивающих пластику. Брала такие высоты! Иными словами, помимо футбола, чехарды, лапты и прочих фантазий советские дети знали множество дворовых игр, не боялись играть в них на улице и до самого позднего вечера «шлялись» из двора во двор, играя и не опасаясь темноты, быстрых машин и сомнительных людей».

Antonina: «В десятилетнем возрасте вместе с ребятами дразнили пьяных на улице, до тех пор, пока он за нами не погонится. В одиннадцать лет, я лично не пробовала, но у меня на глазах сверстники, пробовали съесть разбитую лампочку. Как советовали старшие ребята, главное, мелко разжевать стекло. В 14 лет я села ногами наружу на окне пятого этажа, чтобы весь двор видел, какая я смелая. Когда мне было 15, мальчишки во дворе где-то раздобыли бензин для зажигалок. Бензином поливали себе руки и поджигали. Вылитый на руки бензин быстро сгорал, кожа становилась только красной.

Помимо этого, мальчишки любили прыгать по крышам гаражей, перепрыгивая промежутки между ними. Бывали случаи, что ломали и руки, и ноги. А ведь могли спокойно и шею сломать. Помимо этого,

часто использовались различные опасные хлопушки, приготовленные из спичечной серы...»

Владян: «А мы взрывали карбид, меряли глубину луж в резиновых сапогах, пускали кораблики по весне, лазили за чужими яблоками (хотя своих девать было некуда), катались на великах черт знает где, ловили ящериц и жуков, бегали в магазин игрушек рассматривать «модельки» чуть-ли не ежедневно, строили шалаши (особенно после трансляции фильма про «Тимура и его команду»), играли в индейцев (Гойки Митичи), «четырёх танкистов» и «ставку больше чем жизнь». А кузов разобранной машины — это вообще лунапарк (особенно если с рулем и дверьми). А если это грузовик! А если автобус!!! Горящие спички под потолком, найденная банка с остатками краски — сокровище, рогатка в кармане (самая крутая резинка — от противогоза), самострел, пробка от лампочки с пальцем от резиновой перчатки, игра в футбол до одурения... Хочу обратно...»

Александр: «Мы любили по стройкам побегать, тогда они так не охранялись, был, может, сторож, который вечно спал в сторожке. А еще делали из бумаги, пропитанной селитрой, бомбочки, искали бутылочки из-под одеколона, натолкаешь туда этой бумаги, зажжешь, и надо успеть бросить...»

Классная тема была — дымовушки из советских линеек и лекал. Завернутые в фольгу, дымили и летали они хорошо. Из похожего материала сейчас пингпонговые шарики производят.

Пугачи — отдельная тема. На заброшенных стройках или в сараях можно было найти немало бесхозных, на наш взгляд, ключей, пустые концы которых набивались серой, заглушались гвоздем. Стабилизатором было птичье перо. Иногда перьев не было, тогда удобнее был вариант «два болта гайка», который с силой бросался в стену или об асфальт. Таким же способом взрывали пустые или полупустые зажигалки.

Пару раз на Новый год пассатижами счищали с бенгальских огней обмазку и выкладывали валики из этой смеси. Советские бенгальские огни могли похвастаться толстой обмазкой... Горело и дымило эффектно, а в течение еще минуты алела окалина.

Будучи подростками, делали и карбидные бомбы: карбид бросали в пластиковую бутылку с водой, закручивали пробку и быстро бросали (пластиковую брали потому, что она давала чуть больше времени для

метателя бомбы, т. к. пластик эластичнее стекла, да и осколков не оставляет). Еще интереснее такая бомба с привязанной горячей тряпкой...»

Светлана: «По стройкам мы не лазали, зато залезали на крышу пятого этажа (я сейчас, как представляю, что мои дети на крыше! Ужас!!!) и смотрели вниз... Мой друг Генка (как-то так сложилось, что девочек во дворе практически не было) притащил откуда-то окурки сигарет и мы за домом (проходные подъезды помните?) пытались покурить (в 6 лет!), а потом, чтобы никто не просек, жевали сосновые иголки и рты были черными-пречерными, потому что в это время крыши заливали смолой, которая варилась прямо на улице в специально привезенных котлах... А еще делали «секретики», находили разноцветные осколки и били их камнем, а потом куда-нибудь в ямку закапывали, накрыв прозрачным стеклом... Резиночки, прятки, скакалки, «классики», лапта, «семь стеклышек», «казаки-разбойники»... Сколько же игр мы придумывали! Родители не могли нас домой «загнать», зато сейчас наших детей из дома не выгнать...»

Никита: «А мы постоянно играли в «12 палочек», в «квадрат», «казаков-разбойников» и много, конечно, еще чего... Были такие приколы (в частном секторе жил): ближе к ночи или ночью уже натягивали нитку капроновую через дорогу и прятались рядом в кустах, когда ехала машина. Когда она подъезжала ближе, при свете фар водителю казалось, что натянут канат через дорогу, и он резко тормозил, потом, естественно, выходил и начинал искать нас или просто возмущаться))).»

С карбидом много различных манипуляций производили. Потом посерьезней были «бомбочки»... с крошкой магния, селитрой, марганцовкой и серебрянкой))). И как только не боялись?? Помоложе были, у кого-нибудь дома собирались, когда не было родителей, вызывали каких-то барабашек, домовых... пугали друг друга в темной комнате)) Да-а были времена. Сейчас не то уже, конечно, время, нравы... За компом все, бухают или травятся наркотой. Раньше тоже не без этого было, но не в таком количестве и массовости!!!!!»

Многие из перечисленных дворовых развлечений были популярны и в нашем дворе на Казаковке: и карбид, и «два болта гайка», и дымовушки из расчесок. А однажды мы устроили у себя во дворе настоящий салют. Дело в том, что на нижнем стадионе

Института физкультуры («физтике») в праздничные дни размещались солдаты-ракетчики, которые запускали в небо официальный салют. Мы об этом знали и однажды, улучив момент, стащили у них из ящика салютный снаряд. Принесли его к себе во двор и подожгли, предварительно отбежав на безопасное расстояние. Это было нечто! Снаряд стал крутиться по земле, после чего начал взрываться разноцветными фейерверками. К счастью, проезжая часть была пустынна (дело было вечером), поэтому никто из прохожих не пострадал.

Тогда же произошел еще один случай. Рядом с Разгуляем (в Аптекарском переулке) было стрельбище. Мы повадились ходить на его помойку, где собирали пустые гильзы от мелкокалиберных винтовок (свистели в них). Но в один из таких походов мы нашли в пачке вместе с гильзами пару десятков неиспользованных патронов. Принесли их во двор и не нашли ничего лучше, как принялись бросать их... в костер. На наше счастье, разожжен он был не на поверхности земли, а в большой строительной яме, которая в те дни была на нашем пустыре. Поэтому, когда началась пальба, все пули стали выстреливать в песок. Но эффект получился, как на войне — стрельба не стихала несколько минут!

Вспоминая сегодня подобные случаи, диву даешься — как тогда никто из нас не пострадал? Ведь в нашей дворовой компании не было ни одного ребенка, кто получил бы какое-нибудь серьезное увечье в результате дворовых игр. Например, лично меня на том же стрельбище однажды могла попросту убить шальная пуля. В тот момент, когда я собирал пустые гильзы с земли, в горящем рядом костре сгорали пустые упаковки от пуль. И, видимо, в одной из упаковок осталась пуля, которая выстрелила в моем направлении. Я услышал только хлопок и следом за ним — удар металла о металл. Это в нескольких сантиметрах над моей головой пуля ударила в металлическую обшивку мусорного контейнера. Чуть бы пониже — и не писать бы мне сегодня этой книги.

В другом случае, когда мы играли возле выселенного дома, кто-то из моих приятелей, найдя на полу кирпич, выбросил его в окно второго этажа на улицу. А там в этот момент был я. В итоге кирпич спланировал прямо мне на голову. К счастью, удар пришелся, что называется, вскользючку. Но кожу с головы содрало прилично, из-за

чего крови было много. Когда я прибежал домой, мою маму чуть инфаркт не хватил — все мое лицо и одежда были залиты кровью. Она тут же увела меня на кухню, набрала полный таз теплой воды и долго меня отмывала, кляня на чем свет стоит наши дворовые мальчишеские игры.

Спорт нашего детства

Спорт в СССР всегда был в чести, поэтому детвора уделяла ему значительное время в своих дворовых играх. Лично я в детстве был очень спортивным мальчишкой, даже в течение нескольких лет являлся физоргом в своем классе, представляя родную 325-ю школу на всех спортивных соревнованиях — как районных, так и городских (поэтому моя фотография красовалась на школьном стенде как образцово-показательного спортсмена). Естественно, я и в родном дворе был во главе всех спортивных мероприятий. У себя на Казаковке мы с ребятами каждое лето гоняли в футбол на вместительном пустыре, а зимой заливали на нем каток, чтобы сражаться уже в хоккейных баталиях. Кроме этого, нам повезло — через дорогу от нас раскинул свои владения Институт физкультуры («физтик»), где было настоящее травяное футбольное поле, которое летом тоже могло использоваться нами (а не только студентами «физтика») под игру в футбол, а зимой на нем заливали огромный каток, который посещали десятки окрестных мальчишек и девчонок.

Итак, спортом в СССР занимались миллионы детей, поскольку для этого были созданы все условия. Например, можно было записаться в любую спортивную секцию — как «профессиональную», при каком-нибудь крупном спортивном обществе, так и любительскую, при местном ЖЭКе — и ни копейки за это не платить. Приведу пример из своей собственной жизни.

После того как осенью 1974 года случилась вторая хоккейная Суперсерия между советскими и канадскими хоккеистами, я поставил себе целью во что бы то ни стало научиться кататься на коньках и записаться в хоккейную секцию. В итоге в декабре я впервые встал на коньки (это были «гаги» за 14 рублей) на «физтиковском» катке и уже через пару месяцев стал виртуозом в этом деле. А поскольку умению обращаться с клюшкой я научился до этого (гоняя в хоккей в ботинках), то в хоккейной науке я стал асом. И летом следующего года записался в хоккейную секцию, что существовала в ЖЭКе неподалеку от нас — в подвале пятиэтажного дома в Аптекарском переулке, что по соседству с Разгуляем. Тренером у нас был Александр Разоренов,

мастер спорта по хоккею с мячом. За короткое время он сколотил из полутора десятков мальчишек 13–14 лет хоккейную команду, которой предстояло участвовать в турнире «Золотая шайба» на первенство Москвы. Всем игрокам была бесплатно выдана хоккейная форма, пусть и не с иголки, но вполне сносная для участия в столь престижном турнире. Помню, когда я принес баул с формой домой, моему счастью не было предела. Средний брат Рома сразу бросился примерять на себе краги, а я грозно цыкал на него и требовал положить амуницию на место: дескать, порвешь ненароком. С тех пор в нашем дворе я стал единственным настоящим хоккеистом и у меня была подлинная амуниция, в которую входили: майка, трусы, рейтузы, краги (перчатки), а также щитки и даже «раковина» (применяется для защиты паха).

Тренировались мы на стадионе «Локомотив», что рядом все с тем же Разгуляем (сейчас на месте этого стадиона, где было хоккейное поле и хоккейная «коробка», пустырь). В течение двух лет я ходил в эту хоккейную секцию (1975–1977 годы) и однажды принял участие в соревнованиях турнира «Золотая шайба».

«Золотая шайба»

Этот замечательный хоккейный турнир возник в декабре 1964 года по инициативе выдающегося тренера ЦСКА и сборной СССР по хоккею с шайбой Анатолия Владимировича Тарасова. Это он предложил ЦК ВЛКСМ объединить мальчишек страны в одно большое общее дело — увлечь их игрой в хоккей. Тем самым решалось сразу несколько проблем: во-первых, мальчишек оберегали от соблазнов улицы с ее хулиганскими проявлениями, во-вторых — подыскивались новые талантливые кадры для советского хоккея (из «Золотой шайбы» чуть позже вырастут такие мастера хоккея, как вратарь Владимир Мышкин, защитники Вячеслав Фетисов, Зинатулла Билялетдинов, нападающий Владимир Крутов и др.).

Название турнира родилось следующим образом. Выиграв в феврале 1964 года Олимпийские игры в Инсбруке, советские хоккеисты приехали в редакцию «Пионерской правды», привезя с собой символический подарок — шайбу, заброшенную в ворота канадцев и ставшую для нас решающей. Этот трофей журналистам преподнес игрок первой тройки ЦСКА и сборной СССР Вениамин Александров. Приняв этот дар, журналисты решили: назовем будущий турнир среди дворовых хоккейных команд «Золотой шайбой».

После того как в декабре того же 64-го в газете «Пионерская правда» появился призыв к мальчишкам страны: «На старт, друзья! Золотая шайба зовет!», тысячи мальчишек по всей стране стали записываться в хоккейные секции. Тогда же (январь-март 1965 года) состоялись и первые соревнования «Золотой шайбы», в которых приняли участие 57 команд. Первым победителем стала команда «Шайба» ЖЭКа № 11 Куйбышевского района Москвы, в составе которой играл Сергей Коротков (капитан команды) — будущий игрок московского «Спартака» и заслуженный мастер спорта.

Ваш покорный слуга участвовал в розыгрыше «Золотой шайбы» в декабре 1975-го — феврале 1976 годов. Почти все свои матчи мы проводили на выезде, а это требовало от нас дополнительных затрат. Мало того, что хозяева бились с нами с удвоенной энергией, так еще и болельщики делали все, чтобы мы чувствовали себя неудобно. Помню,

в воскресный день 22 февраля 1976 года мы должны были играть матч за 3-е место на выезде (это была команда то ли Пролетарского, то ли Куйбышевского районов) и тамошние болельщики, подловив нас на подходе к стадиону, предупредили, что в случае нашей победы «костей своих мы не соберем». Сомнений в том, что эти слова отнюдь не пустая угроза, ни у кого из нас не было — один их внешний вид уже говорил за себя: патлатые, поддатые, со свинцовыми кастетами в руках. Казалось бы, что после такого предупреждения нашим соперникам не составит труда разбить нас в пух и прах. Но, увы...

Едва мы ступили на лед, как угрозы патлатых были забыты нами напрочь. Мы бились, аки львы, буквально мертвой хваткой вгрызаясь в каждый сантиметр площадки. Не хочу показаться нескромным, но я, будучи капитаном команды, старался личным примером вести своих товарищей за собой. Через несколько минут после начала игры нам забили первый гол, но я сравнял счет. Затем хозяева опять вышли вперед, но мой точный щелчок вновь восстановил равновесие. Во втором периоде ситуация изменилась — на этот раз уже мы вышли вперед. И опять отличился ваш покорный слуга, зарядив шайбу аж от синей линии (в том сезоне я стал самым результативным игроком команды, забросив в 6 матчах 13 шайб). Однако удержать этот победный счет нам не удалось.

В конце периода хозяева восстановили равновесие, а в начале третьего вышли вперед. Как мы ни старались, но уйти от поражения так и не смогли. В итоге нам досталось лишь 4-е место в турнире, что в общем тоже было неплохо. Несколько игроков нашей команды (в том числе и я) заработали 2-й юношеский разряд по хоккею. Вообще моя судьба тогда могла круто измениться. Во время товарищеской игры с юношеской командой «Крылья Советов», меня заметил ихний тренер и предложил перейти к ним. Надо ли говорить, что это было волшебное предложение: из жэковской команды перейти в профессиональную. Но я отказался. Ведь я выступал как игрок 61-го года рождения, хотя на самом деле был на год моложе. И в «Крылышки» меня приглашали именно под старший возраст. Поэтому, дай я свое согласие на переход — и наша афера моментально бы открылась. Короче, хоккеистом я так и не стал. Зато еще в детстве прошел хорошую школу спортивной закалки, где закаливалось не

только здоровье, но и характер. Думаю, то же самое могут сказать все мальчишки, которые занимались спортом в СССР.

Благодаря вниманию государства к детско-юношескому спорту советский хоккей был сильнейшим в мире. Сегодня эта сила уже ушла, о чем наглядно свидетельствуют результаты, показываемые нашими хоккеистами на мировой арене. За 23 постсоветских года мы лишь четыре раза завоевывали «золото» на чемпионатах мира (1992, 2008, 2009, 2012), а на зимних Олимпийских играх остаемся вообще без каких-либо медалей с 1992 года (в советские годы такого быть просто не могло). В дни, когда пишутся эти строки (март 2014) произошел очередной наш хоккейный провал — на домашней Олимпиаде в Сочи. После чего известный тренер Владимир Плющев заявил следующее:

«Надо разобраться с тем, что у нас творится в детских спортивных школах. А если у нас выходит молодежь, не знающая азов хоккея, о чем можно говорить? Ребят надо тренировать, учить их... У нас приходят в КХЛ двадцатилетние ребята, которые вообще ничего не умеют. В спортивные школы мальчишек набирают не по принципу хоккейных талантов. Если могут за ребенка попросить или заплатить его родственники, то он остается. Вот и результат у нас получается соответственный...»

Напомним, что практически все знаменитые советские хоккеисты происходили из обычных рабочих семей, причем многие из них начинали свой путь в большой спорт в дворовых командах, принимавших участие в турнире «Золотая шайба». В советском обществе главным мерилom были не деньги, а именно талант, которому всячески помогали раскрыться.

«Кожаный мяч»

Помимо хоккейного турнира, советские власти старались отвлечь многомиллионную армию детворы от тлетворного влияния хулиганской вольницы и с помощью других массовых спортивных соревнований. Например, все школы были охвачены комплексом ГТО («Готов к труду и обороне!»), в который были вовлечены как мальчишки, так и девчонки. Однако у мальчишек, которые все же сильнее девчонок были подвержены разного рода негативным соблазнам, был еще один массовый турнир — «Кожаный мяч». Это соревнование по футболу появилось на свет одновременно с «Золотой шайбой» — в 1964 году — благодаря инициативе нашего прославленного вратаря московского «Динамо» и сборной СССР Льва Яшина. Только рождение «Мяча» случилось чуть раньше — в мае. Именно тогда все та же «Пионерская правда» опубликовала на своих страницах Положение об организации соревнований дворовых футбольных команд и призыв создавать команды и соревноваться. В этом объявлении сообщалось: «Внимание, мальчишки! Будущие Яшины и Воронины! Быстрые форварды и бесстрашные вратари! Для вас «Пионерская правда» открывает клуб «Кожаный мяч»! Организуйте во дворах команды! Ищите себе тренеров! Стройте футбольные поля! Начинайте тренировки! Готовьтесь к играм на приз клуба «Кожаный мяч»! Слово за вами, мальчишки!»

Как итог — уже в считанные месяцы после этой публикации по всему СССР стали, как грибы после дождя, появляться дворовые футбольные команды. К концу года их уже насчитывалось... 170 тысяч, они объединили в своих рядах три миллиона (!) мальчишек. Весной 1965 года начались игры этих команд, а в августе уже определились 20 финалистов. Эти команды приехали в Москву, где с 16 августа на стадионе «Динамо» был разыгран финальный турнир. Причем открыли соревнование весьма эффектно: прямо на футбольное поле опустился вертолет, из которого вышли члены штаба «Кожаного мяча»: Михаил Сушков (президент штаба), Лев Яшин, Алексей Хомич, Гавриил Качалин, Виктор Понедельник, Альберт Шестернев, Валентин Иванов, Алексей Парамонов.

В финал турнира вышли две команды: «Чайка» (Минск) и «Волна» (Луганск). Их матч получился по-настоящему драматичным. После того как основное время закончилось вничью (0:0), судья назначил по 5 восьмиметровых ударов по воротам каждого из соперников. В итоге этой серии пенальти победа оказалась на стороне «Чайки» — победный гол при счете 3:3 забил вратарь минчан Витя Барковский. Третье место досталось команде «Молния» (Владивосток). Все победители турнира получили в подарок вратарские перчатки, мячи, футболки, бутсы с автографами своих кумиров.

Спорт в СССР сыграл огромную воспитательную роль в жизни миллионов мальчишек и девчонок. Тысячи из них стали профессиональными спортсменами, а остальные укрепили свое здоровье и характер. Многие мальчишки были обязаны спорту тем, что он помог им избежать соблазнов улицы и не встать на кривую дорожку преступлений. Впрочем, в Советском Союзе, помимо спортивных, действовали и другие очаги культуры, целью которых было увлечь детей полезными делами. Например, Дома и Дворцы пионеров.

Дома и дворцы пионеров

Дворцы и дома пионеров и школьников в СССР — это были внешкольные учреждения, действовавшие в системе министерств просвещения (народного образования) во всех союзных республиках. Они являлись организационными и инструктивно-методическими центрами массовой внешкольной учебно-воспитательной работы с учащимися, подразделялись на районные, городские, областные, краевые и республиканские.

Первые Дома пионеров в СССР были открыты в Москве (Дворцами их станут называть чуть позже, а до этого слово «дворец» считалось буржуазным, господским). Так, 29 апреля 1923 года в Хамовническом районе Москвы на базе детского клуба «Трудовая коммуна» открылся первый в стране Дом пионеров. За последующие 16 лет в столице было открыто еще 12 Домов пионеров, в том числе и городской Дом пионеров в переулке Стопани, что рядом с Чистыми прудами. Этот Дворец пионеров (это название он получил в 1965 году) я прекрасно помню: будучи школьным знаменосцем в 1976–1976 годах, периодически приходил туда на занятия и смотры среди знаменосцев Москвы.

После принятия Советом народных комиссаров РСФСР постановления от 26 декабря 1932 года «О мероприятиях по развертыванию внешкольной работы среди детей в 1933 г.» в стране начался настоящий бум открытия новых детских внешкольных учреждений, в том числе домов и дворцов пионеров и школьников. Например, первый Дом пионеров и октябрят в Харькове был открыт 6 сентября 1935 года, в Таганроге — 24 января 1936 года и т. д. Во второй половине 30-х Дома пионеров были открыты в Ленинграде, Свердловске, Тбилиси, Киеве, Иркутске и других городах и районах страны.

К 1957 году в СССР было построено 2 153 Дворца и Дома пионеров, а спустя 15 лет их в стране было уже свыше 3,5 тысяч. На закате СССР (конец 80-х) в стране работало свыше 3 800 Дворцов и Домов пионеров. При каждом из них действовали десятки различных кружков, секций, клубов и других детских творческих коллективов.

Направления у этих кружков и секций были самые разнообразные: техническое и художественное творчество, туристско-краеведческое, экскурсионное, юннатское, военно-спортивное и т. д. Детей, посещавших Дворцы пионеров, старались воспитать в любви и интересе к труду, знаниям, развивали в них творческие способности, давали им профессиональную ориентацию и пробуждали в них общественную активность.

Как я уже упоминал, городской Дом (Дворец) пионеров в Москве был открыт в переулке Стопани в 1936 году. До революции этот особняк, построенный в 1900 году, принадлежал чаепромышленникам Высоцким (тогда этот переулок носил другое название — Огородная Слобода). Вскоре после Великого Октября (в 1922-м) дом перешел в распоряжение Всесоюзного общества старых большевиков, которое пробыло в нем до 1935 года. Затем хозяевами особняка стали московские пионеры. Многие из них потом стали очень известными людьми. Например, из Театра юного москвича вышли актеры Людмила Касаткина, Ролан Быков, Наталья Гундарева, Сергей Никоненко, Александр Пашутин, режиссер Станислав Ростоцкий; из хора имени В. Локтева — певица Тамара Синявская, балерина Наталья Бессмертнова и др.

1 июня 1962 года, когда на Ленинских горах был открыт самый крупный в СССР Дворец пионеров, городской Дом пионеров переехал на новое место жительства, а в бывшем особняке Высоцких расположился Дом (с 1965 года — Дворец) пионеров Бауманского района города Москвы, который получил имя Н. К. Крупской.

Дворец пионеров на Ленинских горах (центральный вход — улица Косыгина) был крупнейшим в стране многопрофильным государственным учреждением в системе дополнительного образования. Общая площадь его территории составляет 44,2 гектара, общая площадь зданий — 39,3 тысяч кв. метров, общее количество помещений — 900 единиц. В его исследовательских лабораториях, студиях, художественных и технических мастерских, спортивных школах и секциях, творческих коллективах, группах развития, кружках для детей и родителей систематически занималось более 15,5 тысяч человек в возрасте от 6 до 18 лет. В советские годы во Дворце работали почти полторы тысячи учебных групп и коллективов по 20 образовательным направлениям. Отметим, что все занятия были

бесплатными (сегодня порядка 10 % посетителей Дворца платят за это деньги).

Во Дворце пионеров функционировали Театр юного москвича, Ансамбль песни и танца им. В. С. Локтева, Автошкола, Студия спортивного танца, Студия художественного образования, кружок астрономии и космонавтики с планетарием, кружок технического творчества, Физкультурно-спортивный центр, библиотека, два бассейна (крытый и открытый), зоопарк, летний театр, оранжерея и т. д.

Руководителями Дворца пионеров в советские годы были Ирина Ивановна Митина (1962–1968), Ольга Игоревна Грекова (1968–1982), Антонина Ивановна Ляшенко (1983–1987), Юрий Иванович Кобзев (1987–1989), Наталья Ивановна Клятова (с 1990-го).

И опять же из стен этого Дворца вышли многие известные люди. Например, из того же Театра юного москвича: Ольга Науменко, Наталья Хорохорина, Ксения и Полина Кутеповы, Даниил Спиваковский, Ольга Кабо, Наталья Громушкина и др.

Вот лишь несколько знаменательных вех из жизни московского Дворца пионеров на Ленинских горах, которые выпали на период правления в стране Л. И. Брежнева (1964–1982):

1969 — Московский городской пионерский штаб предлагает построить дворец пионеров на Чукотке. Инициативу москвичей поддерживает Центральный Комитет ВЛКСМ. Начинается Всесоюзная трудовая операция «Чукотка»;

1971 (март) — в Московском городском дворце пионеров начал действовать отряд красных следопытов (руководитель Л.И.Сосновик), которые занимаются поиском безымянных героев Великой Отечественной войны;

1974 (апрель) — правофланговые отряды и дружины Москвы заполняют страницы альбома-эстафеты, который стал основой для подготовки выставки «Страницы истории пионерской организации Москвы». Это был рассказ о делах пионеров 70-х; московские пионеры выступили с инициативой собрать металлолом для строительства Байкало-Амурской магистрали (в эту акцию были вовлечены все школы страны, в том числе и наша, 325-я);

1975 (февраль) — 30-летию со дня победы над фашизмом был посвящен форум комсомольцев и пионеров «Юность в борьбе за

свободу и мир». В дни работы пионерами были перечислены заработанные ранее средства на строительство дворца пионеров в Ханое. В Фонд мира было передано свыше 10 тысяч рублей. В канун дня юного героя-антифашиста московские пионеры отправили букеты цветов и алые ленты в те страны мира, где чтут память юных патриотов, павших в борьбе с фашизмом;

1980 (январь) — написаны последние страницы книги «Мир», которую юные интернационалисты посвятили Международному году ребенка. В создании рукописной книги принял участие клуб интернациональной дружбы Московского городского дворца пионеров и школьников. Книга рассказала о пионерской дружбе детей разных национальностей, их борьбе за мир, о солидарности пионеров с народами, борющимися за свободу, независимость, мир;

1982 (январь) — московские пионеры провели фестиваль дружбы «Подвигу отцов будем верны». В гости к москвичам приехали ребята из всех союзных республик и городов-героев. Пионеры обменялись опытом участия в экспедиции «Летопись Великой Отечественной», посетили музей Зои и Шуры Космодемьянских в школе № 201, возложили цветы к могиле Неизвестного солдата. Участники фестиваля обратились к пионерам страны с призывом крепить дружбу и бороться за мир;

(апрель) — по инициативе пионеров дружины школы № 372 и всех пионеров Куйбышевского района начался «Поход бережливых» — борьба за экономию электроэнергии, воды, бумаги, учебников, за бережное отношение к школьному имуществу;

(май) — в Московском городском дворце пионеров и школьников на базе кабинета истории Всесоюзной пионерской организации открылся музей истории Всесоюзной пионерской организации. С 1985 года — «Народный музей».

И снова заглянем в Интернет, чтобы почитать воспоминания очевидцев:

№ 1: «...Я вспоминаю о том, что не хватало времени для посещения интересующих меня кружков. Да, я была непоседой, очень часто не доводила начатое дело до конца. Но мои родители могли спокойно выполнять свои ежедневные трудовые обязанности с уверенностью в том, что я занимаюсь полезным и интересным для себя делом. Ведь на то время кружковая работа организовывалась не

только в рамках школы, ЖЕКа, но и пионерского дворца, станции юных натуралистов и т. д. При этом посещение кружков было бесплатным. Это, действительно, счастливое детство!

Каждый из нас мог найти занимательное дело и единомышленников. К тому же все очень ответственно относились к посещению кружков и секций, потому что там постоянно проводились выставки работ, концерты и родительские дни или, как еще их называли, Дни открытых дверей. Такой день был настоящим праздником, когда каждый вел родителя, чтобы продемонстрировать свой успех, познакомить с учительницей кружка и друзьями. Возможно, по этой причине в то время было не так много детей улицы, детей — правонарушителей. К тому же кружковая работа очень сильно помогала всем выбрать будущую профессию. Выполняла, так сказать, профориентационную работу. А сколько полезного для самой страны было сделано! Росли и развивались будущие чемпионы, ученые. Мы, будучи детьми, собирали лекарственные растения и приносили, таким образом, огромную пользу не только себе в виде денег на карманные расходы, но и аптекам. Можно приводить еще очень большое количество разнообразных полезностей кружковой работы. Здесь также можно вспомнить и пионерские лагеря. Это была мечта для каждого ребенка. Сколько там всего полезного и интересного происходило, начиная с пионерской линейки и заканчивая разнообразными играми, например, в «Зарницу», соревнованиями, походами.

Сегодняшние дети и их родители, к огромному сожалению, не имеют такой возможности. Потому как новоиспеченные, по зарубежному образцу студии недоступны для многих, так как стоят немалых денег. Да и где тех финансов набраться, чтобы водить ребенка в несколько кружков параллельно? А ведь это дети, они должны развиваться и найти себя. Нельзя сразу определить абсолютно все способности ребенка. К тому же из-за сложной и нестабильной экономической ситуации многие родители работают на нескольких работах да и бабушки тоже не спешат покидать рабочие места и поэтому не имеют возможности водить ребенка для занятий в секции или кружки. Ведь сейчас только возрождается массовая кружковая работа. Сегодняшние кружки, хотя и расположены не в каждом

микрорайоне, все-таки начинают действовать при школах и других учреждениях.

Вот такое счастливое детство было у нас! Детство наших детей и внуков зависит только от нас. Поэтому стоит возродить советские традиции воспитания подрастающего поколения».

Svetlana: «Полностью согласна с автором статьи!!! Советское детство кардинально отличается от того, что мы имеем сейчас. Своих детей пока нет, но знакома с данным вопросом благодаря друзьям: приходится платить абсолютно за все!!! И то количество кружков, секций и т. п. гораздо меньше, и характер их очень отличается от советских».

Сергей: «Я ходил в авиамодельный кружок. Помню радость, когда наша команда занимала призовые места по радиоуправляемым и кордовым моделям. Призы — от сущих пустяков (колеса, воздушный винт, фигурки пилотов), до самого главного — ДВС, каждому участнику команды (а стоили они тогда очень недешево). Радовались любым. У меня где-то до сих пор лежит «трофейный» компрессионный ДВС МК-12В (вроде такой) в рабочем состоянии. А когда мы с другом заняли 1-е место по стендовым копиям и нас показали по ТВ, восторга было на неделю и «понтов» до следующего года (выставки). Тогда мы участие не принимали, занялись р/у автомоделями...»

И снова напомним: на момент распада СССР (1991 год) в стране функционировало свыше 3 800 Дворцов и Домов пионеров, которые посещали десятки тысяч школьников. Подавляющее большинство из них сегодня с благодарностью вспоминают те замечательные годы. Хотя, конечно, есть и исключения. Например, ведущий передачи «Тем временем» на канале «Культура» Александр Архангельский в передаче, посвященной современному внешкольному воспитанию детей, обронил следующую фразу (цитирую по памяти): «Например, в советские годы — не считите меня апологетом того времени — действовали сотни кружков и секций во Дворцах пионеров. Я сам посещал один из таких...» Вот эта оговорка — «не считите меня апологетом того времени» — весьма характерна для сегодняшних либералов: у них язык не поворачивается сказать слова благодарности в адрес Советской власти, которая дала им много хорошего. Однако не

будем о грустном и вновь вернемся в советское детство, где тот же Саша Архангельский еще не был либералом.

Коллекции нашего детства

Практически большинство детей что-нибудь, да коллекционируют. Советское детство в этом отношении ничем не отличалось от другого. Например, лично я коллекционировал фантики от конфет и жвачки. Причем первую коллекцию я пополнял в результате игры «на фанты» (кладешь фантик на край ладони, затем пальцами бьешь о край стола или подоконника с тем, чтобы твой фант улетел и накрыл фант противника — тогда ты его забираешь себе). А вот фантики от жвачки я только коллекционировал и почти ими не играл, поскольку они были редкостью (жвачку в СССР начнут выпускать чуть позже, о чем мы обязательно еще поговорим). Кроме этого, у меня была (впрочем, она благополучно дожила до наших дней) коллекция журналов «Советский экран» и «Спутник кинозрителя», а также открытки «Актеры советского кино» по 8 копеек за штуку. Любимая открытка в последней коллекции — черно-белое фото актера Геннадия Королькова, который стал моим кумиром после телефильмов «Тени исчезают в полдень» и «Человек в проходном дворе» (оба фильма вышли в 1972 году), где он, играя работника КГБ, выглядел особенно модно, расхаживая в джинсах и батнике.

Среди моих друзей (насколько я помню) открытки с актерами никто не собирал (этим в основном увлекались девчонки) — ребята в основном собирали марки, значки, этикетки со спичечных коробков, календарики. В Интернете бывшие дети СССР вспоминают об этом следующим образом:

Стрелок (Рига): «Были и марки, и значки, и фантики от жвачек, календарики и спичечные коробки, пробки и машинки, журналы «Stadion» и «Sportowiek»... Иными словами — детство было «СССРовское», стало быть, насыщенное».

Sirin (Средняя Волга): «Я коллекционировала марки (передала потом своему ребенку, альбом и сейчас целый), календарики, открытки, значки (это все растеряно или кому-то отдано), от сестры досталась коллекция фото артистов (сохранилась) и, конечно, копила фантики (точно, про фантики говорили именно «копить», а не «коллекционировать»)...

Iris (Гродно): «Я собирала:

- фантики из жвачек (до сих пор некоторые дома валяются),
- крышечки от пива (сама не знаю, зачем, но потом прикольно ими было меняться),
- стеклянные разноцветные шарики,
- собачек (всяких разных, потому что очень их любила).

Ах да, еще и календарики, их, кстати, до сих пор собираю...»

Владислав's (Энгельс): «Коллекционировал значки (маленько осталось!), марки — альбом сохранился, каких только нет! И самолеты, и парусники, и маяки, и космос, и динозавры малазийские матерью из Киева привезенные... Отец в командировки ездил по службе, так «Военачальников» привозил: от Чапая до Жукова, Конева и Рокоссовского! Есть даже расстрелянный Якир... Машинки сувенирные — но этого мало было, стоили они дорого... Солдатики — храню до сих пор. Что еще? Наверное, гильзы от АКМ, ПМ, мелкашки, ну и пули! Делали муляжи патронов. Если пуль не было, то взрыв-пакеты из гильз.

Позже коллекционировал вкладыши от жвачки «Турбо» и «Бомбика» — машины и мотоциклы. Храню до сих пор, думаю купить большую рамку и в нее вставить их все...»

Северов (Ленинград): «Первое, что мы с братом начали коллекционировать, — это марки и значки. А еще картинки из западных жвачек с Майти Маусом и другими диснеевскими героями. У нас весь письменный стол был из них выложен под стеклом. Это в основном брат где-то доставал, выменивал на что-то. Кстати, кто помнит году в 1974-м или 75-м показали даже серию мультиков с Майти Маусом. Монеты разные коллекционировали, они только, кстати, и сохранились. До сих пор хранится монета в 100 лир, которую мне в четырехлетнем возрасте (по семейному преданию, я сам не помню такого) прохожий итальянец подарил. Брату он подарил авторучку, но тот быстро ее потерял, а я вот свой подарок сохранил.

Машинки стали собирать попозже, это по тому времени для детей было дорогим увлечением, тем более что родители нам на это хобби деньги давали неохотно.

Со значками и марками было проще: прогуляешься с отцом до газетного киоска, ну, и выпросишь себе что-нибудь в коллекцию. Но тем не менее машинок 20, наверно, скопили. Две железные дороги

были, одна побольше форматом (отечественная), другая поменьше (ГДР). Вот для последней, было куплено столько рельсов, что прокладывали путь из детской, с заездом в гостиную, в спальню. И обратно. Спичечные этикетки коллекционировал, сегодня это, конечно, звучит глупо, но в то время все пацаны в нашем дворе этим «болели»...»

Sibirjk (Новосибирск): «Выбор для коллекционирования был небольшой.

1. Собирали фантики от конфет, менялись ими.

2. Спичечные этикетки. Чтобы занять что-то эдакое, ходили к поездам на вокзал и там кланчили: «Дядь, давай поменяемся коробком». Поезда московские, соответственно, и коробки столичные. Кстати, на вокзале и фантики подбирали.

3. Марки. Удел немногих, кому родители давали денежку».

abcd: «Пытался собирать марки по направлениям — космос, спорт, животные... Но довольно быстро понял, что их таааакое количество и за таааакие деньги, что я просто не потяну. Нашел для себя своеобразную нишу — марки английских колоний с маленьким портретом какого-то английского короля и с видами колонии на заднем фоне. Их было немного, стоили относительно недорого, плюс прослыл в классе оригиналом.

А еще в «Союзпечатях» продавались наборы марок — запомнились почему-то «150 марок республики Куба». В них иногда бывали повторы, иногда «серии» были неполными. Кроме того, продавались наборчики советских идеологических марок — в одной упаковке было много марок, посвященных съездам КПСС, комсомола, да и просто «вперед к победе коммунизма». Они совершенно тогда не ценились, а сейчас это, наверное, самые интересные марки, потому что аляповатых «кубинцев» и «монгол шуудан» столько с тех пор напечатано...»

Игрушки: от солдатиков до кукол

Разного рода игрушки тоже можно было отнести к коллекционированию: например, мальчишки собирали солдатиков, а девчонки — кукол. Вообще, по сравнению с сегодняшним днем, в СССР игрушек было меньше и они уступали нынешним в дизайне. Но от этого они не становились менее любимыми. Например, я помню до сих пор, как долго упрашивал маму купить мне набор железных солдатиков (дело было году в 1970-м, когда я заканчивал первый класс). Мама обещала, но никак не покупала — все не было времени съездить в «Детский мир», который от нас отделяли полчаса езды на общественном транспорте (обычно родители ездили туда, садясь в троллейбусы № 25 и 45, что курсировали по улице Карла Маркса — сейчас это Старая Басманная — и далее). Наконец, в один из дней мама сообщила мне, что сегодня после работы поедет за солдатиками. Как же я ее ждал — чуть ли не ежеминутно смотрел в окно (мы жили на первом этаже). А когда она появилась на горизонте, счастливее меня в тот момент не было человека.

Солдатиков было 10 штук, металлические, покрытые золотой краской. Изделие московской фабрики «Прогресс», что на «Электрозаводской», поблизости от которой я, кстати, и родился. Цена — 70 копеек, коробка белого цвета с изображенными на ней зелеными солдатиками. На достаточно продолжительное время эти солдаты стали моими любимыми игрушками (кстати, в машинки я почти никогда не играл). Потом они перешли к моим братьям, пока не сгнули в водовороте тех дней (розданные или утерянные во дворе). И уже чуть позже, в июле 1976 года, когда я побывал в ГДР, я привез оттуда два десятка солдатиков — индейцев и ковбоев, от которых у меня до сего дня осталось шесть штук. Вот сейчас пишу эти строки, а они смотрят на меня с книжной полки, как бы напоминая о том далеком времени.

Кстати, индейцев я покупал в небольшом частном магазинчике в Восточном Берлине, где от игрушек рябило в глазах. Особенно меня поразила большая железная дорога (в ГДР вообще выпускались самые лучшие детские ж/д в Европе, а то и во всем мире). Однако цена такой

игрушки для меня была неподъемной. Впрочем, в выборе между ж/д или индейцами мои симпатии всегда были на стороне последних — индееноманом я тогда был клиническим. Впрочем, как и многие мои тогдашние сверстники. Опять же спасибо Гойко Митичу!

Вообще интересно вспомнить, какие в те годы (60-80-е) были игрушки-солдатики. Отметим, что если в прежние десятилетия требования к их внешнему виду у изготовителей были высокими, то потом несколько снизились. И раскраска солдатиков стала схематичной, безликой, а потом и вовсе однотонной, без выделения лица и рук. Хотя, конечно, были и исключения.

Итак, были следующие наборы солдатиков: «Солдаты революции» (изготовитель — Московский з-д игрушки «Прогресс», металл; в наборе 10 солдат: один знаменосец, один тащит пулемет, командир, солдат с гранатой, солдат с винтовкой, санитарка и др.), «Революционные матросы» (Ленинградский карбюраторно-арматурный завод им. Куйбышева или ЛКАЗ), «Матросы октября» (ЛКАЗ), «Солдатики» (Минский моторный завод или ММЗ, в наборе — 10 стоячих солдат и один лежащий — пулеметчик, солдат с собакой, две техники — машина с ракетой и танк), «Солдатики» (ММЗ; в наборе — 10 солдат, среди них есть мотоциклист, есть и одна гаубица), «Моряки» (ММЗ), «Красная конница» (ЛПО «Игрушка», скульптор Савельев Б.Д.), «Пограничники» (ЛПО «Игрушка», скульптор Люшковский М.В.), «Артиллеристы» (ЛПО «Игрушка», скульптор Люшковский М.В.), «Моряки» (ЛПО «Игрушка», скульптор Люшковский М.В.), «Танки» (ЛПО «Игрушка», скульптор Люшковский М.В.), «Конница Чапаева» (Московский завод игрушки «Прогресс»), «Моряки» (Ленинградское производственное объединение «Игрушка»; 8 солдатиков), «Буденновцы» (полиэтилен, овальная подставка, высокая трава), «Солдатики» (Фабрика детских игрушек, г. Рига), «Солдаты в походе» (Брянский автомобильный завод или БАЗ; в наборе — 10 солдат: идут в строю, один знаменосец, один регулировщик, санитарка), «Солдаты на учениях» (БАЗ), «Моряки на параде» (БАЗ), «Матросы в бою» (з-д «Прогресс»; белого цвета, черные ремни, 8 штук: знаменосец, командир идет, командир бежит, пулеметчик, минометчик и др.), «Матросы в бою» (з-д «Прогресс»), «Русские воины-богатыри» (на конях, пешие, металл), «Ледовое побоище» (ЛКАЗ, 14 штук — половина русские воины, половина —

крестоносцы), «Куликовская битва» (ЛКАЗ), «Воины средневековья» (Астерцовская фабрика металлических игрушек, Московская область или АФИ), «Конармия» (АФИ; полиэтилен), «Всадники 1812 года» (Московский завод пластмассовых игрушек «Малыш» и завод «Прогресс»).

Mariukas: «Значит, по поводу солдатиков. Я в них спец, так как собирал, имел коллекцию около 700 штук на 1989 год, официально состоял в кружке, который делал солдатиков по эскизам. Мы делали формы из гипса, отливали, красили их по специальным книгам...это было серьезным занятием!»

Как спец в этой области скажу: как детская железная дорога производства ГДР фирмы РКО была признана лучшей в мире, так в области солдатиков были следующие тенденции:

1. Огромное количество «плоских» пластмассовых и оловянных, включая крестоносцев и красноармейцев выпуска СССР.

2. Лучшие советские солдатки производства города Макеевка под Донецком (знаю, так как специально тогда выяснял).

Даже по современным параметрам работа высочайшего уровня!!! Из качественной пластмассы.

Были: викинги, пираты, египтяне, ковбои, индейцы, рыцари, советские воины времен ВОв. Больше не помню...

Конец восьмидесятых: Литва наладила выпуск объемных солдатиков — цветных. Были в диком дефиците ковбои и индейцы, также на конях! Эти косили под Польшу.

3. ГДР, качественные резиновые и пластмассовые цветные солдатки, несколько экземпляров сохранилось у меня до сих пор!!!!

4. Законодатель мод в этом жанре Польша!

Так как мы по понятным причинам были к ним ближе всего и чаще всего, то Литва обладала большим количеством великолепных польских объемных солдатиков. Польша выпускала их огромное и разнообразное количество в великолепнейшем качестве!..»

В 80-е годы в СССР стали выпускать игрушечных «индейцев» и «ковбоев». Рассказывает **Н. Вишнякова:**

«В 1980 году, когда Донецкая фабрика выпустила наборы объемных пластиковых солдатиков «Индейцы» и «Ковбои», игра стала непрерывной: в реале, то есть, во дворе, где все делились на

краснокожих с луками и на тиранов в кожаных штанах с лассо; и дома, с помощью коричневых солдатиков.

Первый набор «Индейцев» состоял из 8 фигурок, а последующие уже содержали по семь — фигурку индейца, раненого стрелой, сняли с производства: «наш» не мог терпеть поражение!

Кроме индейцев и ковбойцев были выпущены еще «Викинги», «Римляне», «Египтяне» и «Пираты», но такого успеха уже не имели, хотя тоже могли похвастаться популярностью. Все серии были отечественной перепечаткой с фигур фирмы Louis Marx Toys...».

Наташа: «Я пацанкой росла. На улицу без пистолета не выходила. На один из дней рождения родители привезли в «Детский мир» и сказали: «Выбирай, что хочешь!» Ну, я и выбрала... две армии солдатиков — красных пластмассовых и серебристых из металла. Это было счастье! Я их обожала! Они у меня так и воевали друг против друга «за красных» и «за белых». Иногда со мной в них играл жених старшей сестры. Мы выстраивали две армии напротив и сбивали солдат противника жеванным газетным шариком. Я, само собой, всегда выбирала красных, из-за чего регулярно проигрывала.)))))

Индейцы и ковбои тоже были, но немного. Особенно индейцы нравились. К ковбоям как-то не очень сердце лежало — все-таки они олицетворяли американцев-угнетателей.))

А еще однажды двоюродный брат заговорщицким голосом позвал в темную ванную и показал светящегося солдатика. Вот это было чудо! Я потом долго о таком мечтала...»

Алексей Е.: «А помните «больших» древних людей и солдат? Они были редкостью и особенно ценились... одного «большого» можно было выменять за 5 маленьких... эх... где-то на балконе лежит моя коллекция в довольно неплохом составе... А вообще, это детское увлечение переросло в новое хобби — коллекционирование фигурок супергероев, которые заказываю из-за границы... А дети... Дети действительно сейчас солдатиками не особо интересуются...»

Владислав: «До сих пор под кроватью в коробке храню солдатиков. Помню, как одноклассник принес солдатика немца с карабином и в каске, удивлен был тогда очень — как таких солдатиков разрешили вообще! Кооператоры, помните. ю делали — 50 копеек, коричневые, из пластмассы. Купил потом себе такого же фрица и началось — собирал коллекцию. Фриц жаль был «убит» братом из

воздушки, остальные сохранились — как наши, так и американцы. У брата уже дочь — пришел, помню: «А у тебя солдатиков не осталось?» Достал коробку. «Блин, да тут войну такую устроить можно!!!» А ему уже за 40...»

Гена: «У нас во дворе был пункт АТС, и рядом с ним постоянно валялись мотки с разноцветной проволокой. Из нее все дворовые мальчишки делали самодельных солдат. У кого руки росли откуда надо, те создавали просто шедевры. Плюсы были в том, что делать их можно было сотнями, придать любую позу, воткнуть любое «оружие» в «руки», да и потерять не жалко. Еще одной забавой было засунуть проволочных бойцов в пачку от папирос и поджечь. Покуда терпели руки, сим «танком» можно было управлять. Когда пачка сгорала, среди сожженной бумаги лежали честь по чести проволочные «скелетики», лишившиеся своей разноцветной оплетки».

Артем: «У нас особо ценились наборы Русской дружины, Ливонских рыцарей («А у ливонцев зато вся голова щлемом закрыта!»). И наборы индейцев и ковбоев, те, что коричневые. Бегали по паркам со щитами и мечами, луками и кольтами, привязывали к деревьям пленных. Да, было время. Иногда останавливаешься у витрины с игрушками, одна печаль, нет ничего похожего, китайский хлам...»

Андрей: «Да, солдатики — это отдельная тема! Но у нас в городе (Мурманск) в основном были только ковбои, индейцы, ну, и наши советские матросы и гусары. Они как-то не представляли особой ценности. а вот пираты, американцы — это был дефицит, и в магазинах их никогда мы не видели. Кто-то с Москвы привозил или еще откуда, и это были очень ценные солдатики...»

Алексей: «Был еще набор древних людей с копьями, дубинами и камнями. Были довольно крупными, высокодетализированными, из черной пластмассы...»

кот34: «Все так и было!!!! Сидим с приятелями на Сиреневом бульваре в крошечной хрущевке и в маленькой комнате, где не видят родители — НАША ТЕРРИТОРИЯ, битва идет не на жизнь, а на смерть. У меня был набор индейцев и ковбоев. Причем у индейцев менялись ожерелья. Желтое доставалось самому смелому, синее самому неудачному, менял раз по 10–15, отрывая им головы. А помните, они были в таких квадратных коробочках и там сзади прерия

была нарисована??? Я эти пустые коробочки хранил как зеницу ока. Это был дух настоящего детства.

Сейчас живу в Краснодаре. Пошел покупать солдатиков своим пацанам — а там такая китайская халтура: полиция, спецназ, а какого качества!!! В первый день все ноги отвалились. Теперь ищу оловянных или металлических солдатиков...»

Арслан: «У меня тоже были почти все эти солдатики, особенно ценил индейцев! Еще любимыми были монголы и русские богатыри... Когда в 5-м классе по истории проходили битву на Калке и Куликовское поле, я еле досиживал до конца уроков... Потом пулей летел домой и воспроизводил все битвы в зале на большом паласе... Причем по ходу придумывал новый сценарий: например, как терпящим поражение на Калке русским, с дивана, который выполнял роль высоких гор, приходили на помощь индейцы и иногда просто разные животные пластиковые... Помните таких? Бизоны, олени, волки...»

abcd: «Ковбойцы... Слово-то какое родное! А еще у меня приятель приволок как-то раз выменянный в своей английской «спецшколе» набор «американцев» или, как мы их называли еще, «карателей». Там была высокая степень прорисовки деталей — даже сеточка на каске. Так мы что делали — кладешь карателя в комок глины, в получившийся оттиск капаешь расплавленную на костре пластмассовую лопатку (этого добра полно было). Потом та же операция с другой половинкой и соединяешь их между собой. Пусть и не идеальная копия, но очень даже удачные экземпляры иногда получались. Жалко, что костры во дворе нечасто жечь разрешали. Но ведь, кстати, разрешали же! Во дворе обычного московского 9-этажного дома! Сейчас что-то разожги попробуй...»

Помимо солдатиков, мальчишки играли еще и в оружие. Лично у меня из игрушечного оружия был маленький черный металлический пистолет, купленный родителями году в 1971-м. Чуть позже появился пистолет, в который заряжалась лента с пистонами. Однако во время игр в войну мы чаще всего предпочитали мастерить оружие самостоятельно. Например, находили на свалках стулья, отдирали от них ножки и делали из них «самопалы» — обрезы, стреляющие алюминиевыми пулями (под это делался специальный курок с резинкой). Впрочем, у моих друзей было и покупное оружие —

пистолеты и автоматы, а также луки со стрелами, на конце которых были присоски. Но луки все же были редкостью.

Из настольных игрушек у меня был футбол, причем из 60-х — более интересный, чем стали делать потом, в 70-е. Мои футболисты были металлические, а их бьющие ноги были на пружинках. Мяч был металлический и, когда попадал в лунку под бьющей ногой, так «выстреливал», что создавалась полная иллюзия того, что это настоящий удар. Футболисты 70-х выглядели уже иначе: обе ноги у них были склеены воедино, поэтому такого эффекта от удара уже не производили. И внешне они выглядели хуже — типа болванчиков.

Вообщ, стоит отметить, что настольные игры появились в России еще в XIX веке, завезенные туда из Европы (из Германии). Их тогда называли «картонажными играми» или «немецкой забавой». Однако эти игры были неизвестны подавляющему большинству населения России, оставаясь забавой лишь людей образованных и небедных (дети из бедных семей за столом никогда не играли, предпочитая дворовые игры). Играли в «немецкую забаву» преимущественно мальчики, а девочки занимались рукоделием.

Между тем настоящий прорыв в области настольных игр произошел в годы существования СССР. К их созданию были привлечены профессиональные художники. Особенно популярны стали игры-«бродилки», которые наносили даже... на коробки от конфет. Съел конфеты — играешь в настольную игру «Путешествие по Азии» или «Полярный поход советских ледоколов». Инициатором такого «ноу-хау» стал тогдашний нарком торговли Анастас Микоян.

Мы тоже любили такие игры-«бродилки» и «рубилась» в них порой по несколько часов подряд. Иногда мы даже сами их рисовали на большущем куске ватмана, поскольку в покупных играх было мало (по нашему мнению) ходов, а на ватмане можно было их нарисовать сколько угодно. Значительно больше можно было придумать и ходов-назад или ходов-вперед, «пропуск хода» и т. д.

В 60-е годы в СССР вырос объем производства игрушек в связи с принятием постановления Совета министров РСФСР от 27 апреля 1959 года «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества детских игрушек». Особенно много появилось разного рода детских настольных игр. Причем львиную долю их составляли игры для более взрослых детей — старшеклассников.

Почему? Видимо, потому, что если в отношении младшеклассников действовал принцип «развлекать», то старшеклассников учили прежде всего не развлекаться, а мыслить. Для этого и был увеличен выпуск настольных игр типа «Юный техник», «Аэронавтика», «Полный набор по физике» и т. д. Правда, лично у меня таких игр никогда не было — все-таки меня больше тянуло к спорту, поэтому моей любимой игрой был упомянутый настольный футбол.

В большинстве советских настольных игр требовалось наличие сразу нескольких игроков. Например, для игры в упомянутый мною футбол — сразу двое. Много было игр с бросанием кубика, где игроков могло быть несколько — хоть до десяти. Все это учило детей коллективизму — главному принципу существования тогдашнего советского социалистического общества. Сегодня у нас строят другое общество — капиталистическое, где главным является не коллективизм, а индивидуализм. Поэтому детей учат играть в разного рода компьютерные игры, где нужен всего лишь один игрок. Но вернемся в СССР.

Читаем у **Л. Лейтнер**: «Идея рациональной организации свободного времени школьников, воспринятая не только педагогами, но и советскими архитекторами, шаг за шагом реализовывалась в рамках нового строительного плана. Журнал «Архитектура СССР» опубликовал в 1962 году лучшие конкурсные работы, предлагавшие новое видение интерьера квартиры для одной семьи. Обстановка комнат для детей компактностью и функциональностью напоминает скорее рабочую атмосферу бюро или школьного класса, исключая даже малейший намек на развлечения. Об этом свидетельствуют правильная форма мебели без излишеств и школьная доска, вмонтированная вместо дверцы книжного шкафа. Большой надувной мяч и единственная игрушка на невысоком столике служат скорее символическими указателями на возрастную принадлежность потенциального хозяина комнаты. Подобные проекты предлагали рациональное решение проблемы устранения детей с городских улиц, но они не учитывали мнений маленьких горожан по этому поводу и вряд ли могли гарантировать уютное «одомашнивание» детей, привыкших играть за пределами квартиры...»

В последнем я полностью согласен с автором: в том детском окружении, в котором я вращался, ни у кого не было детской комнаты

наподобие рабочего бюро или школьного класса. Дома мы играли мало, в основном предпочитая заниматься этим на улице. Лично я дома любил читать, для чего брал из библиотеки имени Кухмистерова по четыре-пять книг, которые «проглатывал» недели за полторы-две.

Пришло время вспомнить и про кукол — любимое развлечение девочек.

Как гласит легенда, еще в 1920 году нарком просвещения СССР В. Луначарский приказал закрыть все царские кукольные фабрики, в том числе и самую известную в России — «Журавлев и Кочешков». Почему это сделали? Львиная доля продукции этих фабрик была ориентирована на детей состоятельных родителей (господских детей), а детишкам из простых семей уделялось значительно меньше внимания. Поэтому, придя к власти, большевики закрыли прежнее производство и открыли новое — массовое. Правда, в отличие от царского, качество игрушек стало хуже. Однако дети простолюдинов были рады и этому — главное для них было не качество, а само наличие игрушек. Например, первые советские куклы выглядели по сравнению с прежними, господскими, весьма скромно. Однако тогда вся страна так выглядела — было не до изысков. Как говорится, не до жиру, быть бы живу.

Одна из первых кукольных фабрик — «Кукольный мир» — была основана известным русским искусствоведом, художником Н. Бартрамом, а также художниками Е. Борисовой и Д. Горловым в 1921 году. Тогда она называлась артелью «Все для ребенка». В 1925 году артель получила «Гран-при» на Международной ярмарке в Париже. Начав с выпуска всего лишь десятка разных видов кукол, фабрика затем стала успешно выпускать около 100 видов различных кукол для детей. Среди них кукла Елена (русский аналог Барби), Баба Яга, Доктор Айболит, Карлсон, различные клоуны и другие.

В 50-е годы было налажено массовое производство кукол в костюмах народов СССР. Причем сделаны они были из модной по тем временам пластмассы. Эти куклы пользовались фантастической популярностью и воспитывали в советских детях чувство интернационализма. Особым шиком считалось собрать все серию из трех десятков кукол в одеждах если не всех, то большинства народов СССР. Хотя позволить такое могли себе не многие — все-таки в СССР

в основном жили люди скромного достатка и детей своих особенно не баловали.

В 1963 году был открыт завод «Огонек», который первоначально выпускал только электрифицированные игрушки. Но с середины 70-х годов он начал создавать и кукол для детей.

В 1975 году был создан завод «Кругозор», ставший одной из самых крупных игрушечных фабрик Европы. Он наладил выпуск кукол самых разных видов и размеров — от крошечных пластмассовых кукол-пеленашек до больших «шагающих» кукол. Здесь же начали создавать и перчаточных кукол для самодеятельных детских театров, а также несколько видов самодвижущихся кукол.

Среди ведущих производителей потешных кукол в СССР значились следующие фабрики: «Кукольный мир», «Кругозор», «Огонек», «Звезда», Московская фабрика игрушки.

И снова заглянем в Интернет на предмет знакомства с воспоминаниями людей, бывших детьми в советские годы.

LubovS: «Девочки, а помните, какие у нас были красивые куклы. Большие, с чудесными волосами, из которых можно было соорудать разные прически. Это было такое удовольствие!

У меня было несколько самых любимых, естественно, у каждой было имя и характер. Вообще игра в дочки-матери или врача были самыми любимыми ролевыми играми в детстве. На кукол шились платица из обрезков тканей, постели из лоскутков. Сначала были такие большие куклы и маленькие пластмассовые пупсики. Чуть позже появились ГДРовские мягкие. Но они почему-то мне не нравились: выражение лица, черты были не такими, как у наших. Наши, советские, были, как правило, все красавицами. Кстати, были куклы, которые «говорили» мама, когда их наклоняешь. Но купить их было не просто.

Когда я выросла и уехала от мамы, то она моих кукол высаживала на диване. Я приезжала в отпуск, и меня встречала моя команда».

PSV: «Да, я помню наших кукол! Это ж целая культура девичья была. Мы делали из обувных коробок типа шкафы, куда складывалась ОДЕЖКА (как мы называли сшитые и связанные нами наряды). Выходили, как потеплеет, девочки на улицу со своими куклами, одежками и целыми днями напролет играли. Причем, помню, истории разыгрывали прямо сериальные: на следующий день продолжение шло

и т. д. А немецкие куклы не нравились вот почему: наших можно было красить (макияж наносить) фломастерами и ручками. И это потом смывалось спиртиком или одеколоном, потому что пластмасса не впитывала. А немецкая резина не отмывалась. Некоторые девочки рисовали им на лицах всякие стрелки, губы... а потом оба-на и не сотрешь))))). А наши куклы — это была сила! А еще мы очень любили бумажных кукол. Рисовали сами. Иногда детские журналы печатали кукол и наряды. Мы вырезали и игрались. В них был особый интерес, т. к. рисованные бывали куклы — мальчики. И можно было играть в свадьбы всякие, в женихов и невест)))))).»

Галина: «У меня есть куколка, которую я получила в 1953 году от мамы в качестве утешения, так как я находилась в больнице Берегу до сих пор. Это маленький пупсик (примерно 10 см.), у которого ручки и ножки на резиночках, а сам он изготовлен то ли из фарфора, то ли из глины...

Теперь я сама могу сделать себе любую куклу. Я — мастер-кукольник. Но считаю, только благодаря моему детству такое могла произойти. Недаром есть поговорка — голь на выдумки хитра. Неуемная моя фантазия находила свое воплощение в любом куске ткани, картона, занавески, все, что можно порезать, было порезано))) И меня никогда не ругали за мои «шедевры»

У меня была любимая кукла — Буратино — Бурка, так его я называла. У него было все! И даже невеста, которую я сделала из неказистой на вид куклы с мягким тельцем и пластмассовыми ручка-ножками. Думаю, если бы это все у меня тогда было в готовом виде, я бы ничему не научилась сама)))))).»

Елена: «Рядом с нами был магазин «Культтовары», там продавались игрушки и канцтовары. К этому магазину детей притягивало, как магнитом. Я тоже, попадая туда, впадала в зачарованное состояние!.. Помню, при выборе куклы моя мама констатировала: «...Вот эта — красивая, а эта — какая-то страшная...», а мне они все казались красивыми! Сейчас в игрушках я тоже уже вижу разницу: одна нравится больше, другая сразу притягивает, третья отталкивает вообще... В детстве же все куклы для меня были красавицами!!!»

Avataralexenco: «У меня до сих пор мои куклы-«голышки» сохранились, я даже помню, где мне их мама покупала. Я носила их в

детский сад в кармане, завернув в носовой платок. Да, и резиновые тоже сохранились: 2 собачки, лисенок и хрюша. Как же это здорово — окунуться в такие далекие и близкие моему сердцу воспоминания...»

avatarPioneer: «Интересно, а сохранились ли у кого-нибудь резиновые куколки? У них еще пищалки были такие в виде маленькой металлической пуговки. У меня был негритенок и кукла в национальном (не помню, каком именно) костюме. Звали ее почему-то Мара. Конечно, их нет уже... А жаль! Вот был бы раритет!..»

Vasilisa: «У меня тоже осталась с детства куколка. Я ее на выставку отдавала в институте. Мне потом женщины постарше говорили, что своим дочерям покупали таких кукол, наверное, в 60-70-е. Это, оказывается, была целая серия — «милитари», что ли (куклы в стильных буденовках и мини-шинелях. — *Ф. Р.*). То есть были куклы военной форме, в брюках и галифе. Моя-то в стилизованной буденовке. Одежда и буденовка — чистая шерсть. Знаю, потому что моль пыталась покуситься... Сейчас кукла в большом мешке сидит, в прозрачном, чтоб не съели. Белье было белое х/б, сейчас немного потемнело, с кружавчиками — трусики и майка. Зато все родное. Вот шапку пришлось постирать и звезда бумажная. Я эту куклу до сих пор люблю».

Lola: «Якутянка — моя первая «сознательная» кукла. В январе 1982 папа привел в магазин и предложил выбрать любую игрушку. Точно помню, что покорило в ней именно пальто (до сих пор люблю кукол «зимней» тематики)».

Araus: «Мою Женю, огненно-рыжую, всегда звали Ирой — в детстве мне безумно нравилось это имя, а поскольку кукла была единственной любимой, ее, конечно, так и звали. Произведена в 1982-83 году (была подарена мне на годик), куплена в г. Красноярске. На ней были белые туфельки, белые трусики и короткое платье с рукавами-фонариками из нейлона василькового цвета в мелкий белый горох (его часто использовали для кукольной одежды). По вороту, рукавчикам и подолу шло синтетическое кружево. Платье не сохранилось. За жизнь кукла потеряла ресницы и получила несколько шрамов (по нашей глупости попортили мыши). Ресницы теперь новые, «человеческие» (но хотелось бы со временем найти такие, как прежде). Спустя годы мама, вдохновленная одним из платьев Скарлетт, сшила Ирке новое

платье — просто ювелирный наряд! — с двумя юбками, трусиками и башмачками».

a_k_sl: «У меня была кукла в тунгусских национальных одежках: шубке, шапке и меховых сапожках, сейчас бы их унтами назвали. Шубка, шапка и сапожки из искусственного желтого меха, прострочены разноцветной тесьмой. Под шубейкой был синий комбинезончик. Длинные толстые черные косы у нее были. Дядя из Якутии прислал. Моя подруга до сих пор говорит, что красивее кукол даже в магазине «Лейпциг» не видела. А я завидовала ее пупсу-негру-афроамериканцу, как раз в «Лейпциге» купленному».

Parmezansha: «У меня была негритянка, точнее, папуаска — кудрявая коричневая девочка в юбочке и бусах, с браслетами на руках. И была кукла-чукча или алеут, не знаю, в меховом капюшоне, парке с вышивкой и меховых сапожках».

Blondinkamasha: «А у меня была такая кукла-мальчик-негр, полностью пластиковый! Я его не любила, помню, что он был без руки (или ноги), а потом я и вовсе выбросила его с балкона))) Вот такая неполиткорректность!»

Xobotok: «Я однажды в магазине «Школьник» на Западной (теперь там проводят анализы ПЦР и всякую такую мутоту....) увидела куклу-индианку. В чем-то таком невероятно красивом и зеленом. Она стоила 11 рублей. Это было году в 1989 или пораньше даже. Очень просила у бабушки. Она скрепя сердце пошла домой и собрала все деньги, которые, видимо, остались до зарплаты. Прошло буквально 10 минут. Но когда мы вернулись, ее уже не было...

Однако негативный опыт — тоже опыт. С тех пор я везде покупаю то, что понравилось, сразу...».

Кстати, цены на куклы были разные. Так, на закате эпохи Брежнева (в конце 70-х) кукла Оля стоила 3 рубля, Гуля — 4 рубля 50 копеек, Одарка и Любава — 6 рублей 20 копеек), Космонавт в красном комбинезоне — 13 рублей 80 копеек, Нина и Метелица — 12 рублей 50 копеек.

№ ataly: «Счастливые, у кого остались куклы тех времен, а моя мама все торопилась их отдать, когда вырасту, и все, их больше нет у меня...»

Юрий: «Был малым, думал: мол, почему раньше такие куклы были, а сейчас, в наше время падения этики и нравов, стало понятно,

что тогда куклы были похожи на детей и играющие девочки подсознательно учились материнству, а сейчас с гребаными барби только развитие комплексов неполноценности...»

Наталья: «А я очень любила ма-аленьких таких резиновых пупсиков. Помню, в отпуск к бабушке ездили через Москву и заходили в «Детский мир», что на Лубянке... Там они продавались. И в том же магазине помню очень интересные часы — там куколки выезжали. Интересно, висят ли они там еще?»

Естественно, не висят, поскольку от того «Детского мира» на сегодня остались лишь стены — внутри все снесли и перестроили. Но про новый «Детский мир» говорить не хочется — вспомним лучше старый, в котором побывал чуть ли не каждый ребенок Советского Союза.

«Детский мир»

Я жил всего лишь в полчаса езды от главного детского магазина страны. Надо было только выйти на улицу Карла Маркса (Старая Басманная), сесть в троллейбус № 25 или 45 и доехать до Ильинских ворот, а там до «Детского мира» было рукой подать — пять минут ходу. Второй маршрут: на метро от «Курской» до «Дзержинской» (теперь — «Лубянка»).

Когда мне исполнилось 10 лет (1972 год), «Детский мир» отметил свое 15-летие. За это время он успел превратиться в гиганта детской промышленности с целой сетью филиалов во многих союзных республиках. А развивалось это следующим образом.

Первый магазин с названием «Детский мир» открылся в сентябре 1947 года в Москве в самом начале улицы Кирова (ныне Мясницкая) и был филиалом «взрослого» ЦУМа. Однако по мере роста рождаемости в СССР мощностей «Детского мира» на Кировской стало не хватать (он был одноэтажным), и тогда было принято решение возвести в Москве более мощное и многоэтажное торговое предприятие, которое потом должно было дать импульс для появления своих «клонов» по всей стране. В итоге в начале 1953 года был снесен Лубянский пассаж и на его месте началось строительство «Детского мира». Причем в ходе проектирования и строительства были сохранены некоторые части разрушенного Пассажа, на которых возвели наиболее знаменитую часть универмага — Атриум.

Проектирование и строительство курировал член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, 1-й заместитель Председателя Совета министров СССР и министр торговли СССР А. И. Микоян. Автором проекта стал выдающийся советский архитектор Алексей Душкин — автор проектов станций метро «Маяковской», «Площадь Революции» и «Кропоткинской» в Москве, вошедших в историю архитектуры XX века. Соавторами Душкина по «Детскому миру» были Г. Аквилев, И. Потрубач, инженер Л. Глиэр.

По мысли архитекторов, здание универмага задумывалось как каркас, нависающий над прозрачной конструкцией. Через огромные арки можно было наблюдать за тем, как передвигаются по магазину

люди. Особенно эффектно это выглядело вечером, когда магазин превращался в светящийся изнутри куб. В магазине было 7 этажей и 2 подземных уровня, широкие каменные лестницы, бронзовые светильники, огромные арки, мрамор и ценные породы дерева, никелированные перила и эскалаторы.

Открытие «Детского мира» состоялось 1 июня 1957 года, правда, в течение нескольких дней в нем могли «отовариваться» только семьи строителей универмага. А спустя четыре дня магазин распахнул свои двери и для всех остальных жителей СССР. На тот момент это сооружение было одним из самых больших детских магазинов Советского Союза. Благодаря масштабным аркам, фасадам из стекла, алюминиевым конструкциям и большим площадям «Детский мир» сразу же признали первым отечественным универмагом европейского уровня.

Логотипом «Детского мира» был темно-синий круг, внутри него были буква «Д» желтого цвета в виде колпака наверху и буква «М» желтого цвета в виде майки, под ними подпись «Детский мир» синего цвета.

В годы существования СССР торговая марка «Детский мир» являлась единственным в стране брендом в сфере торговли детскими товарами. В этот магазин за детской одеждой и игрушками приезжали родители со всего Советского Союза. И уже в первый год существования универмага его товарооборот составил астрономическую сумму — 93 миллиона рублей.

С первых лет работы универмага на его прилавках появилась эксклюзивная продукция и разнообразные новинки. Например, эдакое советское «Lego» — обучающий «Конструктор № 1», из которого можно было сделать и примитивный стул, и сложную модель самолета. Кроме этого, уже в конце 50-х в магазине стали продавать детские колготки вместо привычных чулочков на резинках. Чуть позже, в 60-е, «Детский мир» начал активно налаживать контакты с иностранными производителями: здесь стало можно приобрести туфельки и коньки из ЧССР, комбинезоны из Финляндии, канцелярские товары из ГДР и т. д.

На первом этаже универмага продавались игрушки, канцелярские предметы, диафильмы, спортивные принадлежности и другие товары. На втором и третьем этажах работали отделы школьной формы.

Отмененная с приходом Советской власти как буржуазный пережиток, в 1949 году она вернулась на прилавки советских магазинов. Как мы помним, мальчики одевались в гимнастерки с воротником-стойкой, а девочки — в коричневые шерстяные платья. В 1962 году мальчиков переодели в серые шерстяные костюмы, а в 1975-м — в костюмы из синей полушерстяной ткани, с эмблемой и алюминиевыми пуговицами. В 1976 году девочки также стали одеваться в новую форму. В середине 80-х произошла последняя реформа формы: мальчикам и девочкам пошили пиджаки синего цвета. А в 91-м школьная форма вообще перестала существовать. Впрочем, и «Детский мир» после этого тоже просуществовал недолго. Однако это совсем иная история, а мы вернемся в те годы, когда он процветал. И снова заглянем в Интернет:

«Первые фокус-группы были организованы в нашей стране отнюдь не западными маркетологами. «Детский мир» проводил их практически с самого начала своей работы, только назывались они тогда просто показами. На показы новых товаров приглашались специальные покупатели. Им раздавались бланки, где нужно было оставлять свои замечания и предложения. Эти бланки в конечном счете и решали судьбу новых игрушек, моделей одежды или велосипедов. Старожилы рассказывают, как после одного такого показа фабрику заставили полностью переделать модель детской коляски из-за удручающего качества. Колеса у нее сначала скрипели, а потом отваливались, да и внешний вид внушал ужас.

Полиграфическую продукцию «Детского мира» разрабатывала специальная группа художников. Например, в магазине существовали специальные путеводители по каждому этажу, рекламные буклеты товаров, приглашения на праздники. По сути, в «Детском мире» был создан один из первых корпоративных стилей в СССР.

Главное место в магазине — постамент в центральном отделе игрушек. За последние пятьдесят лет его внешний вид несколько раз сильно менялся. Сначала там был терем с разными зверями, затем Айболит и обезьяны, подпрыгивающие до потолка, и уже в последнее время там появилась карусель с роботизированными медведями. По рассказам старейших сотрудников магазина, многие, увидев Айболита или обезьян, не шли дальше за покупками, а оставались досматривать действо, построенное как настоящее цирковое представление.

Самый старый сотрудник «Детского мира» — Гарник Смбаатович Оганесян. Он работает здесь с самого открытия. Прошел путь от товароведа до коммерческого директора фирмы. Именно фирмой в советские времена официально называли «Детский мир» и его филиалы. Гарник Смбаатович часто рассказывает такую историю. Когда он пришел устраиваться в «Детский мир», его сначала не хотели брать. Сказали так: вы, мол, товаровед широкой специализации, а значит, некомпетентны в детских товарах. Много лет спустя он принимал дела из рук того самого человека, который когда-то сомневался в его профпригодности. Сейчас Гарник Смбаатович является советником генерального директора и членом правления магазина.

«За рулем»: культовая игра советского ребенка. Продавалась на первом этаже магазина и стоила 10 рублей. Маленькая машинка управляется магнитиком и движется с помощью руля. За годы игра много раз менялась, но продается и сейчас — с бортовым компьютером или ножными педалями...

Первые детские ботинки с супинаторами стала выпускать фабрика «Парижская коммуна» по настоятельной рекомендации «Детского мира». Ботинки без супинаторов вызывали плоскостопие и просто были неудобными при ходьбе...

Один из самых дорогих отделов магазина всегда располагался на втором этаже. Там продавались сборные модели железной дороги. Мечта всех детей, они были в основном трех размеров. Н0 (Half Zero) — большой макет с хорошей детализировкой; в таком масштабе железная дорога занимала очень много места. ТТ (Table Top) — самый популярный вид макета, его можно было расположить на своем столе. № — миниатюрная железная дорога с неважной детализировкой и очень дорогими деталями.

Масштабные модели автомобилей тоже продавались на втором этаже рядом с железными дорогами и опять же являлись культовой игрушкой. «Волги», «Чайки», КамАЗы и особенно ВАЗ-2105 являлись гордостью любого советского ребенка. Хотя модельки делались примерно с тем же качеством, что и оригинальные автомобили, они, тем не менее, были железными, у них открывались все двери, на колесах были шины, а руль крутился, как настоящий.

«Детский мир» — так называлась газета — предок современных корпоративных журналов. Ее тираж был около 20 000 экземпляров —

столько людей работало в разных структурах «Детского мира». Кроме разной полезной информации и рассказов продавцов, в газете иногда появлялась даже критика в адрес руководства. После того как в семидесятые критика зашкалила за допустимый уровень, редактор уволился, а газета некоторое время не выходила.

В шестидесятые годы в «Детском мире» существовало два вида автоматов: копеечный автомат со школьными тетрадами (одна копейка — одна тетрадь) и такой же, но с простыми карандашами. Позже, в конце восьмидесятых, в магазине появились и другие — игровые — автоматы. Сначала «Морской бой», а потом уже и современные симуляторы...

Внутреннее убранство самого большого магазина в Европе запомнилось всем советским детям, кто хоть раз побывал здесь: красные зверушки на стенах, огромные живые часы «Солнышко», которые открывали и закрывали глаза. А «детмировское» мороженое в стаканчиках — его делали прямо здесь, в магазине, и нигде больше не было такого вкусного!..»

Последняя фраза требует уточнения: «детмировское» мороженое делило первые места по вкусу с двумя другими, которые продавались по соседству во «взрослых» магазинах — ЦУМе и ГУМе. И стоило это мороженое одинаково — 20 копеек. Это было мороженое в хрустящем вафельном стаканчике, наподобие стаканчика за 19 копеек, но без его фирменного элемента — кремовой «розочки». Впрочем, о советском мороженом, которым объедались как дети, так и взрослые, стоит поговорить более подробно.

Советские вкусняшки

В это понятие входили разного рода вкусности, которыми мы, дети советской поры, любили полакомиться. Тогда еще не было импортных «Сникерсов» и «Баунти» и практически все вкусняшки имели родное, советское происхождение. Что вполне объяснимо: наша страна была независимым государством, а не полуколонией Запада, как это стало в постсоветские времена. Поэтому импортные вкусняшки сегодня в массовом порядке заменили отечественные. А если последние и фигурируют в нашей пищевой промышленности, то они лишь своей оберткой напоминают советское — натуральное и качественное, а на самом деле типичное «гмо» (или чмо, как говорили мы в детстве).

Итак, в число советских вкусняшек входили разного рода лакомства вроде конфет, шоколада, пирожных, тортов, булочек, лимонада, газировки и, конечно же, упомянутого выше мороженого. С него и начнем наш рассказ.

Лучшее в мире мороженое!

Думаю, у всех читателей этой книги, кто вырос в Советском Союзе, есть свои воспоминания об этом аппетитном продукте. Лично я вспоминаю следующее. Лето в самом начале 70-х, мы с моим приятелем Сергеем Фатовым идем в летний кинотеатр Сада имени Баумана на просмотр какого-то фильма. После его окончания, выйдя из прохладного кинозала, мы оказываемся на залитой солнцем улице и первым делом бежим к ближайшей палатке, где торгуют мороженым. И каждый покупаем по четыре порции фруктового мороженого по 7 копеек в бумажных стаканчиках. Потом переходим дорогу и усаживаемся на скамеечке в сквере прямо напротив церкви Никиты Мученика (тогда там был какой-то склад). И на спор начинаем есть одно мороженое за другим, ловко орудуя деревянными палочками-«ложками». Кто из нас победил (быстрее другого съел все мороженое), я сейчас уже не припомню, но ощущение того счастья сидит во мне до сих пор.

То фруктовое мороженое по 7 копеек было самым дешевым в СССР в начале 70-х (до этого самым дешевым было клюквенное за 5 копеек). Далее цены на мороженое выстраивались в следующем порядке (если что-то забуду, читатель меня поправит): 9 копеек — молочное (брикет) и цитрусовое, 11 копеек — эскимо на палочке, 13 копеек — крем-брюле (брикет), 15 копеек — шоколадное (брикет) и сахарный рожок, 19 копеек — пломбир (вафельный стаканчик), 22 копейки — эскимо «Олимпийское» (выпускалось в 1979–1981 годах), 28 копеек — мороженое-пирожное «Каштан» в виде «трубочки» в шоколаде и с орехами, 48 копеек — пломбир (в упаковке). Чуть позже появилось большое эскимо на палочке «Ленинградское» за 22 копейки. А в середине 70-х вместо «Каштана» стали выпускать «Бородино» и «Лакомку», появлением которых мы обязаны находке слесарей с «Мосхлагокомбината № 8», которые в 1973 году изобрели особую насадку, с помощью которой глазурь стали наносить в потоке, а не «методом окунания».

Мои пристрастия выглядели следующим образом: больше всего мне нравилось мороженое за 7 копеек (фруктовое), за 15 (шоколадное),

за 19 (стаканчик с «розочкой»). Особым лакомством считалось мороженое-пирожное за 28 копеек, но его мы покупали редко — уж больно дорогое (за эти деньги можно было купить 4 штуки фруктового). Еще мы любили пить коктейль из мороженого за 10 копеек, что продавался в магазине «Соки-воды» на углу Гороховского переулка и улицы Карла Маркса (по соседству со знаменитой пивной).

А теперь немного «мороженой» истории.

Строительство первой в СССР крупной фабрики, производящей мороженое («Хладокомбинат № 2»), было начато в 1932 году. Вскоре в СССР начали продавать и первое мороженое — порционное и в небольших брикетах. В год в СССР тогда выпускалось всего 20 тонн мороженого, в то время как, например, в США — более 600 тонн. Почему так мало? Считалось, что мороженое едят только дети, а взрослым оно неинтересно. Однако в 1936 году нарком торговли А. Микоян на самом высоком уровне опроверг эту теорию. На сессии ЦИК он заявил: «Я являюсь большим сторонником развития производства мороженого. Некоторые товарищи до сих пор еще считают, что мороженое — это лакомство для детей, а для взрослых оно не нужно». Его тут же поддержал глава ЦИК М. Калинин: «Мороженое любят все!» На что Микоян продолжил: «Любят, но некоторые из лицемерия скрывают это, считая, что мороженое — детское лакомство. В Америке, там производят в год больше 600 тысяч тонн фабричного мороженого. Правда, в Америке жарче, чем у нас, там больше нуждаются в мороженом, но ясно, что мы в этой области до крайности отстали. Я агитирую за мороженое, потому что это очень вкусный и питательный продукт».

Это выступление Микояна имело свои последствия. Если в 1932 году в Москве работал всего лишь один «Мосхладокомбинат», то в 1938 году открылся еще один — № 8 в подмосковных Филях. Точно такие же комбинаты стали открываться и в других советских городах. В результате в 1938 году у нас вместо 20 тонн мороженого в год стали выпускать в два раза больше — 46, 8 тонн.

4 ноября 1937 года на предприятии, оснащенном самой современной в то время американской техникой, которую привез из Соединенных Штатов все тот же А. Микоян, стало выпускаться эскимо на палочке (оно называлось «эскимо-пай» или «эскимосский пирожок» по-русски). Причем поначалу его делали вручную, заворачивали в

плотную бумагу, а деревянную палочку отдельно вкладывали в бумагу. Выпуск этого мороженого наладил новый «Мосхлагокомбинат № 8».

Следом за эскимо последовали и другие виды мороженого: «щербет», «сэндвич» (разноцветные плитки, отделенные друг от друга вафлями), пломбир в стаканчике и в брикетах, сливочное, шоколадное, миндальное, цукатное, ореховое, клубнично-сливочное, брусковое, трехслойное и даже шиповниковое с витамином С. Кстати, пломбир в ту пору к мороженому не причисляли, считая одним из видов десерта.

В 40-е годы в СССР намечалось открытие в разных городах страны десяти крупных и не менее 40 мелких фабрик по производству мороженого. Но война вмешалась в эти планы. И только после ее окончания вернулись к довоенным планам выпуска мороженого. Так, в 1947 году на «Мосхлагокомбинате № 8» появился «эскимо-генератор», который позволял увеличить масштабы производства лучшего в мире мороженого. Постепенно эскимо-генераторы ставят на всех фабриках страны, где делали мороженое.

Отметим, что мороженое тогда выпускали даже для диабетиков — оно было на сахарине. Началось и производство коктейлей из мороженого. Из рекламы тех лет: «Напитки, приготовленные с мороженым, отличаются приятными вкусовыми качествами и большой питательностью. Эти напитки украшают взбитыми сливками, которые кладут поверх напитка в виде пышной пены. Пьют такие напитки обычно через соломинку».

В 50-е годы стали появляться торты-мороженое и пирожные-мороженое. Отметим, что советское мороженое выпускалось без применения консервантов, поэтому было вкусным и экологически чистым. К тому же стаканчики, брикеты и эскимо по всей стране изготавливались по единой технологии и содержали только молочные жиры. Вспоминают очевидцы:

К. Кобылянский (Киев): «Стаканчик «сливочного» стоил 22 копейки, еще на 3 можно было взять наполнитель — варенье или тертый шоколад. Было еще эскимо по 24 копейки, но оно продавалось только в одной точке и очень редко. Когда мороженое только привозили, его набирали по пять-шесть пачек сразу, чтобы на всю семью хватило.

Тетенька в колоритном чепчике открывала металлический контейнер, и ты выбирал то, которое хочешь. Если мороженое

заканчивалось, продавщица радостно говорила: «Будет через 2 часа» или грустно: «Очередь не занимайте», и тогда все начинали возмущенно гудеть.

В киосках мороженое бывало нечасто, в лучшем случае три раза в неделю. Поэтому очереди выстраивались нешуточные. А как ругали людей, которые приезжали за мороженым из сел! Они набивали им трехлитровые банки, надолго задерживая очередь.

В кафе продавался пломбир, его накладывали разноцветными шариками в мороженицы с ложечкой. Было также шоколадное, крем-брюле, фруктовое, с шампанским и даже с газированной водой с сиропом или фруктовой подливой...»

И. Болдин: «На отдыхающих на Черном море привоз свежего мороженого производил особое впечатление. Новость гуляла по поселку уже с утра, из уст в уста передавалось: «Сегодня будет мороженое». Не знаю, сколько его привозили, но за два часа разбирали все. Сам покупал 20 за раз на 5 рублей и бежал домой, где меня ждали сестры, которые с порога кидали растерянное: «Ну что?» — «Взял!» — с гордостью отвечал я.

Для детей в селах мороженое было настоящим чудом — в местные магазины его не завозили. Поэтому дефицитное лакомство научились делать сами: в кружке замешивали снег, перемешивали со сметаной и сахаром. Получалось почти как настоящее, пусть и выглядело неказисто...»

Кстати, в 50-е годы выпускалось даже... томатное мороженое. Кто-то удивится и подумает: «Фу, какая ерунда!». Однако по воспоминаниям очевидцев, оно тоже было очень вкусным. Вот как это описывает киевлянка **Н. Шпортко:**

«Томатное» продавалось в бумажном стаканчике, с палочкой в придачу. Вкус своеобразный. Жаль, что сейчас его не выпускают. Оно было дешевым, всего 10 копеек. Ну, а если копейки не хватало, бывает, перероешь квартиру вверх дном, вывернешь карманы маминого пальто, и можно бежать за мороженым!...»

Еще было несколько видов мороженого-пирожных. Вот как, к примеру, их рекламировал в 1960 году «Росмясорыбторг»:

«Пирожные из мороженого «пломбир» — «Ленинградское», «Шоколадное», «Песочное», «Фруктовое» и другие — лучший десерт для стола! Разнообразные по форме и вкусу, глазированные шоколадом

или украшенные фруктами и кремом, они питательны и калорийны. На холодильниках «Росмясорыбторга» пирожные из мороженого вырабатываются из различных пломбиров с вафлями, орехами, миндалем, шоколадом, бисквитами и другими вкусными и питательными продуктами...»

С 1966 года мороженое в СССР стало выпускаться не по государственному стандарту, а по межреспубликанским техническим условиям, а с 1980 — по отраслевому стандарту.

В начале 70-х годов «Мосхлагокомбинат № 8» был расширен и оснащен новым оборудованием, став самым крупным предприятием по выпуску мороженого в СССР. Ежедневно оно вырабатывало более миллиона порций холодного лакомства — около 125 тонн.

Между тем еще в 70-х годах предприятиям практически перестал выделяться стабилизатор агар-агар и агароид, что не самым лучшим образом сказалось на консистенции и товарном виде продукта.

Однако, даже несмотря на это, советское мороженое все еще оставалось вкусным, потому что его качество контролировалось по 100-балльной системе (с градацией на высший сорт и сорт «экстра»). Также осуществлялся жесткий контроль со стороны Госторгинспекции, Госстандарта, органов Санэпиднадзора.

Расскажу еще одну показательную историю из своего детства, связанную с мороженым.

20 декабря 1971 года на экраны советских кинотеатров вышла французская комедия с участием Луи де Фюнеса «Господин Крюшо в Нью-Йорке» (очередная серия про приключения жандармов). В ней был эпизод, который произвел лично на меня большое впечатление. В нем Крюшо, попав в Нью-Йорк, выходил из какого-то торгового центра на улицу, держа в руках огромное разноцветное мороженое в вафельной трубочке. Это мороженое потрясло мое воображение, поскольку в СССР ничего подобного не было. И у меня появилась мечта — когда-нибудь попробовать такое мороженое. Самое интересное, но эта мечта сбылась достаточно быстро.

В самом начале июля 1976 года по школьному обмену я оказался в 10-дневной поездке в ГДР и нашел в Берлине мороженое, похожее на то, что фигурировало в фильме про Крюшо. Естественно, оно было немедленно куплено и съедено. После чего наступило... глубочайшее разочарование. Поскольку его восхитительный внешний вид (оно

переливалось самыми различными красками) не соответствовал его внутреннему содержанию — это была сплошная химия. И для меня, советского подростка, выращенного на натуральном мороженом, эта «химия» показалась отравой. Впрочем, таковым было не только мое мнение — почти все ребята и девчонки, бывшие со мной в той поездке, пришли к тому же мнению — что советское мороженое самое вкусное (чтобы понять это, нам пришлось перепробовать много сортов гэдээровского мороженого). Но история на этом не заканчивается.

Когда на следующее лето к нам в Москву из ГДР с ответным визитом приехали немецкие школьники, они попробовали наше мороженое. И тоже вынесли вердикт: оно показалось им гораздо вкуснее их родного, немецкого. Хотя внешне оно выглядело не так презентабельно и новаторски (у немцев, например, было мороженое в виде шара: две вафельные полусферы накрывали друг друга, а внутри находилось мороженое, которое нужно было есть с помощью одной из этих полусфер).

Кстати, свое мороженое выпускали и в союзных республиках. Например, каждое лето мы всей семьей ездили в Узбекистан. И там, в Бухаре, я попробовал узбекское мороженое — 9-копеечное, молочное, желтоватое на цвет. Есть его надо было с помощью деревянной палочки. Вкус, никогда ранее не пробованный — местное молоко и сахар.

В СССР молочное, сливочное мороженое и пломбир изготавливались из смеси молока, сливок натуральных, сгущенных и сухих, сливочного масла, сахара. Количество жира в молочном мороженом составляло 3,5 %, в сливочном — 10 %. Пломбир отличался от сливочного мороженого более высоким содержанием молочного жира (15 %).

Но вернемся к истории советского мороженого.

Итак, его любили и ценили не только в СССР, но и за границей: на экспорт ежегодно отправлялось 2 тысячи тонн холодного лакомства. Причем за границей советское мороженое относили к престижному классу и подавали исключительно в дорогих ресторанах по далеко не советской цене — значительно дороже.

Время реализации советского мороженого ограничивалось одной неделей, в то время как сегодня мороженое можно хранить около полугода! А все почему? Натуральных продуктов в нем почти не

осталось — сплошная «химия», как это было в 70-е годы в той же ГДР, где еще в годы социализма стали переходить на западные стандарты.

Объем производства мороженого на советских хладокомбинатах достигал 450 тысяч тонн в год. В итоге по объемам производства и потребления мороженого СССР вышел на второе место в мире после США.

И вновь заглянем в Интернет за воспоминаниями очевидцев — на этот раз о мороженом:

sanychR: «Не скажу, что в советские времена мороженое было в дефиците, но выбор был, конечно, несомненно, меньше, чем теперь. Был пломбир, сливочное, шоколадное, молочное, эскимо и фруктовое, причем в магазины завозили, как правило, или сливочное, или молочное. И было оно в вафельных или картонных стаканчиках, а сверху круглая этикетка, которую почему-то всегда старались куда-нибудь прилепить. К картонному стаканчику прилагалась деревянная палочка, но частенько стаканчики размокали и разваливались быстрее, чем мороженое было съедено, и было обидно, когда драгоценное содержимое оказывалось на асфальте. Было еще мороженое в пачках, иногда с двух сторон проложенное вафлями или с орехами, или с изюмом.

Мне мороженое доставалось редко и только летом из-за слабых бронхов, болел частенько, поэтому мороженое было для меня настоящим праздником... В нашем доме был молочный магазин, мороженое привозили не каждый день. И вот дворовая детвора с утра осаждала продавщиц с одним вопросом: «Мороженое будет?», выводя их из себя. Машина с продуктами приезжала часам к двенадцати, пока разгрузятся, то, се, перерыв, и мы целый час дежурили, чтобы быть первыми и ничем нас было не оторвать от магазина, даже мультиками. Мороженое привозили в фанерных ящиках, проложенных искусственным льдом, который ценился среди мальчишек не меньше, чем само мороженое, дворовая молва утверждала, что если кусок такого льда растворить в воде, то получится газировка, но пить ее ни кто не рисковал, зато этот ледок занятно шипел в лужах. И вот стоишь в очереди — и сердце кровью обливается, когда видишь, что мороженое в ящике уменьшается, и терзает тебя мысль, а вдруг не хватит. За мороженое я готов был идти в любой магазин, даже кварталов за пять от дома.

Летом иногда мы ходили с мамой в «Парк культуры», там был летний павильон, в котором было мороженое на развес. Помните эти алюминиевые вазочки, ляп в нее мороженое, сверху сиропом, вкуснотища. Раз года в два мы с мамой ездили в Москву, не любил я поездки зимой, а вот летом... Только там было мороженое «Лакомка», никакой пломбир с ним не сравнится. Сейчас этим мороженым никого не удивишь, а в те времена...»

Vovka: «Да, мы знаем вкус настоящего молока и всех молочных продуктов. Никогда больше мне не приходилось есть такого вкусного мороженого, какое было в СССР. И пусть не говорят мне, что это потому, что я была моложе. Нет, все прекрасно понимают, что ТОГДА любое мороженое делалось из натуральных продуктов.

Я об этом же думал, когда одно время жил в ФРГ. Там на упаковке яиц или на молочных продуктах пишут пояснения, что эти курицы и коровы выросли в человеческих условиях, на настоящей траве, а не на соломе в клетке. И в доказательство помещают фото кур и коров, пасущихся на альпийских лугах. Зато и вкус ни с чем не сравнимый. Сразу детство и НАСТОЯЩЕЕ МОЛОКО, какое мы пили в старые годы в СССР, вспоминаются».

Tiero: «Мороженое моего детства в синей пергаментной обертке, иногда без нее — но всегда с розочкой из сливочного крема. Мороженое пломбир в вафельном стаканчике по 19 копеек. Самое вкусное, нежно стекающее 4-хлетнему ребенку за рукав. Потому что, пока доешь эту розочку — мороженое в цепких детских руках начинает таять.

В ГУМе тоже продавался пломбир в вафельных стаканчиках, но он стоил 20 копеек, надбавка за фирменность, и был без розочки. Но быть в ГУМе, и не «погрызть» его у фонтана — было разочаровательно.

Если не доставалось — всегда был спасительный ларек с мороженым у дома. И теперь тут стоит. Только мороженого уже так не хочется...»

Boris.S: «Питерское мороженое (на мой вкус, из тех, что я в советские годы пробовал) было самое вкусное. В Прибалтике (от Питера это близко — мы часто туда ездили) мороженое было разнообразнее, в Москве — богаче внешне, красивее. Но интерес быстро проходил, а вкус с нашим сравниться не мог. Говорят, в этом

была заслуга не рецептов (стандартных), а нашей воды, в то время исключительно мягкой и чистой. А в перестройку понастроили птицеферм выше по Неве — и все. И вкус воды, и вкус молока, и соответственно, мороженого сразу изменился».

Madeleine Гений: «Тайна вкуса детства именно в том, что контроль был более чем строгим. Каждую партию оценивали по стобальной системе. Вкус, цвет, запах: любое отклонение — брак. Рецептура, по которой изготавливалось мороженое в советское время, кардинально отличается от той, что используется в производстве сейчас. В первую очередь, советское мороженое отличалось тем, что его основой являлось только натуральное молоко, никакие растительные жиры в рецептуре не упоминались, а роль консервантов или стабилизаторов в таком мороженом играли только крахмал и желатин. Советское мороженое было очень калорийным, но и вкус его был намного лучше, чем у импортных аналогов...»

Наталья Балбуцкая: «Нас водили на молочный завод в цех где мороженое делают в Советское время. Вы не поверите — там было от силы три человека, считая грузчика и тетку с бумажками!)))) И все автоматы делали. А сейчас сидит контора с офисными дуриками, и все чего-то пишут, и пишут, и пишут, а чтобы их содержать, в мороженое сыплют всякую гадость, списанную в других странах за ненужностью))))».

Ольга Карабашина: «Не думаю, что сейчас можно найти мороженое, подобное советскому. Попробовала несколько видов современного мороженого, которым восхищаются внуки, в том числе и ГОСТ, и все оно сделано из сухомолочных продуктов, непонятно каких добавок. В поездках по другим странам всегда пробовала мороженное — немецкое (итальянское не ела) — в сравнение не шло с советским, особенно с ленинградским эскимо. Сочувствую молодому поколению, которое теперь уже никогда не узнает вкус настоящего мороженого (продукты и технология, завезены из-за границы)».

Гала Мыслитель: «Если кому-то нравится итальянское и немецкое мороженное, то это наверняка, те, кто никогда не пробовал того, советского, молоко было настолько жирным, что на небе даже налет оставался.

У меня бабуля в 70-х работала на молокозаводе, а я прибегала к ней, меня иногда пускали в цех, где делали мороженое на палочке.

Несколько раз доверяли втыкать палочки в полужастывшее мороженое. Почему-то это делали вручную. Заводик был небольшой. И всегда я получала огромную чашку, килограмма на два, мороженого. Естественно, к концу этой чашки у меня уже не только молочный жир оседал на небе, но и язык уже тоже не ворочался. Но было вкусно ужасно. Этот вкус пропал уже к 80-ым годам. И больше такого я уже не встречала. А итальянское, немецкое и проч. мороженое — как пена, особенно если туда еще так красиво напичкают всяких фруктов, мармеладок, взбитых сливок. Гадость! У меня получается это все с трудом съесть, если там еще есть вкусный ром...».

Winstons: «Помню, мы с папой ездили в Ригу к родственникам. И только там я ела вкуснящее мороженое в виде маленького толстого бочонка в мягкой полиэтиленовой упаковке (сейчас в таких продают мягкий творог). Мороженое было на 50 % пломбир + 50 % крем-брюле. В жаркий день разомнешь его в руках, оно станет мягким, дырочку прокусишь и тянешь эту сладкую массу. Вкуснота!!! Сейчас мороженое совсем не такое. Ни по вкусу, ни по составу...»

RedCat: «Еще были кафе-мороженое. На стандартные 4–5 видов была вполне приемлемая цена. Всяческие изыски, по типу шоколадной, марципановой крошки, орехи и прочие, стоили уже от 34 коп. до 1 рубля 32 копейки за порцайку. Одних молочных коктейлей было около 20+ видов...»

В Москве самым популярным детским кафе-мороженым было «Буратино» на Старом Арбате. Оно открылось в начале 70-х и находилось рядом с театром Вахтангова (в наше время там расположился японский ресторан). В нем подавали маленькие котлетки, небольшую чашку с бульоном и мороженое в маленькой вазочке. В кафе было мозаичное панно на стене и... живая белочка в витрине. Многие прохожие с детьми и без останавливались, чтобы посмотреть, как белочка в клетке бегает в колесе. Вот как об этом вспоминают очевидцы:

«Я совершенно не помню Арбат тех времен (когда он еще не был пешеходной зоной — теперь это и представить трудно!), а вот посещение кафе «Буратино» помню великолепно. Первый раз в моей жизни мы сидели с мамой за столиком, а нас обслуживала официантка! Это было настоящим потрясением!..»

«Детское кафе «Буратино» раньше было на Старом Арбате в Москве. Такие очереди выстраивались, чтобы попасть внутрь!!! Жесть! Зато как придешь да усядешься!))) Кормили до отвала, очень вкусно. И орава попугаев в клетках прыгала, поэтому все время в помещении сплошное чириканье стояло:))). Жалко, что это кафе уже не вернуть назад...»

«И я помню детское кафе «Буратино», мы с мамой после поликлиники всегда туда заглядывали... суп из больших белых кружек с ручками ели и мороженое шариками...»

«Меня в «Буратино» сестра водила... Это было сильнейшее впечатление! Я в первом классе, а сестра — уже студентка, совсем взрослая. Вот на стипендию меня и водила.:)) И вообще это было классно. Ее молодой человек всегда передавал мне разные вкусности...»

Смертный приговор советскому мороженому (как и стране в целом) подписала горбачевская перестройка, которую в народе не зря окрестили «катастройкой» (от слова «катастрофа»). Спустя год после прихода к власти М. Горбачева (в 1986 году) из технологической инструкции исключили 100-бальную оценку качества «молочного продукта, обогащенного воздухом» (таким было пояснение технического термина «мороженое»). Спустя еще четыре года мороженое стало выпускаться по ТУ (техническим условиям). Именно тогда в СССР пошел поток импортного мороженого в яркой упаковке, но далеко не лучшего качества. До 42 тысяч тонн мороженого в год поступало на российский рынок из Европы, в основном из Польши. Но это было не настоящее мороженое, а эрзац. На смену советским сладостям, которые мы называли «вкусняшками», начали приходиться импортные «сникерсы» и «баунти». На какое-то время они сумели заменить эскимо на палочке и шоколад «Аленка». Но минуло каких-то несколько лет и советские «вкусняшки» снова вспомнились миллионам бывших советских граждан. И не только потому, что напомнили детство — самую счастливую пору в жизни каждого человека. Просто те «вкусняшки» были настоящими, натуральными, а теперешние — почти сплошная «химия».

Сладости: от конфет до печенья

Главными производителями сладостей в СССР были фабрики «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Бабаевская» и «Большевик», которые располагались в столице Советского Союза — Москве. Именно они задавали тон остальным фабрикам, как в качестве, так и в дизайне сладкой продукции.

«Красный Октябрь» — это бывшая кондитерская фабрика «Эйнем» (называлась так по имени ее основателя — немца Фердинанда фон Эйнема). После Октябрьской революции 1917 года фабрику национализировали и переименовали. И она продолжила свою «сладкую» историю уже в новых, социалистических условиях, выпуская главным образом шоколад и конфеты. Среди последних значились: «Мишка косолапый» (появились в 1925 году), «Южная ночь» (1927), «Сливочная помадка» (1928), ирис «Кис-кис» (1928), «Стратосфера» (1936), «Суфле» (1936) и др.

В 1935 году свет увидел фильм А. Птушко «Новый Гулливер», который имел колоссальный успех у детей. После этого на прилавках советских магазинов появились конфеты «Гулливер» — вафли, покрытые настоящей шоколадной глазурью. Это были дорогие конфеты, поэтому, когда они стали популярны, появился их дешевый аналог — конфеты «Журавлик», где та же вафля была покрыта соевым шоколадом. Цена более доступная — 20 копеек за штуку.

Среди шоколадной продукции «Красного Октября» самой «старой» маркой был «Золотой ярлык» (1926). А вот шоколад «Гвардейский» появился в годы войны. В те годы «Красный Октябрь» выпускал исключительно шоколад, причем одна марка — «Кола» — предназначалась летчикам. А после войны был вновь возобновлен выпуск конфет.

Со второй половины 60-х самым узнаваемым изделием «Красного Октября» стал шоколад «Аленка» (1 рубль 10 копеек за большую плитку и 20 копеек за маленькую, 15-граммовую). А возник он при Брежневе, хотя идея родилась в бытность руководителем страны Н. Хрущева. На Пленуме ЦК КПСС в феврале 1964 года прозвучал призыв к советским кондитерам придумать детишкам дешевый

шоколад. Эта идея претворялась в жизни на кондитерской фабрике «Красный Октябрь» два года, пока, наконец, свет не увидел молочный шоколад «Аленка». На этикетке была изображена маленькая девочка в платочке. Этот портрет нашли на обложке журнала «Здоровье» за 1962 год: там была сфотографирована 8-месячная Леночка Геринас (фото сделал ее отец Александр).

Среди других изделий этой фабрики значились шоколад — «Сказки Пушкина», «Флотский», «Слава» и др.; конфеты — «Раковые шейки», «Красная Шапочка», «Кара-кум», «Трюфели», «Олень», «Суфле», «Третьяковская галерея», «Искушение», «Сказка», «Ну-ка, отними», «Снежок», «Мир», «Конек-горбунок», «Изюминка», «Вечерняя», «Черноморочка», «Коровка», ирис «Золотой ключик» и др.

Главным конкурентом «Красного Октября» считалась кондитерская фабрика имени П. Бабаева («Бабаевская»). До революции это было предприятие купцов Абrikосовых, но после национализации в 1918 году ее руководителем стал видный большевик Петр Бабаев. Правда, руководил он недолго — всего два года (он умер в 37 лет от туберкулеза), но его имя увековечили в новом названии фабрики.

До войны она специализировалась на выпуске монпансье, ириса и карамели. А сразу после войны стала выпускать и шоколадную продукцию, причем очень скоро именно шоколад стал главным брендом этой фабрики. Среди самых ходовых ее марок шоколада были «Вдохновение» (элитный шоколад), «Бабаевский», «Особый», «Гвардейский», «Люкс».

Среди конфет значились такие, как «Белочка», «Мишка на Севере», «Челночок», «Золотая нива», «Апельсиновый аромат», «Пилот», «Весна», «Буревестник», «Морские», «Ромашка», «Трюфели» и др.; в коробках — «Белочка», «Визит», «Вечерний аромат», «Сладкие грезы» и др.

«Рот Фронт» выпускал конфеты следующих марок: «Москва», «Кремлевские», «Рот Фронт» (батончики), «Красная Шапочка», «Грильяж в шоколаде», «Золотая нива», «Караван», «Осенний вальс», «Лимон» (карамель), «Арахис в шоколаде», «Изюм в шоколаде» и др.

Фабрика «Большевик» была популярна своим печеньем: овсяным и «Юбилейным». Впрочем, о печенье мы поговорим чуть ниже.

В Ленинграде функционировала кондитерская фабрика имени Н. К. Крупской, которую открыли в 1938 году. Ее товарным знаком (или брендом по-сегодняшнему) долгое время были конфеты «Мишка на Севере», появившиеся на прилавках советских магазинов еще до войны — в 1939 году. Эта фабрика выпускала как шоколад, так и конфеты, среди которых большой популярностью пользовались конфеты «Жар-птица» (пралине и крем).

Вообще конфеты в СССР делились на дешевые и дорогие. К первым относились разного рода карамели, ко вторым — шоколадная продукция. Подавляющая часть советской ребятни чаще всего баловалась «карамельками», а разного рода шоколадные «вкусняшки» проходили через ее руки чуть реже в виду своей относительной дороговизны. Естественно, что шоколадные сладости всегда ценились в детской среде гораздо выше карамельных. И по возможности потреблялись с завидной регулярностью, для чего почти каждый ребенок знал, каким способом «выклянчить» деньги у родителей именно на шоколадные «вкусняшки».

Лично я покупал сладости в «Булочной», которая располагалась в начале улицы Казакова — на углу с улицей Чкалова. Это была старинная булочная, которая в начале 70-х справила «полтинник» — 50 лет своего существования. Помимо конфет, я покупал там не менее любимую мною кос-халву за 19 копеек (100 граммов) и мятные пряники в виде фигурок зверей и домиков. Сегодня ничего подобного у нас уже не выпускают, а из старинной булочной сделали кафе.

Но вернемся к советским конфетам, про которые даже поговорка была: «Много будешь есть конфет, попа слипнется». Самыми доступными из конфет, как уже говорилось, были карамельки, леденцы и ириски. Самые первые советские карамельки появились еще в 20-е — например, карамель «Ильич» с портретом В. И. Ленина на обертке. Тогда же были популярны и другие карамельки: «Крестьянская», «Север», «Барбарис» и даже «Стенька Разин», которые выпускала Бабаевская фабрика.

В наши годы (60-70-е) самыми популярными карамельками были «Гусиные лапки», «Раковые шейки» (обе — с кофейными начинками), кисленький «Снежок», молочная тянучка «Коровка». Правда, последняя была дороговата для постоянного употребления — 2 рубля

50 копеек за килограмм, поскольку изготавливалась из цельного стуженного молока и сливочного масла.

Гораздо доступнее были карамель «Дюшес», все тот же «Барбарис», «Петушки» на палочке (5 копеек за штуку), а также ириски «Кис-кис» и «Золотой ключик», которые тоже стоили дешево — 5–7 копеек за 100 граммов. В отличие от карамели «Монпансье» в металлической коробке — те были в дефиците. Как и другая карамель — «Взлетная», которая в продажу почти не поступала и раздавалась пассажирам, совершающим авиаперелеты для того, чтобы снять у них приступы тошноты.

Среди дорогих конфет — «Кара-кум» и «Белочка» (шоколадные, с тертым орехом внутри), «Птичье молоко» (нежное суфле в шоколаде), «Грильяж», «Песни Кольцова», «К звездам». Последние могли продаваться как в развес, так и в коробках — 25 рублей за коробку.

Какие еще были конфеты: «Арктика», «Игрушки» (карамель), «Караван», «Клубника со сливками», «Красная Шапочка», «Ну-ка, отними», «Ночка», «Снежок» (карамель), «Терем-теремок», «Южный ликер» (карамель), «Зоологические», «Школьные», «Золотая нива», «Молочный батончик», «Ананасовые».

Шоколада было много, но самый знаменитый был, конечно же, «Аленка» (1 рубль 10 копеек за большую плитку и 20 копеек за маленькую — 15 граммов).

Помимо «Аленки», в СССР были и другие наименования шоколада: «Дорожный» (1 рубль 10 копеек), «Веселые ребята» (25 копеек), «Слава» (пористый), «Жар-птица», «Театральный», «Цирк», «Люкс», «Сказки Пушкина» и др.

И снова заглянем Интернет.

Маша Иванова: «В СССР шоколад имел привкус дефицита. Чаще его покупали не для того, чтобы есть, а для того, чтобы дарить. В СССР лишь летчики и полярники могли уплетать шоколадное лакомство без зазрения совести. Им калорийный продукт был положен «по уставу». Ну и еще школьникам перепало. В советскую бытность детям перед экзаменами выдавали по небольшой плитке — для «подзарядки мозгов».

Зачастую конфеты были очень вкусными, но оформление прихрамывало. Тем большим был контраст. Ведь в жалкий фантик заворачивали такую роскошь!.. За рецептурой строго следили

кондитерские ГОСТы. Советский шоколад нисколько не уступал по качеству тому же швейцарскому. И был дешевле лишь потому, что большинство стран — поставщиков какао принадлежали к числу союзников СССР. Любые перебои с поставками необходимых кондитерских компонентов отражались на производстве.

В Советском Союзе коробки от конфет никогда не выбрасывали! — они переходили из рук в руки, как победное знамя. Под марку коробки покупались конфеты на развес и аккуратно выкладывались в упаковку. А если удавалось купить новую, нераспечатанную, ее открывали крайне бережно, чтобы, не дай бог, не поцарапать...»

Лидия: «В конце 60-х — начале 70-х годов в магазинах даже были уцененные конфеты и карамель, шоколад. Карамель была растаявшая, шоколад — побитые плитки (должны быть только целые), а у конфеты, наверное, срок хранения просрочен (в Советское время за сроками хранения следили строго). Когда еще училась в школе в 60-е годы, мама даст 1 рубль, отправит за сахарным песком, так я на 90 коп куплю песку а на 10 копеек — кавказских конфет — такие они вкусные казались (мама нас одна растила, не пошикуешь). Зато я, когда стала работать, то каких только конфет ни перепробовала, до сих пор сладкоежка, а самые любимые — «Ласточка» фабрики имени Крупской...»

Елена: «В наше время, в 60-х годах, кондитерские магазины были наполнены всевозможными конфетами и сладостями. Сейчас такое невозможно представить. И все было отличного качества! Развесные плитки горького шоколада, фигурный. Всякие козинаки и орехи в сахаре. Торты вкуснейшие и пирожных полно было. А конфеты помню самые интересные были для взрослых — «Бутылочки в шоколаде с коньяком или ликером». «Концертные конфеты» — прелесть, «Грильяж в шоколаде», «Мокко», «Мишки», «Морские камушки», «Душистый горошек», «Молодость» — это уже карамели. Очень любили карамель «Московскую». Шоколадные конфеты «Колос», «Столичные», «Салют», «Суфле» — разные квадратики. Потом помадка мармеладная, мармелад «Балтика», шоколадные конфеты «Южная ночь», пористый шоколад «Конек-Горбунок», «Русские узоры», шоколадные конфеты «Чародейка», конфеты «Малиновые», «Мандариновые», «Красный цветок», «Зоологические», «Трюфель»,

леденцы на палочке (листик), монпасье. А в «Детском мире» родители купили мне... шоколадный телефон. А сколько было фигурных шоколадок в фольге! Были и медальки из шоколада, и простые маленькие шоколадки по 20 копеек...»

Лариса: «Как часто я вспоминаю те моменты, когда в преддверии Нового года я с мамой ходила в самый лучший кондитерский Харькова «Ведмедик» и, отстояв очередь сразу к нескольким прилавкам, мы, счастливые, несли домой шоколадные конфеты! А какое удовольствие было нанизывать их за хвостики на ниточку, чтоб украсить потом елку. Это были священные конфеты, я не трогала их до момента украшения. Помню красивые этикетки конфет «Маруся Богуславка», «Веселые человечки», «Ну-ка, отними!», «Мороженые трубочки»... Это был конец 60-х — начало 70-х. Фантики я складывала между страниц книг и они долго хранили неповторимый аромат праздника. Где они теперь, эти книги? И почему мои дети никогда не собирали фантики? Что-то не так с нашими детьми...»

Надежда: «Никто не помнит маленькие брикетки-кубики спрессованного какао с сахаром? Продавали в 60-е. Их нужно было растворить в кипятке и пить типа какао. Но мы грызли эти кубики и ничего вкуснее я не помню, несмотря на наличие других сладостей. И еще из детства — шоколадка была соевая «Детская». На обложке нарисована девочка. А внутри вкладыш с одежкой для нее. Надо было вырезать и куклу, и одежду. Никто не вспомнит??? Мне мои дети не верят...»

nt61: «Прессованное какао? О, я эту вкусняшку помню. Прессованное какао с сахаром, там еще молоко было (сухое разумеется). И стоила вся эта радость где-то 7–8 копеек. А было еще в таком же исполнении кофе за 10 (11) копеек... Конфеты малиновые. Если речь идет о помадках, очень мягких и ароматных (малиновых, лимонных) в виде конусиков, то это были самые простые конфеты в то время, но тоже были очень вкусные. Причем я любила их есть, вернее грызть уже «устаревшими». Все, слюна пошла...»

echidna56 (Оренбург): «После уроков вкусно было все — от булочки-кругляша за три копейки до купленных в складчину печенек «курабье» — если репетировать или торчать на кружке, скидывались у кого сколько было и покупали в зависимости от суммы по два или три печенья на нос... Нас, сладкоежек, манила «палатка № 7» — киоск от

ресторана «Оренбург» с самыми свежими пирожными — есть 22 копейки, выбирай что хочешь... Если меньше — песочный корж или булочки. Особые воспоминания связаны с соками — продавались в школьной столовой по 8–9 копеек стакан, густые, 1000 % натуральные соки с мякотью — сливовый, персиковый, груша, яблоко...

Еще вспомнились и самодельные трюфели — из уже упомянутых здесь пачек детского питания. Рецепт безнадежно утерян...

В плохой день можно было и вафлям «Артек» порадоваться. Да чего уж там — бывало, и шоколад из «овнилина» ели — сладкая плитка называлась. В магазин лучше всего было ходить с дедом — он всегда покупал нормальную еду — по крайней мере кекс с изюмом в гастрономе не выводился, кукурузные палочки — бывали редко и в драку — одну пачку в руки(!), мороженое — на худой конец, в лучшие времена — шоколадную плитку — 1.80, причем каждому. Из «каракумок» и «петушков» мы, воткнув в них спичку, делали эскимо (только карликовое) — у нас в городе его не было, а в книжке про Айболита было!..

Было у нас в городе и свое фирменное печенье — «Оренбургское» — подковками согнутое. Другой мой дед покупал его килограммами и отправлял в Астрахань, на Кировский рыбзавод посылками — своим родителям. Очень вкусное — можно грызть, можно макать в чай с молоком...»

Кока Ч.: «Конфеты «Столичные» я в детстве кушал один раз в единственном экземпляре; чаще попадались конфеты «Спутник» — форма типа «Трюфеля», но чуть побольше, тоже с ликером. Такой формы были также конфеты «Алеко», «Чайка космична», «Золота нива», «Трюфеля». Последние были самыми дорогими, стоили до подорожания что-то около 7 руб. 20 коп. «Трюфеля» часто были единственными шоколадными конфетами, которые свободно лежали в гастрономе, потому что, во-первых, были очень дорогими, во-вторых, твердыми (их можно было только грызть), в-третьих — посыпаны какао, т. е. были горьковаты. В начале 70-х появились конфеты «Золота нива», они стоили чуть дешевле, около 6 рублей, и были мягче и посыпаны вафельной крошкой. «Алеко» и «Чайка космична», кстати, примерно в середине 70-х исчезли.

Среднюю нишу занимали, как бы сейчас сказали, «элитные» конфеты типа «Красный мак» и «Каракум» (они имели что-то такое

хрустящее внутри). Цена порядка 3.40 — 3.60 руб.

Также помню такие конфеты, как «Белая акация» — они долго держались в ассортименте, когда уже других не было. Они стоили, кажется, 2 руб. 80 коп.

Самую низшую ступень занимали конфеты «Лимонная» и «Осенняя», с белой начинкой. Цена 1 руб. 80 коп.

Конфеты «с белой начинкой», пожалуй, можно было бы выделить в отдельный класс. Были более дорогие конфеты — «Пилот» (фантик такой интересный, бумажка в сине-белую полосочку, посередине — фольгированная), «Цитрон» (начинка бело-желтая, со вкусом лимона, фантик заворачивался только с одной стороны), «Ласточка».

Вафельные конфеты — отдельная тема. Как уже говорили, был «Гулливвер». Сама идея оригинальна — ведь Гулливер в стране лилипутов был большим. Вот такой же большой была и конфета «Гулливвер». Еще помню такого же формата конфету «Ялынка».

Вафельные поменьше — «Наша марка», «Косолапый мишка», «Тузик», «Спартак», «Ананасные», «Факел».

«Факел», кстати, продавался наразвес, без фантиков. Держался до последнего. Когда в стране окончился шоколад, начали делать «Факел» из соевого шоколада.

«Пивденна нич» («Южная ночь»). Начинка из какого-то мармелада. Наверное, единственные конфеты, которые и сегодня точно такие же, как и 45 лет назад.

Карамели. Я особенно не запомнил — не любил их, хотя, помню, как-то присел на «Взлетную». Отдельно хочется упомянуть карамель «Вишня». Это была очень дорогая карамель, что-то около 5 рублей за кило. Она была обернута в очень красивый ценный фантик типа «целофашка» черного цвета, с красными вишенками. Отчего-то мне пришлось видеть только фантики. Конфеты были настолько дорогими, что родители, видимо, предпочитали за эти деньги купить шоколадные конфеты.

Ириски — «Му-му» (квадратные, типа как бульонные кубики «магги»), «молочные». Ничего особенного, кроме как вырванные из зубов плобы.

«Длинные сосательные» — были «барбарис» и «мятные». «Барбарис» в начале 70-х исчез, остались одни «мятные». Это те конфеты, которые можно было встретить в самом глухом селе, в самом

захудалом сильно, где никакие другие конфеты просто никогда не жили. Они были завернуты в такую вощеную бумагу. По длине они имели маленькие отверстия (типа как макаронина, но намного меньше в диаметре), сквозь которые можно было пытаться сосать чай из кружки.

«Петушки на палочке» в магазине стоили 5 копеек. Были разные «петушки» — «звездочки», «зайчики», собственно «петушки» и еще какие-то зверюшки непонятной формы. В то же время ходили по городу бабульки, которые продавали боооо-ольшие такие петушки, целые, можно сказать, петухи, окрашенные яркими красками (наверное, вредными), самопальные, из жженого сахара. Те стоили копеек 20.

В конце 70-х в Киеве появились конфеты «Любимые» — они были чуть увеличенного размера, не такие, как «Гулливёр», а где-то вполовину. Стоили, кажется, 3.60, были очень вкусными.

Еще в конце 70-х появилась «сладкая плитка». Как я теперь понимаю — из сои. Теперь тоже иногда встречаешь такую «сладкую плитку», но под гордым наименованием «шоколад».

Зато всякие разные «вишни в шоколаде» и т. п. делались, наверное, только в Молдавии. Оттуда, случалось, привозили «бомбон» в коробках.

Ну, еще были «Ассорти». Еще было «Птичье молоко». Непонятно, где они продавались, я их в магазинах не видел, но на дни рождения дарили.

В Киеве на ул. Ленина (выше ЦУМа, не доходя до Оперного театра, по правую сторону, напротив Музея Природы) имелся магазин «Солодощи Украины». Там всегда были громаднейшие очереди. Там каждая кондитерская фабрика имела свой отдел. В один или два отдела почти никогда не стояли очереди. Там я и тарился, когда была возможность. Но это уже конец 70-х — начало 80-х...»

Lokomotiv (Энгельс): «Трудно перечислить все вкусное, что тогда было. Сейчас выбор велик, но вкусным его назвать не решусь!.. Думаю, что все помнят шоколадные медали за 9 копеек, монпасье в баночках и на развес, шоколад «Аленка» (не путать с нынешней «Аленкой», она и рядом не стояла с советской!). Трудно не вспомнить советские колбасы, то, что мы едим теперь, — это не колбаса. Про нынешние сосиски из впушенной свиной шкуры даже говорить не

хочется. И Советское шампанское, которое действительно было шампанским по технологии Абрау Дюрсо, а не газировка, как теперь. Ну хватит, а то разрыдаюсь!:)»

Полина: «Первое сладкое чудо из моего детства — мармеладные медвежата, продавались в магазине «Лакомка» по соседству (давно исчез бесследно и магазин, и медвежата). Не те, что сейчас в пакетиках продаются, конечно. Каждый медвежонок был длиной сантиметров восемь, глазки-бусинки и бантик на шее. Темный мармелад в сахарной обсыпке. Мне всегда было жалко есть, я уж и нюхала, и лизала, прежде чем куснуть, начиная с ушек...

А в хлебном продавалось такое бисквитное печенье в коробках, называлось «Палочка-выручалочка». Эти палочки лежали в два ряда, переложенные бумагой. Коробка розовая, с бегущей девочкой. Конечно, в голову не приходило читать, кто ж его производит. Казалось, все всегда было и будет всегда. Ан нет...

А на 20 копеек от школьных завтраков мы покупали «Взлетные» леденцы. Маленькие, ребристые, кисленькие, и получалось их довольно много на эту сумму.

А еще почему-то помнятся (в том же хлебном) маленькие ржаные батончики с изюмом для диабетиков. Ух, и вкуснотища была, тем более, что пекли их тут же, внизу, как и всякие там булочки с орешками, слоечки и прочую сдобу. Разве сравнишь с нынешними? И не потому, что вкус детства всегда особый, а потому, что делали на совесть. От магазина пахло за версту, лучше любой рекламы, и если притормозить у подвального окошка, можно было увидеть, как эти булочки выкладывают на противни для выпечки...»

ergo67 (Украина): «Все ближе Новый год, и от того нередко воспоминания о детских новогодних радостях и ощущениях. Одним из традиционных атрибутов Нового года в моем детстве (имеющим отношение к вкусняшкам) были развешенные на елке (в большом количестве) изумительные на вкус конфетки «Морозные трубочки» (длинненькие такие, как карандашики, но белоснежные), сейчас есть «холодки» всякие, но это совсем не то. Почему-то эти конфеты мало кто помнит, но в 70-е на Донбассе их было вдоволь в каждом продуктовом магазине, а к середине 80-х пропали, увы...»

ПРОБА: «Мороженое в шоколаде «Ленинградское», карамель «Гусиные лапки», «Раковые шейки», «Пастила», зефир в шоколаде,

конфеты «Ну-ка, отними», мускат «Степная роза» (шедевр Новочеркасского НИИ), кукурузные хрустящие палочки. И какао «Золотой» и «Серебряный ярлык» уж никогда с № esquik-ом не сравнятся...»

Глафира З.: «А я вот помню, что у нас давка в школьном буфете была за слойкой с повидлом за 7 копеек))), по две булочки в одни руки! Старшеклассники все всегда съедали первыми, а нам, малышне, мало что доставалось...»

Насколько я помню, в буфете горячо любимой мною школы № 325 особой популярностью пользовались коржики за 7 копеек и булочка «Калорийная» с изюмом за 8 копеек. Еще помнится большой лозунг, растянутый в буфете: «Школьные завтраки — дело отличное! Вам побыстрее помогут они — сделаться сильными, смелыми, ловкими, так как полезны и очень вкусны!»

гvr70 (Москва): «Карамель «Театральная» и «Взлетная» (с эмблемой Аэрофлота на фантике), клюква в сахаре — 2 руб. 50 коп. за 1 кг. Печенье овсяное — нет его более, как раньше, в квадратной длинной упаковке, внутри уложено в пергамент... Холодок «Южный», желтенький такой — да всего сразу и не упомянуть!!!»

Кстати, овсяное печенье было очень популярно в СССР. Но самым раскрученным брендом считалось печенье «Юбилейное», которое появилось на свет еще до революции — в 1913 году, когда отмечалось 300-летие Дома Романовых. Именно в честь этого юбилея кондитер Адольф Сиу на своей фабрике «А. Сиу и Ко» выпустил печенье «Юбилейное». А спустя пять лет, уже при большевиках, эта фабрика была национализирована и переименована в «Большевик». Однако «Юбилейное» продолжало выпускаться по той же рецептуре: пшеничная мука, кукурузный крахмал, сахарная пудра, маргарин, молоко и яйца.

Bobas: «Много лет пытаюсь восстановить в памяти название вкусняшки, которую в детстве обожала: были такие вафли, обильно посыпанные орешками и так же обильно политые шоколадом. Производство — точно Болгария. Продавались упакованными по 1 штучке, но штучка была граммов на 100, кажется. На пачке вырвиглазное сочетание ярко-голубого фона и алой розы. Что-то помнится, что они «Марика» назывались, но не уверена...»

Еще одна «вкусняшка» из детства: развесные финики. По 80 копеек за килограмм. Почему-то покупала их себе, только когда в музыкалку брела. По дороге — овощной магазин, в нем — слипшийся куб из этих заморских сладостей. На 5 копеек получалось 8 фиников, на 3 копейки — 5. Приходила в музыкалку, полоскала их в умывальнике, заворачивала в специально припасенную для этих случаев «золотинку» от шоколадки. К концу урока они размягчались, это была моя награда за не слишком любимые музыкальные уроки. Почему-то идеи сбегать в магазин и купить их просто так не возникало никогда. Это был детский ритуал: дом — финики — музыкалка».

Privoljski (Энгельс): «Помню брикеты с киселем. Грызли его с удовольствием, приятные на вкус, не сильно сладкие, с ароматом ягод. А вот готовить из него настоящий кисель не имело смысла, получалось безвкусное, грязноватого цвета пойло...»

Mutabor777: «Обожаю сладкое! И помню все конфеты своего детства... Помню и этих пятикопеечных «петушков-на-палочке», и ириски «Кис-кис», что отдирались вместе с пломбами. Еще были такие длинные леденцы, похожие на карандаш... Карамельные подушечки с наполнителем, соевые батончики... И шоколадные, конечно! Это и «Гулливвер», и «Золотой фазан», и «Лисичка-сестричка». Шоколадки «Аленка», «Чайка», плитка «Привет», шоколадный батончик, круглые большие «Планета»... Ну, и много еще всяких: «Кара-Кум», «Солнечный зайчик», «Тик-Так», «Веселые человечки»... Но самой вкусной для меня остается конфета «А ну-ка, отними» (там на фантике были нарисованы два зайца, отнимающие морковку друг у друга). Ел я эти конфеты в самом раннем детстве в середине 70-х, потом уже не встречал... Может, поэтому и считаю их самыми вкусными...»

Латышева Елена: «Конфеты «А ну-ка, отними» хорошо помню — только на фантике были отнюдь не зайцы, а девочка, высоко державшая конфетку, на которую покушалась собачка, прыгавшая у ее ног. А батончики «Фламинго» видела и ела только в Вильнюсе — они были литовского производства. Забыли еще о «маковках» — пластины спрессованного мака, слепленного то ли медом, то ли сахарным сиропом».

Светлана: «Я жила в маленьком шахтерском городке, и у нас в доме был магазин «Паляница», где был кондитерский отдел. Когда училась во вторую смену, выходя из дому, обязательно заходила в

магазин и покупала «Золотой ключик» или «Кис-Кис» копеек на 10–15, помещалось все это в кармане школьного фартука и хватало на несколько школьных перемен. Папа по работе часто ездил в Киев и всем соседям привозил «Киевский» торт, уж не знаю, как он умудрялся там прошвырнуться по магазинам, но поручения всегда выполнял. А когда летал в командировки в Москву, то привозил всегда кучу конфет, мама их прятала, до праздников, мы с братом находили и часто по одной вытаскивали, и когда наступали праздники... то конфет бывало маловато, за это нам нередко попадало)))) Частенько с братом спорили, кто пойдет сдавать бутылки, потому что 5 бутылок — это рубль, а на рубль можно было разгуляться — и в кино, и в кафе-мороженое сходить. В мае месяце в городе начинали работать летние кафе, и мы всем классом шли туда после уроков, пирожное «Летнее» стоило 15 копеек, а пломбир без сиропа стоил 20 копеек, с сиропом 22 копейки. Красота!!!»

Maria4e: «Еще мой братик в детстве верно подметил мамин принцип: «Хочешь, чтобы конфеты долго хранились — бери невкусные». Ах, как верно! До сих пор вспоминаются советские подарки, благодаря которым план пятилетки по поеданию сладостей мы с Мелким выполняли за пару дней. Размер полиэтиленового пакета, разумеется, никак не коррелировал с количеством вкусовости внутри. Мамино начальство почти всегда набивало пакет карамелью и тремя мандаринами... В хороший год сверху еще бросался «Артек».

Вкусные и невкусные конфеты делились в разном соотношении — счастье, если один к пяти. То есть на пять карамелек шанс встретить шоколадную все-таки имелся. Карамельки были не в почете, хоть съедались сразу без особых над ними причитаний...

Конфеты «Дюшес», «Барбарис», «Рачки», «Гусиные лапки» — все они первыми отправлялись на сражение во имя раннего детского карриеса. А еще их можно было съесть только вместе с налипшей бумажкой.

Во втором эшелоне шли конфеты, условно окрещенные «бело-темно-начиночные» — «Ласточка», «Ромашка», «Буревестник», «Морские». Как правило, они у нас с братом использовались в качестве внутренней валюты для оплаты всяких мелких поручений. Да-да, уже тогда валютный беспредел был мне знаком. Курс «Буревестника» был нестабилен — иной раз он в единственном

экземпляре мог отправить брата в ночную командировку за стаканом кваса, а иногда снижался до приснопамятных «Барбарисок» и не мог заставить даже задернуть шторы на ночь.

Золотыми же резервами были всегда «Красная шапочка», «Мишка на севере», «Красный мак», «Былина», «Гулливвер», «Каракум» и «Ананасные». Впрочем, последние всегда таили в себе некоторую рецептурную непредсказуемость. Случалось пробовать настолько кислые «Ананасные», что они мигом переходили в разряд карамелек на нашем с братом внутреннем фондовом рынке. Еще и доплачивать приходилось, чтобы Мелкий их брал.

Из «хорошего» в подарке могло попасться также несколько вещей: например, шоколадки «Сказки Пушкина», даже с белым налетом древности, уходили влет. Папаня мог закусывать ими не только чай-кофе, но также рисовую кашу, белый хлеб, и, собственно, даже пряники...»

Людмила: «О, сладкие ноты детства... У каждого просто бездна воспоминаний сладких. Хочется вспомнить фигурный мармелад. Такие большие мишки, зайки, Незнайки в сахаре... Ничего особенного на вкус, но отгрызать по чуть-чуть, потом рассасывать вкусные мармеладинки во рту... Растягивали удовольствие. Еще серая (подсолнечная) халва... Маленькие квадратики молочных шоколадок по 11 копеек: «Сказки Пушкина», «Басни Крылова»...»

Ирина: «Сестра моей бабушки приезжала часто к нам погостить из Москвы и привозила мне разные гостинцы. Не забуду помадки ванильные — вкуснятина, слов нет! Больше я нигде этих помадок не видела, а на Украине, по крайней мере у нас в Сумах, их не продавали».

Татьяна: «Хочу уточнить немного. Все пирожные стоили 22 копейки, шоколадные конфеты простые типа «Ласточки» — 3.50, а «Кара-кум», «Белочка» — 5.50, а шоколад «Аленка» был самым дешевым — 80 копеек за 100-граммовую плитку, потому что был молочным. Был еще такой же — «Чайка». С умилением смотрю на фантики тех давнишних конфет, все девчонки (и я в том числе) собирали фантики, кто в коробку из-под сахара, кто — из-под конфет. Все было разложено по формату и качеству обертки, было удовольствие сидеть где-нибудь с подружками, перебирать свои сокровища, обмениваться дублями и хвастаться новинками. Помню,

когда нам давали деньги в школу на обед, мы сэкономили и, заходя в кондитерский магазин, покупали по одной конфетке (5–6 коп.) только ради нового фантика!..»

Lala Zimova: «В годы моего детства существовал определенный набор любимых всеми нами конфет, пирожных, мороженого, печенья, вспоминая о которых мы испытываем леекое чувство ностальгии, потому что их уже не выпускают. Помню, были популярны такие подушечки с какао, с повидлом внутри и стоили они смешные деньги, то ли 75 то ли 80 копеек за килограмм...»

Некоторые конфеты так просто не лежали на прилавках киевских магазинов, их надо было поймать и при этом еще выстоять в очереди. Но многие известные и любимые нами марки советских конфет, такие как «Золотая нива», «Раковые шейки», «Барбарис», «Дюшес», «Золотой ключик», «Каракум», «Белочка», «Мишка Косолапый», «Ананасовые», «Молочный батончик», «Школьные», конфеты в коробках «Ассорти» и разноцветные леденцы в больших металлических коробках «Монпасье» были доступны всем желающим полакомится и стоили по нашим временам смешные деньги. Также хочется отметить мир шоколадок и всеми любимую «Аленку», «Чайку», черный шоколад «Гвардейский». Из Москвы часто привозили знаменитую карамель в шоколаде, конфеты «Снежок», карамель «Медовую», изюм и орех в шоколаде в ярких упаковочных пакетиках, пастилу и самые разнообразные шоколадки — «Экстра», «Ореховый», «Театральный», «Вдохновение» знаменитых кондитерских фабрик «РотФронт», «Красный Октябрь» и «Бабаевская».

Многие дети также любили такие конфеты, как «Коровка» с вареной сгущенкой внутри, но они были в дефиците, и застать эти заветные маленькие коробочки можно было лишь утром в гастрономе, а так, конечно, их быстро разбирали. Кстати сказать, эти конфеты успешно дожили и до наших детей, а также знаменитые и не менее дефицитные и всеми любимые конфеты «Птичье молоко» и «Грильяж».

Отдельное место среди любимых лакомств советских детишек занимал зефир! Зефир белый, розовый и в шоколаде. В Киеве, конечно, же зефир в шоколаде можно было днем искать с огнем, но белый и розовый имелся в дефицитном наличии, а зефир в шоколаде обычно привозили из Москвы. Дефицитными были и лимонные дольки, их

редко можно было встретить в советских магазинах, их доставали по блату, а также шоколадные конфеты «Стрела». Разнообразен был и мир печенья. Вспоминается вкуснейшее печенье «Мозаика», оно было двух цветов — светлое и шоколадное и продавалось в коробочке. Всеми любимые вафли «Артек» и, конечно же, сладкая и хрустящая «Соломка», всеми любимая «Шоколадная колбаса»...

А вот в новогоднем подарке самым вкусным был шоколадный заяц за 1 рубль!!! И такой же шоколадный Дед мороз! Они появлялись вместе, и заяц, и Дед Мороз, где-то за две недели до Нового года. Я им всегда радовалась. Но согласитесь, что мы в нашем советском детстве не испытывали недостатка в сладостях, коих было великое множество!..»

Olga: «В новогоднем подарке искала запретные мандарины, драже в шоколаде и белой глазури. С братом изучали содержимое подарка и честно делили его пополам. Фантики хранили не один год».

Наталья: «Помню в 1980-м попала на елку в Кремль, Там в подарке был «Холодок», да не простой, а лимонный. Боже, какая была вкуснота...»

Moviegirl: «Волжские родственники привозили конфеты «Куйбышевские», за них я готова была хоть 100 раз пойти в магазин или без очереди неделю выносить мусор...»

Крад: «Конфеты «Золотая нива». Сейчас есть похожие конфеты, но вкус все равно недосыгаем...»

Алексей: «Были очень вкусные конфеты «Пионерские», такие в полоску черно-белые, потом «Школьные», просто во рту таяли, фантик ярко-зеленый с желтыми звездами, это ранние 80-е, потом их уже не продавали. Конфеты «Морские», фабрики «Калев», соевые плитки «Привет» за 20 копеек я мог съесть по 5 штук сразу...»

Ия: «Когда мне было лет пять, я попробовала конфету «Тузик». Вкус умопомрачительный. Достать их было почти невозможно, да и денег на такую роскошь вечно не было. А во взрослом возрасте они не впечатлили...»

Ира: «Самые вкусные конфеты 70-х — «Белочка» фабрики им. Н.К.Крупской и «Трюфели». Это были и самые дорогие конфеты (по крайней мере на Северо-Западе СССР). Стоили они 7 руб. 50 коп. за килограмм».

Антоха: «В принципе, в каждом регионе были свои особенности, и у нас в Ульяновске тоже не хилая «кондитерка» была. И все сласти-мордасти были обалденные! Мои любимые — «Белочка», «Кара-кум», «Красная Шапочка» и «Мишки». Ну, и в коробках. А еще плитки и батончики...»

По поводу «региональных» сладостей у меня тоже есть детское воспоминание. Как я уже упоминал, каждое лето мы всей семьей ездили на родину отца — в Узбекистан. Жили в большом кишлаке в Бухарской области (рядом с древним городом Гиждуваном). Так вот там я попробовал настоящую восточную халву, которую варил один местный дед-кондитер (в госпродаже ее не было). Дед продавал ее по цене 1 рубль за большую пиалу (в жидком виде) и я периодически бегал к нему, выпрашивая у отца деньги. Вкус — незабываемый, особенно когда она только сваренная, горячая (когда остывала, то немного теряла во вкусе).

tichkank999: «У нас в Горьком была своя, не менее московской известная кондитерская фабрика — Сормовская. Помню, «Белочку» с добавлением орешков, «Мишка косолапый» с вафелькой внутри, «Петушок», «Красную шапочку», «Золотую хохлому». В основном они попадались мне в подарках на Новый год. Вот это был праздник!!!»

sasha: «Помню, мамка откуда-то привезла шоколадные конфеты «Фазан» — ничего подобного и теперь не встречал...»

Ирина: «Я согласна со всеми, хотя и старше вас лет на десять. 70–80 копеек, при маминой зарплате в 92 рубля в месяц, было очень хорошей суммой тогда. У нас в Ленинграде «Соломка» была очень популярна и стоила она довольно дешево. Смешно, но такую же «Соломку» я покупаю у себя в Нью-Йорке, причем в такой же упаковке. Наши соотечественники очень предприимчивы! Самые же вкусные воспоминания у меня сохранились о соевых батончиках, причем именно соевых, а не шоколадных. Видимо, на шоколадных не хватало денег, но я их обожала. Они вязали рот и не были приторными. Еще в Ленинграде, на Невском, было кафе «Север» или «Росконд», так там продавались разные пирожные, торты, конфеты и всякие диковинные кондитерские изделия — один Киевский торт чего стоил! А еще пирожные «Трубочка» и корзиночки с розочками из сливочного крема... Я такого здесь еще не ела...»

Анатолий: «Конфеты моего детства — это «Белочка» и «Балтика», «Трюфель» и «Красный Мак» производства ф-ки «Лайма», а также ПАСТИЛААААА и ЗЕФИР, таких теперь не купишь, а карамельки «Монпасье» в жестяной баночке за 20 копеек...»

Анна: «Почему-то запомнились карамельки «Снежок», хотя я их особо не любила, но родители часто покупали. И шоколадные конфеты «Озеро Рица». У них начинка была белая и кислая, а сверху шоколадная глазурь. Так вот, мы с братом и сестренкой глазурь объедали, а из начинки лепили всякие фигурки... Не представляю, как бы я восприняла, если бы застала сейчас своего ребенка за подобным занятием... Еще было вкуснейшее печенье «Калорийное», с изображением веселого мишки на упаковке. Сейчас с удовольствием бы все это попробовала! Но этого, конечно, уже не найти...»

Елена: «Под Новый год, под балет «Лебединое озеро», под непреходящую «Иронию...» происходило особо любимое мною действие: на бархатную гладь дивана вытряхивались все новогодние подарки! Счастливый миг обладания горами разновсяких конфет, мандаринов из неведомого «Марокко», шоколадных батончиков и медалек! Медальки-то помните в золотинках? Ирис «Кис-Кис»? Шоколадки крохотные «Сказки Пушкина»? Батончики «Спортивные»? Все эти прелести потом висели на колючей, пахнущей лесной тишиной елке и втихушку съедались вечерком, так что когда елку раздевали, на ней оставались одни несъедобные стекляшки-блестяшки. Ну и ладно, до другого праздника! Что касается сладостей, то в будни мы грызли «Дунькину радость» или покупали кулечек ирисок «Золотой ключик», а больше ни на что рассчитывать не приходилось. Какими заморскими дивностями мне казались присланные соседке из Прибалтики конфеты!...»

Ирина-2: «В новогодних подарках у нас обязательно были медальки — большая и маленькая с новогодней тематикой. А самыми вкусными конфетами для меня были «Осенний вальс» и «Вечерний звон» фабрики «Рот Фронт» — по 10 рублей за кг. А еще в семидесятых появились шоколадки «Вдохновение» — с маленькими, упакованными в фольгу десятью шоколадными плиточками. Они и сейчас есть с припиской «классические». Вкус не изменился!!! Так что можно перенестись назад — в СССР...»

Наточка: «Для меня самыми вкусными были леденцы «Театральные» в красных с золотистыми узорами фантиками. А еще карамель «Чебурашка» и «Раковые шейки».

Sergey: «Мишка на севере», «Тузик», «Чародейка», «Веселые человечки», «Подушечки» в сахаре и в какао... А «Гулливер», «Кара-Кум», «Красный мак», «Ромашка» есть и сейчас...»

Viktor: «Даже если и названия все те же, то вкус конфет изменился до неузнаваемости...»

Gennadiy: «Птичье молоко» и правда сейчас не такое, как было в СССР. И «Белочка» тоже не такая, и «Ромашка». А вот мармелад и грильяжные похожи на советские. Ой, а еще были «подушечки», и «Тузик», и «Тик-так»...»

annamarta: «Я помню бум, который был вокруг тортов «Птичье молоко» в начале 80-х, когда на всю Москву было только 2 цеха, выпускавших эти торты — и один из них был недалеко от нашего дома. Запахи по округе витали такие аппетитные, что дух захватывало!..»

Кстати, конфеты типа «Птичье молоко» (с воздушной начинкой маршмеллоу) впервые начали выпускать в Польше в 1936 году примерно по тому же рецепту, что и зефир, только без добавления яиц. Делала «Птичье молоко» варшавская кондитерская фабрика E. Wedel. А в СССР эти конфеты начали выпускать в 1968 году на московской фабрике «Красный Октябрь» небольшими партиями. Свое название они получили благодаря легенде о чудодейственном молоке райских птиц, которое может наделить человека богатырской силой, крепким здоровьем и вечной молодостью. Эти конфеты выпускались во многих городах СССР, причем самые вкусные делали в Москве и Томске. Они пользовались такой популярностью, что на их основе на свет потом появился и одноименный торт. Впрочем, про торты и пирожные надо рассказать отдельно.

Торты

В далеком советском детстве у меня была мечта, связанная с тортом. В конце 60-х я посмотрел по ТВ фильм «Три толстяка» и с тех пор очень хотел попробовать тот необъятный в своих размерах торт, который везли на огромной тележке и где под видом элемента декора восседал живой человек с шарами (продавец этих самых шаров, случайно угодивший в него). Мне казалось, что этот торт обладает некими волшебными вкусовыми качествами, каких нет ни в одном советском торте. И я с завистью смотрел на трех толстяков, которым в кадре накладывали огромные куски этого торта в тарелки.

Но перейдем от киношного торта к реальным. Одним из самых популярных тортов во времена позднего СССР суждено было стать «Птичьему молоку». Он появился в 1974 году благодаря стараниям кондитера московского ресторана «Прага» Владимира Гуральника. Однако симитировать конфеты с таким же названием получилось у него не сразу — в больших объемах нежное суфле слипалось в вязкую массу. В итоге эксперимент растянулся на полгода, пока вместо желатина не решили использовать агар-агар — желеобразный продукт, получаемый из красных и бурых водорослей. Именно с ним суфле в торте стало получаться по-настоящему пышным. Несмотря на различия в рецептуре, название конфет перешло и на торт. И облитый шоколадной глазурью торт украсили рисунком птички.

Сначала «Прага» выпускала по 50–60 тортов «Птичье молоко» в день, но этого количества явно не хватало. Поэтому пришлось увеличить партии до 500 штук. А чуть позже рецепт был распространен по всему Советскому Союзу через «Мосресторантрест». Отметим, что этот торт можно было хранить в течение четырех суток, привез не обязательно в холодильнике.

Кстати, тот же Гуральник много раньше придумал и другой популярный торт — «Прага» — из шоколадных коржей и кремовой прослойки. Это изделие он подсмотрел у пражских кондитеров в 1955 году, будучи в Праге. Там такой торт был гордостью пражан — в него добавляется темный ром, а коржи пропитывают четырьмя видами сливочного крема, которые готовят на основе коньяка и ликеров

«Шартрез» и «Бенедиктин». Советский торт «Прага» был намного скромнее, однако популярностью все равно пользовался огромной.

В том же ресторане «Прага» выпускались и другие популярные торты: «Вацлавский», «Зденка», «Жар-птица», «Фламинго», «Флорида», «Шоко-рояль».

Помимо названных тортов столы советских людей украшали и другие торты — как бисквитные (примерно 3 рубля за килограмм), так и вафельные (относительно дешевые). Например, одним из самых вкусных и престижных тортов считался «Киевский» (воздушно-ореховый), который лучше всего получался, естественно, на родине — в Киеве. Чтобы жители других городов могли его попробовать, им приходилось договариваться с проводниками, которые ездили в столицу Украины. Правда, такой торт обходился в 10 раз дороже — в пределах 20–25 рублей.

Торт «Киевский» придумали в 1956 году два работника киевской кондитерской фабрики Константин Петренко и Надежда Черногор (ей в ту пору было всего-то 17 лет). На свой страх и риск Надежда испекла три штуки новых тортов, которые сразу же получили самые восторженные отзывы. Дальше для этого торта была придумана особая кремовая прослойка, и это был настоящий триумф — уже через год «Киевский» получил бронзовую медаль на кондитерском конкурсе. Кстати, Надежда Черногор проработала на киевской фабрике всю жизнь и лично дегустировала каждую партию выпекаемых «Киевских». В 1976 году, к 70-летию Л. И. Брежнева, она принимала участие в выпечке юбилейного торта — трехъярусного, который состоял из 70 разных кусков и весил больше 5 килограммов.

Лично мне в детстве нравился торт «Сказка» — бисквит в форме кирпича, который сверху был украшен кремовыми ежиком, пенечком, грибочками, а также цукатами (они съедались в первую очередь). Стоило это чудо кондитерского производства 1 рубль 90 копеек.

А вот что вспоминает **Д. Горобцова**: «Торт в СССР был больше, чем торт. Это был венец пиршества, апогей благополучия. Поэтому, вероятно, в него кладут всего и побольше: много бисквита, орехов, варенья, крема, из которого сверху заворачивают розовые, белые и зеленые розочки. Таким советские торты и пирожные предстают в 50-х — и на прилавках, и на страницах кулинарных книг. До войны торт как десерт не воспринимали. В кулинарных книгах можно было найти

разве что торт из печенья или из творога. Под словом «десерт» понимали, например, желе, муссы, кисели, пудинги, пироги, блины и фрукты — скажем, яблоки в красном вине или крутоны из белого хлеба с консервированными фруктами.

Начиная с 50-х, советский быт раскрывает объятия тортам и пирожным. «Наполеон», «Сказка» (бисквитный), «Абрикотин», «Рог изобилия» становятся главным украшением стола. Из пирожных советские люди больше всего уважают эклеры, «Картошку» и корзиночки с кремом. В разгар застоя Владимир Гуральник изобретает «Прагу» и «Птичье молоко», и в СССР начинается новый бум — теперь у кулинарии ресторана «Прага» вырастает постоянная очередь.

Торты достают, за ними охотятся, их привозят из командировок в Киев и в Ленинград. «Киевский» — воплощение советских представлений о суперкалорийном кондитерском богатстве. В Ленинграде, наоборот, процветает более сдержанный стиль. Кафе «Норд» на Невском — знаковое для города место, которое остается таковым на протяжении ста лет. В советское время здесь работает замечательный технолог Виктория Татарская, создатель тортов и пирожных-легенд с характерными Ленинградскими названиями: «Белая ночь», «Лунный», «Норд», «Славянский», «Аврора», «Север», «Ленинградское», «Невское», «Лотос». Так простой торт становился визитной карточкой города».

Какие еще торты были в позднем СССР? Например, «Подарочный» (также один из моих любимых) — нежный бисквит, обсыпанный мелкими орешками. Вот как о нем вспоминает в Интернете некая **lorine**:

«Это был мой любимый торт в детстве. Там были орехи, и мне это нравилось. Там был сочный, нежный бисквит. Там был вкусный крем. Сейчас в магазине тоже такие есть. На вид — те самые. На вкус — отвратительно. Ну или неплохо (в зависимости от производителя). Но чтобы такой, как в детстве — не найти. Это меня удивляет. Есть же стандартные рецептуры, почему же все стало другим? Я уж думала, может, у меня вкус улучшился или испортился? Но нет, у меня-то со вкусом все в порядке. Вкус пытаются испортить (и уже испортили) тем, кто не пробовал вкусных тортов, кто уже уверен, что сладости — они такие и должны быть!..»

Среди других советских тортов значились «Ленинградский», «Абрикотин», «Рыжик», «Графские развалины», «Паутинка», «Муравейник», «Ореховый», «Трюфель» и др.

Отдельная тема — вафельные торты, которые были дешевле остальных. В СССР в массовом производстве они появились в конце 50-х, а если быть точным — в 1957 году. Именно тогда в Москве вступил в действие первый вафельный цех, который по уровню механизации и оснащению превосходил большинство европейских (за рубежом потом даже стали копировать советское оборудование). С тех пор ежегодно в СССР стали выпускать до 6 тысяч тонн вафельной продукции. Она использовалась в разных изделиях: тортах, мороженом, собственно вафлях. Среди последних особой популярностью пользовались вафли «Артек» (23 копейки). Были еще «Ягодные» (12 копеек), «Сливочные», «Шоколадные». Честно говоря, я в ту пору не был большим почитателем вафельной «кондитерки», за исключением тортов одного сорта — шоколадных, в глазури с орешками.

Кстати, торты у нас стали выпускать с середины 60-х, причем благодаря... Л. Брежневу. Согласно легенде, он любил вафельные лакомства, поэтому специально для него кондитеры и стали выпускать вафельные торты. А потом это все стало внедряться и в массовое производство.

echidna56 (Оренбург): «Не знаю у кого как, а глазированные торты «Ландыш» — бисквит, шоколад, здоровый ландыш из безе и «Колос» — песочные коржи, шоколад, здоровый колос из безе пользовались у нас в городе успехом. Стоили чуть ли не 3.50. Однажды на Новый год были мы в Киеве. Там купили знаменитый «Киевский» торт — в круглой(!!!) коробке и с шоколадными деревьями, щедро в него воткнутыми. Понятное дело, к моменту, когда взрослые вспомнили про торт, деревья были спилены под самый шоколадный корень. Что было в торте глубже — не знаю, облопались и деревьями...»

Шакти Оракул: «В СССР никому в голову бы не пришло заменить масло в торте маргарином — ОБХСС голову бы оторвал. Да и не купил бы никто — маргарин на вкус мерзкий. Торты были сказочно вкусные, настоящие. Нынче — пластиково-нефтяные химические

подделки, которые за 2 месяца не портятся — потому как нечему там портиться».

Настя Мыслитель: «Раньше действительно еда была лучше — делалась из натуральных продуктов. А сейчас — одна химия, одна отравка. И мармелад раньше лучше был, и зефир...»

Среди мармеладов самым популярным были «Лимонные дольки» в картонной круглой коробке с изображением Синьоров Лимонов из сказки «Чипполино».

Надежда: «А я больше всего любила не «Киевский» а «Миндальный» торт. Когда я летом приезжала на каникулы в Киев, то иногда посещала (в ночную смену) булочно-кондитерский комбинат (ул. Косиора), где работала моя сестра. Хотя в магазине сладости были, но там я ела еще теплые коржи «Миндального»...»

Lala Zimova: «На Крещатике в 80-е годы был магазин «Кулинария», и вот там был истинный рай для сластен, потому что такого разнообразия пирожных не было нигде. Разнообразные корзиночки по 15 копеек, мое любимое лимонное и пирожное-«картошка» за 5 копеек. Мороженое было очень вкусное: белый пломбир за 15 коп на палочке, и был в вафельном стаканчике, кофейный пломбир за 20 коп. со снеговиком на этикетке, клубничное за 7 копеек, пломбир в шоколаде за 27 коп. Знаменитая киевская кондитерская фабрика им. Карла Маркса, сейчас «Рошен», выпускала широчайший ассортимент продукции, начиная с конфет и шоколада и заканчивая знаменитым «Киевским тортом». В целом наше советское детство было сладким и вкусным и пахло шоколадом...»

Kimot Aninofa: «Разве можно доверять буржуа-торгашам ну хоть в чем-то?!.. А в СССР можно было есть спокойно ВСЕ... Я, к примеру, МЕЧТАЮ уже два десятилетия о песочном тесте, в том числе и в тортах советского качества, советского вкуса... То же самое можно сказать о любимом некогда пирожном «картошка»... Съедобна только «Добрынинская» в Москве...»

Пирожные

Моя мама частенько баловала нас пирожными — заварными эклерами по 22 копейки за штуку. Причем лично мне в них нравилось тесто, а вот крем не очень. Хотя, к примеру, другой крем — «розочку» на мороженом (вафельном стаканчике) — я обожал, как и вся советская детвора. Причем эта «розочка» не съедалась сразу, а медленно таяла после облизывания.

Без сомнения, выбор пирожных в СССР был гораздо скуднее, чем теперь, однако качество советских пирожных было, конечно же, выше сегодняшней «кондитерки». Какие же пирожные были в СССР? Назову лишь некоторые наименования: «Песочное», «Безе» (обычное и с джемом), «Корзинка», «Лимонное», «Картошка», «Буше», «Ромовая Баба», «Сметанник», «Персик», «Краковское», «Кофейное», «Слоеные трубочки» и др.

Какие еще вспоминаются сладости эпохи СССР? Например, глазированные сладкие кукурузные хлопья по 8 копеек, с нарисованным Буратино на коробке. Я их мог съесть сразу несколько пачек.

Еще я варил сгущенку в банке с водой. Это сейчас она продается наравне с обычной сгущенкой, а тогда вареной в продаже не было. Вот и варили, рискуя сделать взрыв на кухне.

...и другие «вкусняшки»

Среди других популярных у советской детворы сладостей значился, к примеру, арахисовый козинак. Это была твердая и сладкая плиточка, которую можно было либо жевать, либо рассасывать до того состояния, когда останется чистый арахис.

Еще мы обожали клюкву в сахаре — изумительное сочетание сладкого и кислого одновременно.

В 70-е годы в СССР появились глазированные сырки, представлявшие из себя нежную творожную массу в немного «вспотевшей» глазури. Кому-то нравилось обкусывать сначала шоколад, другие же съедали это лакомство одним заходом.

И снова заглянем в Интернет:

Роксолана (Украина): «Лимонада хочу!!!! И сгущенки, чтоб гвоздем дырочку сделать и высасывать из банки (мы так в пионерлагере делали)... Любимый сок в детстве: попросить продавщицу налить в один стакан по полстакана сливового (8 коп.) и яблочного (12 коп.)...»

Vovka: «А я любил ткемалевый сок...»

Стаканыч: «Конечно, теперь уже не попить «свежевыжатого» березового сока из трехлитровой банки по 7 копеек за стакан... как и тыквенного... и томатного...»

Ну что же, дошла очередь поговорить о советских сладких напитках.

Газировка

Советские дети обожали торговые автоматы с окошечком, где стоял граненый стакан. Стоило опустить в прорезь автомата одну копейку, как в стакан начинал заполняться простой газировкой. Опустить три копейки — лилась уже газировка с сиропом.

До использования стакана или после его можно было помыть, опрокинув на круглую сеточку в окошке. Жмешь на сеточку — стакан моется изнутри холодной водой. Кто-то такой процедурой брезговал, поэтому носил с собой пластмассовый складной стаканчик. Но в нашей дворовой среде подобные интеллигентские штучки были не в

чести. Поэтому стакан в газированном автомате мы ополаскивали, как все, и никакие хвори нас не одолевали. Ближайшие от нашей Казаковки автоматы с газированной водой стояли в Саду имени Баумана.

И снова заглянем в Интернет и почитаем воспоминания бывших детей Советского Союза.

Алексей Семко (Alex_S): «Те автоматы, что стояли в Москве в конце 60-х и в 70-е, были намного круче, чем на фото. Это были ярко-красные агрегаты с прорезями для монет, расположенными симметрично с двух сторон и окантованными хромированными пластинами. А в верхней части был стеклянный экран, на котором всегда присутствовал натюрморт из фруктов и ягод. По вечерам вся эта красота подсвечивалась изнутри. Зрелище было фантастическое».

somebodybодsome (Днепропетровск): «Автоматы для меня — самое дорогое и любимое из советской эпохи, даже не могу сказать, почему. Я застал самый конец тех «эргономичных» моделей, с хромированными вставками и иллюминацией — это была вещь! Но стаканы пропадали исключительно редко. Пользовался я ими вполне спокойно, мыл, правда, пару раз, протирая рукой — жив до сих пор. Складным пластиком пользоваться не нравилось — не вкусно. Множественные способы получить воду на халяву, испытывались мною, но лишь однократно, только в качестве эксперимента, ибо опускание монетки было своего рода ритуалом, не хотелось отказывать себе в удовольствии. Довольно часто аппарат «глотал» монеты, ничего не давая взамен, вот тут уже приходилось ловким движением вышибать себе воду. Внизу автомата, внутри была полочка, пошарив там рукой, можно было набрать, иногда сразу несколько монет.

Первый раз я увидел, как действуют три кнопки, в городе Сочи — неизгладимое впечатление. На выбор можно было заказать яблочный, грушевый сироп и «крем-сода» (вкус, который я не ощущал ни до, ни после). Вода ледяная, пчелы кругом — романтика. Обычное дело было набирать стакан за несколько раз, убирая его, когда проходит сироп. Образ автомата «газводы» был настолько силен, что я играл «в автомат», изготавливая его из перевернутой табуретки, простыни и какой-то трубки. Было совершенно не похоже, но мое воображение рисовало совершенно другую картину».

DmitrySk: «Можно было за 1 копейку газировку и с сиропом попить. Нужно было просто ее сильнее бросать в щель. А были уникамы, кто сверлили дырку в монетке, привязывали леску и пользовались ею многократно».

Сергей Харченко (dserg): «У меня дед работал на заводе «Большевик» (Киев) токарем и наточил отцу шайб, и тот с друзьями пил бесплатно газировку!!!»

александр михеичев (crimso): «А я засовывал в щель для монет металлическую пластинку, дергал ее там из стороны в сторону, и в лоток для возврата монет сыпались деньги. Я объезжал на велосипеде все автоматы в городе и, бывало, таким образом набирал до рубля в день. А иногда дожидался людей, которые забирали из автоматов монеты и говорил, что только что автомат проглотил у меня несколько монет, а газировки не налил, иногда они отдавали мне деньги».

Антон Киселев (№ordi): «Вы можете себе представить, чтобы в наше время стояли такие автоматы! Их же сразу сломают, стаканчик пропадет в первый же вечер. Я уж молчу, чтоб вообще кто-то из этого стакана пил, а ведь тогда пили и не задумывались, что можно было чем-нибудь заболеть...»

Саша Савиных (GoldenBoy): «А еще у таких автоматов стояла очередь человек в 20–30 в послерабочее время, летом. Народ, дожидаясь автобусов и плаваясь от жары, мог спокойно стоять в тени киоска союзпечати и тополей и ждать газводу. А пили быстро не все, кто-то еле потягивал, потому что вода была мало того, что с газом, так еще и ледяная».

Елена (Филя): «А еще нас как-то привели на завод на практику и к коридоре у входа в цех стоял такой автомат. БЕСПЛАТНЫЙ. Уж мы там недельную норму выпили за один день. Бегали по очереди и были совершенно счастливы».

Дмитрий Шадымов (Нижегородец): «Да, что может быть лучше газировки, да еще с мороженым в металлической креманочке на ножке. Шарики такие кругленькие, политые сиропом или посыпанные тертой шоколадной плиткой. Одно ешь — другим запиваешь. А еще в автомат можно было бросать не советские, а болгарские монетки — стотинки. Они были очень похожи, и их иногда сдавали на сдачу в хлебном магазине...»

Вячеслав (Master): «Один минус помню — вокруг этих автоматов всегда роились полчища ос. Ребенку надо было быть достаточно отважным, чтобы протянуть руку за стаканом в лоток, полный ос. Прямо как в улей».

Марина Вереникина (marinav): «Я жила прямо напротив метро Спортивная в Москве, и прямо под окнами у нас был этот автомат. Мы брали из дома стаканы и бидончик, покупали по 5–6 стаканов сразу, наполняли бидон и несли домой, такое торжество!»

Юлия (Лучик): «Самая вкусная газировка была в музее Ленина, там всегда наливали много сиропа. А еще там меня принимали в пионеры...»

Борис Боцюра (пыч): «Помню, стояли автоматы возле кафе «Крениченька» в Виннице, а рядом была доска почета, за ней был забор нашей школы. Все алкаши брали стаканы и шли за доску пить одеколон».

Алексей Кан (lyosha): «Были еще редкие автоматы, способные различать 5-копеечные монеты — за эти бешенные деньги давалась двойная доза сиропа. А в Пярну, возле пляжа, из таких автоматов продавали квас».

Федор (Dr.Fedor): «А еще они газировку наливали за удар по аппарату кулаком. А если не получалось, то всегда можно было рядом с ним копеечку найти. Я один раз даже рубль нашел и на радостях поехал в «Детский мир» за новым пистолетиком с пистонами».

Кирилл Наумов (Кирилл-1975): «В Брянске, рядом с уже не существующим кинотеатром «Октябрь», стояли три автомата. Один из них целое лето (!) снабжал нас мелочью. Под ним была круглая, размером с железный рубль, дырочка. Засунув туда палец (и как такое в голову пришло) можно было выудить трешек и копешек до десяти штук за раз. Иногда, если пусто было, помогало стукнуть по нему. И вот наберем мы мелочи и идем напротив в кафе «Ласточка» (тоже его уже нет) пить чай с хлебом. Хлеб стоил копейку, чай — две».

Юрец (ЯР): «У нас с целью попить халявной газировки практиковались пивные крышки! Соберемся, бывало, всей гурьбой к автомату (особенно после очередных войнушек или вышибал, домой идти не хочется — там мама сразу за стол усадит: «не съешь — на улицу не пойдешь!»). Счастливые обладатели трехкопеечных монет занимают очередь, остальные начинают шоркать по асфальту крышки

пока не отвалится бортик. Прохожие смотрят косо, а мы знай себе шоркаем в предвкушении халявы. :) Да, было время... Порой идешь в магазин за хлебом, а там возле автомата наладчик копается и сердечно кого-то вспоминает по маме...»

Рита (Ririsha): «Мама всю зиму собирала «троячки» в пустую баночку из-под сметаны и с началом летних каникул мне выдавала — могли все лето пить газировку, но обычно после усиленного потребления в июне, в августе уже как-то не хотелось... А еще через дорогу продавался квас из бочки — свежий, холодный...можно было сразу выпить «большую» (0,5 л) — и куда только влезало?..»

Вадим Силков (coper_nic): «Чтоб не пользоваться стаканом, бабушка убеждала меня дождаться прихода домой, где можно намешать варенья с водой из сифона. А можно было стрельнуть бумажный стаканчик в мороженнице (они там зачем-то водились). Но самое большое приключение — пробраться в химчистку, там налить бесплатной газировки и, спрятавшись под лестницей, тихонько выпить, вода даже казалась вкусней из-за стоявшего в химчистке запаха, напоминающего бананы».

Виктор Пушкарский (Витяй): «Надо было бить по левой торцевой стенке автомата, на высоте 170 см (примерно) правее центра стены. В этом месте изнутри находился рубильник. На многих аппаратах в этом месте гвоздем был выцарапан кружок — типа бей сюда».

Ольга (Olen`ka): «Мы жили в 1985 году в Таджикистане, через дорогу от нашего дома был летний кинотеатр, зимний кинотеатр, кафе «Холодок» и автоматы с газировкой. Мне давали 3-х литровую банку, я стояла и по стаканчику набирала 3 литра».

Павел (pavlik): «Меня всегда расстраивали неработающие кнопки выбора сиропа. Просто стояли несколько аппаратов с разными вкусами. В конце 80-х, когда стаканы вдруг стали всем нужны, в нашем городе их на цепочки вешали. Получалась странная конструкция с хомутом и резиновой подкладкой. Надо заметить, что цепочки особой длиной не отличались, и кто повыше, пили согнувшись. Потом появились бабули с жетончиками вместо 3-х копеек, заодно и стаканы охраняли».

Yulya Zusmanovich (Juliet): «Я помню, как у нас в городе был дефицит всего и даже граненных стаканов. вначале их прикрепляли на

цепочку к автомату. Но и это не помогало — стаканы все равно пропадали. И тогда вместо стаканов появились двухсотграммовые баночки (мы их еще называли «баночки для анализов»). Так было неудобно из них пить!»

Вадим (Tembr): «В конце 80-х наша ватага дворовых шалопаев научилась пить эту газировку бесплатно: вставляешь длинную узкую палку (а лучше стальную жесткую проволоку) сзади аппарата в районе вентиляционных отверстий. Через них же смотришь куда нажимать внутри аппарата. Нужно было нажимать на реле которое внутри впереди возле монетоприемника. Правда, когда меня увидели родители за этим занятием — преступной добычей государственной водички — то назвали воров и пригрозили тюрьмой:))».

Михаил Тальников (Mika): «И ведь по всей России стояли! Даже у нас в Якутске были! Только в лютый мороз их по-моему убирала. На смену этим автоматам пришли первые газированные напитки в пластмассовых бутылках, и, разумеется, сухие растворимые соки (Yupi, Invite, Zuko и т. д.)»

Аня (1982): «Да, я помню эти автоматы, вода в них была всегда очень холодная! и помню газировку «Буратино»! Самая лучшая газировка в мире!»

Лимонад

Этого напитка в СССР было множество наименований, которые продавались в стеклянных бутылках по 0,5 литра. Это были:

10-копеечные (без стоимости посуды) — «Буратино», «Яблоко», «Крем-сода», «Дюшес», «Апельсин», «Мандариновый напиток»;

13-копеечные (без стоимости посуды) — «Утро»;

15-копеечные (без стоимости посуды) — «Лимонад», «Саяны», «Колокольчик», «Грушевый напиток», «Ананасовый напиток»;

20-копеечные (без стоимости посуды) — «Южанка», «Исинди», «Ягодка»;

25-копеечные (без стоимости посуды) — «Байкал», «Крюшон», «Тархун».

Lala Zimova: «Да, все мы помним напиток «Буратино», «Тархун». Кто помнит, были такие сифоны — с ними мы ходили за минеральной водой. А у нас сейчас появилась сладкая вода «Крем-сода»!!! Точь в точь такой вкус, который был тогда из автоматов, когда вода с сиропом за 3 копейки, а простая минералка стоила 1 копейку и, заметьте!!!! — хороший, граненый стеклянный стакан никто не воровал, это никому и в голову не приходило! Всегда подходишь к автомату, там есть стакан и маленькая мойка, слегка надавил — стаканчик помылся. А «Пепси-кола» и «Фанта» — это был дефицит. У нас, помню, перед новым годом выбросят в магазине, так все набирали по 10 бутылок!!!

Альтернативой «Пепси-коле», кстати, был напиток — сладкий, газированный «Байкал» темного цвета.

Важным моментом того времени было то, что все эти чудесные напитки продавались в стеклянных бутылках!!! Пластмассовой тары еще не было! И, кстати, тот вкус «Пепси-колы» в тех, стеклянных бутылках, сильно отличался от современной. Хотя я ее не пью вообще, как-то пробовала давно разок, она какая-то разбавленная что ли...»

Дэн: «А кто пробовал «Малиновый лимонад»? Я сам из Ташкента, в городе такого лимонада не встречал, а вот отдыхая в горах Ташкентской области, в 1970-х годах, в каком-то горном поселке в сельском магазинчике встретили такой лимонад... Это было нечто...»

Из моих личных воспоминаний о том же Ташкенте. Впервые я побывал в нем в 1976 или 1977 году. На дворе было лето, жара. Естественно, главным делом было — не умереть от этой жары. И спасались мы тем, что пили морс, который продавался на улицах. До этого я и слова такого не слышал — «морс». Поэтому, когда выпил — о-бал-дел! Такая вкуснотища!

Руслан: «Из «Кол» сначала появилась у нас «Пепси» в бутылке 0.33 по 45 коп. Была вкуснее, чем нынешняя. Но вкус советских лимонадов (помню себя с 80-го года) не сравним ни с какими «колами». «Дюшес», «Крем — сода», «Саяны», «Тархун», «Байкал», «Исинди» — напитки моего детства и, объективно, то пойло, которое СЕЙЧАС можно где-то встретить с таким же названием и в таких же бутылках и с такими же этикетками — уже совершенно не того вкуса, что бы тут ни говорили. Впрочем, как и квас из бочек. ТОГДА — был КВАС, а сейчас бурда...»

Olishna: «Просто тот лимонад был на натуральных растительных сиропах. А сейчашний — на ароматизаторах, идентичных натуральным(((. Помню, у бабушки в поселке стоял Пищевой комбинат. Там работала тетя и приносила домой такой вкусный «Дюшес» и «Буратино» — сладкий, газированный. А вот в магазине частенько и тогда было г...: недосластили, недогазировали... было-было))))), грешили советские производители)))))»

Alex: «В нашей деревне был свой газцех, где делали газировку — «Лимонад», «Дюшес», «Саяны», «Буратино» и другие. А рядом была пекарня. Бывает, забегаешься, домой идти есть неохота. Так в пекарне дадут буханку свежего горячего хлеба, а в газцехе пару бутылок газировки, покушал — и дальше играть».

Sovetique: «Порой ловишь себя на мысли, что мир сошел с ума. Это действительно так. Доводилось ли Вам слышать такой термин: «Поколение PEPSI»? И не раз. Что это означает? Молодых людей, живущих после распада СССР на пространстве этого некогда существовавшего государства называют именно таким образом. Почему? Неужели нет ничего такого, что отличает нас и идентифицирует? Неужели мое поколение только тем и запомнилось, что пьет заграничную темную газировку?»

По-моему, это полнейший бред! Мы не поколение PEPSI. Глупо идентифицировать группу людей только по напитку, который навязали

извне. Настолько же глупо выделять и отграничивать разные культуры друг от друга только по форме горшков. Но вернемся к напиткам. Мои ровесники и я еще помним вкус старого доброго лимонада из детства.

Родился в 1987 году, довелось попробовать его и насладиться вкусом, несмотря на то, что год моего появления на свет — второй год этой долбанной перестройки или, как говорит мой учитель по истории, «перекройки»! В последний раз пил лимонад в Армении в 1992 году, после он был вытеснен американскими колами, причем не самого лучшего качества. Программа по ликвидации России была запущена, механизмы крутились во весь свой оборот, но еще очень многое совершалось по инерции, в т. ч. и производство лимонада. Спасибо этой инерции, что демократия не сразу уничтожила наш лимонад.

Каково же было удивление мое, когда как-то в школе, выбежав на перемене на улицу, попробовал минералку с сиропом, которой торговали на улице. Это, конечно же, не лимонад, но я вспомнил его вкус впервые, возможно, за долгие годы забвения. Потрясающе. Потом производство этих наших напитков стало разрастаться. Каждое лето в жару мы пьем на улицах минералку с сиропом и настоящий советский лимонад из детства. Здорово! Советский лимонад — один из вкусов моего детства. За всех говорить не буду, да и права не имею, но за себя скажу: «Если Вы действительно считаете, что напиток с газом — очень важное основание для самоидентификации, то я принадлежу поколению советского лимонада!..»

Квас

Не менее любимым напитком для советской детворы считался квас, которым торговали летом в больших бочках. Лично я очень любил этот напиток, покупая обычно большую поллитровую кружку за 6 копеек (маленькая, 0,25 л., стоила 3 копейки). Самая ближайшая бочка от нашего дома стояла на Разгуляе — прямо напротив дома, где расположен музей дяди Пушкина. Иногда отец приносил домой целый трехлитровый бидон кваса (с нарисованной клубникой сбоку), ставил его в холодильник, но напитка хватало ненадолго в виду его особой популярности.

И снова заглянем в Интернет:

LubovS: «Периодически в народе появлялись разные «страшилки» про квас. Говорили, что в бочках остается гуща, в которой заводятся черви. Самое интересное, что эти страшилки никого не пугали: очереди за вкусным холодным квасом не уменьшались.

Сейчас можно купить разный квас, но тот вкус почему-то не попадается. Может, потому, что то был вкус детства?»

Саша: «М-м-м, квас! Пил его из граненого стакана, кружки, стеклянной банки, бидона (последние два варианта особенно нравились). Прохладный и вкусный квас. Сколько сейчас ни пробовал, а вкус не тот. Наверное, все, что из далекого детства, более вкусное, сладкое, доброе, веселое и, конечно, любимое».

Сергей: «Тоже помню те времена, квас был свежий и хороший, а сейчас мешают с водой что ли, ничего святого не осталось в людях, на воде зарабатывают — 28 р. литр у нас в Башкортостане».

georg_1978: «У нас в селе квас продавали по 10 коп. за литр в июле-августе. Кроме того, в колхоз привозили бесплатно во время страды, пить можно было сколько хочешь: набрать с собой нельзя! Вкус помню до сих пор...»

Кирилл Б.: «Бочки и сейчас стоят, да квас другой в бочках налит, и цена уж совсем не советская (((... Жаль, что не вернуть те ощущения жаркого лета и холодного вкуса хлебного кваса в стеклянной кружке...»

Жвачка

Особняком среди советских «вкусняшек» стоит жевательная резинка — жвачка. Придуманная более сотни лет назад в США (в 1869 году), до СССР она добралась только во второй половине 70-х. Впрочем, лично я впервые познакомился с нею лет за восемь до ее массового выпуска в Советском Союзе. Дело в том, что у моей соседки по школьной парте, Наташи Зимелевой, папа работал в МИДе и имел возможность чуть ли не ежедневно приносить дочери самые разные сорта жвачки. А Наташа, с которой мы дружили и просидели вместе четыре года, щедро делилась «чунгамом» со мной. Поэтому я перепробовал самые разные ее сорта еще в те времена, когда другие советские дети такой возможности не имели. Сорта и наименования были разные: стандартные пластинки, а также подушечки, шарики и даже жвачка в виде... сигареток. Меньше всего мне понравилась огуречная жвачка, а вот самой любимой суждено было стать мятному французскому «Wrigley» в зеленой упаковке. Я до сих пор стараюсь покупать исключительно ее, поскольку ее запах напоминает мне далекое детство.

Итак, долгие десятилетия жвачка в СССР не выпускалась, поскольку считалась вредной — как по медицинским показаниям, так и по эстетическим (жевать на людях у нас было неприлично). Поэтому советские дети как только ни выкручивались, дабы выглядеть как иностранные дети — например, жевали... строительный битум (вар). Особенно эта мода проявилась осенью 1972 года после первой хоккейной Суперсерии между советскими и канадскими сборными, которая транслировалась по советскому ТВ. Поскольку многие канадские игроки в кадре жевали, это вызвало синдром подражания у нашей детворы. А чуть позже тот же хоккей с участием канадцев стал поводом и к началу выпуска жевательной резинки в СССР. Причем повод оказался трагическим, поскольку повлек за собой гибель десятков людей, в основном детей. Речь идет о трагедии во Дворце спорта «Сокольники» после хоккейного матча между юношескими командами: сборной СССР и любительским канадским клубом из провинции Онтарио «Бэрри коап».

Канадцы приехали в Советский Союз в самом начале марта 1975 года, чтобы провести здесь пять товарищеских игр со своими 17-летними сверстниками из национальной сборной (две игры), «Спартаком» (две игры) и «Крыльями Советов» (одна игра). Спонсором этой поездки выступила известная фирма по производству жевательной резинки «Ригли» («Wrigley»). Именно жвачка и станет невольным виновником разразившейся трагедии.

Приезд канадской команды вызвал небывалый ажиотаж среди столичных болельщиков, особенно среди подростков, в памяти которых еще были свежи игры Суперсерии-74. Ваш покорный слуга волею случая тоже оказался в числе зрителей, видевших одну из этих игр: в час дня 8 марта я пришел на матч СССР — «Бэрри коап» вместе со своим средним братом Ромой и другом Сергеем Фатовым. Во время матча, который закончился победой наших 5:1, мы сверху видели, как канадские болельщики, а также игроки сборной «кленового листа» периодически что-то бросали на трибуны (чуть позже мы узнали, что это были жвачка и цветные наклейки). Подростки, которым эти вещи были в диковинку, бросались на них, как голуби на хлеб, а довольные канадцы в это время щелкали фотоаппаратами. Видимо, у себя на родине они собирались демонстрировать эти фотографии в пропагандистских целях антисоветского характера: дескать, смотрите, в какой нищей стране растут советские дети, для которых даже жвачка — диковинка. Именно из-за этой чертовой жевательной резинки и случилась трагедия на повторном матче СССР — «Бэрри коап» 10 марта.

Несмотря на то, что в тот день матч начался в семь часов вечера, весь дворец был забит под завязку. Во-первых, это была последняя игра канадцев с нашей сборной, во-вторых, после первых двух игр по городу уже успели распространиться слухи о том, что канадцы раздаривают всем сувениры. Как итог — на матч пришли 4,5 тысячи зрителей.

Вспоминает А. Назаров (ему в ту пору было 15 лет): «Мне повезло. Вместе с одноклассниками Андрюшей Королевым и Вовой Лазуткиным мы уселись на третьем ряду в первом ярусе. Как раз за скамейкой запасных сборной Канады. Всю игру канадцы оборачивались в нашу сторону и бросали нам жвачку, какие-то красивые наклейки. Было очень обидно, что они до нас не долетали.

Позади канадцев сидели солдаты, и они не позволяли нам подбирать все это. Они гоняли многих ребят. Много иностранцев сидело в девятом секторе, но пробиться к ним тоже не позволили солдаты и милиционеры. Поэтому, когда матч закончился (табло зафиксировало ничью 3:3. — *Ф. Р.*), мы заторопились к выходу, чтоб успеть к посадке иностранцев в автобусы — там еще можно было ухватить кое-что. Если б мы знали тогда, что из-за этой жвачки Вовка погибнет!..»

Согласно выводам следствия, которое было произведено после случившегося, трагедии предшествовали следующие обстоятельства. Электрик Дворца спорта незадолго до матча выпил 200 граммов водки, после чего пришел на работу. Когда матч закончился, электрик решил вырубить лишний свет, но по причине алкогольного опьянения перепутал рубильники и выключил во Дворце весь свет. А большая часть зрителей в это время еще не успела покинуть стадион и сгрудилась на лестнице у выхода № 5. Стоит отметить, что во Дворце спорта было всего 4 лестничных выхода на углах арены. 3-й из 4-й были открыты. Однако один, ближайший к метро, оказался кем-то заперт буквально за считанные минуты до окончания матча. Трагедия случилась именно там. Закрытый двухметровым забором лестничный спуск венчался запертой на замок решетчатой дверью, перед которой скопились люди (после трагедии будет пристроено еще 6 лестничных выходов и общее их количество увеличат до 10).

Вспоминает свидетель Гончаров: «Когда мы вышли с ребятами за три минуты до конца матча, свет на улице горел как ни в чем не бывало. Когда услышали и вернулись — была уже кромешная тьма. При этом в других местах, поодаль, свет был. Я обратил на это внимание и удивился еще тогда не меньше, чем тому, что закрыли выход. В суматохе, когда вытаскивали людей из завала, я уронил шапку. Поднял с земли и снова надел — и только дома обнаружил, что шапка на мне чужая. Вот как было темно!..»

Поскольку лестничные проемы в ДС «Сокольники» были узкими, на лестнице № 5 началась настоящая «ходынка». Вот как об этом вспоминает очевидец — Л. Биченкова: «После матча мы с мужем пошли к выходу. Когда до конца лестницы осталось ступенек 20, я увидела, как какой-то мужчина поднял мальчика и кричал: «Остановитесь!» Но народ все напирал. А началось все, как потом сказали, с группы молодых парней, которые торопились к автобусу с

отъезжающими туристами. Мне удалось удачно пройти мимо упавших. Выйдя на асфальт, я начала искать мужа. Рядом пластами лежали люди, и милиция пыталась хоть кого-нибудь вытащить из завала. Сверху же продолжали давить. Я увидела, что мужа вытащили из кучи и делали ему искусственное дыхание. Затем я вместе с ним села в автобус и поехала в Остроумовскую больницу, где муж и скончался...»

А вот свидетельство другого очевидца — В. Коренева, который в те дни работал переводчиком в канадской делегации: «Канадцы еще не все успели уехать, а поскольку их автобусы оказались рядом с местом трагедии, то многие из них видели весь этот ужас. Трупы и искалеченных выносили и складывали рядами как раз перед автобусами. Все были ошеломлены. В их делегации взрослых было в несколько раз больше, чем детей. Тут и родители игроков, и специалисты хоккея, и спонсоры поездки. Кстати, среди спонсоров были руководители фирмы, производящей жвачку. Помню, каждому канадскому игроку выдали по 15-килограммовой коробке этой самой жвачки. Так что бесплатная ее раздача входила в программу пребывания. А вообще я уверен, что администрация дворца специально отключила свет, чтоб поскорее всех заставить уйти, но народ это воспринял как сигнал к обмену сувенирами. И как следствие — образовалась давка на лестнице...»

Итог этой трагедии был ужасен: 21 человек погиб (из них 13 жертвам не исполнилось и 16 лет) и 25 человек получили увечья. Никакой огласки в советской прессе эта трагедия не получила, видимо, по причинам дипломатии: советские власти не хотели огорчать канадцев. Когда 12 марта «Комсомолка» поместила заметку о клубе «Бэрри коап», в ней ни слова не было сказано о случившемся два дня назад несчастье. Более того, канадцам разрешили продолжить турне и сыграть оставшиеся два матча — с «Крыльями Советов» (14 марта) и «Спартак» (16 марта).

Суд над виновниками трагедии состоялся очень скоро — спустя два месяца. На скамью подсудимых сели четыре человека: директор Дворца спорта (на момент случившегося он был на районном партактиве), его заместитель (он ушел домой с половины матча), начальник 70-го отделения милиции (он по ходу матча почувствовал себя плохо и тоже ушел домой), начальник отдела Сокольнического РУВД. Все четверо получили по три года колонии общего режима,

однако уже в декабре этого же года трое из четверых были отпущены на свободу по амнистии. По справедливости надо было бы посадить на эту же скамью и представителей канадской стороны, которые своими провокационными действиями и заварили всю эту кашу. Но этот вопрос даже не поднимался: иностранцев защищал дипломатический иммунитет.

Эта трагедия заставила высшее советское руководство разрешить выпускать жвачку в собственной стране. Самая первая линия (импортная) по изготовлению жвачки появилась на таллинской кондитерской фабрике «Калев» уже спустя год после трагедии в «Сокольниках» — весной 1976-го. А в конце того же года эта жвачка («Апельсиновая», в обертке из вошеной бумаги с рисунком на полоске фольги по цене 20 коп. за штуку) стала поступать на прилавки сначала эстонских магазинов, а чуть позже и всех остальных. Она, хоть и уступала лучшим западным образцам, но по советским меркам тоже была вполне удобоваримой. Чтобы купить ее, в магазинах выстраивались огромные очереди: люди брали дефицитный продукт блоками, из-за чего вскоре пришлось ввести строгую отпускную норму — сначала один блок, а потом 10 пачек в руки. Администрации всех таллинских школ пребывали в панике — все дети поголовно только и делали, что жевали на уроках родную резинку. Не менее озабочены происходящим были и родители учащихся, поскольку жевательный процесс у их чад не прекращается и после уроков. На местном ТВ в феврале 1977 года даже вышла специальная передача для домохозяек, в которой давались советы о том, как лучше очищать одежду и мебель от резинки. В не меньший транс были повергнуты и спекулянты, которым таллинские кондитеры перебили всю мазу: до этого они продавали иностранную жвачку по 60–80 копеек за пластинку, а после выпуска калевской жвачки спрос на заграничный «чунгам» резко упал и цены пришлось снижать.

Как уже говорилось, до жителей других городов (и Москвы в том числе) калевская жвачка дойдет чуть позже. Лично мне она не нравилась, что вполне понятно: благодаря своей бывшей соседке по парте я успел уже познакомиться чуть ли не с десятком лучших образцов импортного «чунгама», поэтому на советскую жвачку не реагировал. Хотя на жвачку «Калев» очереди и у нас, в столице, выстраивались километровые. Общественность даже забеспокоилась:

в газеты пошел поток писем, в которых задавался один и тот же вопрос: когда же в РСФСР тоже начнут выпускать свою жвачку? Ответ был обнадеживающим: в конце 77-го года власти запустили в строй автоматическую линию на московском комбинате «Рот Фронт». Кроме этого, «чунгам» стали выпускать в Ереване и Ростове-на-Дону (на макаронной фабрике). Там выпускалось два наименования продукции: «Жевательная резинка» и «Ну, погоди!» с фруктовым и несколько более мятным вкусами.

С 1978 года «Рот Фронт» стал выпускать четыре вида жевательной резинки: «Мятная», «Апельсиновая», «Клубничная» и «Кофейный Аромат». Сначала цена жвачки была 60 копеек за пачку, но затем ее снизили до 50 копеек. Это позволило продавать жевательную резинку пластинками поштучно.

В 80-х в СССР стали продавать и жвачку из стран социалистического содружества: «Болек и Лелек» (Польша; название взято из одноименного мультфильма, поэтому в жвачке были специальные вкладыши с кадрами из этого мультлика), «Педро» (ЧССР), «Идеал» (Болгария).

И вновь обратимся к воспоминаниям из Интернета:

Winstons: «Если вспомнить середину 70-х годов, то жевательную резинку можно было заработать только в чешском «Луна-парке» (парк аттракционов. — *Ф. Р.*), очень редко приезжающем в наш город. Заработать в аттракционе, типа, попасть мячиком в какую-нибудь цель с определенного расстояния... Восторга было, если все удавалось — не передать!..»

Trooper: «Путаешь... Чешские «Луна-парки» с начала 80-х пошли, поначалу на югах, а потом и у нас даже в Курске были. Чешскую жвачку давали на проигрыш в такой типа бильярд, шары кидали и попасть было совершенно не реально. Спекуляция чистой воды. И называлась эта жвачка «Педро» — достаточно дерьмовая...»

Змий: «Чешские «Луна-парки» пошли с начала 70-х. В Одессу первые «Луна-парки» чехи привезли году в 72-73-м...

А еще в самом начале 90-х была жвачка «Финал», с вкладышами футболистов и команд, участвовавших в ЧМ по футболу 1990 года в Италии. У сына был целый альбом таких вкладышей.

Второй альбом был с вкладышами «Турбо». Покупалось это удовольствие по рублю за пластину или у цыганок в переходе у ж/д

вокзала, или на уличных базарчиках, которые стали появляться в городе. Не знаю почему, но наибольшей популярностью пользовался вкладыш с портретом Лотара Меттеуса»

Mariukas: «Мне ГДРовской жвачки часто перепало в конце 70-х — начале 80-х. Насколько я помню, было только два вида пластинок — апельсиновая и мятная, с зеленой лошадкой. А еще была польская жвачка с Болеком-Лелеком, с кучей всяких фантиков, которые даже собирали...

Кстати, литовская жвачка тоже была очень даже приличная, всегда в наличии и всегда нескольких вкусов — вот только она не дулась. А вот та, которая продавалась в Сочи, та дулась и вообще она была какая-то очень гладкая на языке!..»

alexgor1: «Еще были плоские жвачки — японцы выпускали. Там тоже были классные фотки машин и поездов, причем цветные и с великолепным качеством съемки, до сих пор вспоминаю с ностальгией!..»

Infra: «А помните жвачку «Donald», тоже вкладыши коллекционировали и менялись на переменках!..»

Детская литература

свои первые в жизни книги мы обычно читаем не сами, а через посредников. Лично у меня такими были моя тетья и двоюродная сестра, которые читали мне тоненькие книжки по 5-10 копеек, которых в СССР было огромное количество. В основном это были сказки, рассказы детских писателей и стихи. Что-то подобное мне и читали в дошкольном возрасте. А потом я пошел в школу, выучился читать и записался в детскую библиотеку имени Кухмистерова, что располагалась на «задах» Театра имени Гоголя (сейчас там бильярдный клуб). А в возрасте 10 лет я прочитал свою первую взрослую книгу. Это был роман А. Иванова «Тени исчезают в полдень». В феврале 1972 года по ТВ с триумфом прошла премьера 7-серийного фильма по этому роману, после чего я решил во что бы то ни стало познакомиться с этим произведением в оригинале. Но где его было взять, если в книжных магазинах такого рода книги были в дефиците? Да и у моих знакомых в личных библиотеках его не было. Тогда я поступил следующим образом. У меня был друг, который был чуть старше меня — профессорский мальчик Леша Круг, которого я уговорил записаться во взрослую часть все той же библиотеки имени Кухмистерова. И он специально для меня взял там увесистый том «Теней...». С этого момента началось мое приобщение и ко взрослой литературе, которую я читал с таким же упоением, что и детскую.

У меня сохранилась записная книжка, в которой есть одна интересная запись — список книг, которые я прочитал в течение одной недели — 16–23 февраля 1976 года. Это были следующие произведения: С. Писарев «Приключения Семена Поташова», А. Первенцев «Кочубей», два альманаха «Мир приключений», Рубинштейн «Честный Эйб». Повторюсь, эти книги я «проглотил» за одну неделю, поскольку читал, что называется, запоем. Уверен, что и многие мои читатели в детстве отличались таким же качеством — «глotalи» книги, как горячие пирожки с повидлом (еще одно любимое лакомство из далекого детства). И вообще книга в СССР была очень популярна, что делало нашу страну одной из самых читающих в мире.

Между тем поэт С. Маршак отмечал, что до Великой Октябрьской социалистической революции детского чтения в царской России было сколько угодно, а вот детской литературы совсем не было. В итоге в 1913 году, накануне вступления России в первую мировую войну, было издано всего 1396 детских книг, главным образом на русском языке. И за очень редким исключением, эти книги не были настоящей художественной литературой. После Октябрьской революции 1917 года ситуация кардинально изменилась — началась создаваться советская детская литература. Вот как об этом написано в Литературной энциклопедии:

«Основоположниками советской детской литературы стали М. Горький, В. Маяковский, К. Чуковский, С. Маршак. Они не только сами писали для ребят, но и находили талантливых «бывалых людей» и убеждали их отдать свои знания и способности труднейшему делу создания книг для детей. Так стали авторами замечательных детских книг кораблестроитель, моряк и летчик Б. Житков, биолог В. Бианки. Не сняв пропахшей порохом шинели, прямо с фронтов гражданской войны пришел в детскую литературу А. Гайдар. Со школьной скамьи входили в детскую литературу поэтесса А. Барто, воспитанники ленинградской школы имени Достоевского, прославившие ее как «Республику ШКИД», Г. Белых и Л. Пантелеев. Оставил занятия математикой ради работы в детской литературе выпускник Московского университета Л. Кассиль...

Пример Горького и Маршака привлек в детскую литературу многих «взрослых» писателей. В результате она обогатилась такими значительными произведениями, как «Три толстяка» Ю. Олеши, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Ташкент — город хлебный» А. Неверова, «Золотой ключик» и «Детство Никиты» А. Толстого, «Кара-Бугаз» К. Паустовского, «Два капитана» В. Каверина, рассказы М. Пришвина, М. Зощенко, А. Платонова, повести С. Григорьева.

Советская детская литература — это окно, широко распахнутое в мир. Она рассказывает ребятам о том, как жили люди в далеком прошлом, как боролись с захватчиками и угнетателями, как совершили первую в мире социалистическую революцию и построили новое общество. Все этапы героической судьбы народа — гражданскую и Великую Отечественную войны, самоотверженный труд строителей коммунизма — отразили книги советских детских писателей. В своих

книгах они ведут юного читателя в школу и на завод, на колхозное поле и на ферму, раскрывают перед его изумленным взором необъятные просторы Родины: леса и реки, моря и горы, степи и пустыни. Они поведали о жизни разных народов, населяющих Советский Союз, помогли ребятам совершить увлекательнейшие путешествия в дальние страны, приоткрыли тайны науки.

Нет вопроса, на который юный человек не нашел бы ответа в книгах детских писателей. И самый главный из этих вопросов — извечный вопрос юности: «Делать жизнь с кого?»...

Образ положительного героя находится в центре детской литературы. В книгах советских писателей это прежде всего борец за народное счастье, революционер: Степан Разин, Емельян Пугачев, декабристы, народники, большевики. Книги о детстве С. М. Кирова («Мальчик из Уржума» А. Голубевой), о Н. Э. Баумане («Грач — птица весенняя» С. Мстиславского), о М. И. Калининe («Под северным небом» и «С берегов Медведицы» М. Прилежаевой), о Н. К. Крупской («Пароль — Надежда» З. Воскресенской), о Ф. Э. Дзержинском («Железный Феликс» Ю. Германа), рассказы о В. И. Чапаеве В. Разумневича, исторические повести и романы Ал. Алтаева, С. Алексеева, В. Беляева, Т. Богданович, Л. Воронковой, Э. Выгодской, С. Григорьевой, С. Злобина, О. Иваненко, В. Морозовой, Н. Кальмы, В. Яна показывают, что человек может быть велик только своей связью с народом, служением народу, передовым идеям эпохи.

Отобразив преемственность поколений, писатели рассказали о том, как рядом с отцами мужественно сражались юные герои гражданской и Великой Отечественной войн, как они помогали устанавливать и укреплять Советскую власть. Впервые в истории литературы был создан образ юного борца, активного и сознательного участника социальной жизни. Книги увековечили подвиги уральского пионера Павлика Морозова, киргизского школьника Кычана Джакыпова, юного керченского партизана Володи Дубинина, комсомолки Гули Королевой, молодогвардейцев шахтерского Краснодона. Они навсегда подружили ребят с гайдаровским Тимуром, с Таней Сабанеевой из «Дикой собаки динго, или Повести о первой любви» Р. Фраермана, с Симой Крупицыной из «Великого противостояния» Л. Кассиля, Саней Григорьевым и Катей Татариновой из «Двух капитанов» В. Каверина, Антошкой из повести З.

Воскресенской «Девочка в бурном море», Юрой и Гизи из романа Ю. Коринца «Привет от Вернера».

Советская детская книга — настоящий праздник для читателя. Заразительный, жизнерадостный смех, словно солнечный луч, пронизывает произведения Н. Носова, А. Алексина, В. Драгунского, Ю. Сотника, Л. Давыдычева. Юмор, порой переходящий в иронию, в едкую сатирическую насмешку, — характерное свойство книг этих талантливых детских писателей...»

В 70-е годы в СССР ежегодно выходило почти три тысячи разных книг для детей: мировая и отечественная классика, произведения советских писателей. Их общий тираж превышал 320 млн. экземпляров. Они издавались на 65 языках народов СССР.

Какие книги были популярны в пору моего читабельного детства — в те же 70-е? Например, мне запомнились небольшие книжки-картинки, предназначенные для младшеклассников — в них были представлены кадры из популярных мультфильмов («Ну, погоди!», «Шайбу! Шайбу!», «Крокодил Гена» и др.) с минимальным текстом. По сути это были советские комиксы. Они были совсем тоненькие (цена — 10–15 копеек), бумага не глянцева, но так как за их основу брались популярные мультфильмы, их популярность у детворы была огромной.

Еще очень популярен был писатель Александр Волков (1891–1968) и его сказки из цикла «Волшебник Изумрудного города». Первая книга была выпущена незадолго до войны (по мотивам «Волшебника из страны Оз»), а вот вторая — «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» — появилась в 1963 году. Год спустя вышла следующая книжка «Семь подземных королей», в 1968 году (в год смерти писателя) — «Огненный бог Марранов» и в 1970 году — «Желтый туман».

Сюда же следует добавить и то, что эти книги инсценировались во многих детских театрах страны, по ним ставились радиоспектакли, а в 1973 году был снят 10-серийный кукольный мультфильм — лидер телепоказа среди детской аудитории.

Очень популярна была советская детская фантастика (мой одноклассник Сережа Злобин фактически читал только ее, а вот я отдавал предпочтение приключенческой литературе, особенно книгам про индейцев и рыцарей). Назову лишь некоторые, особенно

популярные в те годы, книги в жанре «фантастика»: А. Беляев — «Человек-амфибия», «Голова профессора Доуэля», «Ариэль», «Остров погибших кораблей», А. и Б. Стругацкие — «Страна багровых туч», «Понедельник начинается в субботу», «Полдень, XXII век», «Трудно быть богом», «Обитаемый остров», И. Ефремов — «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», А. Мирер — «Главный полдень», «Дом скитальцев», М. Лященко и А. Свиринов — «До Земли еще далеко», «На этой планете можно жить», «Операция «Океан», «Большая охота», А. Полещук — «Великое Делание, или Удивительная история доктора Меканикуса и Альмы, которая была собакой», В. Левшин — «Три дня в Карликании», «Путешествие по Карликании и Аль-Джебре», «Фрегат капитана Единицы», «Магистр Рассеянных Наук».

В этом же ряду: А. Толстой — «Гиперболоид инженера Гарина», В. Обручев — «Земля Санникова», «Плутония», Г. Мартынов — «Каллисто», Г. Адамов — «Тайна двух океанов», А. Казанцев — «Пылающий остров».

Не менее популярными были современные сказки и «школьное фэнтези»: Я. Ларри — «Необыкновенные приключения Карика и Вали», Л. Лагин — «Старик Хоттабыч», Н. Носов — «Незнайка на Луне», В. Губарев — «Королевство кривых зеркал», «Путешествие на Утреннюю звезду», Ю. Топин — «Шел по городу волшебник», Е. Велтистов — «Приключения Электроника», Кир Булычев — «Приключения Алисы Селезневой», С. Абрамов — «Выше Радуги», В. Крапивин — «Голубятня на желтой поляне» и другие. Перечислить все книги нет возможности, поэтому каждый читатель вправе составить свой собственный список. Впрочем, здесь снова можно обратиться к помощи Интернета.

LubovS: «Из моих любимых книжек детства: «Золотой ключик», «Конек-Горбунок», «Два капитана» и т. д. Книжки были потрепанные, зачитанные до дыр. Хорошо помню, как дома с мамой подклеивали библиотечные книжки, чтобы и другие дети могли их прочитать. Потом началось увлечение приключениями, индейцами, и, конечно, великим А. Дюма. Книжки были дефицитом. Однокласснику повезло где-то достать «Три мушкетера». Он по очереди давал ее читать, за три дня надо было одолеть толстенный том. Так что для чтения частенько прихватывались и ночи.

А помните «Кортик» и «Бронзовую птицу»? Люди моего поколения наверняка вспомнят, как зачитывались этими книжками. Ведь хорошие книги не только ум развивают, но и душу».

annamarta: «Ни «Кортик», ни «Бронзовую птицу» я в детстве не читала — как-то эти книги мимо меня прошли. Но очень хорошо помню книги Носова — от «Веселой семейки» до «Незнайки на Луне», серию Волкова «Волшебник Изумрудного города»... А еще мне безумно нравились «математические» книги Владимира Левшина — «Магистр Рассеянных наук», «Три дня в Карликании» и т. д.»

Женя: «Первой книгой, которую я одолел, была «Незнайка на Луне». Потом было много Кира Булычева, другой фантастики, затем моя классическая троица: Куприн, Чехов, Достоевский (брал в библиотеке том за томом, пока не вычитывал все), Гончаров «Обыкновенная история». Когда начитался отечественного, взял немного почитать украинскую классику (знаю украинский язык)...»

Алексей: «А я очень любил читать Стругацких, Николая Носова, Брэдберри, Кира Булычева, классику российскую и зарубежную. И научно-популярную литературу, разные книги и журналы о путешествиях».

Людмила: «Да, библиотеки — это был особый мир... Домашнюю собирали по много лет, дополняли постепенно. Ходили в городскую, в детскую, потом в юношескую. Во взрослую. Очень любила в детстве книгу В. Осеевой «Динка». И там были еще книги-продолжения потом...»

anchock: «А как же Крапивин и Железников? По их книгам было поставлено столько фильмов: «Чудак из 5 Б», «Чучело», «Валькины паруса» и т. д. Еще были очень хорошие книги для детей украинского писателя Всеволода Нестайко (до сих пор перечитываю) и воронежского писателя Добрякова «Вредитель Витька Черенок», «Недолгие зимние каникулы», «Одиннадцать бестолковых» и т. д.»

Alex_02: «Хотел бы только перечислить (с целью порекомендовать) некоторые замечательные книги моего детства, на которых я вырос — о пионерах и не только: В. Козлов «Валерка-председатель», «На старой мельнице», «Копейка» (1964), книги А. Гайдара, В. Крапивин «Тень каравеллы», «По колено в траве», Н. Богданов «Чудесники» (1967), Л. Воронкова, К. Воронков «Рожок зовет Богатыря» (1958), О. Коряков «Приключения Ленки и его

друзей» (1963), В. Клепов «Тайна Золотой долины. Четверо из России», М. Ильин «Воспоминания и необыкновенные путешествия Захара Загадкина» (1965), А. Рыбаков «Кортик», «Бронзовая птица», «Приключения Кроша», «Каникулы Кроша», Е. Ильина «Четвертая высота» (1965), А. Алексин «В стране Новогодних каникул» (1966), П. Бажов «Сказы»».

Надежда: «С книгой В.Клепова «Тайна Золотой долины. Четверо из России» связана такая история. Мне она так понравилась, что, взяв однажды ее в библиотеке, я не смогла с ней расстаться. При возврате книг солгала, что ее потеряла. Вот такое темное пятно в моей биографии».

Ирина: «В детско-юношескую библиотеку записалась в 1-м классе, когда хорошо научилась читать, и стала постоянной читательницей. Сколько замечательных произведений было прочитано: Валентина Осеева «Динка», «Динка прощается с детством», «Васек Трубачев и его товарищи», «Отряд Трубачева сражается», Николай Носов «Приключения Незнайки и его друзей», Анатолий Рыбаков «Кортик», «Бронзовая птица», «Приключения Кроша», В. Каверин «Два капитана», А. Беляев «Старая крепость», Елена Ильина «Четвертая высота». Многие произведения перечитывала!..»

Михаил: «Одна из любимых книг детства — «Волшебник Изумрудного города» и его продолжения. Даже сейчас иногда перечитываю (и переслушиваю)...»

Гил: «Ооо! «Волшебник...» — это и моя, действительно, чуть ли не одна из первых любимых книг — из серьезных, толстенных. Помню, что когда еще читать не умела, мне читала их мама. А потом, когда подросла — сама проглотила. Очень нравились! И какие иллюстрации!!! Я на всю жизнь запомнила! Книги и правда было не достать. В библиотеке они были всегда на руках, поэтому брали у знакомых — такие старые, зачитанные и совершенно волшебные поэтому! И одну какую-то из книг этой серии брали в библиотеке, да и то во взрослой, благодаря маме...»

Рори: «Люблю книги Волкова. Прочитала все семь частей, и должна сказать, что, имхо, лучшие из них — это две, которые про Урфина и «Желтый туман». «Семь подземных королей» прекрасны в своей мрачности, но зацепили меньше, как и «Тайна заброшенного замка» или тот же «Волшебник Изумрудного города»...»

Андрей: «Очень интересные книжки волковской серии! Помню, неоднократно перечитывал их в детстве — очень нравились. Началось, конечно, с «Волшебника изумрудного города». Потом вышел мультик — помню, ждал его и каково было разочарование от его просмотра... Совершенно не красивый, не по картинкам Владимирского. Потом сняли фильм и тоже он как-то совершенно не затронул, хотя актерский состав великолепный. Но такого впечатления, как фильм про Буратино, он и близко не произвел. А жаль, ведь очень популярная была книга в СССР для детей...»

Андрей Полеев: «Я не соглашусь с утверждением, что в СССР было мало хорошей литературы. Во-первых, библиотеки были бесплатные, в каждом районе города, с большим и действительно хорошим подбором книг: начиная с классической русской и иностранной литературы и заканчивая прекрасно иллюстрированными альбомами о животном и растительном мире... Книги можно было читать в библиотеке или брать домой, продлевать можно было 3 раза.

В продаже были очень дешевые книги на самые различные темы. Так, например, у меня появились определитель насекомых Плавильщикова, книга о жизни ос с крупноформатными цветными иллюстрациями, толстый учебник по общей биологии зарубежных авторов в переводе, чудесного полиграфического исполнения книга об истории, современности и будущем космонавтики и другие книги. Речь идет о времени 1975–1983 годов, моих школьных годах».

Galinka: «Я читала очень много, как будто все хотела проглотить... Библиотека — самое любимое было место, и читала везде — и на уроках, и под одеялом... Читала все — приключения и о войне, о любви... Мне было все интересно... Тогда не было телеков, только радио, а я хотела читать и читать... Жила в своем мире книг. И с тех пор осталось такое теплое чувство, воспоминание о тех временах...»

Детские СМИ

Наряду с детской литературой в ССР существовали и детско-юношеские СМИ — то есть газеты и журналы. Их можно было выписывать, покупать в киосках «Союзпечати» или читать на школьных стендах. В нашей 325-й школе таких стендов было два: на втором этаже, где учились ученики младших классов, был размещен стенд с газетой «Пионерская правда», на третьем этаже, где учились старшеклассники — стенд с «Комсомольской правдой». Честно говоря, я «Пионерскую правду» почти не читал, лишь пробегал глазами, ища что-нибудь интересное. Но такового, на мой взгляд, было не так много. Зато «Комсомольскую правду» читал часто, иногда простаивая возле стенда всю большую перемену. До сих пор стоит перед глазами эпизод, когда в январе 1975 года я читал в «Комсомолке» открытое письмо знаменитому хоккеисту Александру Мальцеву (я был ярким хоккейным фанатом, да и сам играл в хоккей в жэковской команде).

Отметим, что первые в СССР детские газеты начали выходить на заре Советской власти. Это были: «Детская правда» (1919, Саратов), «Муравей-чудодей» (1920, Пермь), «Наша газетка» (1922, Тула) — они вели среди читателей в основном общеобразовательную работу. А вот газета «Юный Спартак» (1922, Харьков) носила политический характер.

После создания в 1922 году пионерской организации в более чем 20 городах начали выходить пионерские газеты: «Будь готов» (Пермь), «Дети Октября» (Владивосток), «За Ильичом» (Казань), «Киевский пионер», «Ленинские внучата» (Ростов-на-Дону, Вологда), «Молодой пионер» (Тбилиси), «Юные строители» (Красноярск), «Юный ленинец» (Ереван), «Юный пионер» (Курск, Смоленск), «Юный строитель» (Минск) и др.

Наконец, в 1925 году (на тот момент в стране уже издавалось 27 пионерских газет общим тиражом 165 тысяч экземпляров) в Москве появилась газета, которая затем станет главной пионерской газетой в стране — «Пионерская правда». Она сначала издавалась как еженедельная и была печатным органом Московского комитета РЛКСМ. В ее основании и развитии принимали деятельное участие

советские партийные и общественные деятели, видные писатели и поэты: Надежда Крупская, Мария Ульянова, Емельян Ярославский, Максим Горький, Владимир Маяковский, Аркадий Гайдар, Самуил Маршак, Лев Кассиль и другие. Первым редактором газеты стал Николай Бухарин. А в мою бытность пионером ее возглавляла Н. Чернова (в 1961–1982 годах).

С 1927 года газета становится совместным органом Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ, а с 1958 года — органом ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

За выдающийся вклад в воспитание широких масс детей «Пионерская правда» была награждена орденом Ленина (1950), орденом Трудового Красного Знамени (1945) и орденом Дружбы народов (1985).

В 1974 году в СССР выходило 28 пионерских газет на 22 языках народов СССР: всесоюзная — «Пионерская правда»; РСФСР — «Ленинские искры» (Ленинград, с 1924 года), «Башкортостан пионере» («Пионер Башкирии», Уфа, с 1930 года, на башкирском языке), «Ям делий» («Будь готов», Йошкар-Ола, с 1933 года, на мар. языке), «Яшь ленинчы» («Юный ленинец», Казань, с 1924 года, на татарском языке) и др., Украинская ССР — «Зірка» («Звездочка», Киев, с 1925 года, на украинском языке), «Юный ленинец» (Киев, с 1922 года); Белорусская ССР — «Піянер Беларусі» («Пионер Белоруссии», Минск, с 1929 года, на белорусском языке), «Зорька» (Минск, с 1945 года); Узбекская ССР — «Ленин учкуни» («Ленинская искра», Ташкент, с 1929 года, на узбекском языке), «Пионер Востока» (Ташкент, с 1927 года) и др.

Общий разовый тираж пионерских газет в 1974 году был свыше 17 млн. экземпляров, периодичность 1–2 выпуска в неделю.

«Комсомольская правда» появилась на свет почти одновременно с «Пионерской правдой» — 13 марта 1925 года (первый номер был издан 24 мая тиражом 31 тысяча экземпляров). В советские годы газета была печатным органом ЦК ВЛКСМ и ориентировалась в основном на молодежную аудиторию. В ней было много научно-популярных и приключенческих статей. Молодые советские писатели и поэты публиковали в «Комсомольской правде» свои произведения.

В 1960-1970-х годах в ней работали такие талантливые журналисты, как Юрий Щекочихин, Ярослав Голованов и Василий Песков. Рубрика «Алый парус», где публиковались школьники, дала путевку в профессию ряду будущих известных журналистов: Борису Минаеву, Андрею Максимову, Андрею Мальгину и другим. По словам Мальгина, «обстановка в «Алом парусе» была замечательная. Свободолюбивая. Скажу, например, что за год, что я там тусовался, я услышал политических анекдотов, наверное, больше, чем за все годы перестройки»

Газета была награждена пятью орденами: Ленина (1930), Отечественной войны I степени (1945), Трудового Красного Знамени (1950, 1957 — в связи с выходом 10-тысячного номера газеты), Октябрьской Революции (1975).

В конце существования СССР (на начало 1990 года) «Комсомольская правда» с тиражом в 12,5 млн. экземпляров занимала по этим показателям второе место в мире, уступая лишь «Труду» и опережая японскую газету «Асахи».

Помимо этих изданий, среди детской аудитории были популярны еще несколько центральных газет и журналов. Например, у младших школьников это были журналы «Мурзилка», «Веселые картинки», «Колобок», у пионеров и комсомольцев — «Пионер», «Костер», «Юный техник».

«Мурзилка» появился на свет в Москве в 1924 году. Отметим, что еще в конце XIX века канадский художник и писатель Палмер Кокс придумал цикл стихов со своими иллюстрациями про маленький народец «брауни». Чуть позже русская писательница Анна Хвольсон по мотивам рисунков Кокса написала рассказы про маленьких лесных человечков, где главным героем был Мурзилка (имена писательница придумала сама) — человек во фраке, с тросточкой и моноклем. Однако в СССР Мурзилка превратился в маленькую белую собачку и появлялся вместе со своим хозяином — мальчиком Петей.

В становлении журнала участвовали К. И. Чуковский, С. Я. Маршак, М. М. Пришвин, В. В. Лебедев, Е. М. Чарушин и др. Он был рассчитан на октябрят, младших школьников, воспитанников старших групп детских садов. В «Мурзилке» печатались рассказы, стихи, сказки, очерки, рисунки и др. В живой, занимательной и доступной форме детям рассказывалось о настоящем и прошлом Советской

страны, о труде, природе, жизни школы, делах октябрят, о досуге детей и др. К середине 70-х годов тираж журнала достиг 5,6 млн. экземпляров.

В годы моего детства главными редакторами «Мурзилки» были Анатолий Митяев (1960–1972), Владимир Матвеев (1974–1984).

«Веселые картинки» появились в 1956 году и были органом ЦК ВЛКСМ. На страницах журнала в ярких картинках печатались сказки, забавные приключения, загадки, игры и пр. Фактически этот журнал стал первым официальным изданием, в котором публиковался советский вариант комиксов. Одними из постоянных героев таких иллюстрированных историй были Веселые человечки — группа сказочных персонажей, включающая Карандаша, Самоделкина, Буратино, Чипполино, Незнайку и других.

В журнале было несколько рубрик: «Школа Карандаша» учила детей рисовать, «Школа Самоделкина» — мастерить игрушки, «Веселая азбука» — знакомила ребят с буквами. Ежегодно журнал проводил конкурс на лучший детский рисунок. На протяжении двух десятков лет со дня основания журнала его редактором был народный художник РСФСР И. Семенов.

Звуковой журнал «Колобок» появился в 1969 году и считался приложением к взрослому журналу «Кругозор». Его издателем был Государственный Комитет СССР по телевидению и радиовещанию, и в каждой книжечке журнала «Колобок» были две гибкие голубые пластинки (в середине 80-х их заменяют аудиокассеты), на которых были записаны самые разные детские произведения: сказки, стихи, песни. Репертуар был самым обширным: наряду с братьями Гримм, Пушкиным, Толстым, Чуковским, Заходером, фрагментами из произведений Баха, Моцарта, Чайковского, Мусоргского, Прокофьева, Лядова в «Колобке» можно было послушать рассказы о Ленине, о строительстве Зейской ГЭС, КАМАЗа, БАМа. Тираж — 250 тысяч экземпляров — разлетался мгновенно, такова была популярность этого звукового журнала для детей.

Отклики из Интернета:

Елена: «Папа покупал мне все детство журнал «Колобок», между страницами которого лежали крылышки голубых гибких пластинок! Они стали одной из немногих радостей моего детства (и, кстати, неплохим воспитательным и образовательным средством). На этих

голубых крыльцах прилетели ко мне и Маленький принц, и Принцесса на горошине, и Айболит, и фрагменты из детского альбома Чайковского, и сладкие кусочки новогоднего «Щелкунчика»... Песенки с пластинок выучивались сами собой, сказки разыгрывались перед куклами, зайцами, медвежатами. Целые рассказы Драгунского потом с успехом рассказывались публике или просто себе... Словом, эти недолговечные, криво вырезанные невесомые кружочки были неподдельными сокровищами, настоящим неразменным рублем моего детства. Журнал я, конечно, любила тоже, но он прочитывался так быстро, картинок было много, а текста мало... А вот пластинка говорила сама, ей можно было вторить, под нее можно было танцевать! Песни, выученные с пластинок, были с упоением распеваемы на огороде, под взлет качелей, специально для моего вестибулярного аппарата выстроенных. Можно было качаться хоть полдня! То гора летит на тебя, то ты от нее улетаешь, глотая ветер!..»

annamarta: «О, «Колобок»!.. Дома до сих пор должна лежать коллекция пластинок из него — мне они очень нравились на ощупь. Вспомнилось, каким удовольствием было поставить эту пластиночку на проигрыватель... Но самое смешное, что не помню совершенно текстов из этого журнала! Видимо, возня с пластиночкой затмевала удовольствие от чтения...»

Guzal_i: «А помните героев журнала? Там были комиксы и два героя — одного звали Ветер в голове, а другого, кажется, Клякса...»

Идем дальше.

Журнал «Пионер» был основан в 1924 году в Москве. Первый номер вышел 15 марта 1924 года и был посвящен В. И. Ленину (этот номер считается библиографической редкостью, поскольку автором очерка о Ленине был Лев Троцкий, и выпущенные экземпляры впоследствии были уничтожены). На страницах «Пионера» выступали Н. К. Крупская, М. И. Калинин, Ем. М. Ярославский, писатели С. Я. Маршак, А. П. Гайдар, Л. А. Кассиль, Б. С. Житков, К. Г. Паустовский, Р. И. Фраерман, В. А. Каверин, А. Л. Барто, Виталий Бианки, С. В. Михалков, Юрий Сотник, В. П. Крапивин, Ю. Козлов и др.

На его страницах впервые предстали перед читателем дядя Степа, капитан Врунгель, «мальчик со шпагой» Сережа Каховский и другие любимые герои советских детских книг. В «Пионере» были впервые опубликованы «Голубая чашка» и «Дальние страны» А. Гайдара,

сказка «Старик Хоттабыч» (1938) Л. И. Лагина, позднее — многие произведения Эдуарда Успенского.

«Пионер» имел постоянные разделы школьной и пионерской жизни, публицистики, науки и техники, искусства, спорта, детского художественного творчества. Журнал организовывал работу тимуровских команд и отрядов. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1974). Тираж в 1975 году составлял свыше 1,5 млн. экземпляров.

Журнал «Костер» начал издаваться с июля 1936 года в Ленинграде. Он был предназначен для учащихся начальной и средней школы. В 1946 году выпуск журнала был приостановлен и возобновлен в июле 1956 года. На его страницах публиковались многие известные детские писатели: С. Я. Маршак, К. И. Чуковский, О. Ф. Берггольц, Ю. П. Герман, Е. Л. Шварц, Л. В. Успенский, К. Г. Паустовский, Е. И. Чарушин, В. В. Бианки, М. М. Зощенко, Л. Пантелеев, В. В. Голявкин и многие другие.

В журнале работали Святослав Сахарнов, Сергей Довлатов, Николай Григорьев и Лев Лосев. Первая публикация поэта И. Бродского в советской печати была именно в «Костре» (1962, № 11 — «Баллада о маленьком буксире»).

Также в «Костре» впервые были опубликованы некоторые произведения известных зарубежных детских писателей — Дж. Родари, А. Линдгрэн и др.

Галина: «Мурзилка» и «Веселые картинки» — это для самых маленьких, конечно. Но как же мы были счастливы, что у нас, мелюзги, тоже есть СВОЙ журнал, как у пап и мам! В средних классах уже подписывались на журналы «Костер» и «Пионер». Очень классные журналы были! И рассказы, и статьи были интересные, без особой идеологической подоплеки. А уж советов полезных сколько! Нам, девчонкам, все это было очень кстати! Как сделать прикольную сумку за полчаса, как самостоятельно связать на спицах трикотажную маечку (очень модно тогда было!), как украсить готовый скучный свитер бусинками, прочими аксессуарами или вышить на нем орнамент. Это было намного полезнее и интереснее, чем скучные уроки рукоделия в школе. А сколько разных причесок из волос любой длины предлагал журнал «Пионер»! Несмотря на название, журнал был вполне «человеческим», очень современным. Ждали его каждый

месяц с таким нетерпением! Мне даже обидно за нынешнее поколение подростков, которые лишены таких вот журналов, а также журналов типа «Техника — молодежи», «Знание — сила», «Юный техник». Ведь как инженерная мысль у детей работала! А сейчас в журналах что? Сплошной гламур-мур-муррр... Чему такие журналы научат? Верните в жизнь подростков техническое творчество!...»

Кино нашего детства

одним из самых любимых развлечений советской детворы был поход в кино. Цена одного билета была символическая — всего 10 копеек («взрослый» билет стоил 25 копеек, в ряде крупных кинотеатров на 2-серийные фильмы цена достигала 50 копеек, в 70-е годы в некоторых больших кинотеатрах, вроде московского «Октября» — 70 копеек). В нашей округе (район улицы Казакова с выходом на Садовое кольцо) в радиусе 10 минут ходьбы было сразу несколько кинотеатров: летний в Саду имени Баумана (разрушен в постсоветские годы), «Спартак» на углу Земляного вала и улицы Чернышевского (простоял полвека и был разрушен в 1973 году), «Встреча» (на Садовой-Черногрязской; теперь в нем расположился Театр Надежды Бабкиной), «Звезда» (рядом с Курским вокзалом; работает до сих пор), «Новороссийск» (введен в эксплуатацию в 1978 году вместо «Спартака»; сегодня репрофилирован в другое учреждение). В зоне нашей ближайшей досягаемости были еще несколько кинотеатров: «Форум» (на Садовой-Сухаревской), «Мир» (на Цветном бульваре), «Новатор» (рядом со Спартаковской улицей), «Спутник» (на Солдатской улице). Из «дальних» кинотеатров самым любимым у нас был «Октябрь» на Калининском проспекте, который открылся в дни 50-летия Великого Октября — в 1967 году.

А вообще в годы Советской власти дети имели возможность без какой-либо опаски колесить по всей Москве и смотреть кино в разных местах. Например, взять нашу компанию. Мы начинали свой поход с киноафиши, которая находилась на углу Гороховского переулка и улицы Карла Маркса (в 50 метрах от угла магазина «Соки-воды»). Изучив афишу, мы выбирали нужный фильм и, если он демонстрировался в каком-нибудь далеком спальном районе, то мы без раздумий топали до «Курской» и быстро добирались до места назначения, абсолютно ничего не опасаясь. Мы ведь не ведали ни про маньяков, ни про террористов, ни про других «героев», ставших распространенными уже в нынешние, постсоветские времена.

Фильмы мы любили разные — как детские, так и взрослые. На последних случались курьезы. Например, летом 1969 года на

советские экраны вышел американский фильм «Миллион лет до нашей эры». Поскольку он демонстрировался и в летнем кинотеатре Сада имени Баумана, мы отправились туда шумной детской компанией, причем я решил прихватить и своего брата Рому, которому в ту пору было четыре с половиной года. Но в итоге вышла неувязка. Во время демонстрации одного из драматичных эпизодов (когда огромный динозавр собирался напасть на маленького мальчика, забравшегося на дерево и ревущего от страха) мой младший брат... сам громко расплакался. И как я его ни успокаивал, он так и не угомонился. В результате мне пришлось вместе с ним покинуть переполненный зал. И фильм я смог досмотреть только спустя несколько дней, когда пришел в тот же кинотеатр, но уже без братика.

В этом же кинотеатре летом 1971 года мы смотрели комедию Л. Гайдая «12 стульев». Почему вспомнилось именно это? Дело в том, что билетершей была бабушка одного из мальчишек, входившего в нашу компанию, которая пускала нас бесплатно. Пользуясь этим, мы посмотрели «12 стульев»... около пяти раз в течение двух дней. Настолько нам понравилась эта искрометная комедия, которая шла по категории «взрослое кино» (а мне в ту пору было 9 лет).

Между тем в бытность существования СССР у нас существовала полноценная детская кинематография, которая зародилась еще в 1918 году (первый фильм — «Сигнал» А. Аркатова). В первые годы существования деткино в СССР выпускало порядка 3–4 фильмов ежегодно. А уже в годы моего детства в свет выходило несколько десятков художественных и телевизионных фильмов, снятых на разных киностудиях страны (например, в Москве существовала целая Киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, а на «Мосфильме» с начала 60-х функционировало объединение «Юность», снявшее, к примеру, легендарных «Неуловимых мстителей»). Чтобы читателю стало понятно, что из себя представляла детская кинематография в СССР, я расскажу о тех детских фильмах, которые увидели свет в годы правления Л. И. Брежнева (в 1965–1982 годах) — самый «урожайный» период в нашем детском кино.

Тематически детско-юношеские фильмы 1965–1966 годов выпуска можно разделить следующим образом. **1965 год** — вышло 13 фильмов, из которых девять на современно-бытовую тему: «Трудные дети», «Валера», «От семи до двенадцати», «Какое оно, море?»),

«Остров Колдун», «Фантазеры», «Девочка и эхо», «Голубая чашка» (на тему прошлого), к/ф «Мальчик и собака».

Два приключенческих фильма: «Сказка о Мальчише-Кибальчише», «Дальние страны».

Два фильма-сказки: «Морозко», «Волшебный халат».

Какие фильмы из перечисленных хочется выделить особенно? Конечно же, «Морозко» — замечательную сказку великого сказочника Александра Роу, которая до сих пор смотрится с интересом, причем не только у нас: в Чехии она, к примеру, вот уже 40 лет демонстрируется в преддверии каждого Нового года.

«Девочка и эхо» — пронзительная история любви двух подростков. Для тогдашнего советского кино это была новая тема, которая стала разрабатываться именно в 60-е. Ну и, конечно, же «Сказка о Мальчише-Кибальчише», которую смотрели все советские мальчишки и девчонки. Правда, никто из нас даже подумать тогда не мог, что спустя каких-нибудь два десятка лет победу в нашей стране одержат наследники Мальчиша-Плохиша — всеми презираемого персонажа из этой сказки. Как это вышло — вопрос, скорее, философский и требует отдельной книги, а мы вернемся к советскому детскому кино.

1966 год — вышло 16 фильмов, из них одиннадцать бытовых: «Иностранка», т/ф «Мимино», «Внимание граждан и организаций», «Алешкина охота», «Мимо окон идут поезда», «Звонят, откройте дверь», «Путешественник с багажом», «Республика ШКИД» (школьное кино — прошлое), т/ф «Три с половиной дня из жизни Ивана Семенова, второклассника и второгодника» (школьное кино — современность), к/ф «Брошенная трубка», к/ф «Тореодоры из Васюковки».

Три фильма-сказки: «Город мастеров», «Три толстяка» и «Удивительная история, похожая на сказку».

Два приключенческих фильма: «Акваланги на дне» и «О чем молчала тайга».

В этом списке позволю себе обратить внимание на следующие фильмы. «Звонят, откройте дверь» — лирическая история из жизни пионеров, в которой дебютировала юная звезда тех лет Лена Проклова. А вот в фильме-сказке «Три толстяка», которую смотрели практически

все дети в СССР, снялась еще одна юная звезда — Лине Бракните, которая дебютировала год назад в «Девочке и эхе».

«Три с половиной дня из жизни Ивана Семенова, второклассника и второгодника» — уморительное кино на тему школьной жизни и существования в ней второгодника, который вызывает огромную симпатию.

«Город мастеров» — великое детское кино во славу свободы и справедливости, в котором дети помогают взрослым скинуть иго ненавистных поработителей. А в «Республике ШКИД» недавние беспризорники становятся полноценными гражданами великой страны. А в «Аквалангах на дне» дети помогают пограничникам в поимке опасных шпионов. Незабываемое кино!

В каждом из этих фильмов снимались юные актеры, многие из которых мгновенно становились кумирами детворы. Про двух из них я уже упомянул: Лену Проклову и Лине Бракните. Назову и других: Витя Косых («Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Звонят, откройте дверь»), Наташа Седых («Морозко»), Сережа Остапенко и Сережа Тихонов («Сказка о Мальчише-Кибальчише»), Азер Курбанов («Волшебный халат»), Валера Зубарев («Девочка и эхо»), Рустам Сагдуллаев («Канатоходцы»), Андрей Бельянинов («Дети Дон-Кихота»), Женя Герасимов («Они не пройдут»), Саша Кавалеров и Витя Перевалов («Республика «ШКИД»»), Вася Бычков («Город мастеров»), Андрей Бухаров («Какое оно, море?»), Володя Воробей (т/ф «Три с половиной дня из жизни Ивана Семенова, второклассника и второгодника»), Саша Барсов и Таня Ключева («Акваланги на дне»), Петя Артемьев («Три толстяка»).

Детско-юношеские фильмы 1967–1969 годов выпуска тематически можно разбить на следующие группы: **1967 год** — вышло 12 фильмов, из них семь на бытовую тему: «Всадник над городом», «Девочка на шаре», «Такой большой мальчик», «Дубравка» (о первой любви), «Круг» (про животных), «Дай лапу, Друг!» (про животных), «Зимнее утро» (военный быт).

Три фильма на приключенческую тематику: «Неуловимые мстители» (приключения во время гражданской войны), «Тогда в январе...» (о событиях, связанных со смертью В. Ленина в 1924 году), «Попутного ветра, «Синяя птица!» (современные приключения).

Два фильма-сказки: «Снежная королева» и «Волшебная лампа Аладдина».

Все перечисленные фильмы прекрасны, но все же позволю себе некоторые выделить особо. Например, две сказки — «Снежную королеву» (снова с участием Лены Прокловой) и «Волшебную лампу Аладдина», смотренные-пересмотренные нами многократно, поскольку их очень часто показывали по ТВ. Некоторые фразы из них даже вошли в детский слэнг: «Клара, ты сейчас раскроешь клюв от удивления...» (из «Снежной королевы»), «В Багдаде все спокойно» и «Слушаюсь и повинуюсь» (из «Аладдина»).

«Дубравка» — еще одно пронзительное кино о юношеской любви с участием прибалтийской «звездочки» Лине Бракните.

«Зимнее утро» — прекрасное кино о детях ленинградской блокады. Кто видел этот фильм, никогда не позволит себе задаваться вопросом, надо ли было сдавать немцам Ленинград или не надо. И отсутствие этого (и других подобных советских фильмов) на сегодняшнем российском ТВ и есть причина того, что такие дичайшие вопросы у нас становятся в порядке вещей.

«Неуловимые мстители» — культовое кино, которое знают все без исключения. Здесь и говорить ничего особенно не надо — все мы выросли из «мстителей», как наши предшественники из «Красных дьяволят» (1923). Одно между нами отличие: горячие поклонники «дьяволят» уберегли страну в лихую годину (в годы войны), а мы, выросшие на «мстителях», не сумели.

«Попутного ветра, «Синяя птица»! — еще одно приключенческое кино, но уже из современности. Снова дети (на этот раз из разных стран) объединяются вместе, чтобы сообща противостоять злу. И все это на фоне прекрасной музыки в исполнении звезды югославской эстрады Радмилы Караклаич и ослепительных морских ландшафтов. Картинка, а не кино!

Однако прервем на время наш рассказ и снова заглянем в Интернет, чтобы познакомиться в нем со следующими кино-воспоминаниями:

«Итак, середина 60-х. Маленький районный центр Лида в Белоруссии...

Помню свой первый самостоятельный поход в школу мимо огромного — с детской точки зрения — кинотеатра «Октябрь», с

мощными колоннами, вмещавшего аж, наверное, 100 зрителей. В последующие несколько лет он почему-то казался все меньше и меньше.

И вот, наконец, первый поход в кино. Неотъемлемый антураж — покупка на улице, до входа, мороженого. Тогда оно стоило 13 копеек, а с изюмом — целых 15! Детский билет на сеанс был 10 копеек, а на 2 серии — 20. Мороженое продавали «старые тетки» (лет за 30–40), накладывая его в хрустящий, «зажаристый» вафельный стаканчик алюминиевой ложкой из металлического бидона в деревянной бочке, обложенного льдом, чтобы не таяло, и дотошно, до ста граммов взвешивая на магазинных весах со стрелкой.

Со вкуса вожденной прохладительной сладости начинался поход в другой мир — мир кино. На входе в зал стояла очередная «старая тетка», которая внимательно оценивала возраст (не на все фильмы пускали младших школьников), а затем отрывала «контроль» на заветном синем квиточке. И вот он, имеющий неповторимый запах, с откидными фанерными сиденьями и приглушенным светом, кинозал.

Несколько минут ожидания — свет начинает понемногу затухать, и на экране появляются первые кадры, но не фильма, а... киножурнала. На детских сеансах это обычно был киножурнал «Хочу все знать», а на взрослых — «Новости дня» или, на очень кассовых фильмах, «Фитиль». После 10-минутного журнала делался маленький перерыв, чтобы впустить в зал опоздавших зрителей, и наступал волшебный мир кино.

В памяти остались первые детские фильмы с эхом не так давно, по нынешним временам, закончившейся войны: «Улица младшего сына», «Девочка ищет отца», «Друг мой Колька», затем был «Юнга со шхуны «Колумб». Запомнился и общешкольный культпрофпоход в местный кинопрокат, где демонстрировали, как работают те, кто показывает нам кино, а в заключение — просмотр супермультифильма «Шайбу! Шайбу!».

Чуть позже началось «взрослое» кино — «Александр Невский», после которого штакетник в ближайшем саду был изрядно прорежен, а у всех пацанов в руках появились саморезанные мечи. А далее были «Человек-амфибия», «Три мушкетера». После последнего фильма, кстати, все большие кусты были порезаны на шпаги. Затем появился первый советский триллер «Вий» по Гоголю, а к 20-летию победы в

Великой Отечественной войне — документальный фильм «Обыкновенный фашизм». На него почему-то билетерши детей до 16 не пускали. Но мы, однако, прорывались...»

И вновь вернемся к советским детско-юношеским фильмам образца 60-х.

1968 год — вышло 18 фильмов, из них десять фильмов бытовых: «День Икара», «Лелька» (оба из киноальманаха «Пробуждение»), «Я вас любил...» (о первой любви), «Спасите утопающего» (комедия), «Большие хлопоты из-за маленького мальчика», «День солнца и дождя», «Доживем до понедельника» (два последних — на школьную тему), к/ф «У моря, где мы играли», к/ф «Слепой дождь» (про первую любовь), к/ф «Стрекозиные крылья» (про первую любовь).

Шесть приключенческих фильмов: «Тайна пещеры Каниюта», «Ташкент — город хлебный», «Баллада о винтовке», «Анютина дорога», «Армия Трясогузки снова в бою» (отметим, что три последних фильма были сняты на материале гражданской войны, которая после «Неуловимых мстителей» обрела второе дыхание), к/ф «Ребенок» (приключения в годы ВОВ).

Два фильма-сказки — «Маленький принц» и «Цветик-семицветик».

И снова выделю наиболее заметные, на мой взгляд, фильмы. Например, «Я вас любил...» — прекрасная молодежная мелодрама, которая лично мне напоминает о моем... дворе на улице Казакова. Почему? Дело в том, что ряд эпизодов снимали напротив моего дома (в момент съемок летом 1966 года мне было всего 4 года). Это эпизоды, где действие происходит возле хореографического училища — в кадре его заменяет здание Института физкультуры (бывшая усадьба графа А. Разумовского).

«Доживем до понедельника» — кино про советскую школу. Великую школу, причем это величие особенно сильно стало ощущаться сегодня, когда мы стали жить при капитализме. Как говорится, большое видится на расстоянии. Сюда же, в тему: потерявши, плачем.

«Ташкент — город хлебный» — выдающийся фильм моих земляков с «Узбекфильма» (режиссер Шухрат Аббасов) по произведению русского писателя А. Неверова про то, как в 20-е годы

тысячи людей стремились спастись от голода в хлебосольном Ташкенте. Кино, которое не забывается.

«Армия Трясогузки снова в бою» — приключенческое кино, продолжение фильма «Армия трясогузки» (1964). Кино, из которого во многом родились «Неуловимые мстители» — в обоих действие происходит в годы Гражданской войны в России и главными героями являются дети, которые воюют с беляками. Как же мы любили «Трясогузок» и напевали их песню: «Шел отряд, отряд кавалеристов, подобрал мальчишку в поле чистом...».

1969 год — вышло 18 детско-юношеских фильмов, из них двенадцать бытовых: «Четвертый папа», «Дети лепят из снега» (оба из киноальманаха «Времена года»), «Мужской разговор», «Переходный возраст», «Мой папа — капитан», «Маленький беглец» (о цирке), «Новенькая» (спортивное кино), «Поворот» (военный быт), т/ф «Вальс» (военный быт), к/ф «Не потеряйте знамя», к/ф «Стриженный черт», к/ф «Цабуня» (военный быт).

Четыре приключенческих фильма: «Орлята Чапая» (приключения в годы гражданской войны), «Это было в разведке» (приключения в годы ВОВ), «Сокровища пылающих скал» (современные морские приключения), «Новые приключения неуловимых» (приключения в годы гражданской войны).

Один фильм-биография — «Рыцарь мечты» (об А. Грине).

Один фильм-сказка — «Огонь, вода и... медные трубы».

В «Мужском разговоре» впервые в советском кино завели в кадре песню «битлов» (она звучала на магнитофоне). А вообще это очень добротное кино про мальчишескую дружбу и взаимоотношения детей и взрослых.

«Новенькая» — детское кино о спорте. Очень нужное кино, которое ориентировало советских детей на занятия спортом.

«Орлята Чапая» — еще одно приключенческое кино о детях-героях, сражавшихся на фронтах Гражданской войны. Сюжет был явно заимствован из «Гусарской баллады»: девчонка выдает себя мальчишку и сражается в дивизии Василия Ивановича Чапаева. Суперкино! В главной роли «звездочка» Лена Кащеева.

А вот в другом прекрасном фильме, но уже на материале Великой Отечественной войны — «Это было в разведке» — снялся московский школьник Витя Жуков — еще одна юная звезда того времени. Кто из

нас, детей 70-х, не переживал за судьбу его героя, который был схвачен фашистами, прибит гвоздями к щиту, но не выдал врагу никаких военных секретов. Мальчишку спасли его товарищи-разведчики и все до одного погибли, прикрывая его отход. Сейчас такое кино уже не снимают!

Ну и, конечно же, фаворит проката — «Новые приключения неуловимых». Еще более динамичное кино, чем первые «Неуловимые» — с более разнообразными трюками и погонями. В главных ролях четверка «неуловимых» в лице Вити Косых, Васи Васильева, Миши Метелкина и Вали Курдюковой.

Раз уж речь у нас зашла о юных звездах того периода, то назову и остальных. Это были Таня Солдатенкова и Костя Корнаков («Зимнее утро»), Саша Гаврилов («Попутного ветра, «Синяя птица»!), Додо Чоговадзе («Волшебная лампа Аладдина»), Эвальдас Миколюнас («Маленький принц»), Петя Шелест («Большие хлопоты из-за маленького мальчика»), Володя Воробей, Володя Куденков и Бахтияр Набиев («Ташкент — город хлебный»), Витя Махонин и Ира Бразговка («Иван Макарович»), Витя Холмогоров, Айвар Галвиньш и Юра Коржов («Армия Трясогузки снова в бою»), Антон Табаков (т/ф «Четвертый папа»), Коля Яхонтов («Мужской разговор»), Володя Пастухов («Орлята Чапая»), Дима Николаев и Саша Лисютина («Бриллиантовая рука»).

Отметим, что с 1968 года начало устойчиво расти количество детских героико-патриотических фильмов, снятых на материале гражданской и Великой Отечественных войн (в число таких лент входили не только приключенческие фильмы, но и военно-бытовые). Как мы помним, раньше такого рода картин в год выходило от одной до двух и только в 1960 году вышло три таких фильма. После чего ситуация вернулась к прежнему состоянию. Пока в 1968 году не наступил перелом — вышло четыре военных фильма (три художественных и один телевизионный), в 1969 году — четыре (два х/ф и столько же т/ф). Таким образом советская идеология пыталась патриотически «расшевелить» подрастающее поколение, поскольку в обществе уже начала ощущаться некая коррозия в области патриотического воспитания.

Рейтинг детско-юношеских фильмов 60-х годов, согласно их кассовому успеху, выглядел следующим образом:

1960 год — «Сережа» (23 миллиона 200 тысяч зрителей, 12-е место);

1961 год — «Друг мой, Колька!» (23 миллиона 800 тысяч, 9-е место), «Прощайте, голуби» (21 миллион 600 тысяч, 11-е место);

1962 год — «Семь нянек» (26 миллионов, 9-е место), «Мой младший брат» (23 миллиона, 12-е место), «Дикая собака Динго» (32 миллиона 340 тысяч, 13-е место), «Иваново детство» (16 миллионов 700 тысяч, 15-е место);

1967 год — «Неуловимые мстители» (54 миллиона 500 тысяч, 4-е место), «Республика ШКИД» (32 миллиона 7 тысяч, 8-е место), «Сказка о царе Салтане» (26 миллионов 800 тысяч, 12-е место);

1968 год — «Доживем до понедельника» (31 миллион, 13-е место), «Я вас любил...» (21 миллион 300 тысяч, 22-е место);

1969 год — «Новые приключения неуловимых» (66 миллионов 200 тысяч, 2-е место), «Огонь, вода и... медные трубы» (25 миллионов 800 тысяч, 14-е место).

В начале 70-х главной тенденцией в советском детско-юношеском кинематографе было то, что фильмов становилось все больше за счет выпуска телефильмов. Например, если в 1969 году вышло 18 детско-юношеских фильмов, то в следующем году — уже 25. Тематически фильмы **1970 года** можно разбить следующим образом: вышло 25 фильмов, из них бытовых — семнадцать: «Мальчишки», «Последние каникулы», «Приключения Доврана», «Красавица» (про первую любовь), «Тренер» (про спорт), «Мы с Вулканом», т/ф «Друг Тыманчи» и «Внимание, черепаха!» (три последних фильма про животных: первый про собаку, второй — про волка, третий — про черепаху), т/ф «Мой добрый папа», т/ф «Время счастливых находок», т/ф «Рассказы о Димке», т/ф «В деревне Загадкино», к/ф «Деревенские каникулы», к/ф «Мой брат», к/ф «Лицо в полоску», к/ф «Витька».

Приключенческих фильмов — шесть: «Пассажир с «Экватора» (дети и шпионы), «Белый флюгер», «Берег юности», «Золотые часы» (все три — приключения в 20-е годы), «Зеленые цепочки» (приключения в годы ВОВ), т/ф «У заставы «Красные камни» (дети и пограничники).

Фильмы-сказки — два: «Приключения желтого чемоданчика», т/ф «Веселое волшебство».

Что хотелось бы выделить? Например, фильм «Тренер» — про мальчишек, которые занимаются гимнастикой у молодого тренера (в этой роли снялся Валерий Рыжаков). Очень талантливое кино, где действие происходит в заштатном городке, но именно в таких вот местах и ковалась слава советского спорта.

«Зеленые цепочки» — еще один фильм о подвиге ленинградских детей в годы блокады. Фильм из разряда «дух захватывает» — так лихо там закручен сюжет. А драка двух ребят с уголовником, продавшимся фашистам, даже сейчас, в век трюкового кино, смотрится на одном дыхании.

«Мы с Вулканом» — фильм о детях уже послевоенной поры, живущих возле мемориала «Брестская крепость». Кино очень патриотическое и одновременно гуманистическое, где речь идет о дружбе детей и животных (Вулканом зовут собаку-овчарку).

В списке есть еще несколько фильмов о такого же рода дружбе. Например, «Друг Тыманчи». Сюжет: мальчик-якут воспитывает волка, который впоследствии, уйдя на волю, ценой своей жизни спасает жизнь своему бывшему воспитателю.

«Внимание, черепаха!» — о том, как дети проходят проверку на «вшивость», взаимодействуя с черепахой из школьного уголка.

«Приключения Доврана» — фильм про то, как дети помогают взрослым бороться с браконьерами.

А вот кино иного порядка — «Пассажир с «Экватора». Про то, как пионеры «Артека» ищут... шпионов. В этом фильме состоялась премьера песни «Маленький принц» — настоящего шлягера тех лет, созданного композитором М. Таривердиевым и поэтом Н. Добронравовым. Как только слышу эту песню, сразу вспоминаю 70-е, пионерлагерь, школу.

«Приключения желтого чемоданчика» — фильм-сказка на тему современности со смыслом: как стать храбрым.

В 1971 году вышло 27 детско-юношеских фильмов. Из них бытовых — пятнадцать: «Две улыбки», «Полчаса на чудеса», «Как стать мужчиной», «Свистать всех наверх!» (на морскую тему), т/ф «Как мы искали Тишку» (фильм про животных — про мишку), т/ф «Мстители из 2-го «В» (школьное кино) и «Здравствуй, Пушкин!» (про первую любовь; оба фильма вошли в телефильм «Волшебная сила»), т/ф «Завтра, 3-го апреля...» (школьное кино), т/ф «У Лукоморья», т/ф

«Поздний ребенок», т/ф «Денискины рассказы», т/ф «Бабушка и внучата», т/ф «Сочинение», т/ф «Гела», т/ф «Прощайте, коза и велосипед».

Приключенческие фильмы — семь: «Корона Российской Империи, или Снова неуловимые», «Хуторок в степи» (оба фильма — про приключения в годы гражданской войны), «Пятерка отважных», «Полонез Огинского», «Смелого пуля боится», «Мальчишки острова Ливов», «Хлеб поровну» (все пять — про приключения в годы ВОВ).

Фильмы-сказки — четыре: «Тайна железной двери», «Шаг с крыши», т/ф «Удивительный мальчик», к/ф «Стальное колечко».

Экранизация — «Остров сокровищ».

Что хотелось бы выделить из этих фильмов? Например, «Свистать всех наверх!» — про мальчишек, влюбленных в море. В советском кино вообще почти каждый год выходили фильмы на морскую тему — очень романтические, а иногда и захватывающие, как «Остров сокровищ» с прекрасной музыкой Алексея Рыбникова. Впрочем, музыка в советском кино (в том числе и детском) — это отдельная тема, о которой должно говорить только в комплиментарном ключе.

«Мстители из 2-го «В» (новелла из телефильма «Волшебная сила») — веселое кино про ток, как первоклашки, попав в кино на «Неуловимых мстителей», достают из карманов оружие (рогатки, пистолеты и т. д.) и начинают воевать на стороне «неуловимых». Кино, заезженное нами до дыр — его все знали и смотрели.

Еще один телефильм — «Поздний ребенок». Кино по сути взрослое, но и детское одновременно.

«Тайна железной двери» — еще один фильм-сказка на современную тему, имевший огромную популярность у детворы: кто из нас не хотел найти волшебные спички, которые исполняли бы любые наши желания?

Целая серия хороших фильмов, рассказывающих о героизме советских детей в годы Великой Отечественной войны: «Пятерка отважных», «Полонез Огинского», «Смелого пуля боится». Не знаю как кто, но лично я никогда их не пропускал, если шли по ТВ — смотрел по несколько раз.

Среди юных звезд того периода (1970–1971) назовем следующих: Юра Крюков и Юра Пюсс («Пассажир с «Экватора»), Дима Сосновский, Андрей Харыбин, Леня Базуткин и Сережа Евсюнин

(«Тренер»), Виталий Беляков и Люда Кочка («Мы с Вулканом»), Андрей Никонов («Золотые часы»), Саша Барбасенок (т/ф «Друг Тыманчи»), Саша Марченко (т/ф «Рассказы о Димке»), Алеша Ершов, Галя Буданова, Андрей Самотолкин, Миша Мартиросян, Лена Рябухина, Галя Вербицкая («Внимание: черепаха!»), Лева Орлов, Володя Магденков, Катя Овсянникова, Володя Перевалов («Белый флюгер»), Саша Григорьев, Володя Лелетко и Игорь Урумбеков («Зеленые цепочки»), Андрей Громов («Приключения желтого чемоданчика», т/ф «Валерка, Рэмка +...», «Офицеры»), Вика Чернакова («Приключения желтого чемоданчика»), Саша Милокостый (т/ф «Адъютант его превосходительства»), Гюзель Апаньева («Влюбленные»), Коля Цепкаев, Люда Васютинская и Игорь Богданов (т/ф «Волшебная сила» — новелла «Мстители из 2-го «В»»), Игорь Королев и Таня Доронина (т/ф «Волшебная сила» — новелла «Здравствуй, Пушкин!»), Юрис Бружикс, Инессе Петерсоне, Андрис Апинис («Мальчишки острова Ливов»), Миша Мень (т/ф «Денискины рассказы»), Саша Примко, Раймундас Банионис, Таня Щигельская, Костя Линеvский, Леня Шепелев («Пятерка отважных»), Игорь Корытнюк, Андрей Юдин, Света Орлова («Хуторок в степи»), Эвальдас Микалюнас, Андрей Харыбин, Мечислав Юзовский и Сережа Евсюнин («Тайна железной двери»), Алеша Сапарев и Саша Павелко («Свистать всех наверх!»).

Детско-юношеские фильмы 1972–1973 годов тематически можно разбить следующим образом: **1972 год** — вышло 34 фильма (рекорд!), из них бытовых — двадцать: «Нас четверо», «В тридевятом царстве», «Ох, уж эта Настя!» (школьное кино), «Чудак из 5-го «Б» (школьное кино), «Точка, точка, запятая» (школьное кино), «Телеграмма», «Ни дня без приключений», «Мальчишки», «Всмотритесь в это лицо», т/ф «Тигры» на льду» (спортивное кино — про хоккей), т/ф «Береги друга», т/ф «Вот моя деревня», т/ф «Сестра музыканта» (школьное кино), т/ф «Перевод с английского» (школьное кино), т/ф «Боба и слон» (про животных), т/ф «Украли зебру» (про животных), т/ф «Всмотритесь в это лицо», т/ф «Вперед, гвардейцы», т/ф «Пятнадцатое лето», т/ф «Задача».

Приключенческие фильмы — одиннадцать: «Республика Вороньей улицы» (приключения в дореволюционное время), «Достояние республики» (приключения в постреволюционное время),

«Красные пчелы» (приключения в постреволюционное время), «Остров сокровищ» (морские приключения), т/ф «Всадники», «Лесная баллада» и «Найди меня, Леня!» (все три — приключения в годы ВОВ), «Зимородок» и т/ф «Там, вдали за рекой...» (оба — дети и память о войне), «Без трех минут ровно» и «Красно солнышко» (оба — приключения в современное время).

Фильмы-сказки — три: т/сп «Малыш и Карлсон», т/ф «Лада из страны берендеев», «Два дня чудес».

В этом списке выделю следующие фильмы. Например, на школьную тему: «Ох, уж эта Настя!», «Чудак из 5-го «Б» и «Точка, точка, запятая». В первом фильме звучал шлягер «Лесной олень» Е. Крылатова и Ю. Энтина, который я заездил до дыр, гоняя дома на проигрывателе твердый миньон «Песни из кинофильмов». На нем также звучали два шлягера из другого культового фильма 1972 года — «Достояние республики»: «Шпаги звон» и «А этот город...» в исполнении Андрея Миронова. Фильм и песни — значимые явления того времени.

«Тигры на льду» — телефильм о мальчишках, любящих хоккей. В нем, кстати, тоже звучала замечательная песня — про хоккей, которую я всегда напевал, когда сам записался в хоккейную секцию и сражался на ледовых аренах Москвы на турнире «Золотая шайба».

Другой телефильм — «Боба и слон» — дал жизнь еще одному шлягеру — песне «Розовый слон». Впрочем, и само это кино, где речь шла о трогательной дружбе маленького мальчика со слонем, было любимо детворой не менее сильно, чем песня.

А в телефильме «Украли зебру» главными героями были... обезьяны шимпанзе. Эти добрые фильмы воспитывали в нас любовь к животным, к природе, которая нас окружает. Короче, весьма полезное для юного сознания кино. Благодаря такому искусству и агрессии в том социалистическом обществе было гораздо меньше, чем теперь.

Еще одна замечательное детское произведение — телеспектакль «Малыш и Карлсон» в постановке московского Театра сатиры. Карлсона в нем сыграл актер Спартак Мишулин, причем спектакль увидел свет еще в 1968 году. Но на протяжении четырех лет про этот прекрасный спектакль знал лишь ограниченный слой театралов, а после того как его сняли для ТВ, о нем узнала вся союзная детвора.

В телефильме «Всадники» речь шла о детях, на чью долю выпало страшное испытание — Великая Отечественная война. Как же мы любили такие фильмы, мысленно представляя на месте экранных героев себя.

В «Зимородке» и «Телеграмме» речь шла о школьниках уже послевоенной поры, но эти ребята помнят о войне и увлечены тем, что разыскивают ее героев. Так, герои «Зимородка» пытаются установить имя партизана, сражавшегося в их краях, даже не подозревая, что этот человек находится рядом с ними — он работает учителем истории в их школе. А герои «Телеграммы» разыскивают адресата случайно попавшей к ним телеграммы, посланной еще в годы войны. В итоге, побывав у многих людей, они узнают о героических страницах жизни девочки, которая теперь является... мамой одного из этих школьников-следопытов.

Такого рода фильмы воспитывали у советских детей чувство уважения к старшим, особенно к поколению, прошедшему войну. В нынешнее постсоветское время таких фильмов уже не снимают, отсюда и результат — уважения этого становится все меньше. Примеры? В дни, когда пишутся эти строки (март 2014-го), в «Литературной газете» появилась статья И. Нехамеса под названием «Заплакать она не сумела». В ней рассказана история о том, как в Москве объявилась шайка мошенников, которая звонит ветеранам войны или их вдовам и предлагает им либо выкупить у них фронтовые ордена и медали, либо передать их в школьные музеи. Причем последнее — ловкий ход со стороны мошенников с целью самим завладеть наградами. Но обставляют они свои действия весьма правдоподобно, присылая к ветеранам... школьников. Как пишет автор статьи: «Предполагаю, что, возможно, ретивые мошенники и своих детей-подростков привлекают, чтобы организовать церемонию получения наград для якобы последующей передачи в школу...».

Спрашивается: что в итоге вырастет из таких вот детей, которые уже с малых лет участвуют в подобных кощунственных махинациях? Естественно, что ничего хорошего.

Однако вернемся к детскому советскому кинематографу.

В 1973 году свет увидело еще больше детско-юношеских фильмов — 36 (новый рекорд!), из них бытовых — двадцать пять: «Учитель пения» (школьное кино), «Шутите?», «Случайный адрес»

(антихулиганский), «Если это случится с тобой», «Ура! У нас каникулы!» (интернациональная дружба), «Капитан Джек» (морское кино), «Капля в море», «Пятая четверть», т/ф «Мальчишки — народ хороший» (спортивное кино — про бокс), т/ф «Шок и Шер» (про животных — жеребенок), т/ф «Новые приключения Дони и Микки» (про животных), т/ф «Петька в космосе», «Включите северное сияние», т/ф «Вот и лето прошло», т/ф «Где это видано, где это слыхано» (комедия), т/ф «Пожар во флигеле», т/ф «Подзорная труба», т/ф «Капитан», т/ф «Хабиб — повелитель змей», т/ф «Горы зовут», т/ф «Дедушка и маленький барабанщик», т/ф «Мушкетеры 4 «А», т/ф «Первый экзамен», т/ф «У самого синего моря», т/ф «Димка».

Приключенческие фильмы — семь: «Бесстрашный атаман» (приключения в годы гражданской войны), т/ф «Завещание старого мастера» (приключения в 20-е годы), «Возвращение скрипки» (приключения в годы ВОв), «Огонь в ночи» (приключения в годы ВОв), «Мраморный дом» (приключения в годы ВОв), «Спасенное имя» (приключения в современное время), т/ф «Возраст тревог».

Фильмы-сказки — два: «Золотые рога», «Чиполлино».

Комедия «Совсем пропащий» и вестерн «Всадник без головы» — это экранизации М. Твена и М. Рида.

Как обычно, выделю несколько фильмов, которые, как мне кажется, имели массовый успех. Например, узбекский телесериал «Завещание старого мастера», действие которого разворачивается в двух эпохах — в 20-е и 70-е годы. И везде речь идет о пионерах, вовлеченных в водоворот интересных событий (особенно это касалось пионеров 20-х).

В другом телефильме — «Где это видано, где это слыхано» — состоялась премьера куплетов, которым суждено было стать крылатыми: «Папа у Васи силен в математике...». А в «Новых приключениях Дони и Микки» (продолжении истории про обезьян-шимпанзе) звучал еще один детский шлягер — «Про жирафа».

Нельзя оставить без внимания и три экранизации: «Чиполлино», «Совсем пропащий» и «Всадник без головы». Последний, кстати, стал лидером проката, собрав на своих сеансах 64 миллиона 700 тысяч (по другим данным — 69 миллионов) зрителей, львиную долю из которых составляли дети. Хотя фильм все-таки снимался для детско-взрослой аудитории.

Юные звезды того периода (1972–1973): Миша Защипин (т/ф «Малыш и Карлсон, который живет на крыше»), Витя Галкин («Достояние республики»), Марат Серажетдинов, Женя Карлов, Антонио Пинта-Гомес, Оля Грачева, Андрей Калашников, Таня Догилева (т/ф «Отдать швартовы!»), Ааре Лаанеметс («Остров сокровищ»), Ира Волкова («Ох, уж эта Настя!»), Петя Ластивка, Володя Краснов, Наташа Миколышина (т/ф «Всадники»), Андрей Войновский, Роза Агишева, Дима Сосновский, Юля Корнева, Саша Масленников и Егор Шер («Чудак из 5-го «Б»»), Юля Корнева, Дима Сосновский, Витя Снорков, Саша Кривенко, Игорь Воробьев, Паша Ананьев, Петя Черкашин, Леван Шамилов, Наташа Белоус и Андрей Свицерский (т/ф «Тигры» на льду), Таня Гришина, Сережа Воинов, Егор Коган и Сережа Шустецкий («Телеграмма»), Антон Табаков, Андрей Дроздов, Таня Назарова, Алекс Менглет и Вероника Изотова («Мальчики»), Лариса Баранова и Андрей Трофимов («Найди меня, Лень!»), Петя Черкашин, Андрей Харыбин, Надя Гурина, Сережа Козлов, Саша Галанский и Сережа Гавриленко (т/ф «Вот моя деревня»), Игорь Сахаров, Игорь Бочкин, Лена Пяташихина и Коля Светлаев («Красно солнышко»), Денис Кучер и Арина Аракелова (т/ф «Боба и слон»), Алеша Сапарев и Саша Елистратов (т/ф «Всмотритесь в это лицо»), Саша Кузьмин, Миша Мустыгин и Ира Нарбекова («Зимородок»), Сережа Данченко, Миша Козловский, Оля Рыжникова, Марина Щербова, Люда Сухова и Андрей Васильев («Точка, точка, запятая»), Лариса Воронова, Вася Свистунов, Таня Чукина, Юля Полякова, Коля Лиров и Сережа Чекан (т/ф «Тени исчезают в полдень»), Володя Белов, Ира и Лена Чигриновы («Золотые рога»), Аман Бурханов, Алсу Курмаева, Юсуп Разыков, Бекзод Хамраев, Искандер Ташмухамедов, Зухриддин Режаметов, Наби Абдурахманов, Дамир Боронин, Файзулла Фахритдинов, Шавкат Рустамов и Зульфия Хамраева (т/ф «Завещание старого мастера»), Рома Мадянов («Совсем пропавший»), Игорь Меркулов, Оля Казакова, Костя Ленецкий (т/ф «Включите северное сияние»), Инга Мицките («Капитан Джек»), Сережа Крупеников и Леша Сироткин (т/ф «Где это видано, где это слыхано»), Саша Елистратов, Виталик Кердимун, Катя Моисеенко, Марьяна Смирнова, Катя Семочкина и Андрей Войновский («Чипполино»).

Вышедшие в СССР в период 1974–1975 годов детско-юношеские фильмы можно распределить так: **1974 год** — появилось 37 фильмов (новый рекорд!), в которых снимались юные звезды, из них бытовых — двадцать девять: «Большой трамплин» (спортивное кино — про лыжников), «Полуночник», «Веселые истории», «Птицы над городом», «Про Витю, про Машу и морскую пехоту», «Парни нашей улицы», «Мзиури» (музыкальное кино), «Озорные братья», «Происшествие» (про борьбу детей с браконьерами), «Горячий камень» (послевоенный быт), «Терпкий виноград» (послевоенный быт), «Пятерка за лето», «Сто дней после детства» (про первую любовь), «Кыш и Двапортфеля» (школьное кино), «Засекреченный город», «Однажды летом», «Считайте меня взрослым», т/ф «Аршак» (быт 20-х), т/ф «Странные взрослые», т/ф «Настенька», т/ф «Есть у меня друг», т/ф «Очкарик», т/ф «Юлька, Васька и другие», т/ф «Маленький пень воз опрокидывает», т/ф «Лягушка и эдельвейс», т/ф «Кнопка», т/ф «Турындыка», т/ф «Мои каникулы», т/ф «Мальчик с осликом» (быт военного времени).

Приключенческие фильмы — восемь: «Мальчишку звали капитаном» (приключения в годы ВОВ), «Пятнадцатая весна» (приключения в годы ВОВ), «Юнга Северного флота» (приключения в годы ВОВ), «Москва-Кассиопея» (приключения-фантастика), «Искатели затонувшего города» (морские приключения), т/ф «Старая крепость» (приключения в 20-е годы), т/ф «Кортик» (приключения в 20-е годы), т/ф «Был настоящим трубачом» (приключения в 20-е годы).

Отметим, что в 1974 году героико-патриотическое кино установило новый рекорд — вышло семь таких фильмов. Как мы помним, до 1968 года таковых ежегодно выходило от одного до двух (не считая 1960 года, когда вышло три подобных фильма), после чего стало выходить по три фильма, а потом и больше. Глазами статистики это выглядело так: **1968** — три фильма, **1969** — три фильма, **1970** — три фильма, **1971** — четыре фильма, **1972** — четыре фильма, **1973** — пять фильмов, **1974** — семь фильмов.

Из перечисленных фильмов выделю следующие. Например, «Сто дней после детства» — кино о первой любви и связанных с нею переживаниях. Ведь редкий подросток в детстве не влюблялся. А вот в фильме «Странные взрослые» речь шла о другой любви — между детьми и родителями. По сюжету девочку-сироту забирали из детдома бездетная семейная пара и между ними устанавливались такие

искренние отношения, какие не во всех благополучных семьях можно увидеть. Тем более, что девочка весьма своеобразная — с обостренным чувством справедливости и сильным характером.

Сериал «Кортик» — это экранизация одноименной повести А. Рыбакова. Однажды, в середине 50-х, ее уже переносили на экран, но в односерийном варианте. Теперь, с развитием ТВ, пришло время сделать многосерийную версию. И она удалась — сериал был очень популярен. Главную роль исполнил Сережа Шевкуненко, судьба которого впоследствии сложится трагически: он станет... криминальным авторитетом и будет убит в лихие 90-е. Глядя на него в «Кортике», где он играет правильного пионера, с трудом веришь в произошедшую с ним метаморфозу. Но это так.

«Москва-Кассиопея» — первая детская кинофантастика в СССР. Год спустя выйдет продолжение — «Отроки во Вселенной». Оба фильма станут культовыми в детской среде.

1975 год — вышло 34 детских фильма, из них бытовых — двадцать три: «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», «Пусть он останется с нами» (про животных), «Земные и небесные приключения», «Дневник директора школы» (школьное кино), «Не болит голова у дятла», «Весенние перевертыши», т/ф «Рассказы о Кешке и его друзьях», т/ф «Голубой патруль» (борьба детей с браконьерами), т/ф «Охотник за браконьерами» (борьба детей с браконьерами), т/ф «Требуется тигр» (борьба детей с браконьерами), т/ф «Эй вы, ковбои!», т/ф «Неоткрытые острова» (дети и море), т/ф «Валькины паруса» (дети и море), т/ф «Гуси-лебеди летят», т/ф «Рыцарь Вася» (школьное кино), т/ф «Первое второе» (школьное кино), т/ф «Верный друг Санчо», «Мал да удал», т/ф «Лжинка, или Маленькая ложь и большие неприятности», т/ф «Мужички», т/ф «Первое признание» (про первую любовь), т/ф «Снова пришло лето», т/ф «Эстафета».

Приключенческие фильмы — восемь: «В то далекое лето» (приключения в годы ВОВ), «Гайна партизанской землянки» (дети и память о войне), «Отроки во Вселенной» (приключения-фантастика), «Большое космическое путешествие» (приключения-фантастика), т/ф «Бронзовая птица» (приключения в 20-е годы), т/ф «Последнее лето детства» (приключения в 30-е годы), т/ф «Мы — хлопцы живучие» (приключения в годы ВОВ), т/ф «Роса» (дети и память о войне).

Фильмы-сказки — три: «Приключение в городе, которого нет», т/ф «В стране ловушек», т/ф «Новогодние приключения Маши и Вити».

В 1975-м вышло несколько продолжений: «Бронзовая птица» и «Последнее лето детства» (продолжение «Кортика»), «Отроки во Вселенной» (продолжение «Москвы-Кассиопеи»). Все они имели успех, хотя дальнейшего продолжения эти истории уже не получают. И, к примеру, детская фантастика уйдет в другую область — не научную, а бытовую (появятся сериалы «Приключения Электроника», «Гостья из будущего»).

Сериал «Рассказы о Кешке и его друзьях» разбудит в советских детях другое увлечение — картинг (гонки на самодельных гоночных автомобилях). Именно тогда по всей стране откроются секции этого вида спорта.

В период **1974–1975 годов** появились и очередные юные звезды: Сережа Шевкуненко, Володя Дичковский, Игорь Шулженко (т/ф «Кортик» и «Бронзовая птица»), Альгис Арлаускас, Игорь Скляр («Юнга Северного флота»), Сережа Светлицкий, Оксана Бобрович («Про Витю, про Машу и морскую пехоту»), Гега Кобахидзе (т/ф «Приключения Лазаре»), Миша Ершов, Саша Григорьев, Володя Савин, Володя Басов, Ира Попова, Надя Овчарова, Оля Битюкова («Москва-Кассиопея» и «Отроки во Вселенной»), Таня Друбич («Пятнадцатая весна», «Сто дней после детства»), Боря Токарев, Ира Малышева («Сто дней после детства»), Андрей Кондратьев («Кыш и Двапортфеля»), Рита Сергеечева, Володя Романовский, Оля Казакова (т/ф «Странные взрослые»), Валя Карманов («Возврата нет»), Вадик Кузнецов, Эдик Купоросов, Дима Кречетов, Виталий Жабовский (т/ф «Рассказы о Кешке и его друзьях»), Саша Жезляев, Лена Цыплакова, Саша Богданов («Не болит голова у дятла»).

Детско-юношеские фильмы 1976–1977 годов тематически можно разбить следующим образом: **1976 год** — вышло 37 фильмов, в которых снимались юные звезды, из них бытовых — двадцать четыре: «Это мы не проходили» (школьное кино), «Эта тревожная зима», «Меняю собаку на паровоз», «Потрясающий Берендеев», «Белый пароход», «Пузырьки», «Чудо с косичками» (спортивное кино — гимнастика), «Цветы для Оли», «Что с тобой происходит?» (про животных — лошади), «Рикки-Тикки-Тави» (про животных — мангусты, змеи), «Дрессировщики» (про животных), т/ф «У меня есть

лев» (про животных), т/ф «Мальчик и лось» (про животных), т/ф «Ральф, здравствуй!» (про животных), т/ф «Красный петух плимутрок» (про животных), т/ф «Мальчик со шпагой», т/ф «Цветные сны», т/ф «В ожидании чуда», т/ф «Эти бесстрашные ребята на гоночных автомобилях», т/ф «Вы Петьку видели?», т/ф «Лесные качели» (первая любовь)), т/ф «Чужая птица», т/ф «Птичье молоко», т/ф «Доброе дело».

Приключенческие фильмы — восемь: «Крестьянский сын» (приключения в годы гражданской войны), «Мальчишки ехали на фронт» (приключения в годы ВОВ), «Ребята с Сиреновой улицы» (приключения в годы ВОВ), «Опасные игры» (приключения в годы ВОВ), «Шторм на суше», «Тайна горного подземелья», т/ф «Волны Черного моря» (приключения до революции), т/ф «Там, вдали за рекой» (приключения в годы гражданской войны).

Фильмы-сказки — пять: «Вкус халвы», т/ф «Приключения Буратино», т/ф «Честное волшебное», т/ф «Я больше не буду», т/ф «Как Хашим был большим».

Как видим, в свет выходит все больше фильмов про животных — в 1976 году их вышло семь (своего рода рекорд). Такова была тенденция в советском обществе — воспитание в подрастающем поколении доброты к братьям нашим меньшим. И кино играло в этом деле не последнюю роль. Правда, иногда эта любовь выходила боком. Например, в 1975–1976 годах вышло два фильма о дружбе детей с таким хищником, как лев: «Пусть он останется с нами» и «У меня есть лев». В роли последнего снялся лев из Баку по имени Кинг — воспитанник семейства Берберовых. Отметим, что в 1973 году предыдущий воспитанник этой же семьи — лев Кинг (он снялся в фильме «Невероятные приключения итальянцев в России») — был застрелен в Москве милиционером, после того, как напал на человека. Кинг № 2 тоже завершил свою жизнь трагически: в 1980 году он убил сына Берберовых и покалечил хозяйку, после чего был застрелен. После этого львов в советские семьи никто уже не брал и фильмов про их дружбу с детьми не снимал.

Однако самым популярным детским фильмом 1976 года суждено было стать мюзиклу «Приключения Буратино». Это было супер-кино, где весьма удачно сошлись сразу несколько факторов: удачный актерский ансамбль и музыка, которую написал Алексей Рыбников

(стихи Б. Окуджавы). Помню, сразу после премьеры фильма по ТВ вышел гибкий миньон с песнями из него, который я буквально заездил — настолько мне нравились эти песни. Особенно — «Поле чудес» и «Пока живу на свете дураки».

1977 год — вышел 51 детско-юношеский фильм (рекорд!), из них бытовых — тридцать семь: «Фантазии Веснухина», «По секрету всему свету», «Розыгрыш» (школьное кино), «Ключ без права передачи» (школьное кино), «Додумался, поздравляю!» (школьное кино), «Предательница» (школьное кино), «Подранки» (детдом), «Несовершеннолетние», «Горькая ягода» (первая любовь), «Приключения Травки», «Остров юности», «Где ты, Багира?» (про животных — собаки), «Дикий Гаврила» (про животных — медведи), т/ф «Самый красивый конь» (про животных), т/ф «Мишка-артист» (про животных — медведи), т/ф «Азиз» (про животных — голуби), т/ф «Приключения Нуки» (про животных — обезьяна), т/ф «Тайфун, фас» (про животных — собака), т/ф «Лето в зоопарке» (про животных), «Белый Бим Черное ухо» (про животных — собака), т/ф «Тимур и его команда», т/ф «Про дракона на балконе, про ребят и самокат», т/ф «Никушор из племени ТВ», т/ф «Пропал и нашелся», т/ф «Предположим, ты капитан...», т/ф «Расписание на завтра» (школьное кино), т/ф «Лето Сахата», т/ф «Рядом с тобой», т/ф «Волшебный круг» (дореволюционный цирк), т/ф «Житейское дело», т/ф «Щедрый вечер», т/ф «Поле перейти» (школьное кино), т/ф «Голубой портрет», т/ф «Семейные обстоятельства», т/ф «Пацура», т/ф «Соло для свирели», т/ф «Сегодня полеты, завтра полеты».

Фильмы-сказки — шесть: «Русалочка», «Деревня Утка», «Принцесса на горошине», «Веселое сновидение», «Пока бьют часы», т/ф «Про Красную Шапочку».

Приключенческие фильмы — восемь: «Побег из дворца» (приключения в 20-е годы), «Огненное детство» (приключения в годы гражданской войны), «Буденовка» (приключения в годы ВОВ), «Маленький сержант» (приключения в годы ВОВ), «Так начиналась легенда» (приключения в годы ВОВ, биография), «Венок сонетов» (приключения в годы ВОВ), т/ф «Судьба барабанщика» (приключения в 30-е годы), т/ф «Два капитана».

Таким образом, в области героико-приключенческого детского кино был установлен новый рекорд — восемь картин (предыдущий

рекорд случился в 1974 году — семь фильмов). Самое интересное, но в течение последующих нескольких лет количество таких фильмов начнет сокращаться (вдвое), а в 1980 году подобных фильмов вообще не появится. После чего число их опять начнет расти. Правда, длится это будет недолго, но не будем забегать вперед.

По-прежнему много фильмов про животных, и в 1977 году и здесь был установлен новый рекорд — 9 фильмов. Самый выдающийся — «Белый Бим Черное ухо». Но он же и самый печальный — концовка у него трагическая. Лично я с трудом заставляю себя ее смотреть — так жалко Бима.

Происходит процесс возвращения к советской классике посредством ТВ — выходят сериалы по произведениям, которые ранее уже экранизировались, но в односерийном варианте. Среди них «Тимур и его команда», «Судьба барабанщика», «Два капитана». Однако по-настоящему удачной можно назвать лишь одну из этих экранизаций — последнюю, в то время как остальные слабее односерийных вариантов. Но бытует мнение, что новому поколению советских детей нужны именно такие «многосерийки».

Какие фильмы стоит выделить еще? Например, три «школьных»: «Розыгрыш», «Ключ без права передачи» и «Несовершеннолетние». Очень современные и актуальные фильмы, поднимающие важные вопросы не столько школьной, сколько повседневной жизни советских подростков. Не случайно «Несовершеннолетние», где речь шла о борьбе с хулиганством, стал лидером проката.

«Подранки» — кино о детях-детдомовцах, опаленных войной. Очень пронзительный фильм с трагическими нотками, от которых иногда ком в горле.

А вот мюзикл «Про Красную Шапочку» — кино иного плана. Это веселая сказка, осовремененная музыкой и танцами. Потом весь год эта музыка неслась из всех носителей — как телевизионных, так и радиальных. Плюс еще и пластинка вышла.

Среди юных звезд того периода (1976–1977) назовем следующих: Дима Иосифов, Таня Проценко, Рома Столкарц, Томас Аугустинас (т/ф «Приключения Буратино»), Петя Черкашин, Вова Лютый, Дима Пасынков, Саша Костюченко, Женя Рыбаков («Мальчишки ехали на фронт»), Ира Мазуркевич («Чудо с косичками»), Вася Фунтиков («Охотник за браконьерами»), Рома и Ева Берберовы (т/ф «У меня есть

лев»), Сережа Образцов («Потрясающий Берендеев»), Рифат Мусин («Вкус халвы»), Нургазы Сыдыгалиев («Белый паракорд»), Сережа Куракин («Крестьянский сын»), Володя Станкевич, Алеша Сазонов (т/ф «По секрету всему свету»), Леня Рисов (т/ф «Судьба барабанщика»), Дима Харатьян, Андрей Гусев, Наташа Вавилова, Саша Жильцов, Коля Константинов, Арсен Михайлов, Евдокия Германова («Розыгрыш»), Сережа Кудрявцев, Лена Лобкина, Ира Клименко, Саша Пузанков (т/ф «Два капитана»), Петя Дегтярев (т/ф «Приключения Травки»), Дима Замулин («Буденовка»), Оксана Дубень («Деревня Утка»), Инга Третьякова, Лева Идашкин (т/ф «Тимур и его команда»), Олег Орлов («Так начиналась легенда»), Алеша Черствов, Зоя Евсева («Подранки»), Люда Дьяконова, Саша Симакин, Игорь Меркулов (т/ф «Следствие ведут знатоки» — Дело № 13 «До третьего выстрела»), Аня Колбасова («Где ты, Багира?»), Яна Поплавская (т/ф «Про Красную Шапочку»).

В 1978 году на экраны СССР вышел 31 детско-юношеский фильм, из них бытовых — двадцать четыре: «Праздник печеной картошки», «Ждите меня, острова!», «Есть идея!», «Знак вечности», «Доброта» (школьное кино), «Хомут для Маркиза» (кино про животных — лошади), «Девочка, хочешь сниматься в кино?», «Марка страны Гонделупы», «Озорник» («Шумбола»), «Усатый нянь», т/ф «Три веселые смены», т/ф «Последняя двойка» (школьное кино), т/ф «Дети как дети», т/ф «Алпамыс идет в школу», т/ф «Уроки французского» (школьное кино), т/ф «Жили-были в первом классе» (школьное кино), т/ф «Лев ушел из дома» (про животных), т/ф «Песни для внучат», т/ф «Мальчишки», т/ф «На горе стоит гора», т/ф «Когда матерей нет дома», т/ф «Струны для гавайской гитары», т/ф «Маленькие друзья», т/ф «Забор с голубым глазом».

Приключенческие фильмы — шесть: «Р.В.С.» (приключения в годы гражданской войны), «Сюда не залетали чайки» (приключения в 30-е годы), т/ф «Садись, Мишка» (приключения в годы ВОВ), т/ф «Воспоминание» (приключения в годы ВОВ), т/ф «До третьего выстрела» (приключения в 70-е годы, детектив), т/ф «Приключения Калле-сыщика» (детектив).

Фильм-сказка — один: т/ф «Волшебный голос Джельсомино».

Лидером по зрительскому успеху среди перечисленных фильмов суждено было стать комедии «Усатый нянь», где речь шла о том, как

великовозрастный оболтус устроился работать воспитателем в детсад. В итоге оболтус стал человеком, которого дети полюбили как отца родного.

Еще одна комедия — узбекский «Озорник», где главным героем был 12-летний кишлячный мальчуган, попадающий в разного рода комические ситуации и умеющий с достоинством из них выходить.

На ТВ были две заметные премьеры: «Приключения Каллещица» и «Волшебный голос Джельсонимо». Плюс еще история, рассказанная во «взрослом» сериале «Следствие ведут знатоки» под названием «До третьего выстрела». Речь в ней шла о том, как московские подростки, найдя во дворе брошенный преступником пистолет, помогают милиции поймать этого преступника.

1979 год — вышло 29 детско-юношеских фильмов, из них бытовых — двадцать два: «Будьте готовы, Ваше Высочество», «Стеклянные бусы», «Только каплю души», «Здравствуй, река», «Мальчуган», «Когда я стану великаном», «Недопесок Наполеон III» (про животных — песец), «Шла собака по роялю», «Сдается квартира с ребенком», «Расписание на послезавтра» (школьное кино), «Потому что я — Айвар Лидак» (спортивное кино — баскетбол), т/ф «Любаша», т/ф «Рыцарь из Княж-городка», т/ф «Примите телеграмму в долг», т/ф «Огонь в глубине дерева», т/ф «Путешествие достойных», т/ф «Когда тебе 12 лет», т/ф «А к нам цирк приехал», т/ф «Незабываемый день», т/ф «Ежик», т/ф «Еж», т/ф «Конец игры».

Приключенческие фильмы — пять: т/ф «Далекий марш» (приключения времен гражданской войны), «Хлеб детства моего» (приключения в годы ВОВ), «Четвертая высота» (приключения в годы ВОВ, биография), «Новые приключения капитана Врунгеля», т/ф «Рядом с комиссаром» (приключения в годы гражданской войны), т/ф «Расмус-бродяга».

Фильмы-сказки — одна: т/ф «Сказка как сказка».

В этом списке выделю два фильма, причем оба — комедии: «Шла собака по роялю» и «Новые приключения капитана Врунгеля». Первый фильм — о деревенских подростках, а второй — приключенческая сказка со всеми положенными этому жанру атрибутами: погонями и драками. Не случайно именно этой ленте суждено было стать фаворитом проката. Кстати, о фаворитах.

Рейтинг детско-юношеских фильмов 70-х годов, согласно их кассовому успеху, выглядел следующим образом:

1970 год — «Зеленые цепочки» (22 миллиона 100 тысяч зрителей, 12-е место);

1971 год — «Варвара-краса, длинная коса» (32 миллиона 900 тысяч, 8-е место), «Полонез Огинского» (22 миллиона 200 тысяч, 17-е место);

1972 год — «Корона Российской Империи, или Снова неуловимые» (60 миллионов 800 тысяч, 3-е место), «Достояние республики» (47 миллионов 140 тысяч, 6-е место);

1973 год — «Учитель пения» (32 миллиона 700 тысяч, 4-е место), «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (26 миллионов 300 тысяч, 12-е место);

1977 год — «Несовершеннолетние» (44 миллиона 600 тысяч, 1-е место), «Розыгрыш» (33 миллиона 800 тысяч, 5-е место), «Белый Бим Черное ухо» (23 миллиона 100 тысяч, 9-е место);

1978 год — «Усатый нянь» (26 миллионов 800 тысяч, 8-е место);

1979 год — «Новые приключения капитана Врунгеля» (19 миллионов 300 тысяч, 12-е место), «Шла собака по роялю» (15 миллионов 700 тысяч, 14-е место).

Среди юных звезд конца 70-х (**1978–1979**) выделим следующих: Вадим Шумейко, Володя Чубарев, Алеша Труханенко («Р.В.С.»), Тадас Дилис, Моника Жебрюнайте (т/ф «Приключения Калле-сыщика»), Паша Македонский, Данила Перов («Марка страны Гонделупы»), Абдураим Абдувахобов («Озорник»), Никита Михайловский («Дети как дети»), Марина Бугакова («Девочка, хочешь сниматься в кино?»), Дима Замулин («Хомут для Маркиза»), Миша Егоров (т/ф «Уроки французского»), Кирилл Полтевский (т/ф «Расмус-бродяга»), Айгарс Бригманис («Потому что я — Айвар Лидак»), Миша Ефремов («Когда я стану великаном»), Максим Сидоров («Недопесок Наполеон III»), Аркадий Маркин, Ксения Турчан («Новые приключения капитана Врунгеля»), Лена Кищик, Саша Фомин, Даша Мальчевская, Максим Пучков («Шла собака по роялю»), Алеша Серебряков («Поздняя ягода», т/ф «Вечный зов»).

Детско-юношеские фильмы следующего периода — 1980–1981 годов — тематически можно разбить таким образом: **1980 год** — вышло 30 фильмов, из них бытовых — двадцать семь: «Полоска

нескошенных диких цветов», «Фрак для шалопая», «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (первая любовь), «Приключения маленького папы», «Циркачонок», «Дуня», «Звездное лето», т/ф «Весенняя олимпиада, или Начальник хора», т/ф «Мой первый друг», т/ф «Мой генерал», т/ф «Бабушкин внук», т/ф «Чужая компания», т/ф «Ты только не плачь», т/ф «Прилетел марсианин в осеннюю ночь», т/ф «Тихие троечники», «Завтра выйдешь?», т/ф «Тайна поющего острова», т/ф «Та сторона, где ветер», т/ф «Солнце в авоське» (про цирк), т/ф «В одно прекрасное детство» (про цирк), т/ф «Завтрак на траве», т/ф «Удивительные приключения Дениски Кораблева», т/ф «Капитан Соври-голова», т/ф «Камертон» (первая любовь), т/ф «Мишка-телепат», т/ф «Лето в Заборье», т/ф «Пропал мальчик».

Приключенческие фильмы — три: «Казачьи разбойники», т/ф «Приключения Электроника», т/ф «Каникулы Кроша» (детектив). Заметим, что в том году не вышло ни одного детского фильма на материале гражданской и Великой Отечественной войн. Зато в следующем году их выйдут целых пять.

Лидерами по зрительскому успеху среди перечисленных картин можно назвать два фильма, причем оба телевизионные: «Приключения Электроника» и «Каникулы Кроша». Причем, если первый — это веселая история про школьника и его двойника-робота (нечто похожее, но уже из «взрослой» жизни было показано в комедии 1967 года «Его звали Роберт»), то второй — детский детектив.

1981 год — вышел 21 детско-юношеский фильм, из которых бытовых — четырнадцать: «Вам и не снилось» (первая любовь), т/ф «Лялька-Руслан и его друг Санька», т/ф «Хочу, чтобы он пришел», т/ф «Снег на зеленом поле» (школьное кино), т/ф «Не будь этой девчонки», т/ф «Только остров не возьми с собой», т/ф «Аистенок» (про животных), т/ф «Алые погоны», т/ф «Камила», т/ф «Жизнь и приключения четырех друзей», т/ф «Тигры в жизни второклассника Семенова», т/ф «Египетский гусь», т/ф «Один на один», т/ф «История одного подзатыльника».

Приключенческие фильмы — четыре: «Таинственный старик» (приключения в 20-е годы), «Дочь командира» (приключения в годы ВОВ), «Ленинградцы, дети мои...» (приключения в годы ВОВ), т/ф «Школа» (приключения в годы гражданской войны).

Фильмы-сказки — три: «Черная курица, или Подземные жители», «Руки вверх!», т/ф «Новые приключения муравья и блохи».

Среди названных фильмов безусловный лидер — мелодрама «Вам и не снилось...». Его, наверное, все советские подростки смотрели, что сделало его фаворитом проката.

На ТВ продолжают выходить сериалы-экранизации: «Алые погоны», «Школа». В 50-е годы их уже экранизировали, теперь пришла пора нового прочтения. Именно прочтения, а не искажения, как это стало модно в постсоветские годы, где над классикой как только не изгаляются. Правда, чаще над «взрослой», поскольку «детская» благополучно похоронена, как и весь детский кинематограф.

Среди юных звезд того периода (1980–1981) назовем следующих: Егор Грамматиков, Валера Владинов, Аня Голубева (т/ф «Мой первый друг»), Володя и Юра Торсуевы, Вася Скромный, Оксана Алексеева, Максим Калинин, Дима Максимов, Женя Лившиц, Валерия Солуян (т/ф «Приключения Электроника»), Миша Егоров («Рак для шалопаю»), Дима Андриевский, Сережа Скрибо (т/ф «Тихие троечники»), Сережа Писунов, Саша Кудытин, Алеша Варвашеня (т/ф «Удивительные приключения Дениса Кораблева»), Андриюша Разумовский (т/ф «Тигры в жизни второклассника Семенова»), Никита Михайловский («Вам и не снилось...»), Виталий Сидлецкий («Черная курица, или Подземные жители»), Дильноз Расулова (т/ф «Камила»), Филипп Адамович («Будьте моим мужем»), Ира Иванова, Миша Бузылев-Крэцо, Петя Крылов («Мужики!»).

Вот мы и дошли до последнего года жизни Л. И. Брежнева — 1982-го. В тот год на экраны СССР вышли 34 детско-юношеских фильма, из них бытовых — двадцать: «Путешествие в Кавказские горы», «Праздники детства» (военный быт), «Ночь коротка», «Придут страсти-мордасти», «Наследница по прямой» (первая любовь), «Тайна синих гор» (первая любовь), «Вот вернется папа» (военный быт), «Колыбельная для брата» (спортивное кино — парусный спорт), «Гикор», т/ф «Шапка Мономаха», т/ф «Семь маленьких рассказов о первой любви», т/ф «Тайна, известная всем», т/ф «Старик и девочка», т/ф «Что бы ты выбрал?», т/ф «Беспокойное лето», т/ф «Переходный возраст», т/ф «Звездочка и куланенок», т/ф «Происшествие в каникулы», т/ф «Суббота и воскресенье».

Приключенческие фильмы — восемь: «Паруса моего детства» (приключения в годы гражданской войны), «Я — Хортица» (приключения в годы ВОВ), «Оленья охота» (приключения в годы ВОВ), «Сквозь огонь» (приключения в годы ВОВ), т/ф «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна», т/ф «Остров сокровищ» (морские приключения), т/ф «Золотые туфельки» (приключения в революционные годы), т/ф «Сын полка» (приключения в годы ВОВ).

Фильмы-сказки — семь: «Радуга семи надежд», «Андрюс», «Там, на неведомых дорожках», «Чертенок», т/ф «Чародеи», т/ф «Акмаль, Дракон и Принцесса», т/ф «Проданный смех».

Из перечисленного выделю несколько фильмов. Так, «Чародеям» суждено было стать культовым сериалом, который превратился в атрибут неизменного ритуала — без него не обходится ни одна новогодняя телепрограмма.

Большой успех имели две теле-экранизации: «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна» и «Остров сокровищ». Хотя лично мне односерийный «Остров сокровищ» образца 1971 года с великолепной музыкой А. Рыбникова нравится больше. Но это мое субъективное мнение.

Отметим, что в **1982** году детских фильмов на военную тему (сюда входит и революционная тематика) выйдет много — целых восемь: «Золотые туфельки», «Паруса моего детства», «Праздники детства», «Вот вернется папа», «Я — Хортица», «Оленья охота», «Сквозь огонь», «Сын полка». В истории советского кино такое ранее случалось лишь однажды — в 1977 году. Однако после этого начнется планомерное сокращение такого рода патриотических фильмов, причем сокращение существенное — с восьми фильмов до двух-трех, а то и одного. С чем это было связано? Судя по всему, со сменой высшего руководства в стране. В январе 1982 года из жизни ушел главный идеолог Михаил Суслов (его место занял Юрий Андропов), а спустя девять месяцев умер и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев (и это кресло занял все тот же Ю. Андропов). Именно при последнем правителе и началось постепенное сворачивание выпуска патриотических произведений (и не только в кино), вызванное тем, что наверху, видимо, решили, что перекармлили молодежь патриотической тематикой. При генсеке-реформаторе — М. Горбачеве

— эта тенденция только усугубится, но при нем и житье-бытье у советских детей будет уже несколько иное — менее спокойное.

Среди юных звезд 1982 года назову следующих: Сережа Амосов («Праздники детства»), Федя Стуков, Влад Галкин, Маша Миронова, Игорь Сорин (т/ф «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна»), Рома Монастырский («Там, на неведомых дорожках»), Таня Тарасова (Ковшова) («Наследница по прямой»), Боря Кричевский («Сквозь огонь»), Аня Ашимова (т/ф «Чародеи»), Игорь Носов (т/ф «Сын полка»), Саша Продан (т/ф «Проданный смех»), Сократ Сулеймаков (т/ф «Акмаль, Дракон и Принцесса»).

После того как в 1985 году началась перестройка и к власти пришел М. Горбачев, начался закат советского кинематографа, в том числе и детского. Кино ушло в «социалку», и на смену былой романтике и лирике пришла «бытовуха», причем с криминальным уклоном. Образно говоря, вместо фильмов о морских приключениях стали снимать фильмы-драмы о неблагополучных детских судьбах. Эти ленты несли в себе в основном отрицательный заряд, калеча неокрепшее сознание юного зрителя. Чтобы читателю стало понятно о чем идет речь, приведу хотя бы несколько примеров.

Взять, к примеру, фильм Владимира Фокина «До первой крови» (1989). Его сюжет развивался в пионерском лагере. Заметим, что если раньше такого рода кино вселяло в детей оптимизм, показывая в основном положительные стороны пионерско-лагерной жизни, то теперь все иначе. В этом фильме речь шла о том, как дети играют в войну. Армии «синих» противостоит армия «зеленых». Шантажируя друг друга и делая ставки на низкие струнки партнеров, они доходят до предела недоверия, доводя игру до опасной черты.

Еще один фильм — «Не помню лица твоего» (1990), снятый Раймундасом Банионисом на Литовской киностудии. К тому времени почти вся Литва была уже под властью «демократов», поэтому вся ее идеология была «заточена» под то, чтобы отделить республику от СССР, который намеренно демонизировался. Вот и фильм Баниониса (а это был сын народного артиста СССР Донатаса Баниониса, который в те годы уже перекрасился в «демократа») повествовал о том же — о тоталитарном СССР. Причем за основу сюжета был взят частный случай. В фильме рассказывалась история первой любви, которая настигла героев в санатории для подростков, страдающих сердечными

заболеваниями. Но первая любовь — не главное событие сюжета. Как написано в аннотации: «Фильм рассказывал о том, как авторитарный режим стремится подавить — и подавляет — любое человеческое стремление к вольности. В чем оно проявляется — в любви ли, в чтении недозволенных книг, в экстравагантной одежде — не важно».

Да что говорить, если даже классик советского детско-юношеского кино Ролан Быков явил тогда на свет страшную по своей идее короткометражку про шестилетнюю девочку под названием «Я сюда больше никогда не вернусь». Отметим, что Быков за почти 30 лет своей работы в режиссуре снял девять фильмов, из которых семь — для детей (т/ф «Нос», 1977, «Свадебный подарок», 1982 — кино для взрослых). Причем начинал он как режиссер-оптимист («Семь няnek», 1962), а закончил, как режиссер-пессимист («Чучело», 1984, «Я сюда больше никогда не вернусь», 1991).

Название последнего фильма Быкова можно считать символичным: в ту страну, которую за шесть лет (1985–1991) перестроили Горбачев и Ко, действительно, жить стало худо всем — и взрослым, и детям. Сюжет фильма «Я сюда больше никогда не вернусь» заключался в следующем. Шестилетнюю Любу с побоями и проклятиями выгоняет вечно пьющая мать. Девочка прячется в глухом уголке, где спрятаны ее игрушки. Но, кроме реальной окружающей ее действительности, она ничего не знает, и игры ее сводятся к воспроизведению все тех же кошмаров, от которых она скрывается: брань, побои, смерть братика. Со словами «Я сюда больше никогда не вернусь» ребенок бросается с крутого обрыва в реку и попадает на небо.

Отметим также, что в советском детско-юношеском кино всю вторую половину 80-х шло сокращение героико-приключенческих фильмов, так называемого патриотического кино. Сухие цифры статистики говорят об этом следующее: **1985** — три фильма (два на материале ВОВ, один — на материале гражданской войны), **1986** — один фильм (на материале ВОВ), **1987** — один фильм (на материале гражданской войны), **1988** — два фильма (на материале гражданской войны), **1989** — ни одного фильма, **1990** — один фильм (на материале ВОВ), **1991** — один фильм (на материале гражданской войны).

Как видим, львиная доля детской киногероики выпала на долю фильмов о гражданской войне, а не о Великой Отечественной. Причем

в последнем детско-юношеском фильме на материале ВОВ — «Ночевала тучка золотая» — речь шла не о подвигах юных героев на фронтах Великой отечественной войны, а о мытарствах воспитанников детского дома в Чечне образца 1944 года. Мытарство было главным занятием для большинства тогдашних героев в советском кино. Если до победы либералов на 5-м Съезде кинематографистов (май 1986 года) герои советских фильмов жили в атмосфере подвигов, то теперь на их долю выпали одни мытарства (шла ли речь о воспитанниках детского дома или о жите-быте валютных проституток-«интердевочек»). Впрочем, в одно сплошное мытарство превратилась жизнь большинства советских людей эпохи правления М. Горбачева. Эта эпоха началась весьма романтично — под лозунгами обновления социализма, а закончилась самым циничным образом, обрушив страну в бандитский капитализм. Не случайно горбачевскую перестройку народ окрестил катастрофой (от слова катастрофа).

В последний год существования СССР (1991) на экраны страны вышло всего одиннадцать детских фильмов с участием юных актеров. Самый низкий показатель за долгие десятилетия существования советского детско-юношеского кинематографа. Но этому есть и свое объяснение: страна стремительно шла к своему развалу (заметим, что свою лепту в этот процесс внесло и советское кино, свалившееся в «чернуху»), поэтому в этих условиях до детско-юношеского кинематографа уже никому не было дела. Впереди бывших советских детей ждало «счастливое» капиталистическое завтра, где воспитательные функции возьмет на себя не отечественное детское кино, которое «демократы» (или дерьмократы, как кому нравится) попросту уничтожат, а Голливуд и Интернет. Даже советские мультики были сданы новыми хозяева жизни в утиль, поскольку детей в новой России предполагалось воспитывать на совсем иных началах.

Из Интернета:

Сергей 41 (Луганск): «В фильме «Гладиатор» есть хорошая фраза, когда дочка цезаря говорит: «Я была бы такой, какой вы меня воспитали». Советский Союз был основан на честной и умной идеологии. Потому и фильмы, книги были прекрасны. Они учили доброте, правде, разуму. Остается только поражаться, как у нашего народа не хватило иммунитета против гнили капитализма?..»

Витя: «После Робина Гуда (видимо, имеется в виду фильм «Стрелы Робин Гуда», который вышел в прокат в октябре 1976 года. — *Ф. Р.*) у нас во дворе все стали делать арбалеты и луки, было весело. Один умелец сделал такую тетиву, что стрела перелетела девятиэтажку (мог и убить кого), было весело, сейчас во дворе вообще, по-моему, никого нет...»

афроукраинец: «Хороших фильмов было много, только показывали их почему-то по праздникам, да и то не всегда — за 15 лет при СССР только по одному разу я смог увидеть «Ивана Васильевича...» и «Джентльменов удачи» (из-за сбежавшего Крамарова их долго не показывали), пару раз показали «Операцию Ы» и «Бриллиантовую руку», и это был праздник. А сейчас они на каждом канале по два раза в год, зато в ту эпоху бурды по будням, после программы «Время» — про то как председатель колхоза спасает свой колхоз, при этом оставаясь чувственным и морально устойчивым коммунистом — хватало. Правда, сейчас эту бурду заменила другая: про доблестную милицию и потерявшею память цыганку...»

а1974: «Моя дочка 1995-го года рождения многие советские мультики и детские фильмы вообще не воспринимает. Помню, с трудом нашел фильм, от которого в середине 80-х все пионеры и комсомольцы были в восторге — «Выше радуги», там, где впервые звучал голос Переснякова-младшего. Классный музыкальный фильм с интересным сюжетом и сценарием, снимался в Прибалтике, почти как импортный — просто супер. Дочка и до середины первой серии не досмотрела. Зато с удовольствием смотрит целые многочасовые сериалы аниме, которые мне, в свою очередь, совершенно неинтересно смотреть... Хотя я понимаю, чем они притягательны для детей и подростков. Это тоже целый пласт и субкультура, которая не менее разнообразна и сложна и имеет огромную силу воздействия, не обязательно негативную, и притягательность. Но это совсем другое, нежели «Электроник», «Гостя из будущего», «Большое космическое путешествие», или даже «Приключения Буратино» и «Красная Шапочка» с волшебной музыкой Рыбникова. Может, отсюда и такая разница в восприятии».

sashka: «Я полностью согласен — нынешнее поколение смотрит совсем другое. У них, возможно, другое восприятие жизни. И советские фильмы для них кажутся смешными. Потому что СССР —

это была совсем другая страна, с другими правилами и условиями жизни. Те, кто вырос в СССР, думаю, это понимают. А поколение наших детей со временем так же будут вспоминать те далекие времена, потому что это будет их детство и оно будет им ближе».

Анна: «Моему старшему сыну почти 7 лет. Он с огромным удовольствием смотрит советские фильмы: «Любовь и голуби», «Операция «Ы»...», «Ирония судьбы...», «Девчата» и др. Западное «гэ» мы не смотрим принципиально. Так и объясняю сыну: «Хочу, чтобы ты рос добрым, отзывчивым человеком». Наши фильмы советских времен несут в себе море позитива и правильных установок на будущее».

anchock: «Я собрала крупнейшую коллекцию советских фильмов, в том числе и детских, есть такие, никому не известные, наверное, «жемчужины», как «Алпамыс идет в школу» (Казахская ССР) и «Камилла» (Узбекская ССР)...»

Ирина: «Замечательный многосерийный фильм «Долгая дорога в дюнах», прекрасная музыка Раймонда Паулса, красивая латвийская актриса Лилита Озолини. А также «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень», «Любовь и голуби» можно посмотреть бесконечное количество раз!...»

Алексей: «Я хочу сказать тем, кто считает, что многие фильмы (особенно детские) — это все вранье и сказки, нет реальной жизни: «Не говорите так». Очень хорошие, замечательные фильмы «Гостя из будущего», «Приключения Электроника», «Большое космическое путешествие». В СССР была традиция — детские фильмы показывали каждый день в каникулы. Да, так было. И каждую пятницу была передача «В гостях у сказки». Даже в 90-е годы еще сохранили традицию, показывали в это время детское кино. А уже в 2000-е перестали. И те же мультфильмы показывали. Все-таки наши советские мультики лучше, чем зарубежные. Может быть, фильм «Гостя из будущего» сегодня смотрится немного смешно. В каком смысле. Там эпизод, когда мальчишка Коля Герасимов попадает к роботу и робот Вертер его опознает. В будущем какая-то примитивная техника. Пульт (гроб с музыкой) и примитивная подборка фотографий. Когда даже сегодня электроника достигает невиданных высот.

Мы тоже практически не смотрим зарубежные фильмы. А смотрим советские детективы: «Петровка 38», «Следствие ведут

знатоки», «Старики-разбойники», «ТАСС уполномочен заявить...» и многие другие. И вечные мыльные оперы мы категорически не смотрим. Ни одной серии. К сожалению, сегодняшнюю молодежь кормят примитивными молодежными сериалами, про которые они сами, кроме слов «прикольно» и «тащусь», ничего не могут сказать. Это и понятно. Все говорит само за себя. Но хорошо, что на сегодняшний день еще есть люди, которые в детстве реально жили с советскими фильмами и пытаются сохранить традиции воспитания поколения на советских фильмах».

Светлана: «Полностью согласна с Сергеем из Луганска. Мои дети (10 и 12 лет), например, очень любят советские фильмы, современные же им неинтересны. Спрашиваю: «Почему?» Отвечают: «Мам, да тупые они какие-то»... А такие фильмы, как «Выше Радуги», «Мэри Поппинс, до свидания!», «Приключения Буратино», «Приключения Электроника» они просто обожают. Даже от черно-белых фильмов, таких как «Тимур и его команда» (1940 г.) дети просто в восторге! Может быть, я их такими воспитала? И... как жаль, что не сберегли такую ПРЕКРАСНУЮ ВЕЛИКУЮ СТРАНУ... И никто мне не докажет обратного, у меня было самое СЧАСТЛИВОЕ СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО!!!»

Мультки

Помимо художественного детского кинематографа в СССР была и своя мультипликация, не менее мощная и такая же популярная у зрителей. Отметим, что до середины 30-х специальной студии мультипликационных фильмов в Советском Союзе не существовало и фильмы делались на разных студиях в разных городах. Но в 1935 году на I Московском международном кинофестивале одну из наград получила программа фильмов Уолта Диснея, и Сталин лично распорядился: открыть в Москве головную студию мультиков. Тогда даже лозунг такой появился: «Даешь советского Микки Мауса!»

Студия была основана 10 июня 1936 года и сначала называлась «Союздетмультфильм», а свое знаменитое название получила в августе 1937 года. Под нее были выделены помещения закрытых Советской властью храмов Николая Чудотворца в Новой слободе на Долгоруковской улице (в советское время — Каляевской улице), где находилось производство рисованных фильмов, и Спаса Преображения «что на Песках» в Спасопесковском переулке на Арбате, где располагалось «Творческое объединение кукольных фильмов».

Уже через два года после своего открытия студия в Москве выпустила 38 рисованных фильмов. А первый мультфильм, выпущенный студией, назывался «В Африке жарко» (1936). Спустя год в СССР начали выпускаться и цветные мультфильмы. Первый полнометражный мультфильм — «Пропавшая грамота» — был выпущен в 1945 году. А через два года советский мультфильм «Песенка радости» получил первую престижную международную премию — на фестивале в Венеции.

За полвека существования «Союзмультфильма» на нем было снято несколько тысяч мультиков, на которых воспитывалось не одно поколение советских мальчишек и девчонок. Есть среди них и культовые ленты, которые знает, наверное, каждый. Вот как выглядит этот, далеко не полный, список в годы 30-летнего «мульт-Ренессанса»: (1954–1984): **1954** — «Золотая антилопа», **1955–1956** — «Необыкновенный матч» (2 серии), **1956** — «Двенадцать месяцев»,

«Гадкий утенок», 1957 — «Снежная королева», 1958 — «Петя и Красная Шапочка», 1960 — «Винтик и Шпунтик — веселые мастера», «Машенька и медведь», «Муха-Цокотуха», «Светлячок» (1960–1968, 8 серий), 1961 — «Чипполино», «Незнайка учится», «Муравьишка-хвастунишка», «Стрекоза и муравей», «Дракон», 1962 — «История одного преступления», «Кто сказал «мяу»? «Дикие лебеди», 1963 — «Баранкин, будь человеком!», «Мистер Твистер», «Тараканище», «Три толстяка», 1964 — «Дюймовочка», «Дядя Степа — милиционер», «Жизнь и страдания Ивана Семенова», «Попался», «Топтыжка», «Храбрый портняжка», «Шайбу! Шайбу!», 1965 — «Вовка в Тридевятом царстве», «Каникулы Бонифация», «Лягушка-путешественница», «Рикки-Тикки-Тави», «Чьи в лесу шишки?», 1966 — «Про бегемота, который боялся прививок», «Самый, самый, самый», 1967 — «Варежка», «Паровозик из Ромашкова», «Песенка мышонка», «Шпионские страсти», «Приключения барона Мюнхгаузена», «Маугли. Ракша» (1 серия), 1968 — «Кот в сапогах», «Маугли. Похищение» (2-я серия), «Фильм, фильм, фильм», «Малыш и Карлсон» (1-я серия), «Орленок», «Осторожно, щука!», «Русалочка», «Козленок, который считал до десяти», «Матч-реванш», «Самый большой друг», «Хочу бодаться!», «Чуня», 1969 — «Антошка» — Веселая карусель № 1», «Бременские музыканты» (1-я серия), «В стране невыученных уроков», «Ну, погоди!» — Веселая Карусель № 1», «Винни-Пух», «Дед Мороз и лето», «Крокодил Гена», «Лиса, медведь и мотоцикл с коляской», «Маугли. Последняя охота Акелы» (3-я серия), «Мы ищем кляксу», «Ну, погоди!» (выпуск 1), «Пластилиновый ежик», «Умка», 1970 — «Ананси», «Бобры идут по следу», «Два веселых гуся» — Веселая карусель № 2», «Карлсон вернулся», «Катерок», «Маугли. Битва» (4-я серия), «Метеор» на ринге», «Ну, погоди!» (выпуск 2), «Отважный Робин Гуд», «Приключения Огуречика», «Умка ищет друга», 1971 — «Аргонавты», «Винни-Пух идет в гости», «Как ослик счастье искал», «Лошарик», «Маугли. Возвращение к людям» (5-я серия), «Ну, погоди!» (выпуски 3–4), «Разгром» — Веселая карусель № 3», «Рыжий, рыжий, конопатый» — Веселая карусель № 3», «Терем-теремок», «Чебурашка», «Приключения Незнайки и его друзей» (1971–1973, 8 серий), 1972 — «Винни-Пух и день забот», «Коля, Оля и Архимед», «Ну, погоди! (выпуск 5)», «Песня о юном барабанщике», «Утенок,

который не умел играть в футбол», **1973** — «Аврора», «Айболит и Бармалей», «Кто пасется на лугу?» — Веселая карусель № 5», «Мы с Джеком», «Ну, погоди!» (выпуски 6–7), «По следам бременских музыкантов», «Сказка выпуск № 1), **1980** — «Баба-яга против!» (выпуски 2–3), «Каникулы в Простоквашино», «Котенок по имени Гав» (выпуск 4), «Наш друг Пишичитай» (выпуск № 3), «Ну, погоди!» (выпуск 13), «Хитрая ворона», «Шарик-фонарик», **1981** — «Бибигон», «Ежик плюс черепаха», «Зимняя сказка», «Кот Котофеевич», «Он попался!», «Пес в сапогах», «Приключения Васи Куролесова», «Сказка о глупом мышонке», «Тайна третьей планеты», «Халиф-аист», **1982** — «Жил-был пес», «Котенок по имени Гав» (выпуск № 5), «Мария, Мирабела», «Олимпиадики», «Парадоксы в стиле рок», «Про деда, бабу и курочку Рябу», «Старая пластинка», «Чучело-мяучело», **1983** — «Волчище — серый хвостище», «Жил у бабушки козел», «О, море, море», «Обезьянки. Гирлянда из малышей», «От двух до пяти», «Попался, который кусался!», «Про мамонтенка», «Путешествие муравья», «Хвастливый мышонок», «Чебурашка идет в школу», **1984** — «Возвращение блудного попугая».

С 70-х годов, помимо советских мультфильмов, в СССР начали в массовом порядке демонстрироваться и мультфильмы из социалистических стран. Думаю, многие их помнят: «Болек и Лелик» (Польша), «Рекс» (Польша), «Крот» (ЧССР), «Гржемилек с Вахмуркой» (ЧССР), «Песочный человечек» и др.

Между тем самые знаменитые советские мультфильмы были созданы во второй половине 60-х: «Маугли», «Малыш и Карлсон», «Бременские музыканты», «Ну, погоди!», «Винни-Пух», «Крокодил Гена». Не случайно именно они стали многосерийными, поскольку зритель с радостью готов был смотреть на этих героев снова и снова. А как их снимали?

Например, «Малыш и Карлсон» — это экранизация одноименной трилогии шведской писательницы Астрид Линдгрен. До этого ее «Карлсона» в СССР ни разу не экранизировали, хотя книги о нем выходили: первая в 1957-м (на родине двумя годами ранее), продолжение — в 1965-м (на родине тремя годами ранее). Третья часть еще писалась, когда в 1967 году в СССР было решено сделать Карлсона мультипликационным персонажем. За дело взялась дружная команда: режиссер Борис Степанцев, художник Юрий Бутырин,

композитор Геннадий Гладков и актеры «озвучки» Борис Ливанов (Карлсон), Клара Румянова (Малыш) и Фаина Раневская (Фрекен Бок).

Отметим, что поначалу роль Карлсона хотели отдать на «озвучку» великим старикам из МХАТа — Михаилу Яншину или Алексею Грибову. Но их голоса не подошли для концепции режиссера. И найти подходящего актера помогла случайность. В соседней студии трудился над озвучиванием другого мультика актер Василий Ливанов, который был приятелем Степанцева. Последний однажды пожаловался на свои трудности актеру, и тот попросил показать ему рисунки. А когда увидел нарисованного Карлсона, сразу вспомнил знаменитого кинорежиссера Григория Рошалья, которого хорошо знал. В итоге Ливанов предложил другу свою кандидатуру, причем он должен был... пародировать Рошалья. И первая же проба оказалась более чем успешной. А когда про эту историю узнал сам Рошаль, то он несколько не обиделся, а даже обрадовался. И на Новый год прислал Ливанову открытку, которую подписал «Рошаль, который живет на крыше». Более того, даже сама А. Линдгрэн была очарована голосом Ливанова и, когда однажды приехала в Москву, первым делом попросила ее познакомиться с «советским Карлсоном».

Возникла у режиссера и проблема с «озвучкой» Фрекен Бок. Он видел в этой роли только Фаину Раневскую, но она категорически не хотела играть злую домработницу. Но потом все-таки сдалась, поскольку в мультике ее героиня все-таки переходит на сторону добра. Однако Степанцев с ней намучился. Раневская не хотела слушать его советов и однажды, как гласит легенда, и вовсе прогнала из студии, поскольку он мешал ей сосредоточиться.

Кстати, к созданию еще одного культового мультика — «Бременские музыканты» — тоже приложил свою руку Василий Ливанов. И опять это была экранизация зарубежной детской классики — сказки братьев Гримм. Правда, к оригиналу советская версия имела отдаленное отношение. Это был мюзикл с самой современной ультра-музыкой, которая переживет века. По словам режиссера фильма Инессы Ковалевской:

«Когда я прочитала сценарий о четырех зверях, которые бродят по миру, встречают разбойников, пугают их, а затем поселяются в их домике, я пришла в ужас. Зато такой бред еще не экранизировали, да и

мультфильм предполагалось сделать необычный — в форме мюзикла. И я решила — берусь! Только капельку переделаю...»

К слову, переделывала она не одна, а в компании: ей помогали актеры Василий Ливанов (это он предложил сделать главным героем человека — Трубадура) и Олег Анофриев (он же исполнял почти все песни), художник Макс Жеребчевский, композитор Геннадий Гладков и поэт Юрий Энтин. По словам последнего: «На дворе стояли 1960-е, заграничным миром правили хиппи, даже у нас витал какой-то нереальный запах свободы. А еще мы были очень молоды, и нам отчаянно хотелось сделать что-нибудь разэдакое...»

И снова послушаем И. Ковалевскую: «В каком-то заграничном журнале я увидела блондина с прической под «Битлз» и джинсах-клеш. И там же — девочку в ультракоротком красном платье. Они настолько потрясли мое воображение, что через несколько дней я чуть ли не в ультимативной форме заявила нашему художнику: «Вот какими должны быть Трубадур и Принцесса!» К счастью, он радостно меня поддержал...».

Как уже отмечалось, все песни в мультике исполнил один артист — Олег Анофриев. Причем вышло все случайно. Первоначально озвучивать фильм должны были трое: Олег Анофриев, Зиновий Гердт (роль Атаманши) и солистка квартета «Аккорд» Зоя Харабадзе (роль Принцессы). Однако в день записи двое последних прийти не смогли: Гердт был занят, а Харабадзе попросту отказалась от роли. Пришел в студию один Анофриев, да и то для того, чтобы сообщить о том, что он заболел и записываться не сможет. Однако Ковалевская смогла уговорить его начать работу в одиночку. По словам актера:

«Я сперва посопротивлялся, но мне и самому вдруг стало интересно: смогу ли я один озвучить всех героев. Мы попробовали, и я настолько вошел во вкус, что хотел спеть даже за Принцессу! Жаль, авторы не дали: они, оказывается, по-быстрому договорились со знакомой певицей Эльмирой Жерздевой...»

Еще один культовый мульттик — «Винни-Пух». И снова это была экранизация зарубежной классики — произведений английского писателя Александра Милна. Своего героя — медвежонка с опилками в голове — Милн придумал в середине 20-х годов, чтобы развеселить своего 5-летнего сына Александра. А прототипом Винни-Пуха стала медведица из лондонского зоопарка по имени Винни.

К производству советского мультика приложили руку: режиссер Федор Хитрук, сценарист Борис Заходер, композитор Моисей Вайнберг, художники Эдуард Назаров и Владимир Зуйков, ну и, конечно же, актеры: Евгений Леонов (Винни Пух), Ия Савина (Пятачок), Эраст Гарин (ослик Иа), Зинаида Нарышкина (сова), Анатолий Щукин (кролик).

Дольше всего художники мучились с образом Винни Пуха, который у них никак не получался. Например, в первом варианте его шерсть торчала в разные стороны, из-за чего на студии его прозвали «взбесившимся одуванчиком». И только чуть позже удалось наконец избавиться от его лохматости и привести в божеский вид. После этого стали искать нужного актера, но выбрать никого долго не могли. Не подошел поначалу и Евгений Леонов, голос которого Хитруку «не показался» — режиссер считал его слишком низким. Но тогда на помощь пришел звукооператор, который ускорил голос Леонова быстрой перемоткой примерно на 30 %. И проблема была благополучно решена. А вот Ия Савина, играя Пятачка, решила сделать пародию на... популярную поэтессу Беллу Ахмадулину, стихи которой очень любила.

Напомним, что мультфильм про Винни Пуха создавался в 1968 году, когда весь Запад стонал по поводу ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию. На фоне этих событий у некоторых западных деятелей литературы и культуры «поехала крыша». Например, известная писательница Памела Трэверс (автор книги о Мэри Поппинс), узнав о том, что в СССР экранизировали книгу ее земляка про Винни Пуха, заявила: «Одному Богу известно, во что превратили Винни-Пуха эти русские. Но я точно знаю: они нарядили его комиссаром, нацепили на него патронташ и сунули его в ботфорты». Как говорится, без комментариев.

Мультфильм «Крокодил Гена» тоже экранизация, но уже советского разлива — по книге Эдуарда Успенского 1966 года выпуска. Фильм создавал дружный коллектив в лице режиссера Романа Качанова, художников Леонида Шварцмана и Ольги Боголюбовой, операторов Теодора Бунимовича, Иосифа Голомба и Владимира Сидорова, композиторов Владимира Шаинского и Михаила Зива, актеров Василия Ливанова (Крокодил Гена) и Клары Румяновой (Чебурашка).

Кстати, в книге был описан несколько иной Чебурашка, а того, что в мультике, придумал художник Леонид Шварцман. Он же придумал и мультяшный образ старухи Шапокляк. По-французски это слово означает «складной цилиндр», поэтому изначально Шварцман рисовал Шапокляк барышней худой, в темных одеждах, с длинным носом и седым пучком волос на голове. Однако, чего-то недоставало... Художник никак не мог понять чего именно. Пока однажды не вспомнил о своей теще и пририсовал Шапокляк ее щеки и удивленные большие глаза. Затем добавил кружевное жабо, манжеты и шляпку — в итоге получилась вылитая теща художника. Худсовету этот образ очень понравился.

Наконец, расскажем о самом культовом советском мультсериале — «Ну, погоди!». Он родился случайно. На «Союзмультфильме» ежегодно составлялись планы по темам, среди которых оказалась и тема «Не обижай маленьких». С ее помощью предполагалось научить старших детей не обижать младших. Самым удачным сценарием на эту тему оказался тот, что был написан триумвиратом авторов: Феликсом Камовым, Александром Курляндским и Александром Хайтом. В нем речь шла о том, как Волк пытается поймать Зайца, но тот ловко избегает всех расставленных ловушек. Самое интересное, когда на студии стали искать режиссера под этот мультик, практически все от него решительно отказались, не видя в нем ничего интересного. И только Вячеслав Котеночкин согласился. В итоге вскоре на свет появился 10-минутный мультик, который был включен в детский киножурнал «Веселая карусель».

Мало кто знает, что в первоначальных планах Котеночкина было пригласить озвучивать роль Волка Владимира Высоцкого, который в те годы был в зените своей славы. Однако в те же самые дни на Высоцкого и его творчество начались нападки в прессе, которые поставили крест на его участии в мультфильме. В итоге роль была доверена Анатолию Папанову. И все же Высоцкого Котеночкин в картину все равно вставил: его «Песню о друге» насвистывает Волк, забираясь по веревке к Зайцу на балкон.

Когда снималась 1-я серия «Ну, погоди!», ни у кого из его авторов даже мысли не возникало, что из этого мультика родится самая длинная в советской мультипликации серия. Всем казалось, что одним фильмом все и ограничится. Но когда журнал «Веселая карусель»

вышел в прокат и стал иметь фантастический успех именно из-за сюжета с Волком и Зайцем, было решено снимать продолжение. Так из обыкновенного десятиминутного номера в детском киножурнале родился самый эпохальный мультик Советского Союза.

Как известно, Волк из «Веселой карусели» и Волк в остальных сериях — это два разных по внешности Волка. Почему? Дело в том, что первого нарисовал художник Сокольский. Но его рисунки (как Волка, так и Зайца) показались худсовету неудачными — они выглядели не слишком обаятельно. «Злые они какие-то у вас», — заявили на худсовете. Короче, надо было их переделать. Но Сокольский от этого предложения отказался, после чего художником решил стать сам Котеночкин. И наделил Волка... своей пластикой и походкой.

Популярность «Ну, погоди!» была такой огромной, что, когда новая серия фильма выходила в прокат и показывалась в кинотеатре «Баррикады», где крутились только мультики, очередь в кассы растягивалась на сотни метров. Эта популярность однажды спасла серию от закрытия. Случилось это в 1973 году, когда один из сценаристов фильма — Феликс Камов — навсегда уехал в Израиль. После этого в Госкино было принято решение серию прикрыть. Но в дело вмешался случай. В те дни Анатолию Папанову присвоили звание народного артиста СССР и при вручении диплома в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Подгорный поинтересовался у артиста, когда выйдет очередная серия «Ну, погоди!»: мол, его внуки и он сам очень любят этот мультик. На что Папанов ответил: «Никогда!» И рассказал Подгорному про отъезд Камова. На что Подгорный ответил: «Из-за одного Камова весь фильм под откос? Не бывать этому!» И сделал все возможное, чтобы Госкино изменило свое решение.

До развала Советского Союза свет увидели 17 серий «Ну, погоди!». Могло выйти и больше, если бы не трагедия: в августе 1987 года умер Анатолий Папанов, озвучивавший Волка. После этого было решено сериал закрыть. Однако в 1993 году, когда российские экраны заполнили американские компьютерные мультики, было решено реанимировать «Ну, погоди!», приурочив эту реанимацию к 25-летию сериала. Голос Папанова звучал вживую — из ранее записанных дублей, сбереженных Маргаритой Михеевой. Год спустя была снята

еще одна серия — 18-я. Но эта серия была бледной копией прежнего «Ну, погоди!». В новом мультике чуть ли не в каждом кадре мелькали логотипы и реклама спонсоров, что уже было профанацией фильма. Котеночкин вынужден был пойти на это, поскольку в противном случае денег на съемки ему бы не дали. На этом история легендарного мультика тогда была завершена, и больше Котеночкин к нему не возвращался. Талант выдающегося мультипликатора в новых реалиях оказался никому не нужен. Моду в мультипликации (впрочем, не только в ней) стал диктовать Голливуд — главный пропагандист американского образа жизни на завоеванных Америкой территориях.

Диафильмы

У сегодняшних подростков главным кумиром является компьютер. Зайдя в Интернет, можно заниматься многим: хочешь — смотри кино, хочешь — мультики, хочешь — играй в «игрушки», хочешь — слушай музыку. Короче, получи сто увлечений, не сходя со своего места. В наши годы такого чуда техники еще не было, что, кстати, не есть плохо, поскольку это стимулировало нас на поиски развлечений и, значит, развивало в нас самые разные навыки и способности. Отсюда — мы были более подвижными и любознательными. И чтобы найти для себя развлечения, мы не сидели на одном месте, а постоянно двигались. И наш досуг имел различные проявления. Например, можно было пойти в кино, благо кинотеатров вокруг было много, а детский билет стоил дешево — 10 копеек. Можно было играть во дворе в самые разные игры, один перечень которых составлял не один десяток — от футбола или хоккея до салочек, прятков и «казаков-разбойников». Можно было сидеть дома с книжкой в руках или смотря телевизор, где при скудости программ (всего четыре) всегда можно было отыскать интересный фильм или передачу (в том числе и детскую). А можно было смотреть диафильмы, которые были аналогом более позднего домашнего видео. Мы называли это развлечение «мультики на стене». Очень популярное было в СССР времяпрепровождение.

Читаем в Интернете: «Диафильм — последовательность изображений, отпечатанных на стандартной позитивной 35-мм перфорированной пленке, кадры которой тематически связаны друг с другом и, как правило, снабжены текстом, превращающим кадры в иллюстрированный рассказ. Возможность коллективного просмотра диафильмов на большом экране позволяла заменить дорогостоящую кинопроекцию более доступным шоу, особенно популярным у детей, предпочитавших его чтению иллюстрированных книг вслух.

В странах Западной Европы и в Америке одновременно с диафильмами существовали некоторые виды домашних экранных развлечений для детей и взрослых, но только в нашей стране практика просмотра художественных диафильмов была распространена

повсеместно. Популяризации художественных диафильмов способствовала сама любовь зрителей и поддержка государства. А ведь начинался советский диафильм, как и мультфильм, силами энтузиастов. Диафильмы были новым техническим шагом, позволяющим просматривать изображения с помощью недорогого оборудования, типа «волшебный фонарь» (устройство для проекции изображений).

В 1930 году в Москве была основана студия «Диафильм», выпускавшая сначала черно-белые, а затем и цветные диафильмы. Диафильмы рассматривались как средство агитации, их использовали для учебно-школьной, лекционной и пропагандистской работы, они не требовали сложного оборудования, а по эффективности воздействия были близки к кинофильмам.

В 1934 году были изготовлены первые диафильмы для детей: «Багаж» и «Пожар» (по С. Маршаку), «Девочка-ревушка» (по А. Барто) и ряд других. Затем появились: «У Лукоморья дуб зеленый» (1938), «Плохая игрушка» (1939), «Приключения морского конька» (1939) и др. Кроме этого, выпускались диафильмы по кинолентам: «Новый Гулливер» (1940), «Броненосец «Потемкин», «Летят журавли» и прочие...

Благодаря сравнительно низкой стоимости фильмоскопов (дешевые от 5 руб. 70 коп., средний класс — около 30 рублей) просмотр диафильмов был широко распространен в семьях, где были маленькие дети. Дорогие диапроекторы типа «Пеленг», «ЛЭТИ» (высшего класса по цене 187–260 руб.), имеющие приставку для транспортировки диафильмов, обычно применялись в лекторской работе...

Основным производителем диафильмов в Советском Союзе являлась «Студия «Диафильм». Также диафильмы производили студии в Ленинграде, Киеве (Укркинохроника), Грузии и Ташкенте. Тиражировали их и в Харькове, и в Рязани на кинокопировальных фабриках. Стоимость одного диафильма в 1970-1980-е годы составляла 30 копеек за цветной и 20 копеек за черно-белый варианты...»

Вспоминает А. Достян: «В каждой советской семье, где были дети, обязательно имелся проектор для диафильмов. Мультфильмы по телевизору показывали редко и в определенное время, а не когда душе

угодно, редкие видеоманитофоны появятся только в начале 80-х и не для мультиков. Чем развлечь ребенка?

Вечером занавешивались окна, выключался верхний свет, на стену вешалась простыня, доставался диапроектор — и... начинался кинопоказ. В специальный держатель заправлялась пленка. В нижней части каждого кадра был текст, его нужно было озвучивать самостоятельно — тоже плюс: ребенок заодно и читать учился.

Марки советских диапроекторов были разнообразны: «Этюд», «Свет», «Свитязь», «Альфа 35–50», «Экран», «Спутник», «Протон» и др. В городе Азове выпускалась «Сказка» стоимостью 14 с полтиной. Более дешевый (9.50) ФД-2 с пластмассовым корпусом считался лучшим. Именно на нем со страшным скрипом мы смотрели «Мюнхгаузена», «Малыша и Карлсона», «Илью Муромца». Единственный недостаток советского диапроектора — рано или поздно лампочка перегревалась, и тогда над комнатой повисал легкий запах плавящейся пленки...»

В нашей семье тоже был диапроектор и куча диафильмов — в основном сказки и экранизации разных литературных произведений. Все диафильмы покупал лично я в «Детском мире» на площади Дзержинского (секция располагалась слева от главного входа, прямо перед входом в центральный зал). Причем в более старшем возрасте (классе в 6-7-м) я развлекался тем, что обрисовывал кадры из диафильмов. Выводил их на экран, подкладывал лист бумаги и обводил карандашом, после чего раскрашивал фломастером. В итоге на бумаге получался очень хороший рисунок, который можно было поместить в альбом, повесить на стену или... подарить одноклассникам.

Отметим, что сегодня существуют оцифрованные диафильмы, которые можно записать на флешку или жесткий диск. А некоторые диафильмы можно даже смотреть онлайн на тематических сайтах. Однако все эти новые технологии не способны до конца заменить то уютное чудо «волшебного фонаря», которое существовало в СССР. Что вполне закономерно, поскольку мир диафильма — это необыкновенный мир. Как верно написал один из поклонников советского диафильма в Интернете: «Погасить в комнате свет, направить луч проектора на белую стену и встретиться с любимыми персонажами — это значит на время забыть о многоканальной

акустике, плазменных панелях и домашних кинотеатрах; это все равно, что приехать на дорогой машине в свою старую квартиру и вдруг найти там плюшевого мишку, который когда-то был лучшим другом детства...»

Детское ТВ

Сегодня в России появился целый детский телеканал. Сначала он назывался «Бибигон» (по имени героя сказки К. Чуковского), потом — «Карусель». Хороший канал, который очень любит мной внук Ванечка.

В годы моего детства в СССР не существовало отдельного детского канала на ТВ, но было много детских телепередач и фильмов, которые транслировались по всем программам ЦТ и которые воспитывали в детях исключительно позитивные начала.

Отметим, что ежедневное телевизионное вещание в Москве началось в январе 1955 года, в Ленинграде — в октябре 1956-го.

В феврале 1956 года ЦТ перешло на двухпрограммное вещание (вторая программа транслировалась не ежедневно, начинаясь в 18.00).

Первая программа начинала свою работу в будние дни в 19.00, в субботу — в 18.00, в воскресенье — в 13.00. Столь короткая продолжительность вещания объяснялась просто — собственных передач у ЦТ было еще не так много. Однако даже в те «былинные» времена уже выходили передачи для детей. Первыми из них были: «Умелые руки» (преьера — апрель 1956 года), «Юный пионер» (1956), «Выставка Буратино» (1958). Последняя передача была особенно любима советской детворой — она учила их азам живописи.

Кроме этого, в годы, когда на советском ТВ еще было мало детских передач, там обязательно показывали мультики. В 50-е годы именно с них обычно начиналась трансляция телевизионных программ. Вот как, к примеру, это выглядело в натуре. Заглянем в программу телепередач от 10 октября 1956 года:

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

19.00 — Новый мультфильм «Миллион в мешке». 19.30 — Передача, посвященная 7-й годовщине со дня провозглашения Германской Демократической Республики. 20.00 — Телевизионный выпуск «У наших друзей». 20.10 — Новый художественный фильм «Триста лет тому...». 21.50 — Худ. фильм «Пышка».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

18.55 — Состязание по футболу между командами «Торпедо» (Москва) — «Зенит» (Ленинград). Передача с Центрального стадиона им. В. И. Ленина.

Детскими передачами на ЦТ заведовала ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ, которая была разбита на следующие отделы: общественно-политических, художественных и литературно-музыкальных программ. В этой редакции выпускались следующие передачи: «Умелые руки» (с апреля 1956-го), «Выставка Буратино» (с 1958-го), «Спокойной ночи, малыши!» (с сентября 1964-го), «Будильник» (с 3 октября 1965-го), «АБВГДейка» (с 1975-го), «Отзовитесь, горнисты!», «Вперед, мальчишки!», «Книга в твоей жизни», «Веселые старты», «Веселые нотки», «ТЮЗ», «Стихи для тебя», «Встречи юнкоров телестудии «Орленок» с интересными людьми», «Концертный зал телестудии «Орленок», «Лица друзей» и др.

Среднемесячный объем вещания редакции составлял 50,5 часа.

Кстати, во всех союзных республиках, помимо Центрального, было еще и свое национальное телевидение, где тоже снимали детские фильмы и передачи. Например, когда я приезжал на каникулы в Узбекистан, часто смотрел там детские передачи на узбекском языке. На Украине выходили передачи: «Катрусин кінозал», «Срібний дзвіночок» («Серебрянный колокольчик»), «Мультфільм на замовлення» («Мультфильм по заявке»), «На добраніч, діти» с легендарным дедом Панасом.

Расскажем о самых культовых советских детских передачах: «Спокойной ночи, малыши!», «Будильник», «АБВГДейка», «В гостях у сказки».

«Спокушки» появились на свет в сентябре 1964 года и поначалу имели мало общего с тем, что мы видим сейчас. Первые выпуски длились всего 7 минут, не было ни кукол, ни ведущих, ни заставки. Были лишь сменяющие друг друга картинки, под которые либо дикторы (Валентина Леонтьева — «тетя Валя», Владимир Ухин — «дядя Володя», Светлана Жильцова — «тетя Света»), либо актеры (Валентина Сперантова, Алексей Грибов, Элина Быстрицкая и др.) рассказывали сказки. Но так продолжалось недолго — вскоре декорации оживились куклами, причем это были не звери, а сказочные

человечки в лице Буратино и двух мальчиков — Шустрика и Мямлика. Затем появились Филя (в сентябре 1968 года, прототип — пес Бравни, долгое время пылившийся на кукольном складе) и Ерошка, который был сначала мальчиком, затем переродился в слоненка, щенка, пока наконец не стал зайчиком Степашкой (с 1974 года). Кстати, такая же метаморфоза произошла и с Хрюшей, который появился в передаче 10 февраля 1971 года и поначалу был... рыжеволосой девочкой.

В 1982 году родился последний персонаж передачи — сумасбродная Каркуша. А два года спустя в основной состав знаменитой четверки, Фили, Хрюши, Степашки и Каркуши, был введен еще один персонаж — Мишутка.

20 февраля 1968 года произошло важное событие в истории передачи — в ней стали показывать мультики. И первым был мультфильм из Чехословакии «Орешек». Тогда же была изготовлена кукла Орешек, которая какое-то время была героем передачи.

Знаменитая песня «Спят усталые игрушки» композитора Аркадия Островского (автор хитов: «Пусть всегда будет солнце», «А у нас во дворе», «Как провожают пароходы» и др.) и поэта Зои Петровой была написана специально для передачи и стала звучать в ней с первого же выпуска. Песня исполнялась на фоне заставки, на которой маленькая девочка была нарисована в обществе мишки и белочки. В центре рисунка был изображен циферблат, и каждый вечер под «Игрушки» участники передачи вручную переводили стрелки часов.

Первой исполнительницей песни была Валентина Дворянинова, а чуть позже ее сменил другой исполнитель — Олег Анофриев. Именно его голос и звучит поныне в передаче.

Стоит отметить, что это был практически единственный случай, когда в телепередаче звучала оригинальная музыка — на нее просто не было денег. Поэтому для остального музыкального оформления использовались записи из фондов студии, а если и их не хватало, тогда приходилось идти на поклон к коллегам на радио. Вспоминает бывший режиссер передачи Н. Сокол:

«Каждая передача должна была стоить не более 150 рублей, включая оплату труда не только сценаристов и актеров, но и художников. Ведь даже самая простая форма — рисунки в кадре и текст за кадром — требовала пятнадцати-двадцати иллюстраций. Тут дружескую помощь оказывали нам художники-мультипликаторы

Вадим Курчевский, Лев Мильгин, Николай Серебряков, Вячеслав Котеночкин. За небольшой гонорар они делали чудесные иллюстрации.

Очень трудно поначалу приходилось с декорациями, реквизитом, костюмами. Художников-постановщиков у нас еще не было, цехов и мастерских, где могли бы выполняться наши заказы, — тоже. Кое-что подбирали из случайных запасов, а многое просто приносили из дома.

Да, денег было мало, почти ни на что не хватало. Зато была вера, что передача нужна. Шла она тогда по второй программе — на Москву и Московскую область, в 20.15 ежедневно. И, если признаться без ложной скромности, скоро передача стала одной из самых популярных, полюбилась не только детям, — а у нее было много возможностей убедиться в этом.

Как-то раз я пришла в один из детских магазинов купить крайне необходимый для передачи реквизит. Рассказала продавщицам о цели своего визита. Они пошептались, вызвали заведующую, и через несколько минут мне вручили подарок маленьким телезрителям — коробку с бракованными и списанными игрушками! Чего тут только не было: и крошечный паровоз, и грузовик с прицепом, и эффектная поливальная машина, и одноглазый мишка, и кукла без парика — всего не пересказать! Наверное, это было нарушением правил работы магазина. Но порой бывает очень трудно отказать от доброго дела. Общего дела. На студии мы своими силами отремонтировали все игрушки, и вскоре они стали появляться в эфире, много лет служили верой и правдой.

Долгое время, более двух лет, подготовкой передачи занимались лишь два постоянных сотрудника — редактор и я в качестве режиссера... Готовились передачи очень быстро. Одна-две часовые репетиции дома (послать за актерами машину, чтобы работать в студии, не всегда удавалось, я предпочитала ездить сама). Затем одна репетиция в павильоне — с камерами, в декорации. После нее два часа перерыва для подготовки и проверки техники. В это же время — грим и одевание актера. Напряженность этих двух часов перед выходом в эфир обязывала к абсолютной дисциплине, слаженности в работе осветителей, операторов, инженеров и техников. Время рассчитывалось по минутам и секундам. Нельзя было расслабиться, отдохнуть и актеру. А в 20.15 — «живой» эфир...»

Старожилами передачи считались Наталья Владимировна Державина (Хрюша) и Наталья Александровна Голубенцова (Степашка). Первая пришла в передачу в середине 60-х из театра кукол Сергея Образцова (работала там с 1959 года), вторая — на несколько лет позже. На их фоне трагично выглядит судьба Фили, у которого за эти годы сменилось три хозяина. Первый — Григорий Толчинский — скончался в конце 80-х на 50-м году жизни, второй — Игорь Голуненко — погиб через два года в автомобильной катастрофе в Америке. В постсоветские годы Филю долго играл Сергей Григорьев — один из самых молодых членов съемочного коллектива.

Каркушу долгие годы озвучивала Гертруда Александровна Суфимова. Однако она скончалась в 1998 году на 72-м году жизни, и Каркуша перешла под «патронаж» актрисы Галины Марченко.

Одно время в передаче был еще один персонаж — кот Цап Царапыч, однако он пропал с экрана после того, как человек, озвучивавший его, уехал в Израиль.

За свою долгую жизнь на ТВ передача обросла таким количеством мифов и баек, пересказать которые не хватит нескольких страниц. Поэтому ограничимся лишь некоторыми из них. К примеру, в самом начале 80-х, когда в редакции детских программ сменился руководитель, новый начальник возмутился тем, что все куклы в передаче моргают, а Хрюша нет. Этот вопрос был вынесен на ближайшую коллегию Гостелерадио (!), которая приняла решение заменить кукол людьми. Однако многомиллионной армии зрителей это нововведение категорически не понравилось, и они принялись бомбардировать ЦК партии и Гостелерадио возмущенными письмами с требованием вернуть любимых зверюшек на экран. В итоге всего через два месяца куклы вновь заняли свои привычные места.

Примерно в те же годы произошел еще один забавный случай. И вновь камнем преткновения в возникшем споре стал Хрюша. На этот раз его постоянное присутствие на экране возмутило жителей Средней Азии — мол, своим появлением свинья оскорбляет религиозные чувства мусульман. Кое-кто из поборников мусульманских традиций грозился даже приехать в Москву и зарезать (!) Хрюшу. На что главный редактор передачи Людмила Ермилина отвечала: «Коран запрещает есть свинью, но смотреть на свинью не запрещает. Не нравится — не смотрите! А потом, у вас есть свои национальные

герои: бараны, верблюды, ишаки...» Короче, и в этом случае жизнь и честь Хрюши удалось отстоять.

Еще одна байка связана с приходом к власти в середине 80-х М. Горбачева. Якобы, едва это произошло, как на целый ряд мультфильмов, которые до этого беспрепятственно крутились в передаче и где фигурировал такой зверь, как мишка, было наложено табу. Особенно долго запрет висел над забавной мультяшкой, где его герой мишка начинал, но не доводил начатое дело до конца.

За все время существования передачи в ней сменилось более десятка ведущих. Первыми были Валентина Леонтьева и Владимир Ухин. В 70-80-е годы ее вели Светлана Жильцова, Юрий Григорьев, Ангелина Вовк. В постсоветские годы у передачи долгое время не было постоянных ведущих, но затем она наконец, как и в былые годы, обрела новых «мам» и «пап»: это Оксана Федорова, Анна Михалкова и Виктор Бычков. Правда, были и потери: из жизни ушла старожил передачи Наталья Державина (озвучивала Хрюшу).

Передача «Будильник» впервые появилась на ТВ 3 октября 1965 года. Она выходила каждое воскресенье в 9:30 утра и длилась полчаса. Создавалась передача для самой широкой детской аудитории — от 3 лет и старше. В разные годы «Будильник» вели Надежда Румянцева, Светлана Жильцова, Ангелина Вовк, Людмила Крылова и Александр Воеводин.

Лично мое детское восприятие «Будильника» связано с именем Надежды Румянцевой и клоуна Олега Попова, который в начале 70-х выступал в «Будильнике» в роли «бабушкиного внука» (был такой цикл передач, где Попов показывал веселые скетчи). Помимо О. Попова в передаче появлялись художник-мультипликатор Федор Хитрук, композитор Александр Зацепин, певица Алла Пугачева (именно в «Будильнике» состоялась телепремьера ее песни «Волшебник-недоучка»), актриса Рина Зеленая, писатель Борис Заходер, кукольник Сергей Образцов, дрессировщик Юрий Куклачев.

В рубрике «Мультлото» актеры Надежда Румянцева и Владимир Корецкий выбирали из присланных детьми писем один конверт с заявкой на показ любимого мультфильма. Иллюзионист Амаяк Акопян в рубрике «Даю уроки волшебства» показывал при помощи гостей студии фокусы и раскрывал секреты некоторых из них. Кроме этого, одним из авторов передачи был детский писатель Эдуард Успенский.

В сюжете «Веселый трамвай» Татьяна Веденеева, Михаил Глузский, Людмила Ильина и Геннадий Бортников читали рассказы Алексея Пантелеева. А в 1977 году в программе «Волк и семеро козлят на новый лад» ведущие Ирина Муравьева, Евгений Стеблов и Сергей Проханов попытались найти самую веселую сказку, но когда оказалось, что в каждой сказке есть что-то очень грустное, они пересказали сказки по-новому.

В 1985 году вышла передача «Сказки Андерсена», в которой актер Александр Абдулов сыграл помощника сказочника, приглашающего девочку Ксюшу (юная Ксения Алферова — падчерица Абдулова) заглянуть в сундук волшебника.

Ко дню рождения Агнии Барто в 1986 году Юрий Богатырев, Наталья Назарова и Авангард Леонтьев сыграли сценки по стихам детской писательницы.

Одного из постоянных героев «Будильника» — дядюшку Друдла, чудака и коллекционера, играл Владимир Храмов, по своему основному роду занятий — режиссер телеобъединения «Экран» (снял сериал «Люди и манекены» с участием А. Райкина). Участие в детской программе было хобби режиссера.

Передача «АБВГДейка» появилась на свет в 1975 году, причем случайно. Начальник управления дошкольного воспитания Министерства просвещения СССР Курбатова была в служебной командировке в Америке и там, естественно, смотрела местное ТВ. И обратила внимание на детскую учебно-развлекательную передачу «Сезам-стрит». Вернувшись на родину, Курбатова дала своим подчиненным задание обдумать создание подобной передачи на советском ТВ. Спустя три месяца эти размышления вылились в «рыбу» сценария передачи под названием «АБВГДейка». Придумал этот сценарий, как и название, популярный детский писатель Эдуард Успенский.

В первых 20 выпусках передачи главными персонажами были четверо клоунов: Сеня (актер Семен Фарада), Саня (Александр Филиппенко), Таня (Татьяна Непомнящая) и Владимир Иванович (Владимир Точилин). Эти выпуски потом повторялись в течение года. В 1978 году начался новый цикл уже с другими клоунами (это уже были не драматические актеры, а профессиональные циркачи). Среди них были: Ириска (Ирина Асмус), Клепа (Виталий Довгань), Левушка

(Валерий Левушкин) и др. Самыми популярными среди детворы стали Ириска и Клепа.

Передачу буквально заваливали письмами, в которых девочки признавались, что хотят, когда вырастут, стать такими же клоунессами, как Ириска. О том насколько огромен был авторитет Ирины Асмус среди детворы говорит хотя бы такой факт. Однажды в Ташкенте дети узнали, в какой гостинице она остановилась, и утром под ее окнами начали скандировать: «Ириска! Ириска!» Актриса вышла на балкон и заявила: «Так! В школу идете? На обратном пути покажете дневники». И дети, послушно направились в школу, а на обратном пути выстроились с дневниками перед гостиницей в очередь.

К сожалению, жизнь талантливой актрисы закончилась трагически. 15 марта 1986 года, во время гастролей цирка в Гомеле, Ирина Асмус выполняла эффектный трюк под куполом «Старушка на абажуре» (вращалась на тросе вокруг своей оси) и сорвалась с 12-метровой высоты. Смерть актрисы наступила мгновенно.

Передача «В гостях у сказки» появилась в самом начале 80-х и вела ее «тетя Валя» — Валентина Леонтьева (она же долгие годы была ведущей еще одной популярной детской телепередачи — «Спокойной ночи, малыши!»). Суть «Сказки...» была простой — в ней показывали старые советские и зарубежные (из соцстран) фильмы-сказки. Особенной популярностью пользовалась классика: фильмы Александра Роу и Александра Птушко. Передача выходила один раз в две недели по пятницам в 16.30, когда дети уже возвращались из школы и могли удобно расположиться перед телевизорами. В воскресенье, по 2-й программе, показывали повтор пятничного выпуска. В Интернете о ней вспоминают следующим образом:

viktor1231: «...Помню, передача начиналась с мультипликационной заставки, и еще также туда дети присылали письма с рисунками с открытками. Не помню, были ли там конкурсы, но я тоже отправлял рисунок в письме и его... показали. Думаю что это случайно выбрали мой конверт, для меня тогда была такая радость, но, кажется, для всех детей была радость — посмотреть эту телепередачу.

Советское телевидение еще показывало для детей каждый день по вечерам пятнадцатиминутную передачу — «Спокойной ночи, малыши» и передачу «АБВГДейка», которая шла по субботам,

кажется, точно не помню, но эти передачи было не сравнить с передачей «В гостях у сказки». Конечно, мы были рады и телепередаче «Спокойной ночи, малыши», но от телепередачи «В гостях у сказки» у нас было больше энергии, мы получали какой-то заряд бодрости от нее, и, как всегда, ждали следующего воскресенья, чтобы вновь наслаждаться просмотром любимой телепередачи с наших голубых экранов».

Lala Zimova: «Да, я тоже очень любила эту передачу и ждала ее. Это было просто какое-то счастье в то время! Там показывали все детские фильмы. Помню, как смотрела чешский фильм «Мария-Мирабелла». В те годы малыши не сидели у ПК или DVD — шников и не смотрели мультики по 5 часов в день. Мы много читали, гуляли на свежем воздухе и занимались спортом! Поэтому и выросли такие умные и красивые!!!»

Olishna: «Я просто млела от чехословацких сказок «Три орешка для Золушки», «Мария-Мирабелла», а еще показывали японские мультики «Русалочка», «Корабль призрак». Аж дух захватывает от тех дней: таинственное, прекрасное детство!»

kseny74: «Я тоже бежала к бабушке из школы, а она уже ждала меня с жареной картошечкой и чайком с малиной. Мы садились у печки и смотрели эту передачу. Она шла в пятницу, потому что помню, как в 5-ом классе нас заставили учиться во вторую смену, для всех это было горе, так как мы успевали только на конец сказки, так родители просили нас даже урок перенести на понедельник, что и сделали...»

Барух: «Помню, когда в конце передачи показывали детские рисунки, звучала песня в исполнении, кажется, Пугачевой, точно не помню: «Рисуйте, рисуйте не ради молвы, Рисуйте, рисуйте, как вы только можете, Рисуйте, рисуйте, как видите вы...»

Надежда: «Любила мало сказано. И сказки были просто чудесные, а ведущая!.. Ну кто из нынешних детей может крикнуть «идите к телевизору, тетю Валю показывают!» с такой простотой, как будто это действительно их двоюродная и самая любимая родственница...»

Думается, в настоящее время передачи такого уровня просто не выпускаются... Стыдно современным производителям ТВ... Россия катится по пути безграмотности, корысти и ненависти к лучшим традициям русского народа...».

Отметим, что на путь ненависти нас стали толкать еще в годы горбачевской перестройки — в конце 80-х. Не случайно в 1987 году против В. Леонтьевой была предпринята чудовищная провокация — кто-то пустил слух о связях «тети Вали» с... ЦРУ. И передача «В гостях у сказки» была снята с эфира. К счастью, спустя несколько месяцев справедливость восторжествовала и трансляции любимой детской передачи были возобновлены все с той же «тетей Валею» во главе. Однако в самом конце декабря 1991 года передача была похоронена окончательно — развалился СССР.

Заграничные телекумиры советской детворы

Если в большом кино любимым зарубежным героем для миллионов советских мальчишек и девчонок был Главный индеец Советского Союза Гойко Митич, то в малом (телевизионном) это места заняли польские актеры Януш Гайос и Станислав Микульский. И оба стали популярны благодаря сериалам — «Четыре танкиста и собака» (Гайос) и «Ставка больше, чем жизнь» (Микульский).

Несмотря на то, что уже в середине 60-х годов советское ТВ наладило выпуск собственных телесериалов («первой ласточкой» был 4-серийный фильм Сергея Колосова «Вызываем огонь на себя», снятый в творческом объединении «Телефильм», существовавшем на базе «Мосфильма» и показанный в начале 1965 года), оно активно сотрудничало в этом плане и с телевизионщиками из других стран, главным образом, из социалистических. Особенно плодотворным было сотрудничество с польскими коллегами, которые в конце 60-х предоставили нашему ТВ сразу два популярных сериала: «Ставка больше, чем жизнь» и «Четыре танкиста и собака» («Три поляка, грузин и собака», — шутили тогдашние советские подростки).

Оба сериала снимались почти одновременно на Варшавской студии телевидения. «Ставку» снимал режиссер Анджей Кониц. Он пришел на телевидение в 1958 году в качестве ассистента режиссера, но уже через год снял свой первый самостоятельный телефильм — «Анна с Зеленого холма», за который получил награду Комитета по делам радио и телевидения Польши.

Первые несколько серий «Ставки» были закончены в январе 1965 года, после чего ежемесячно на польский экран выходила новая серия. Так продолжалось пять месяцев. В октябре, по многочисленным просьбам телезрителей, были сняты еще три серии, а летом 66-го состоялся повтор пяти самых удачных серий. За «Ставку» Кониц получил Золотой Крест Заслуги и приз «Золотой Экран». Был отмечен и исполнитель роли капитана Клосса Станислав Микульский.

Съемки другого популярного сериала — «Четыре танкиста и собака» — начались в 1965 году и продолжались более четырех лет (всего было снято 22 серии). В главных ролях снимались польские

актеры Роман Вильгельми (командир танка «Руды» поручик Ольгерд Ярош), Януш Гайос (Ян Кос), Франтишек Печка (Густав), Влодзимеж Пресс (Григорий), Пола Ракса (Маруся). В последних сериях фильма роль советского офицера сыграл Александр Белявский, который во время демонстрации фильма в Советском Союзе читал закадровый текст в фильме.

В роли пса Шарика снялись сразу две собаки из милицейской школы в Сулковичах — Трымер и Агак. Большую часть времени в кадре зрители видят первую собаку, которая была более фотогеничной, но отличалась крайне ленивым характером. Поэтому в сценах, которые требовали приложения каких-то физических усилий, Трымера подменял трудяга Агак.

Вспоминает Я. Гайос: «Помогал монтаж — наших команд Шарик не выполнял. Собаки с нами подружились, но не до такой степени, чтобы беспрекословно слушаться. Поэтому работали вместе с инструктором. Кстати, очень забавно снимали сцену в госпитале, когда Шарик лижет раненого Янека. Это была целая проблема — пес ни в какую не хотел меня облизывать. Тогда тренер велел намазать меня гоголь-моголем — любимым лакомством Шарика. Помазали. Получилась трогательная сцена...»

Натурные съемки фильма в основном велись на военных полигонах в Польше (даже Сибирь снимали в Судетах), где были созданы идеальные условия. На каждом из этих полигонов был свой танк «Рыжий». Кстати, сцены внутри танка снимались в Познани, в офицерской школе танковых войск. Там для учебных целей был разрезан пополам «Т-34», в который и залезали члены экипажа «Рыжего». Лучше всех в роли танкиста чувствовал себя Гайос, который был отличным механиком-водителем во время срочной службы в одной из частей Войска Польского.

Съемки шли в таком ускоренном режиме, что времени на остановку практически не было. Актерам доставалось больше всех. К примеру, однажды во время съемок на полигоне неподалеку от Зеленой Гуры автомобиль переехал ногу Гайосу. Произошло это во многом по вине самого актера. Намаявшись на съемках (работа шла с шести утра до глубокой ночи), он прилег поспать на траве. А утром водитель стоявшего неподалеку грузовика не заметил спящего актера и переехал ему ногу (хорошо не голову!). В итоге актер два месяца провел на

больничной койке, а когда слегка поправился, вновь вышел на съемочную площадку. Причем в ряде эпизодов он снялся в настоящем гипсе (естественно, сценаристам пришлось дописывать сценарий, чтобы объяснить зрителям, почему у героя на ноге появилась эта деталь).

В Советском Союзе и «Ставка», и «Танкисты» имели огромный успех (премьеры фильмов состоялись в самом конце 60-х). Помню, «Танкистов» постоянно крутили летом, в дни школьных каникул, причем по утрам, и нам, мальчишкам, приходилось вскакивать ни свет ни заря, чтобы, не дай бог, не проспять очередную серию. Это был тот редкий случай, когда родителям не требовалось собственноручно будить по утрам своих чад — мы и так, без всякого напоминания, вскакивали за полчаса до долгожданного сеанса, скоренько умывались, завтракали и — к телевизору. На обложках своих школьных тетрадей мы рисовали танк «Рыжий», а самым популярным именем, которым называли щенков, было Шарик.

Между тем судьба исполнителей ролей главных героев сериала про танкистов сложилась по-разному. В 1993 году ушел из жизни игравший командира экипажа актер Роман Вильгельми. Нет в живых и обоих исполнителей роли Шарика — собак Трымера и Агака. Однако Трымеру повезло больше. После съемок он в течение 16 лет жил в одной польской семье, а когда умер, его чучело передали в милицейскую школу в Сулковичах, где он когда-то служил.

Актеры Франтишек Печка и Влодзимеж Пресс играют в варшавских театрах, а Пола Ракса ушла из кинематографа и теперь трудится на ниве моды. Ян Гайос работает в «Театре Повшехном» и весьма активно снимается в кино. За последние годы российские зрители могли видеть его в фильмах: «Псы», «Кроткая» и др.

И еще об одном «актере», снимавшемся в этом популярном сериале, — танке «Рыжем». Он тоже не забыт — его поставили на главной улице Гданьска — аллее Победы — на высоком постаменте, на нем красуются отпечатки четырех ладоней и надпись «Rudy».

К радости нынешних российских подростков оба польских сериала до сих пор идут на отечественном ТВ. Есть они в продаже и на DVD, а также выложены в Интернете. А вот в Польше совсем наоборот: там «Ставка» крутится до сих пор, а «Танкистов» польские власти в 2007 году фактически запретили, поскольку в нем

пропагандируется войсковое братство советских и польских армий. А в сегодняшней Польше, власти которой занимают откровенно антисоветскую (и антироссийскую) позицию, подобная пропаганда считается страшной крамолой. Так что нынешнее поколение польских детей, судя по всему, никогда не увидит один из лучших сериалов польского ТВ, о котором в СССР знала вся детвора.

Но вернемся в 70-е и вспомним другие зарубежные сериалы, которые шли по советскому ТВ и нравились юной аудитории. Это были: в **1970 году** — «Четыре танкиста и собака» (Польша; 1–8 серия, в январе), «Ставка больше, чем жизнь» (Польша; все 18 серий были впервые показаны в январе и в июле-августе), «Без борьбы нет победы» (ГДР; в марте), «На каждом километре» (Болгария; 8 серий, в сентябре);

в **1971 году** — «Капитан Тенкеш» (Венгрия; 13 серий, в январе), «Красные альпинисты» (ГДР; 3 серии, в мае); первый сериал был исторический — рассказывал о временах правления Габсбургов в XVII веке, второй — о сопротивлении немецких антифашистов в Германии в конце 30-х годов;

в **1972 году** — «Четыре танкиста и собака» (Польша; новые серии — с 9-й по 18-ю — в январе), «На каждом километре» (Болгария; старые серии и новые — с 9-й по 12-ю — в январе), «Таможенный розыск» (ГДР; 9 серий, в марте), «Матэ Борш» (Венгрия; 7 серий, в апреле), «Послы не убивают» (ГДР; 3 серии, в июле), «Подпольный фронт» (Польша; 6 серий, в ноябре), «Банда Доминаса» (ГДР; две серии, в декабре); отметим, что последний фильм покажут всего лишь один раз, поскольку он вызовет восторженную реакцию у юной публики и власти, испугавшись того, что в СССР могут появиться свои «доминасы», положит фильм на полку (кстати, популярного актера Владимира Машкова после этого фильма в его дворе прозвали Доминасом — за его дерзкую натуру);

в **1973 году** — «Капитан Сова идет по следу» (Польша; 5 серий, в январе), «Шандор Роза» (Венгрия; 6 серий, в январе), «Над всей Испанией безоблачное небо...» (ГДР; две серии, в феврале), «Трое из «К»» (ГДР; 3 серии, в марте), «Коперник» (Польша; 3 серии, в сентябре);

в **1974 году** — «Четыре танкиста и собака» (Польша, старые серии — с 1-й по 18-ю — и новые — с 19-й по 21-ю — в июле),

«Парижские могикане» (ЧССР, 6 серий, в августе);

в **1975 году** — «Яносик» (Польша, 7 серия, в июне), «Братья Лаутензак» (ГДР, 3 серии, в августе);

Во второй половине 70-х на советском ЦТ продолжали демонстрироваться сериалы из социалистических стран, однако они уже имели несколько меньший успех, чем их недавние предшественники. Однако руководство ТВ почему-то перестало повторять лучшие из тех прошлых сериалов, вроде польских «Четыре танкиста и собака», «Ставка больше чем жизнь», болгарского «На каждом километре». Вместо них пришли такие сериалы, как «Гори, чтобы светить» (Болгария), «Каникулы» (Польша) и др., которые, повторюсь, не вызывали прежнего зрительского ажиотажа. Исключениями были разве что детективы: «Телефон полиции 110» (ГДР), «30 случаев майора Земана» (ЧССР) и др.

Куда большим успехом пользовались сериалы капиталистических стран. Так, в 1972–1974 годах особой популярностью у советской детворы пользовались сериалы про животных: «Дактари» (США, про обезьяну-шимпанзе по имени Джуди), «Лесси» (США, про собаку-колли), «Флиппер» (США, про дельфина).

Во второй половине 70-х также были показаны следующие сериалы:

в **1976 году**— «Таинственный остров капитана Немо» (Франция, 4–6 августа), «Приключения в Африке» (США, новые серии, 8, 21–22, 28 августа);

в **1977 году** — «Приключения на далеком Севере» (Италия, 11–13, 19–20 января), «Отверженные» (Франция, 14–16 февраля), «Блеск и нищета куртизанок» (Франция, 23–28 мая);

в **1978 году** — «Уильям Шекспир» (Англия, 17–21 июля), «Камилла» (Италия, 13–17 ноября);

в **1979 году** — «Скиппи» (Австралия, про кенгуру, 2–6 января), «Жан Кристоф» (Франция, 19–23 марта).

Детское радио

«Пионерская зорька»

Каждое утро, собираясь в школу и завтракая, я (как и миллионы моих сверстников) постоянно слушал из радиоприемника, стоявшего на холодильнике, передачу «Пионерская зорька» (ее позывные до сих пор стоят у меня в ушах). Она выходила ежедневно в 7.30-8.00 утра — именно в тот самый момент, когда миллионы советских мальчишек и девчонок собирались в школу.

А появилась на свет передача 19 апреля 1925 года, правда, тогда она называлась «Радио-пионер», затем — «Пионерская правда по радио». И только спустя несколько лет она сменила название на «Пионерскую зорьку», причем придумал его писатель Аркадий Гайдар.

Это была детская радиогазета, предназначенная для школьников средних классов. В ней освещалась жизнь пионерии и страны в целом, звучали соответствующие репортажи, интервью, радиоочерки. Для выпуска передачи приглашались известные артисты, музыканты, поэты. Песни для детской радиогазеты писали такие композиторы, как М. Иорданский, А. Островский, Е. Крылатов, О. Хромушин, С. Соснин, Ю. Чичков, А. Пахмутова. В сотрудничестве с ними работали поэты К. Ибряев, С. Гребенников, Н. Добронравов, М. Пляцковский, М. Садовский.

С 1955 года «Пионерская зорька» стала выходить в эфир ежедневно.

Заглянем в воспоминания одного из причастных к выпуску этой передачи — Виктора Крючкова:

«1961 год. Я работаю в Москве. В ЦК ВЛКСМ я отвечаю за пионерскую прессу страны: 24 газеты, 33 журнала, а также радио и телевидение для детей. Знаком со всеми главными редакторами, в том числе с главным редактором детского радио Анной Александровной Меньшиковой, хрупкой и обаятельной женщиной, искренне преданной радио. Однажды она сказала мне:

— Виктор, мне нужен человек, который возглавил бы радиогазету «Пионерская зорька». Пойдешь к нам на радио?

Работать в ЦК комсомола было престижно, но, увы, рано или поздно придется уходить. Я, не раздумывая, дал согласие.

В январе 1961 года я оказался в Доме радиовещания и звукозаписи на улице Качалова, маленькая 8-ая студия на 2 — м этаже и маленький коллектив, человек 7–8. Все смотрят на меня с ожиданием. Беседуем, и я быстро убеждаюсь, что большинство из них имеет смутное представление о структуре пионерской организации, о современных преобразованиях в школе. Ничего, думаю, будем работать. И тут вскоре случилось такое, о чем часто потом вспоминал.

Союз журналистов проводит семинар-учебу, и все мои сотрудники кинулись туда, чтобы послушать Ираклия Андроникова, Юрия Левитана, Аркадия Ревенко, имя которого уже тогда было на радио известно. Я тоже хотел было мчаться на семинар, но мне нельзя, эфир не стоит, выпуски надо готовить каждый день; четырежды в сутки на всех часовых поясах должно звучать: «Говорит Москва! Слушайте «Пионерскую зорьку»!»

И я «вкалывал» практически в одиночку, забыв об отдыхе и потеряв счет времени. Слушал пленки, поступавшие с мест, писал оперативные комментарии, даже сочинял фельетоны и сценки, которые записывали мастера-актеры и дикторы: Н.В.Литвинов, В.А.Сперантова, Э.Ф.Тобиаш, Т.В.Сапожникова и юные дикторы с их чистыми звонкими голосами — Миша Розенберг, Анечка Дерунова. Через несколько дней семинар закончился, все вошло в норму. Наши корреспонденты Мария Белоус, Виктория Гейда, Вера Толмачева, Валя Белова выезжали в школы, вели репортажи с различных пионерских мероприятий, голос «Пионерской зорьки» выделялся на общем фоне Всесоюзного радио...

Пионерская радиогазета была в гуще ребячьей жизни страны. Сейчас, когда многие факты того времени либо замалчиваются, либо подвергаются хуле, я не отрекаюсь, а горжусь тем, что как член Центрального Совета пионерской организации придумал название многих пионерских акций того времени: «Сияйте, ленинские звезды», «Имя Ленина в сердце каждом»; путешествие пионерского вымпела Валентины Терешковой по всей стране — от Камчатки до Москвы. Звездный вымпел побывал в тысячах дружин, и об этом путешествии-эстафете постоянно сообщала «Пионерская зорька».

Другой крупной акцией радиогазеты было развитие юнкорского движения. Началось с того, что мы рассказали о клубе юнкоров Санчурского дома пионеров Кировской области, которым руководил местный журналист Наумов. Каждую неделю мы передавали заметки юнкоров из Санчурска, а в сентябре 1964 года при помощи ЦК ВЛКСМ нам удалось собрать юнкоров всей страны на всесоюзный слет в Артеке.

Еще одно дело — дружба с первым отрядом космонавтов. Началась она с 12 апреля 1961 года, когда «Пионерская зорька» вышла в эфир прямо в середине дня с экстренным выпуском. Эфир был переполнен восторгом от первого полета советского космонавта.

О полете первой женщины в космос я, пользуясь связями в ЦК ВЛКСМ, был осведомлен заранее, мне посчастливилось написать стихи о Валентине Терешковой, которые прозвучали в «Пионерской зорьке» сразу же после ее полета. В тот же день раздался звонок с завода имени С. Орджоникидзе. Руководитель художественной самодеятельности Надежда Чернова попросила, нет, потребовала:

— Срочно продиктуйте ваши стихи. Наш баянист Володя Шляпин готов написать на них музыку. Мы хотим встретить Валю песней.

Эта встреча состоялась сразу по возвращении Терешковой в студии на Шаболовке, где наши певицы Наташа и Валя исполнили только что сочиненную песню. Там были такие строчки:

Ты росла, где Волга набирает силу,
Там, где медуницей пахнут вечера,
Может, потому ты выросла красивой,
Валя-Валентина, звездная сестра.

Песня «Звездная сестра» стала популярной, ее пели во всех детских самодеятельных коллективах, ее даже перевели на французский язык, она звучала по телевидению и радио, а я получил в подарок от Валентины Терешковой ее портрет с автографом и дарственной надписью.

Был в истории «Пионерской зорьки» печальный эпизод, связанный с гневом в ее адрес самого Н.С.Хрущева.

Сейчас воспоминания об этом случае вызывает у меня только лишь улыбку, но тогда не только мне, но и всем сотрудникам радио было не до смеха.

Дело было так. 13 сентября в воскресном выпуске радиогазеты прозвучал мой рассказ «Улица Алешкиных тюльпанов». Я написал его после поездки на целину о мальчике, который помог геологам найти воду.

Был там эпизод, когда сильные парни, играя с мальчишкой, вспомнили свои грубые деревенские забавы — приподняли его за уши и спрашивали: «Москву видел?» Рассказ получился теплым, на предварительном прослушивании хвалили и меня, автора, и чтеца Леонида Бородину. Но, оказалось, было у слушателей и другое мнение. В кабинете дежурного Всесоюзного радио раздался телефонный звонок. Сам Никита Сергеевич грозно распекал редакцию: «Это не педагогично, не гигиенично»... употребил еще какое-то слово, перепуганный дежурный не нашелся что ответить, Хрущев бросил трубку.

На следующий день меня, главного редактора Меньшикову и главного режиссера Литвинова вызвали на ковер к руководителю радио А. А. Рапохину. Скандал был полный, но на мое счастье, в октябре Хрущева сняли со всех постов. Я узнал об этом в Болгарии, куда уехал с ансамблем Локтева. Позже наш писатель Александр Дитрих запустил на радио шутку, что Хрущева сняли не за волюнтаризм в государственной политике, а за то, что он позволил себе несправедливо покритиковать «Пионерскую зорьку». Мы долго смеялись.

Здесь мне кажется уместным сказать о той замечательной «команде», которая работала над всесоюзной радиогазетой. В разные годы у ее микрофона выступали В. В. Маяковский, А. П. Гайдар, Л. А. Кассиль, С. Я. Маршак, А. Л. Барто, С. В. Михалков, В. Ю. Драгунский, Д. Б. Кабалевский, В. С. Локтев, Ю. М. Чичков, А. Н. Пахмутова, Е. П. Крылатов. Считали для себя честью работать для детей замечательные артисты Игорь Ильинский, Валентина Сперантова, Ростислав Плятт — всех не перечислишь. Долгие годы руководила детской редакцией Всесоюзного радио Анна Александровна Меньшикова, чуткость и обаяние которой, острота ее восприятия всего нового и нетрадиционного, умение сплотить творческий коллектив и твердой рукой вести свой корабль в безбрежном эфире создавали высокий авторитет редакции.

«Пионерская зорька» была частицей общества, ее называли горнистом пионерии, утром нашей Родины.

В апреле 1965 года «Пионерской зорьке» исполнялось 40 лет. Мы долго готовились, сочиняли искрометный капустник... Торжество было пышным, Президиум Верховного Совета РСФСР наградил Почетной грамотой старейших работников, а на юбилей приехал Председатель Комитета Н.Н.Месяцев и все его замы, было много гостей, нас поздравляли писатели, композиторы, артисты, работники ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения РСФСР. Пожалуй, только мне было грустно: это было прощание с моей звонкой молодостью. Я уходил на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Но и учась в Академии, я не порывал связи с радио, часто выступал, а на защиту моей диссертации в июле 1968 года в Академию пришли почти все сотрудники «Пионерской зорьки».

Горько и обидно, что «Пионерскую зорьку» унесло ветром перестройки. И дело не в том, что она стала не нужна детям. Дело в том, что «Пионерская зорька» не нужна тем бизнесменам, которые привыкли качать из эфира деньги, как из газового или нефтяного месторождения. А я вспоминаю слова из интервью, которое еще в январе 1965 года я взял для «Пионерской зорьки» у известного итальянского детского писателя Джанни Родари: «В Советском Союзе есть образцовая детская литература, детское радио и детское кино». Телевидение он тогда не назвал, но я крепко задумался над его словами».

И снова заглянем в Интернет и почитаем воспоминания других очевидцев:

Юрий: «Да, помню эту передачу, каждое утро ее на кухне слушал по трехпрограммному радио, а после нее сразу рвал в школу...»

Андрей (voraа): «Пионерскую зорьку обычно не слушал. Завтракал на кухне, а радио в комнате стояло. Зато после школы с удовольствием слушал «Ровесник», «Юность». Даже в младших классах».

Евгений Михайлов (saint): «Я ненавидел эту передачу всеми фибрами и жабрами!!! Сидишь сонный на кухне, пытаешься зачихнуть в себя гренки, представляя все ужасы, которые ждут тебя в школе, и тут фанфары и такой до омерзения бодрый голос: «В эфире пионерская зорька!!!»

Адель (Adele-G): «В 7-8-х классах я под эту передачу накручивала челку. Даже, помню, метки какие-то были: к такой-то рубрике надо столько-то успеть, к такой-то — сапоги застегнуть, и т. д...»

Алексей (КАО): «Не знаю как у других, а пока я учился в школе, все 10 лет, она начиналась в 7.30 сигналом пионерского горна. А заканчивалась в 8.00, и всегда веселой... песенкой. Как минимум четыре раза из шести (кто не знает, тогда дети по субботам учились) это были «Если с другом вышел в путь...», «Вместе весело шагать по просторам...». Классе в пятом я стал слушать передачу «Опять 25» для взрослых, особенно ее концовку когда рассказывали анекдоты и иногда крутили Челентано или АББУ».

Сергей (Away): «А по четвергам обычно был спецвыпуск про спорт...»

Ольга Коршунова (О-ля-ля): «Я помню только позывные... Кто-то на трубе играл несколько нот. Ассоциировалась с ранним-ранним утром. Бабушка поднимала меня с пионерской зорькой. Не помню ни одного выпуска, к сожалению».

Антон (Bazili0): «Послушал отрывок! Поразило, насколько мала плотность информации, по сравнению с нашими временами. Говорят медленно, паузы между программами. Да... темп, темп, темп...»

Роман: «Сигналы точного времени (или как они называются правильно), и затем знакомый голос диктора... это почти шок!!! Ностальгический шок... Машина времени, перенесшая на несколько секунд в беззаботное детство...»

Людмила Стерлягова: «Такое впечатление, что в нашей стране всем наплевать на детей и их развитие. Идет целенаправленное уничтожение всего, чем мы гордились. В школах главным предметом стала физподготовка. Не спорю, здоровье тоже немаловажный фактор, но умственное и интеллектуальное развитие никто не имеет права отменять».

Роман Третьяков: «Странно. Я понимаю когда человек отворачивается от плохого, но почему человек отворачивается и от хорошего??? Что плохого в том что мы писали письма со своими детскими «делами» и в «Пионерскую зорьку», и в «Пионерскую правду», и в «В гостях у сказки» с «Будильником» и «АБВГДйкой»??? Да ничего плохого в этом и не было!!! Просто разрешили развалить

нашу, свою страну, а те, кто валил ее, вот и убрали все это, чтобы и памяти не осталось, чтобы не дай Бог не вернулось».

Борис Халтурцев: «Буржуинам не нравится, что наши дети росли здоровые, веселые, а то еще захотят вернуться в светлое будущее!..»

«Радионяня»

Если «Пионерскую зорьку» можно было смело отнести к детскому официозу, то другую передачу — «Радионяню» — можно было смело назвать развлекательной. Вернее, развлекательно-образовательной. Она в шуточной музыкальной форме помогала детям запомнить правила русского языка, объясняла законы математики, физики, биологии, правила дорожного движения, правила поведения, вежливости, учила мыть полы и сочинять стихи, рассказывала о людях, которые посвятили свою жизнь детям (в рубрике «Медаль за улыбку»).

Идею радиопередачи предложила и разработала редактор Всесоюзного радио Елена Лебедева. Ей и предоставим слово:

«С чего все началось? Пожалуй, с передачи «Опять 25», звучавшей каждое утро и создававшей хорошее настроение на весь день. Она-то и натолкнула меня на мысль сделать веселую развлекательную программу для детей. Я в то время уже работала на детском радио. Первые мои передачи: «В гостях у кукол», «В стране мульти-пульти», «Радиокино», «Бим-Бом и собачка Фафик» и другие были тогда уже популярны. Но хотелось чего-то нового.

И вот большая редакционная комната на 7-м этаже Дома звукозаписи на улице Качалова. Пригласили всех, кто в то время успешно писал для детей: Эдуарда Успенского, Михаила Либина, Юрия Энтина, композиторов Владимира Шаинского и Бориса Савельева. Сидели, придумывали, а задача одна: как отыскать дорогу к сердцам детей, наших радиослушателей? И тут... Радионяня!.. Неожиданно? Пожалуй. И не обошлось без споров: няня — разве это современно? Но у нашей «Радионяни» заботы должны быть особенные: развлекать, шутить, даже озорничать, но между тем и уму-разуму поучать.

Ну, и конечно, сразу возник вопрос: кто из артистов примет участие? Мне хотелось пригласить Александра Лившица и Александра Левенбука, в то время эстрадную пару. «Эстрадную?!» — Даже произносить это слово было запрещено. Эстрада для детей? Разве это возможно? Поддержал меня Николай Владимирович Литвинов,

главный режиссер редакции. Он тоже согласился участвовать в передаче и быть «директором», «профессором» и «радиоволшебником». Сразу после первых пробных записей стало ясно: трио состоялось!

Вроде все складывалось удачно. И вот настал конец декабря 1971 года. Первый выпуск передачи написан Эдуардом Успенским. Готов и текст вступительной песенки. А Владимир Шаинский готов написать музыку. Еду к нему. Помню, жил он тогда на Преображенке. У него родился сын. Масса хлопот. Приезжаю, звоню. Дверь никто не открывает. Что делать? Подсовываю текст песни под дверь. Уезжаю в страшном волнении — ведь 1 — го января эфир, а вступительной песенки, открывающей передачу, нет.

Не сплю. В 2 часа ночи раздается телефонный звонок: «Леночка, песня готова. Хотите послушать?» Приникаю к телефонной трубке и с первых же тактов понимаю: песня получилась. Утром иду на работу, а в ушах так и звучит: «Радионяня, радионяня, есть такая передача...» Мелодия и слова запомнились сразу. Вхожу в кабинет Владимира Николаевича Литвинова, напевая песню: «Замечательно! Завтра будем записывать. Скажите режиссеру Надежде Киселевой, пусть заказывает студию»

Сейчас легко об этом рассказывать. Но тогда все было не так просто. Возник вопрос: для детей какого возраста наша передача? Об этом спрашивала Анна Александровна Меньшикова, главный редактор, а вместе с ней и все сотрудники редакции. На радио уже шли передачи для дошкольников и для школьников среднего возраста, и для старшеклассников. А мы как-то и не подумали о возрасте своих будущих слушателей. И тут Николай Владимирович Литвинов шутя произнес: от 8-ми до 80-ти. Так и случилось. Подтвердили это и первые письма радиослушателей.

«Несмотря на свой преклонный возраст, я смеюсь от души, когда слушаю вашу передачу «Радионяня». Хорошо, невестки не было дома, а то бы сказала ребятам: «Никак, бабушка сошла с ума».

«При одной только песенке «Радионяня, радионяня...» что-то удивительное совершается во мне. Хочется петь, радоваться вместе с вами. Хотя я уже взрослый»

«Однажды я отдыхал — дремал. В другой комнате работало радио. Вдруг слышу объявляют: «Передача радионяня». Ну, думаю,

чего еще придумали, нянчить что ли будут по радио, песню колыбельную споют? Но тут веселая музыка и смешное посыпалось, как из рога изобилия. Я к радио, включаю громче — так я узнал о передаче «Радионяня». Теперь я постоянный ее слушатель».

«Какое чудо к нам пришло. Радость, смех, улыбки — это детство. Ребята любят тебя, радионяня, выходи в эфир чаще. Готов слушать тебя целый день. Пою вместе с тобой песенки и даже в ладоши хлопаю».

Целые мешки писем стали приходиться в редакцию. Присылали «смешные случаи», над которыми смеялся весь класс. А мы в свою очередь приглашали взрослых, самых известных артистов, писателей, композиторов. В рубрике «Медаль за улыбку» больше всего писем пришло Юрию Никулину. Именно его ребята назвали первым кандидатом на медаль. «Никто не улыбает меня так, как Юрий Никулин. Мне его собачка Мухтар во сне снится», — писали они. И таких писем было много. Юрий Никулин, Евгений Леонов, Аркадий Райкин, Сергей Образцов, Агния Барто, Николай Носов, Алла Пугачева, Людмила Гурченко, Наталья Сац, Астрид Линдгрэн, Джанни Родари и многие другие выступали в нашей передаче по просьбе ребят.

Авторский коллектив рос. Но, пожалуй, Аркадий Хайт был самый талантливый. Его интермедии «Веселые уроки» были безупречны. Он всегда доверял уму и доброте своих слушателей, они верили ему, а он никогда не забывал напомнить иным взрослым: «Повырастали и стали людьми... и тут же забыли, что были детьми». Впрочем, полагаю, что иным сегодняшним взрослым теле-радиоведущим неплохо было бы для повышения квалификации вспомнить уроки «Радионяни». В каждом взрослом, если он, конечно, не злой человек, живет и озорничает ребенок. Потому так часто взрослые, памятью обращаясь в свои школьные годы, вспоминают смешное. Эта страничка в передаче была особенно любима нашими слушателями.

На адрес «Радионяни» приходили мешки писем с разными смешными историями. Из этих писем мы потом черпали сюжеты для своих очередных выпусков. Например, учительницы М. И. Шадрина из города Новокузнецка поведала следующее:

«Разбирали предложение по частям речи. Ученица говорит, что слово «куда» существительное.

— И какого склонения? — спрашивает учительница.

— Первого, — уверенно отвечает ученица.

— Хорошо, тогда просклоняй.

— Именительный — куда.

— Родительный — куды.

— Дательный — куде.

У учительницы очки сползли на кончик носа, а глаза полезли на лоб. Класс хохотал, а ученица бодро продолжала:

— Винительный — куду.

— Творительный — кудой.

— Предложный — о куде.

Вы и представить себе не можете, что творилось в классе».

А сколько смешного присылали сами ребята!

«Я нашел котенка, и он стал моим пернатым другом».

«Расскажи, что ты знаешь о Чехове» — «Антон Павлович Чехов родился мальчиком...»

«У колхозника Ивана было три сына, и все парни»

«На мальчике были штаны с отцовского плеча»

«На уроке литературы учительница спросила: «Почему слово «Буренка» надо писать с большой буквы?»

— Потому что это отчество коровы.

— Подумай хорошенько.

— Ну, тогда фамилия».

А теперь познакомимся с одним из веселых уроков, который прозвучал в «Радионяне» в середине 70-х. Этот урок неплохо бы выучить и сегодняшним школьникам.

У микрофона трое ведущих: Н. Литвинов, А. Левенбук и А. Лившиц.

Литвинов: «Вот сегодня, дорогие мои помощники, у меня для вас совершенно особое задание. Я дам вам слова, а вы из этих слов должны будете составить рассказ, причем рассказ интересный и обязательно веселый».

Левенбук: «Пожалуйста, хоть целый роман сочиним!»

Лившиц: «А какие слова, Николай Владимирович?»

Литвинов: «Слова такие, запоминайте: метро, пальто, кино, кашне, кенгуру, шоссе, шимпанзе, домино, фортепиано, пенсне, кафе».

Левенбук: «Тут и запоминать нечего!»

Лившиц: «Мы записали и сейчас из этих слов не только рассказ, но и поэму в стихах напишем!»

Левенбук: «И не только стихи сочиним, но и песню на эти стихи споем!»

Лившиц: «Правильно!.. Музыка!..»

Как-то рано поутру

С другом сели мы в метру,

И поехали в метре

Фильм смотреть о кенгуре

Левенбук: Вот сидим мы с ним в кинe

Без пальта и без кашне...

А вернее — я и ты

Без кашна и без пальты.

Литвинов: «Вы знаете, друзья мои, мне кажется, что так сочинять и я могу»:

Любит кины детвора,

Если в кинах кенгура

Ходит-бродит по шоссу,

Носит в сумке шимпанзу.

Лившиц: «У вас тоже получается».

Левенбук: «Вы тоже молодец».

Лившиц:

Кенгуру в кафу зашел,

Занял там свободный стол.

Левенбук:

И сидит за доминой

С шимпанзой и какадой.

Лившиц:

Вдруг огромный обезьян

Стал играть на фортепьян...

Литвинов:

Тут и взрослый, сняв пенсню,

Хохотал на всю киню.

Лившиц:

Интересное кино!

Жаль, что кончилось оно!

Левенбук:

В гардероб пора бежать —
Будут польга выдавать!

Литвинов: «У нас с вами получилась песенка как раз про то, как не надо говорить».

Лившиц и Левенбук: «Почему?»

Литвинов: «Да потому, что все эти слова не изменяются по падежам. Например, пальто — в именительном — пальто и в родительном пальто. Без чего? Без пальто. Слово не меняется. И по числам такие слова тоже не меняются. Мы говорим: этот фильм идет в нескольких кинотеатрах. А не в нескольких кинах.

Лившиц: «Теперь все ясно».

Литвинов: «Подождите, еще не все. Вот представьте себе: в зоопарке сидят шимпанзе — брат и сестра. Нельзя сказать, что брат — шимпанзе, а сестра — шимпанза. Нельзя, потому что по родам такие слова тоже не меняются».

Левенбук: «Значит, эти слова вообще никогда не изменяются?»

Литвинов: «Никогда! И это надо знать всем ребятам, об этом надо помнить, а нам с вами об этом надо петь...

Чтобы грамотными стать
И писать отлично,
Никогда нельзя менять
В падежах различных
Ни кино, ни домино,
Ни бюро, ни метро,
Ни кашне и ни пенсне,
Ни шоссе, ни шимпанзе.
Можно песню распевать
При честном народе,
Если только не менять
Ни в числе, ни в роде
Ни какао, ни депо,
Ни кафе и ни пальто,
Ни колибри, какаду,
Ни жюри, ни кенгуру».

Итак, в «Радионяне» долгое время было трое ведущих: Николай Литвинов, Александр Левенбук и Александр Лившиц. С 1979 года

вместо уехавшего в США А. Лившица в передаче стал работать Лев Шимелов, а позже (в 80-е) — Владимир Винокур.

Рассказывает С. Анисимова: «Проект восприняли на ура и руководители, и слушатели. Передача просуществовала четверть века. Кто знает, быть может, сам Брежнев способствовал этому: известно, что он дарил своим внукам пластинки с уроками «Радионяни»...

Любое искусство, хоть и призвано делать жизнь краше и духовно богаче, конкретных и ощутимых результатов не дает. И вдруг возникает передача, от которой ощутима реальная польза. Было доказано, что уроки «Радионяни» в пять раз эффективнее, чем обычные уроки грамматики в школе. Кстати, многие иностранцы изучали русский язык по пластинкам «Радионяни»: учили здесь на ошибках. Этот метод, казалось бы, иностранцам не подходит, но они почему-то получали первые места на олимпиадах по русскому языку в своих странах...

«Радионяня» просуществовала четверть века. Много раз шла речь о возобновлении передачи. Но это оказалось невозможным: по-настоящему справлялся с авторской задачей только Аркадий Хайт. Когда его не стало, были новые выпуски, но уже без веселых уроков. А это была ненастоящая «Радионяня». Поэтому ничего с возобновлением не получилось...»

Детские песни

В советские годы выходило множество детских песен, которые не чурались сочинять даже самые именитые композиторы: Д. Кабалевский, И. Дунаевский, А. Пахмутова и др. Поэтому детство всех, кто родился и жил в СССР, обязательно ассоциируется с детскими песнями. Например, в моем детстве это были: «Пусть всегда будет Солнце!», «Пусть бегут неуклюже...», «Антошка! Антошка! Пойдем копать картошку», «Вместе весело шагать...», «Пропала собака» и др. И почти все эти песни исполнялись детьми из хора Гостелерадио под управлением Владимира Попова. А вот дети более ранних поколений, предшествующих моему, слушали детские песни в исполнении другого коллектива — Ансамбля песни и пляски (позднее он получит имя В. С. Локтева), который был создан осенью 1936 года при Московском городском Доме пионеров, что в переулке Стопани (рядом с Чистыми прудами). На тот момент он был единственным в СССР детским коллективом, объединившим в единый творческий коллектив хор, оркестр и хореографические группы. Впоследствии, по примеру Ансамбля имени В. Локтева, в СССР было создано более четырехсот подобных коллективов.

Владимир Локтев появился в ансамбле в декабре 1941 года, до этого шесть лет отработав с детьми в Театре эстрады. В свой коллектив он отбирал детей очень просто: ходил по московским дворам и улицам, подходил к детям и спрашивал: «Хочешь петь?» В итоге к 1946 году в его хоре уже числилось 250 школьников самых разных возрастов. А в 1962 году, когда на Ленинских горах открылся новый Московский городской Дворец пионеров и школьников, хор переехал туда, где ему был отведен целый этаж со светлыми большими репетиционными классами, раздевалками и костюмерными для хора, оркестра и хореографии. Отныне Ансамбль получил возможность приглашать гостей на свои концерты в современный концертный зал Дворца.

В 1968 году руководитель хора скончался, а в феврале следующего года постановлением Совета Министров РСФСР Ансамблю было присвоено имя В. С. Локтева.

Самыми популярными исполнителями хора в разные годы были: в 50-е годы — Олег Кузнецов, Лариса Ульяновцева, Боря Воробьев (всех их прославила песня Д. Кабалевского и А. Пришельца «Край родной, навек любимый», 1955); в 60-е — Лена Зайцева («Песня о России» В. Локтева и О. Высотской, 1968), Антон Менендес («Погоня» Я. Френкеля и Р. Рождественского из х/ф «Новые приключения неуловимых», 1969), Света Савочкина и Игорь Гречишников («Тимуровцы» Ю. Чичкова и К. Ибряева).

Среди других песен хора были «По улице шагает веселое звено» (1937), «Мы пионеры, дети рабочих...» (1937), «Марш нахимовцев» (1949), «Школьная полька» (1951), «Руку, товарищ, — далекой Корее...» (1953), «Волга-Дон» (1954), «Скворцы прилетели» (1955), «У костра» (1955), «Ты отлично знаешь сам — мир наполнен чудесами!..» (1958), «Чудесно живется» (1958), «Едет в лагерь наш отряд» (1959), «Звезды рассыпались над костром» (1959), «Зоя, отважная Зоя...» (1960), «На зарядку» (1962), «Мечты юных космонавтов» (1963), «Песня о первом пионерском отряде» (1964), «Птица-песенка» (1971), «Маленький барабанщик» (1975), «Старт дает Москва» (1978), «Ленин и весна» (1978) и др.

В 70-е годы на авансцену хоровой детской песни выдвинулся другой коллектив — Большой детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио имени В. С. Попова (это именно он создал коллектив в 1970 году). В отличие от юных солистов локтевского хора, которых слушатели знали исключительно по голосам (песни в их исполнении в основном транслировались по радио), «поповцев» уже знали в лицо, поскольку их выступления часто показывали по ЦТ. В итоге самыми популярными исполнителями в хоре В. Попова стали те, кто участвовал в популярной передаче «Песня года». Назовем этих юных исполнителей: Сережа Парамонов (1972 — «Пусть бегут неуклюже...», «Старый барабанщик»), Инна Курилова (1973 — «Лесной олень»), Роза Агишева, Дима Голов, Майя Ермолаева (1973 — «Спят усталые игрушки»), Дима Виктор, Дима Голов, Олег Касьянов, Майя Ермолаева, Роза Агишева (1974 — «Самый лучший дом»), Дима Голов (1975 — «Улыбка», 1976 — «Голубой вагон», 1977 — «Когда мои друзья со мной», 1978 — «Вместе весело шагать»), Виталий Николаев (1977 — «Беловежская пуца»), Лена Могучева (1977 — «Песня Красной Шапочки», 1979 — «Пропала собака»), Таня

Мелехина (1980 — «Крылатые качели»), Дима Машнин (1984 — «Сигнальщики-горнисты»).

Расскажем о двух исполнителях из вышеперечисленных: Сереже Парамонове и Лене Могучевой.

Сергей родился в 1961 году в обычной семье: отец работал слесарем, мать — уборщицей. В хор Горстелерадио попал в 1971 году — его привела туда бабушка. Мальчик прошел конкурсный отбор, спев песенку: «Мы шли под грохот канонады, Мы смерти смотрели в лицо...», был принят в младшую группу хора, и на фоне остальных ребят выделялся тем, что пел с удовольствием, без видимых усилий, а через год, несмотря на то, что, по воспоминаниям Виктора Попова, имел слабое здоровье, стал солистом. И хотя пробыл он в этом качестве недолго (всего четыре года), однако запомнился миллионам людей, дебютировав по ЦТ в 1972 году с «Песней крокодила Гены» («Пусть бегут неуклюже...»). Песня произвела настоящий фурор — зрители скандировали «Бис!» и режиссеры решились на повторение песни второй раз. Это был первый подобный случай в истории «Песен года» (за все время существования этой передачи всего лишь 3 артиста исполняют свои песни на бис: Сергей Парамонов, Анна Герман и Муслим Магомаев).

По словам В. Попова: «Вспоминать Сережу Парамонова и просто, и трудно одновременно. Хотя он и немного лет у нас пропел в хоре, но то, что он за это время сделал, можно с полной уверенностью назвать маленьким музыкальным событием... Особенно это проявилось на той «Песне года», где Сережа как солист исполнял свою первую песню — «Крокодил Гена». В мультфильме ее достаточно неплохо поет взрослый актер. Но, на мой взгляд, она не стала бы такой популярной, если бы ее не спел мальчишка, и такой мальчишка, как Сережа. Он сделал ее кристально чистой. Через пение душа ребенка раскрывалась удивительнейшим образом. Даже легкая картавость ему шла и казалось органичной. Да, Сережка в этом смысле был парень уникальный, он пел как ангел...»

Однако в 1975 году у Сергея началась мутация голоса и он вынужден был уйти из хора. Его репертуар перешел к Диме Голову (он занимал 2-е место по количеству песен, записанных на радио) и Виталию Николаеву. А звездная карьера Парамонова закончилась. Он

поступил в музыкальное училище, но какое-то время продолжал ходить на репетиции хора. Как будет вспоминать он сам чуть позже:

«Когда я сидел в зале, меня каждый раз душили слезы. Однажды, услышав, как Виталий Николаев поет «Просьбу» Пахмутовой и Рождественского, я расплакался. Что же получается? Эти великие люди специально для меня написали песню, а теперь ее исполняет кто-то другой...»

Сергей Парамонов прожил короткую жизнь: он скончался 15 мая 1998 года, не дожив всего полтора месяца до своего 37-летия.

Еще меньше прожила Лена Могучева — на момент смерти ей было всего 29 лет. А в хор Попова она попала в 6-летнем возрасте — в 1976 году. Как сообщает Интернет:

«Лена обладала не только прекрасным голосом, но и особенной способностью глубоко переживать смысл песни и передавать это состояние слушателям, необыкновенной доброжелательностью и обаянием. Если пела веселую «Песенку Красной шапочки», самый сумрачный человек в зрительном зале начинал улыбаться. Пела «Пропала собака» — улыбались и плакали. Хормейстеры заметили эти качества сразу, как только в 1976 году Лену привели петь в хор. Тогда ей было 6 лет, но выглядела она только на 4 года. По словам В. С. Попова, Лена была легко ранимым ребенком, на случайное грубое слово она реагировала тем, что как-то уходила в себя, замыкалась. Но опытные преподаватели находили к ней подход, и опять можно было легко с ней работать...»

В хоре Лена пропела до начала 80-х и, когда покинула его, по музыкальной линии не пошла. Закончив школу (1988), она поступила на филфак МГУ. Закончила его с «красным» дипломом и впереди перед ней открывались прекрасные перспективы. Несмотря на смутное время, обрушившееся на страну в начале 90-х, Лена смогла устроиться на хорошую работу — стала гидом-переводчиком. Много путешествовала. Однако в августе 1999 года она внезапно заболела пиелонефритом и скончалась в одной из московских клиник. Говорят, что эта трагедия произошла из-за халатности врачей.

И снова заглянем в Интернет: «Лена всегда приносила радость и облегчение людям. Радость родителям, когда у них появился такой светлый и талантливый ребенок. Радость слушателям, с той поры, как в 6 лет Леночку привели в хор. Прошло 32 года, но и сейчас, когда

люди смотрят эти старые видеозаписи, на лицах те же радостные улыбки, так же добреют их глаза...»

Лучше и не скажешь.

Грампластинки из детства

В годы моего детства (в 60-70-е годы XX века) у большинства советских людей дома был проигрыватель (а то и целая радиола), на котором можно было слушать (проигрывать) грампластинки. Лично в моей фонотеке были разные пластинки: начиная от «Битлз», «Криденс» и «Свит» (с апреля 1974 года их песни стали выходить на гибких и твердых миньонах) и заканчивая «Бременскими музыкантами». Причем мне в равной степени нравились и те, и другие. Хотя миньоны западных рок-групп проходили по категории «взрослых» грампластинок, а «Бременские...» — детских.

Детские пластинки начали выходить в СССР еще в 20-е годы. Их выпускала граммофонная фабрика Всесоюзная студия грамзаписи, которая находилась в подмосковном поселке Апрелевка. Правда, детские пластинки в ту пору составляли ничтожную долю выпускаемой продукции этой фабрики, которая в основном ориентировалась на взрослую аудиторию. Однако со временем выпуск детских пластинок стал увеличиваться. На них записывались самые разные произведения: сказки, детские песни, стихи, рассказы. Настоящий бум вокруг этих пластинок начался в 60-е годы, когда советская промышленность наладила массовый выпуск дешевых проигрывателей и радиол. Кроме этого, в мае 1964 года была создана фирма грамзаписи «Мелодия» (ВСГ стала ее головной единицей), которая расширила ассортимент детских пластинок. Теперь это были записи детских опер, бесед о музыке, пионерских песен, детских музыкальных сказок, литературных и драматических произведений, в том числе спектаклей лучших театров страны, записи, посвященные творчеству отдельных писателей, а также многочисленные литературные и музыкальные учебные пособия для детей.

Отметим, что в середине 60-х звукозаписывающие (творческие) студии «Мелодии» располагались не только в Москве, но также в Ленинграде, Риге (с филиалом в Таллине), Вильнюсе, Ташкенте, Алма-Ате и Тбилиси. Позже (не позднее 1977 года) в состав фирмы были включены студии в Новосибирске и некоторых других крупных

городах — звукозаписывающие участки в Киеве (филиал ВСГ) и Ереване.

Назовем лишь некоторые из детских пластинок, которые выходили в пору моего детства (60-70-е годы): А. Линдгрэн «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (В ролях: Н. Литвинов, М. Корабельникова, В. Балашов, Н. Протопопова, И. Потыцкая, З. Бокарева, др., 1 час 27 мин.), «Наташины рассказы» (читает Р. Зеленая), «Телефон», «Федорино горе» (читает автор — К. Чуковский), «Песенки из детских мультфильмов» («Винни Пух», «Крокодил Гена» и др.), Ф. Баум, А. Волков «Волшебник Изумрудного города» (1 час 12 мин.), «Песни для детей», «Песенки из радиопередач», «Попробуй, отгадай» (песни-загадки), А. С. Пушкин «Сказка о Царе-Салтане» (Читает Вера Марецкая, 53 мин.), «Эта песенка простая» (Песни на стихи М. Львовского), «Муха-Цокотуха» и другие смешные сказки для ребят-трулялят» (Рассказывают А. Лившиц и А. Левенбук), Н. Н. Носов «Приключения Незнайки», Алексей Толстой «Золотой ключик» (Исполняет Борис Карлов, полный текст без сокращений 3 ч. 35 мин.), В. Гауф «Маленький Мук» (32 мин.), В. Драгунский «Денискины рассказы» (Читают Е. Весник и М. Корабельникова, 1 час 55 мин.), «Песни Владимира Шаинского», «Внимание! Внимание! Антошка и компания!», «Красная Шапочка» (сказка Ш. Перро), «Знаменитый утенок Тим» (по рассказу Э. Блайтон), «День в детском саду» (Песни-игры), «В. Медведев «Мишкины и Валькины приключения в интересах всего человечества», Я. Сегель «Как я был обезьянкой» (рассказ), «Сказки-инсценировки», «Дом, где наше детство остается» (Песни Ю. Чичкова на стихи М. Пляцковского), «Происшествие в стране Мульти-пульти» (музыкальная сказка), Р. Киплинг «Кошка, гулявшая сама по себе» (сказка), А. Милн «Винни Пух и все-все-все» (51 мин.), Шарль Перро «Золушка» (1 час 01 мин.), Редьярд Киплинг «Маугли» (46 мин.), Джоэль Харрис «Братец Лис и братец Кролик» (57 мин.), Арабская сказка «Волшебная лампа Аладдина» (1 час 22 мин.), Ю. Олеша «Три толстяка» (1 час 10 мин.), «Пусть всегда будет солнце» (песни для детей), «Маша и Витя против «Диких гитар», «Не наступите на слона» (стихи, пересказы, переводы), «Как лисичка бычка обидела» (сказки народов тайги и тундры), «Сто фантазий» (Ю. Мориц), С. Баруздин «Рассказы о животных».

И снова почитаем Интернет:

«Эти сказки, да-да, именно эти — шипящие, с треском иголки, царапающей по винилу — сейчас слушают по вечерам с большим интересом мои дети. Потому что новые версии старых сказок, распространяемые сейчас с женскими и детскими журналами — урезанные и бесталанно исполненные, слушать просто невозможно. В них не вложена душа, в них чувствуется фальшь, и наши дети это сразу чувствуют.

Возьмите в руки любую детскую пластинку советских времен — это же просто произведение искусства! Красочное оформление настоящих художников, чудесные аннотации известных авторов, талантливые актеры и лучшие оркестры! Сколько сил и труда было вложено в каждую пластинку. И сколько часов было проведено нами за прослушиванием любимых сказок!

Вы не подумайте, это не ностальгия по СССР или по ушедшему детству. Нет! Это ностальгия по талантливым людям: писателям, актерам, составителям, оформителям, художникам — всем, кто вкладывал все свои силы, всю свою душу, отдавал весь свой талант, все это делалось часто безвозмездно ради того, чтобы просто донести до ребенка чудесную сказку. Чтобы эту пластинку не просто купили, а чтобы ее слушали!..»

Отметим, что дети-старшеклассники уже не слушали «Бременских музыкантов», а переходили на более взрослые грампластинки — например, песни в исполнении советских вокально-инструментальных ансамблей (ВИА) или зарубежных рок-групп. Например, лично я стал собирать коллекцию таких пластинок с 12-летнего возраста — с 1974 года. Моей первой пластинкой такого рода был гибкий миньон «Битлз» с названием четырех песен, написанных синим цветом: «Любовь нельзя купить», «Серебряный молоток», «Мадонна» и «Я должен знать лучше». Потом сюда добавились миньоны «Криденс», «Свит», «Ти Рекс» (две песни), «Дип Перпл» (две песни), а также диски «Танцевальная музыка» (на них обычно было три-четыре песни западных рок-групп), «Поет Дин Рид» (с моими любимыми песнями: «Гуантанамера», «Свадебная песня», «Люби брата своего») и другие (чтобы перечислить все, уйдет слишком много места).

Из советской эстрады я слушал песни в исполнении ВИА, отдавая предпочтение «Веселым ребятам» (миньон с двумя битловскими

песнями: «Старенький автомобиль» (на русском языке) и «Обла-ди-обла-да» (на английском языке), «Поющие гитары» (песни: «Воскресенье», «Соловей» и др.), «Самоцветы» (песни: «Верба», «Все, что в жизни есть у меня» и др.). Еще слушал миньоны Владимира Высоцкого (все, вышедшие в 1972–1974 годах) и Аллы Пугачевой («Арлекино» 1975 года).

В феврале 1976 года, к моему 14-летию, отец купил мне катушечный магнитофон «Комета-209» за 220 рублей (в магазине в Аптекарском переулке). И с этого момента к пластинкам добавились записи на магнитной ленте. Причем здесь царила полная эклектика: на одной стороне могли быть записаны блатные песни в исполнении Аркадия Северного и... «Соловьиная роща» Льва Лещенко. Чуть позже, когда я стал учащимся ПТУ (1977–1980) и стал посещать студию звукозаписи у метро «Каховская» (такие студии стали открываться во многих городах СССР), эклектику сменила узкая направленность — исключительно западная рок и поп-музыка («Битлз», «Уингз», «Смоки», «Слэйд», «Свит», «Сюзи Куатро», «Клифф Ричард», «Би Джиз», «Назарет», «Бони М», «АББА», «Чингиз-хан» и др.). Особняком в этом списке стояла советская рок-группа «Машина времени», на которую я «подсел» в 16 лет — с 1978 года (с альбома, записанного в ГИТИСе).

А вот что слушали другие обитатели страны под названием «СССР»:

Olgavixen: «В детстве у нас был проигрыватель и брат с сестрой, а они были намного старше меня, всегда ругались из-за музыки. У них были абсолютно разные вкусы. Если сестра любила отечественную современную музыку тех лет, то брат слушал исключительно зарубежную. Мне же нравилось все, что слушают они. Еще помню, были дома пластинки с исполнением Йак Йолы и Розы Рымбаевой, очень популярные в 70-х...»

Алексей: «Самый первый «проигрыватель» у нас был, помню, в виде какого-то чемоданчика. Его открываешь — и в одной половине динамик, а что на полу осталось лежать, то само чудо техники. Это как в «Бриллиантовой руке». По нему еще надо было пнуть, чтоб заиграл. А уж когда стал школьником купили мне «путевый» — назывался «Сириус». То, что «моно», еще никто на это не обращал внимание».

Erkin: «Конец 70-х: я был тогда маленьким, но помню, что из каждого двора доносились песни: «Распутин», «Money, money» и «Sunny». Помню, как я был шокирован, когда узнал, что в моей любимой песне поется про деньги...»

Елена: «Меня как-то воспитывали больше на отечественных песнях. Любила слушать музыкальные сказки. Любимая песня на виниле Шаинского «Пропала собака по кличке Дружок...» Меня утром поднимали под эту песню. Были винилы Пугачевой, Антонова, Ротару. В одном детском журнале (память отшибло, в каком) с лихорадочной детской радостью ожидала новые синие прозрачные пластинки, изредка попадались красного цвета с разными сказками и какими-то историями».

tichkank999: «Я тоже вырос на отечественной музыке. Целая гора пластинок лежала в книжном шкафу. Там было несколько сборников Пугачевой, Антонова, Ротару, были виниловые пластинки Пахмутовой, Стрельченко, а группы были «Пламя», «Земляне», «Верасы».

Барух: «Я рос как на отечественной эстраде, так и на зарубежной, плюс по радио звучала украинская.

Хоть я уже 15 лет и не живу на Украине, все равно обожаю слушать Назария Яремчука (ныне покойного), Василия Зинкевича, Виталия Белоножко, Павла Дворского, Аллу Кудлай и др. Кто родился на Украине, тот должен знать эти имена».

Детский театр

Помимо детского кинематографа и детского радио, в СССР существовал и детский театр. Тоже отдельная Вселенная, которая зародилась фактически сразу после утверждения Советской власти. Отметим, что в царской России детского театра никогда не было, а в Советской России первое такое учреждение возникло ровно год спустя после Великого Октября — 4 октября 1918 года в Саратове. Он назывался «Бесплатный театр для детей пролетариата и крестьян имени вождя рабоче-крестьянской революции В. И. Ленина». Премьерой театра стал спектакль «Синяя птица» по одноименной пьесе М. Метерлинка. Затем появились и другие спектакли: «Хижина дяди Тома», «Скупой» Ж. Б. Мольера, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Светит, да не греет» А. Н. Островского.

А теперь заглянем в Большую Советскую энциклопедию и познакомимся со статьей искусствоведа Л. Шпета:

«Советский детский театр складывался при активной поддержке и прямом содействии первого народного комиссара просвещения А. В. Луначарского (он возглавлял директорию 1-го Государственного театра для детей, Москва, 1920). Большой вклад в дело становления и развития детского театра внесли его первые деятели и руководители — А. А. Брянцев, Н. И. Сац, Ю. М. Бонди, Г. Л. Рошаль, А. И. Соломарский, С. Я. Городисская, А. А. Такаишвили, Г. И. Шагаев и др.

Первые детские театры появились в годы Гражданской войны в Петрограде, Москве, Саратове, Екатеринодаре, но просуществовали недолго. В 1920-е гг. создаются театры во многих городах страны: Театр для детей в Харькове (1920, ныне ТЮЗ им. М. Горького во Львове), Московский театр для детей (1921, ныне Центральный детский театр), Ленинградский театр юных зрителей (1922), Киевский театр для детей (1924, ныне ТЮЗ им. Ленинского комсомола), Московский театр юного зрителя (1924), Русский и Грузинский ТЮЗы в Тбилиси (1927 и 1928), ТЮЗы в Горьком (1928, см. Горьковский театр юного зрителя), Баку (1928), Ереване (1929), Новосибирске (1930) и др.

К 1930 году было уже 20 детских театров, играющих как на русском, так и на др. языках народов СССР. Сеть их с каждым годом расширялась; одновременно росло и количество кукольных театров. Зарождение советского театра кукол как профессионального театра для детей также относится к 1918–1919 годам, когда возникли первые театры этого типа (Театр петрушек и китайских теней Н. Я. и И. С. Ефимовых в Москве, Театр марионеток Л. В. Шапориной-яковлевой в Петрограде). В 1971 году в стране работало около 100 театров кукол, обслуживающих детей младшего школьного возраста.

Репертуар детских театров первоначально составляли, главным образом, инсценировки сказок и повестей, входящих обычно в круг детского чтения («Маугли» по Кипплингу, «Соловей» по Андерсену, «Гайавата» по Лонгфелло, «Том Сойер» и «Принц и нищий» по Твену, «Конек-Горбунок» по Ершову и др.). Свою специфику детские театры искали не только в репертуаре, но и в сценическом решении спектаклей, стремясь к особой красочности и синтетичности представления или используя принципы детской игры («Дон Кихот» по Сервантесу в Ленинградском ТЮЗе, «Негритенок и обезьяна» Н. И. Сац и С. Г. Розанова в Московском театре для детей).

В середине 1920-х годов появляются первые пьесы для детей на современные темы: «Тимошкин рудник» Л. Ф. Макарьева, «Черный Яр» А. Н. Афиногенова, «Аул Гидже» Н. Я. Шестакова, «Винтовка 492116» А. А. Крона. Их героем становится советский подросток. Сценическое воплощение подобных ролей выдвинуло на первый план плеяду молодых актрис-травести. Среди них В. А. Сперантова, А. А. Охитина, К. П. Коренева, Н. Н. Казаринова, Г. В. Бурцева, С. А. Фомина, Г. Н. Купрашвили и др.

С начала 1930-х годов советская драматургия заняла основное место в репертуаре детских театров, способствуя воспитательной работе школы и пионерской организации. В дальнейшем развитии в ней постепенно преодолевалось слишком узкое понимание специфики детского театра, выражавшееся в иллюстративности и дидактичности ряда детских пьес. Значительно расширился круг авторов. Наряду с детскими писателями — А. Я. Бруштейн, В. А. Любимовой, Е. Л. Шварцем, Л. А. Кассилем, С. В. Михалковым — в создании драматургии детских театров приняли участие К. А. Тренев («Гимназисты»), В. П. Катаев («Белеет парус одинокий»), И. В. Шток

(«Дом № 5»), А. Н. Толстой («Золотой ключик»), М. А. Светлов («Сказка» и «20 лет спустя»). Центром внимания детских театров становится проблема морального и общественного облика подростка («Сереза Стрельцов» Любимовой, «Брат героя» Кассиля, «Клад» Шварца), его способность к подвигу («Единая боевая» Бруштейн, «Хлопчик» М. Н. Даниэля).

К середине 1930-х годов окончательно складываются основные идейно-художественные и педагогические принципы советского Д. т. как театра высокого профессионального уровня, обслуживающего детей разного возраста, строящего свой репертуар в соответствии с интересами и психологическими особенностями той или иной возрастной группы: для младших школьников разрабатывается преимущественно жанр театральной сказки, в которой фантастика и фольклор сочетаются подчас с элементами современной действительности («Снежная королева» Шварца, «Сказки» и «Двенадцать месяцев» С. Я. Маршака, «В гостях у Кощея» В. А. Каверина и др.); приключенческие, историко-революционные пьесы, комедии составляют основу репертуара для подростков; спектакли с более углубленной проблематикой (в том числе произведения отечественной и иностранной классической драматургии, выбор которых часто определяется школьной учебной программой) адресованы старшеклассникам. В каждом Д. т. имеется педагогическая часть, осуществляющая связь со школой.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Д. т. (часть которых была эвакуирована в тыл) вели большую работу по обслуживанию не только детского, но и взрослого зрителя. Особое значение в это время приобрела тема патриотического служения Родине (спектакли «Сказка о правде» М. И. Алигер, «Сын полка» В. П. Катаева, «Город мастеров» Т. Г. Габбе и др.).

Со 2-й половины 40-х годов в спектаклях детских театров все большее внимание начинает уделяться внутреннему миру, формированию характера подростка и юноши, становлению их этического и гражданского самосознания («Красный галстук» С. В. Михалкова, «Аттестат зрелости» Л. Б. Гераскиной, «Два капитана» по В. А. Каверину). С утверждением высоких нравственных идеалов советской молодежи связана драматургия В. С. Розова («Ее друзья», «В добрый час!», «В поисках радости»). О жизни современной советской

школы рассказывали пьесы А. Г. Хмелика («Друг мой, Колька!»), Н. Г. Долининой («Они и мы»). В пьесах «Именем Революции» М. Ф. Шатрова (1957, МТЮЗ), «Семья» И. Ф. Попова (1960, Центральный детский театр), «Удивительный год» М. П. Прилежаевой (1965, там же) на сцене Д. т. был воссоздан образ В. И. Ленина.

Большое значение для развития детского театра имела деятельность режиссеров и актеров Л. Ф. Макарьева, И. С. Деевой, Н. Я. Маршака, А. З. Окунчикова, В. С. Колесаева, П. В. Цетнеровича, М. О. Кнебель, Т. А. Шамирханяна, В. Л. Витальева, Ю. П. Киселева, Р. Н. Капляняна и др.

В 1960-е годы выдвинулись режиссеры З. Я. Корогодский, П. О. Хомский, А. Я. Шапиро, И. Унгурияну и др. Среди актеров детского театра — Л. Н. Князева, М. Г. Куприянова, И. Д. Воронов, В. Ф. Сингаевская, Р. Ф. Лебедев, Е. И. Шевченко и др. В детском театре начинали творческую деятельность О. Н. Ефремов, Р. А. Быков, А. В. Эфрос. Для Д. т. работали художники Н. А. Шифрин, В. Ф. Рындин, Б. Г. Кноблок, В. Л. Талалай, композиторы Д. Б. Кабалевский, Н. М. Стрельников, И. Н. Ковнер и др.

В СССР в 1971 году действовали 46 драматических и один музыкальный (1965, руководитель Н. И. Сац) детский театр...»

Добавим, что перед самой войной, в 1940 году, в СССР насчитывалось 176 детских театров. А к концу брежневской эпохи (1980) в Советском Союзе насчитывалось 51 драматический и один музыкальный детский театры, а также 118 театров кукол. К этому списку следует еще добавить и другой: практически в каждом «взрослом» театре ставились также и спектакли для детей. Например, в Театре имени Гоголя на улице Казакова, рядом с которым прошло мое детство, в разные годы шло несколько детских постановок. Их показывали утром по выходным, а также в дни праздников и школьных каникул.

Зоопарк

Нет, наверное, ребенка, который, живя в Москве или приезжая сюда в гости, хотя бы раз не побывал в Зоопарке на Большой Грузинской улице. Во всяком случае, в советские годы было именно так. Лично меня в детстве сюда несколько раз приводили родители. В памяти до сих пор сохранились картинки из прошлого: вкус холодного мороженого, восторг во время катания на пони на Центральном кругу и во время посещения вольеров с животными (особенный восторг вызывали шустрые обезьяны). Думаю, у каждого читателя этой книги есть похожие воспоминания о посещении Московского зоопарка.

Чуть позже, став родителем, я стал водить в зоопарк свою дочку, а теперь подошла очередь и внука. Короче, нет для ребенка лучшего места, чем зоопарк, где собраны сотни животных самых разных пород.

Московский зоопарк (тогда он назывался зоосад) был организован в 1864 году, однако мировую славу приобрел в советские годы. Он был национализирован новой властью в 1919 году, сначала был в ведении Наркомпроса, а в 1923 году перешел под юрисдикцию московских властей. И началась его новая жизнь.

В 1924–1928 годах Московским зоосадам управлял М. М. Завадовский, известный биолог, который сыграл в жизни сада огромную роль. В эти годы площадь зоосада увеличилась вдвое: ему была выделена новая территория, где осуществился новый принцип экспонирования животных — в больших вольерах за рвами. Был построен «Остров зверей», «Полярный мир», «Турья горка», а зоосад стал называться зоопарком. В 1924 году при нем был организован Кружок юных биологов зоопарка — знаменитый КЮБЗ — который дал нашей стране несколько поколений известнейших биологов, натуралистов, художников-анималистов. КЮБЗовцами были А. П. Кузякин, С. К. Клумов, А. М. Чельцов-Бебутов, Н. Н. Воронцов, А. Н. Яблоков и многие другие. Руководил кружком П. А. Мантейфель, в его создании принимал участие П. П. Смолин.

Отметим, что по примеру Москвы и в других городах СССР стали открываться зоопарки. Однако Московский зоопарк все равно оставался самым большим в стране — он располагался на 22 гектарах

земли. Для сравнения (данные 1941 года): Алма-Атинский зоопарк — 19,5 га, Ростовский зоопарк — 14 га, Ленинградский и Казанский по 4,5 га, остальные — до двух га.

Даже в тяжелейшие годы войны Московский зоопарк продолжал функционировать, не закрываясь ни на день: сюда приходили дети, военные, уходившие на фронт, и пациенты госпиталей. Работники зоопарка бесстрашно защищали и успокаивали животных, гасили зажигательные бомбы, дежурили в зоопарке дни и ночи. Однажды во время налета на Москву на территорию зоопарка было сброшено более 500 зажигательных бомб и более 10 фугасных. Известна история, когда супруги Закусилло остались с животными, хотя видели, как загорелся от зажигательной бомбы их дом (многие сотрудники тогда жили на территории зоопарка). Во время войны животные даже размножались, например, родился бегемот Август. Директором зоопарка в те годы был Т. Е. Бурделев.

В 1950—1970-е годы зоопарком руководил вернувшийся с Великой Отечественной войны бывший юннат и работник Московского зоопарка Игорь Петрович Сосновский, которого знают по его многочисленным статьям и книгам о животных и зоопарке. Его талант популяризатора привлекал к зоопарку и школьных учителей, приводивших сюда детей на экскурсии, и просто широкую публику. Бывали дни, когда зоопарк посещали до 30 тысяч человек, а за год проводилось до 10 тысяч экскурсий! Короче, просветительская работа была одной из важнейших в деятельности зоопарка. Причем все экскурсии были бесплатными.

В конце 80-х зоопарк переживал большие материальные трудности, он начал ветшать и разрушаться, были проблемы с кормлением животных. Из террариума, расположенного на втором этаже знаменитого «Острова зверей», лягушки периодически падали на головы живущих на первом этаже амурских тигров — в таком состоянии были перекрытия. Ветлечебница находилась в крохотном домике без необходимых условий. Такое положение было во многих павильонах и службах зоопарка. В итоге уже на закате СССР в зоопарке началась реконструкция, которая продолжилась в 90-е. После этого зоопарк приобрел свой современный облик.

Про Московский зоопарк было снято множество документальных фильмов (один из первых в 1927 году), он также фигурировал и в

целом ряде художественных картин: например, в фильмах «Дети Дон Кихота» (1965), т/ф «Два капитана» (1977) и др. А вот Ленинградский зоопарк стал героем очень популярного в СССР в 70-е годы телефильма «Боба и слон» (1972).

Цирк

Еще одно учреждение, без которого рассказ о советском детстве будет неполным — это цирк. Одно из самых любимых советскими детьми мест, где они попадали в настоящую сказку, в которой одновременно существовали веселые клоуны, храбрые канатоходцы, эквилибристы и наездники, загадочные фокусники-иллюзионисты и забавные животные разных видов и пород.

Отметим, что после развала СССР в 1991 году постсоветская либеральная пропаганда нагородила гору лжи о советском режиме: дескать, он самый тоталитарный, самый жестокий, самый мрачный. Короче, из всех зол он — самый-самый. Дело дошло до того, что его поставили на одну доску с гитлеровским. Большей несправедливости трудно себе представить, особенно если вы сами имели счастье жить в Советском Союзе, видели все воочию и сохранили в себе хотя бы остатки совести. Если сохранили, то согласиться с приведенными выше эпитетами по адресу советского строя будет невозможно. Например, с перлом, родившемся в голове известного рок-музыканта, который однажды мною уже поминался на страницах этой книги — Андрея Макаревича. Итак, цитирую:

«Советская власть не переносила проявлений чувства юмора... Удивительное дело! Почему тоталитарный режим не терпит улыбки?... Если нормальные люди и смеялись, то чему-то очень своему и очень в своих компаниях. На людях следовало не смеяться, а — радоваться. Успехам нашей самой передовой в мире державы, например...».

Итак, по мнению г-на Макаревича, советский строй «не переносил проявлений чувства юмора» и «не терпел улыбки». И это сказано по адресу страны, которая за годы своего существования способствовала рождению на свет не десятков, а сотен (!) выдающихся деятелей, работавших в «веселом жанре», начиная от кино, театра и заканчивая эстрадой и цирком. Либо г-н Макаревич держит нас всех, бывших советских граждан, за идиотов, либо идиотом является он сам. Поскольку объективная истина такова: даже если бы при советском строе родилось на свет всего двое выдающихся комиков — Аркадий Райкин на эстраде и Юрий Никулин в цирке — уже за одно это ему

стоило бы поставить памятник. А ведь, помимо них, в СССР были сотни других — как выдающихся, так и просто талантливых представителей «веселого жанра», что называется, на все вкусы. И в том же цирке, к примеру, за 74 года существования СССР работали сотни клоунов. Причем отметим, что до Великой Октябрьской революции клоуны в цирке выполняли роль всеми обижаемых исполнителей — в процессе представления коллеги их намеренно обижали, шпыняли, чтобы тем самым вызвать смех у публики. Великий советский клоун Михаил Румянцев (Карандаш) писал в своих мемуарах, что ему в детстве (а родился он в 1901 году) было жалко клоунов — такими несчастными они порой выглядели по ходу спектакля. Поэтому, например, большинство тогдашних детей, мечтавая стать циркачами, хотели пойти в акробаты, жонглеры, фокусники или наездники, но очень редко в клоуны.

Совсем иная картина сложилась после победы Советской власти, когда клоуны из некогда обижаемых по сюжету участников представления превратились в одних из почитаемых. То есть сменилась их **ролевая функция**. С этого момента клоуны стали **душой** цирка, артистами, на которых держалось все представление. С этого момента отбоя от желающих стать клоунами уже не было — эта профессия стала считаться одной из важнейших и почитаемых в цирке.

Советские клоуны дарили людям такую радость, которая не забылась даже сегодня — спустя почти четверть века после распада Советского Союза. Разве в нынешнее время есть такие клоуны? Есть новый Михаил Румянцев, Юрий Никулин, Михаил Шуйдин, Олег Попов, Акрам Юсупов, Борис Вяткин и десятки других — подлинных мастеров своего жанра? Ведь если по г-ну Макаревичу советский строй «не терпел улыбки», то у нынешнего буквально рот до ушей — настолько он любит смеяться над всем и вся. Уже два десятка лет он смеется, однако вот ведь парадокс — получается все пошлее и пошлее. Поскольку он не смеется вовсе, а **стебается**. Поэтому в этой стебанутой среде априори не могут появиться вторые Райкины и Никулины — одни только гарики бульдоги. Ведь в основе нынешнего российского строя лежит не мечта о справедливом обществе, где живут равноправные люди, а мечта о бесправном социуме, где меньшинство будет унижать большинство и распоряжаться его судьбой по собственному разумению. Поэтому и юмор у такого строя по большей

части убогий и пошлый, а само понятие клоунады стало носить сугубо политический оттенок (среди политиков даже свои клоуны появились). Такой юмор необходим правящему меньшинству, чтобы легче было осуществить свою бесчеловечную цель — **раскультурить** человека. Сегодняшний юмор в большинстве своем рождает на лицах людей вовсе не улыбку, а пошлую ухмылку, за которой скрывается хищный оскал. И господа макаревичи прекрасно об этом знают, потому и брызжут злобной слюной по адресу того строя, который рождал в людях совсем иной смех, иную улыбку — не хищную, а человеческую. Именно такая улыбка и появлялась на лицах людей, которые во времена СССР приходили в цирк.

В столице Советского Союза городе Москве таких было два: Старый цирк на Цветном бульваре и Новый цирк (или Большой) на проспекте Вернадского. Кроме этого, в городе функционировало еще одно очень популярное заведение подобного рода — Театр зверей имени Дурова. Вкратце расскажем о каждом из этих учреждений.

Московский цирк (или Старый цирк на Цветном бульваре) был открыт 20 октября 1880 года Альбертом Саламонским. В его бытность там работало много клоунов, поскольку главным принципом Саламонского было: «что это за цирк, если публика в нем мало смеется?». Поэтому там выступали Анатолий и Владимир Дуровы, клоуны Козлов, Бабушкин, Макс Высокинский, Бим-Бом. Также гастролировали иностранные артисты. В течение многих сезонов выступали клоуны: Танти (Бедини), Вельдман, Сергей Альперов, Бернардо, Красуцкие, Сергей Кристов и многие другие.

В советские годы эта традиция осталась, и в Старом цирке выступали самые знаменитые наши клоуны: Михаил Румянцев (Карандаш), Борис Вяткин, Леонид Куксо, Юрий Никулин и Михаил Шуйдин, Олег Попов, Леонид Енгибаров, Анатолий Лытышев и многие другие. Чаще всего именно на них зритель и шел, поскольку их обожали как дети, так и взрослые.

А кто не помнит других знаменитых артистов из Старого цирка: например, дрессировщиков Ирину Бугримову (хищники) или Ивана и Валентина Филатовых (медведи)? А иллюзионистов Эмиля и Игоря Кио? Или эквилибриста Евгения Милаева?

На протяжении полувека в Москве функционировал всего лишь один цирк — на Цветном бульваре. Однако население города

стремительно росло, а параллельно с этим росла и популярность цирка. Причем любили его не только москвичи, но и многочисленные гости столицы. В итоге к концу 60-х Старый цирк уже не мог справиться с наплывом поклонников (его зал был рассчитан на 2 тысячи человек). Поэтому было принято решение о строительстве нового цирка на проспекте Вернадского. Пробил это решение в «верхах» силовой гимнаст Евгений Милаев — бывший зять самого Л. Брежнева. Именно Милаеву и суждено было стать первым директором нового цирка.

Цирк на Вернадского был открыт 30 апреля 1971 года и считался самым большим стационарным цирком в мире: вместимость зрительного зала 3310 мест, высота амфитеатра — 36 метров. Он имел пять быстросменяющихся манежей — конный, ледовый, водный, иллюзионный и световой и отдельный репетиционный манеж.

И все же, несмотря на все старания новой труппы (туда перешел знаменитый клоун Олег Попов), самым популярным цирком в Москве все равно оставался Старый, где были сосредоточены лучшие цирковые кадры: клоуны, дрессировщики, эквилибристы и т. д. Иногда, чтобы помочь сделать «кассу» Большому цирку, туда отряжали лучших артистов из Старого цирка.

Помимо этого, в Москве еще функционировал Театр зверей имени Дурова. Он появился на свет еще до революции — в январе 1912 года, благодаря стараниям клоуна В. Л. Дурова с целью популяризации разработанных им (при участии видных русских ученых) научных методов дрессировки животных. С 1919 года стал носить название Уголка им. Дурова, а современное название получил в 1982 году.

Представления для детей Уголок имени Дурова стал показывать с 1938 года. Тогда он имел чуть меньше сотни животных, а в годы моего детства (в 70-е) в нем уже насчитывалось более 200 животных.

В СССР цирк был очень популярен как у детей, так и у взрослых. Про него снимали фильмы, слагали стихи и песни, писали книги, а на телевидении была даже специальная передача под названием «Огни цирка». В 70-е годы очень популярна была песня «Товарищ цирк» О. Фельцмана и Р. Рождественского в исполнении Юрия Никулина:

С утра я рад. Чего-то жду,
Ура, ура, я в цирк иду,

С утра я рад. Чего-то жду,
Ура, ура, я в цирк иду,
Товарищ, цирк, твои огни горят у входа,
Зовут, зовут они к себе толпу народа,
Сюда приходят малыши и деды тоже.,
Здесь веселятся от души и бьют в ладоши,
С утра я рад. Чего-то жду,
Ура, ура, я в цирк иду.

Никулин долгие годы (три десятка лет) работал клоуном в Старом цирке, и попасть на его выступление считалось верхом везения, поскольку билеты туда были в большом дефиците. Например, лично мне так и не удалось увидеть Юрия Никулина на цирковой арене, поэтому я (как и миллионы других мальчишек и девчонок) компенсировал этот недостаток другим: смотрел выступления Юрия Никулина (и его неизменного партнера — клоуна Михаила Шуйдина) по телевидению.

Кстати, Ю. Никулин был моим земляком — он жил в пяти минутах ходьбы от нашего дома: в Токмаковом переулке (мы жили на улице Казакова, а через Токмаков переулок ходили на Разгуляй). Правда, к тому моменту, когда я родился (1962), Никулин уже переехал оттуда: он жил в Токмаковом переулке в 1926–1951 годах, однако в мою бытность там продолжали жить его родители. Потом их дом снесли и на его месте возвели длинную девятиэтажку, которая стоит и поныне. Рядом с ней находится и 346-я школа, в которой учился Ю. Никулин и где я периодически бывал на спортивных соревнованиях, учась в соседней школе — 325-й в Гороховском переулке. Но вернемся к цирку.

Как говорят сами циркачи, рядовой обыватель обычно бывает в цирке три раза: со своими родителями (то есть, ребенком), когда сам становится родителем и, наконец, с внуками. Лично у меня так и складывается. В детстве я был в цирке всего лишь один раз: родная тетя сводила меня в Новый цирк на проспекте Вернадского на представление «Огни Нового цирка». Было это в самом начале 70-х, учитывая, что этот цирк открылся в 1971 году. Во второй раз я побывал в цирке со своей маленькой дочерью (на этот раз это был Старый цирк

на Цветном бульваре). Теперь на подходе мой третий поход — на этот раз с внуком.

Отметим, что цирки были не только в Москве, но и во многих других городах СССР. Например, прекрасный цирк был в столице Узбекистана Ташкенте. Причем он считался старейшим — был открыт в 1914 году и простоял до апреля 1966 года, когда в Ташкенте произошло сильное землетрясение. В 1972 году было построено новое здание цирка.

О популярности цирка в СССР говорит хотя бы то, что он фигурировал в десятках художественных фильмов, некоторые из которых стали культовыми. Назову лишь некоторые из этих картин: «Цирк» (1936), «Арена смелых» (1953), «Укротительница тигров» (1954), «Путь на арену» (1960), «Сегодня новый аттракцион» (1965), «Маленький беглец» (1967), т/ф «Цирк зажигает огни» (1972), т/ф «Украла зебру» (1972), т/ф «Новые приключения Дони и Микки» (1973), «Соло для слона с оркестром» (1975) и др.

И снова заглянем в Интернет и почитаем заметку «Очарование цирка» (в сокращении):

«У кого из нас не осталось прекрасных детских воспоминаний о цирке? Даже став взрослыми, мы помним те эмоции и восторги, что наполняли нашу душу: некая смесь из страха, радости, очарования, тайны, сердцебиения... Вместе со всеми зрителями мы переживали за дрессировщиков и акробатов, с замиранием сердца мы восхищались их отвагой, сноровкой, упорством, с которыми они снова и снова проделывали опасные и головокружительные трюки.

Яркие цветные огни, переливающиеся костюмы цирковых артистов, сверкающие аксессуары фокусников и жонглеров, чередование оглушительных аплодисментов с моментами абсолютной тишины во время исполнения опасных трюков, клоуны, без устали смешающие «почтеннейшую публику», звери, повинующиеся каждому слову дрессировщика, блестящие фраки и цилиндры — все это напоминает нам те необыкновенные эмоции, ту радость, которые мы испытываем только в цирке.

Что же отличает цирк от всех других развлекательных зрелищ? Конечно же, то, что он не оставляет никого равнодушным — ни самых маленьких детей, ни тех, что постарше, ни подростков, ни взрослых. Все мы одинаково восхищаемся, переживаем, смеемся на каждом

представлении, все мы, с самого первого в нашей жизни спектакля, остаемся на всю жизнь очарованы этим необыкновенным, ни с чем не сравнимым зрелищем — цирком!..

Вы никогда не задумывались — почему? Почему у ребенка, попавшего впервые на цирковое представление, остаются такие сильные эмоциональные впечатления, которые никогда не сотрутся из его памяти?

Самое первое, что приходит в голову в поисках ответа на этот вопрос: только в цирке мы видим то, что невозможно увидеть нигде больше, идет ли речь о дрессированных животных, акробатах, об артистах со всех уголков мира, собранных вместе на одном манеже. Здесь впервые наш малыш может увидеть китайские или африканские национальные костюмы, яка, морского котика или гигантского питона, акробатов, вышагивающих на ходулях, прыжки на батуте, жонглеров, ловко управляющихся с десятком тарелок и еще много необычного.

Кроме того, в цирке на каждом представлении присутствует «чувство опасности». У каждого из зрителей, маленьких и взрослых, замирает сердце во время прыжка воздушного гимнаста с трапеции, или в тот момент, когда дрессировщик засовывает свою голову в львиную пасть, или при взгляде на акробатов, идущих по проволоке, растянутой на головокружительной высоте, или прыгающих сквозь горящее кольцо. С самого раннего детства человеку присуще восхищаться всем тем, что связано с опасностью, поэтому спектакль на манеже дает нам ту порцию риска, на которую большинство из нас в реальной жизни никогда не отважится, например, взобраться на вершину горы, прыгнуть с парашютом или даже проехаться на мотоцикле.

Смех и юмор также являются одними из главных притягательных сторон циркового искусства. Все, от самых маленьких крох до седых бабушек не могут удержаться от смеха, когда коверные на манеже выкидывают номера один другого смешнее. Их жесты, мимика, реплики и забавные ситуации, которые они создают во время представления, могут развеселить даже самых мрачных из зрителей. Не за этим ли мы и идем в цирк, чтобы вот так, безо всяких комплексов, «надрывать животики от хохота» и получать потрясающий жизненный заряд самого искреннего веселья?!

Особая притягательность цирка для наших детей заключается в том, что это одно из немногих мест, где зрителям дарят необыкновенную возможность стать непосредственным участником представления. На каждом спектакле клоуны или фокусники просят помощи у кого-нибудь из зрителей и зачастую выводят на арену ребенка или взрослого, и не всегда эти люди — так называемые «подставные», таких используют только в опасных трюках, а зачастую это кто-то из обычной публики. Стать участником представления, «помогать» в исполнении номера, рассмешить зрителей, постоять под лучами прожекторов в центре чудесной круглой арены хотя бы и несколько минут, заслужить аплодисменты публики — в глубине души об этом мечтает каждый ребенок, даже самый-самый застенчивый. Кроме того, участие в спектакле дает уверенность в подлинности каждого циркового фокус-покуса, стирает всякое сомнение, и малыш действительно удостоверяется, что все, что происходит на арене — настоящее чудо!...»

Эпилог

В феврале 2014 года Левада-центр в очередной раз провел опрос среди жителей России на предмет «при каком строе вам больше всего хотелось бы жить». В итоге выяснилось, что 39 % россиян мечтают вернуться в советский социализм, где взрослые верили в светлое завтра, а дети росли радостно и беззаботно, чувствуя себя в полной безопасности.

«lokomotiv61»!!!: «Родину, как и МАТЬ, не выбирают. И относиться к ней, даже если она по-вашему чем-то и «больна, надо так же, как вы бы относились к своей больной матери, — не иначе. Это мой ответ всем «кукишкопоказывателям» и всем манкуртам. Не плюй в прошлое, иначе будущее плюнет в тебя...»

valera99965: «Все верно: именно там, в СССР, была сделана первая рогатка, там первая рюмка портвейна, первые танцы, первый поцелуй, ответственность перед родителями и всеми людьми за чистое небо и спокойный сон, первые самостоятельные шаги в жизни, ну, и конечно, первая гордость за свои поступки, а также и огорчения за неверные поступки. А вообще, все было там впервые, а теперь осталось дожидаться только первой пенсии в денежном эквиваленте!..»

Ира: «СССР — это любовь на века: это красные звезды Кремля, это Юрий Гагарин, это Днепрогэс, это освоение целины, это строительство более-менее доступного социального жилья, это братский народ, который умудрились каким-то образом сравить, это бесплатная медицина, бесплатное образование, вкусные продукты, соответствующие ГОСТу, это красивые отечественные фильмы и музыка, это неуклонный рост благосостояния народа, это.

СССР имел колоссальную территорию. Мы по площади уступали только континенту Африка. Мы первые преодолели сверхзвуковой барьер. Открыли дорогу в космос. Создали лучшее образование в мире. СССР — это замечательный кинематограф, хорошая советская школа, прекрасная школьная (пионерская) форма, чистое ТВ без всякого тупого «мыла», БАМ, Саяно-Шушенская ГЭС и многое другое. Мне даже милее намного та Москва — советская. Пусть без шикарных витрин, световых реклам. Пусть немного и обшарпанная. Но она мне

намного милее и роднее. Я в детстве с папой очень любила гулять по Москве. Я конечно не говорю, что народ был идеальный. Конечно, всякое бывало. Но когда-то мы в СССР гордились тем, что у нас есть только один привилегированный класс — дети!..»

Между тем парадокс ситуации, зафиксированной социологическими опросами, заключается в том, что чем дальше мы отдаемся от СССР (а с момента его распада минуло уже 23 года), число людей, кто помнит те времена, уменьшается в силу естественных причин — они умирают. И поэтому, казалось бы, число ностальгирующих должно тоже уменьшаться. Но оно растет, причем с каждым годом таких людей становится все больше и больше: например, десять лет назад число тех, кто хотел бы следовать завету битловской песни 1968 года «Back in the USSR» («Обратно в СССР»), равнялось 29 %. Почему так происходит? Ответов несколько. Во-первых, к сонму ностальгирующих добавились те, кто, вкусив (и продолжая вкушать) прелести капитализма, разуверился в нем и стал с теплотой вспоминать о советском прошлом. Во-вторых, в число ностальгирующих вливается молодежь, которая внезапно увидела в СССР тот самый «рай», который советским подросткам 70-х заменяла в их грезах Америка. Причем удивительно, но факт: среди этой молодежи есть не только те, кто хотя бы мельком застал СССР, но даже те, кто родился уже после его распада. Об одном из таких детей рассказала в своем февральском номере (№ 6) за 2014 год газета «Собеседник». Статья так и называется: «Хочу в СССР!», а героем ее стал 11-летний житель Костромы Илья Шарикадзе. Оказывается, он уже в течение двух последних лет (то есть, с 9-летнего возраста) создает в родительском доме музей советских раритетов, где собрано множество предметов: проигрыватель «Юность-301», потертые советские портфели, грампластинки, лампа-керосинка, пресс-папье с профилем Сталина, печатная машинка со стершимся логотипом, латунные ложки с цветочным орнаментом, радиоприемник «Маяк» и многое другое. Откуда же у столь юного отрока такая любовь к СССР, существование которого он не застал? Вот как об этом пишет посетившая его музей журналистка О. Кузнецова:

«То, что страна называлась СССР, а российское — советским, он узнал от мамы Альмиры и папы Георгия. Родители иногда вспоминали молодость, любопытный Илья слушал и запоминал.

— Мы с отцом объясняли ему, что в Советском Союзе жить было легче, — говорит Альмира. — Люди были более открытые и жизнь не такая жестокая, как сейчас. Помню, я, когда пришла на завод работать, получала зарплату 120 рублей. Нормальную по тем временам. И коллектив у нас замечательный был. Каждый год мы с семьей ездили отдыхать в Феодосию. Джинсы «Монтана» на рынке покупали. Хоть они стоили дорого, но были настоящие, американские, а не китайские. Сейчас всего полно, но не все на наши деньги купишь. И люди совсем другие...

Илья любит смотреть старые фильмы вроде «Берегись автомобиля» и передачи про советское время, читает об этом в интернете.

— Раньше люди были лучше и добрее, — безапелляционным взрослым тоном сообщает Илья. — Пионеры собирались и ходили по домам, кололи для бабушек и дедушек дрова, носили воду из колодцев, прибирались.

Пионерской темой он буквально горит: стоять бы, говорит, на линейке и слушать, как трубит горн. Но нету нынче ни горнов, ни линеек, ни красных галстуков...»

Вполне вероятно, что когда Илья немного подрастет, его увлечение СССР может пройти. А может, и нет, учитывая сказанное выше: ситуацию, когда число ностальгирующих по СССР людей в России продолжает с каждым годом увеличиваться. Но одно можно сказать точно. Увлечение СССР и всем советским ничего плохого в себе не несет, а даже наоборот. Ведь Советский Союз был не «империей зла», как лгал всему миру американский президент Рональд Рейган, а «империей добра». И люди, которые вспоминают эту страну с теплотой, априори не могут быть плохими. И хотя вернуть ту страну уже нельзя, однако добрая память о ней, запечатленная в миллионах сердец, является лучшей благодарностью ей за то, что она когда-то существовала.

Источники:

Сайты: «Музей 20-й век. Назад в СССР», «Энциклопедия нашего детства», «Ваш год рождения 1922–1991», «СССР — наша Родина», «Ностальгия по советскому», «Библиотека СССР» (ussr-

lib.com), «Планерочка — форум для водителей», Интернет-журнал «Третий возраст».